

В.Л.Васильев

Аннотация

Учебник В.Л.Васильева, являющийся базовым пособием во всех юридических вузах России, помог многим работникам правоохранительных органов - юристам, адвокатам, следователям, а также юридическим психологам освоить свою профессию. По нему учатся студенты и слушатели курсов и институтов повышения квалификации во многих городах России и СНГ. Новое, дополненное и переработанное издание "Юридической психологии" ориентировано на современные реалии и учитывает значительные перемены, которые произошли в экономической жизни страны и системе правоотношений. Богатство теоретического, экспериментального и документального материала привлечет к этой книге внимание не только юристов, но и всех, кто увлечен психологией и интересуется современными методами борьбы с преступностью. Рекомендовано Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция".

Оглавление

Часть общая.

- Глава 1. Предмет и система юридической психологии.
- Глава 2. История развития юридической психологии.
- Глава 3. Методы юридической психологии.
- Глава 4. Психология личности и деятельности.
- Глава 5. Социализация личности.
- Глава 6. Психология реформы и кризиса в России.
- Глава 7. Этика и психология правоотношений в сфере предпринимательской деятельности.
- Глава 8. Психология юридического труда.

Часть особенная. Судебная психология.

- Глава 9. Криминальная психология
- Глава 11. Психология потерпевшего.
- Глава 12. Психология несовершеннолетних.
- Глава 13. Психологическая характеристика предварительного следствия.
- Глава 14. Использование психолога в качестве консультанта, специалиста и эксперта.
- Глава 15. Психология судебного процесса (при рассмотрении уголовных дел)
- Глава 16. Исправительно-трудовая психология.

Часть общая

Глава 1. Предмет и система юридической психологии

Юридическая психология включает в себя различные области научных знаний, является прикладной дисциплиной и в равной мере принадлежит как психологии, так и юриспруденции. В области общественных отношений, регулируемых нормами права, психическая деятельность людей приобретает своеобразные черты, которые обусловлены спецификой человеческой деятельности в сфере правового регулирования.

Право всегда связано с нормативным поведением людей.

Являясь активным членом общества, человек совершает поступки, действия, которые подчиняются определенным правилам. Правила, обязательные для какого-то конкретного множества людей, называются нормами поведения и устанавливаются самими людьми в интересах либо всего общества, либо отдельных групп и классов.

Все нормы поведения обычно делятся на технические и социальные. Первые регулируют деятельность человека по использованию ресурсов (электроэнергии, воды). Социальные нормы регулируют отношения между людьми (обычай, мораль, право).

Методологическая особенность юридической психологии состоит в том, что центр тяжести в познании переносится на личность как субъект деятельности. Таким образом, если право в первую очередь выделяет в человеке правонарушителя, то юридическая психология исследует человека в правонарушителе, в свидетеле, потерпевшем и т. п.

Психические состояния, так же как и устойчивые особенности характера и личности потерпевшего, правонарушителя, свидетеля, развиваются и протекают, подчиняясь общепсихологическим и психофизиологическим законам. Специфика предмета юридической психологии заключается в своеобразии видения этих состояний, в исследовании их правового значения для установления истины, в поисках научно обоснованных методов снижения возможности нарушения правовых норм путем психологической коррекции этих состояний, равно как и свойств личности правонарушителей. Точное представление о том, почему мы поступаем так, а не иначе, дает нам возможность понять свою жизнь и более сознательно управлять ею.

Профессия следователя, судьи, прокурора постепенно формирует определенные представления о человеческой психике, заставляя оперировать положениями практической психологии и быть в какой-то мере осведомленными в этой области. Для наиболее объективного и квалифицированного решения множества вопросов, постоянно возникающих перед судебно-следственными работниками, наряду с юридической и общей эрудицией, профессиональным опытом, требуются также и обширные психологические знания.

Занимаясь исследованием теневых сторон жизни, иногда в самых отталкивающих её проявлениях, следователи и судьи должны сохранять личную невосприимчивость (иммунитет) к отрицательным влияниям и избегать нежелательных искажений личности, так называемой профессиональной деформации (подозрительности, самоуверенности).

Психологическая культура юриста-это комплекс психологических знаний, включающих психологию личности и деятельности, психологию юридического труда и психологические характеристики отдельных юридических профессий, навыки и приемы использования этих знаний в профессиональных ситуациях в процессе общения.

Юридическая психология- научно-практическая дисциплина, которая изучает психологические закономерности системы "человек-право", разрабатывает рекомендации, направленные на повышение эффективности этой системы.

Методологическую основу юридической психологии составляют системно-структурный анализ процесса деятельности, который рассматривается во взаимосвязи со структурой личности и системой правовых норм.

Таким образом, в центре внимания этой науки находятся психологические проблемы согласования человека и права как элементов одной системы.

Исследуя проблему предмета и системы юридической психологии, мы исходим из принципиального положения, что психологические закономерности в области правоприменительной деятельности делятся на две большие категории: деятельность правопослушную и деятельность, связанную с теми или иными правонарушениями.

Этими методологическими предпосылками, а также принципом иерархии определяется построение системы юридической психологии, в которой последовательно анализируются психологические закономерности в сфере правопослушного поведения и в сфере социальной патологии.

Юридическая психология в современном её понимании- это наука, изучающая различные психологические аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования. Она может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу.

Синтез психологии и юриспруденции в новой научной дисциплине- юридической психологии - должен привести к взаимному обогащению обеих наук и к разрешению одной из наиболее актуальных проблем - проблемы увеличения эффективности правоохранительной деятельности.

Вопросы:

1. Что изучает юридическая психология?
2. Что означает понятие "нормы поведения" ?
3. Приведите пример технических и социальных норм поведения ?
4. В чем заключается методологическая особенность юридической психологии?
5. В чем заключается специфика предмета юридической психологии?

Литература:

Юридическая психология, В.Л.Васильев (стр.9 - 13,15, 18)

Глава 2. История развития юридической психологии.

Юридическая психология - одна из сравнительно молодых отраслей психологической науки. Первые попытки систематического решения некоторых задач юриспруденции методами психологии относятся к 18 веку.

В истории науки можно выделить следующие три этапа:

1. Ранняя история юридической психологии-18 в. и первая половина 19 в.
2. Первоначальное оформление юридической психологии как науки - конец 19 в. и начало 20 в.
3. История юридической психологии в 20 столетии.

Ранняя история юридической психологии

Юридическая психология, как и многие другие отрасли психологической науки, прошла путь от чисто умозрительных построений к научно-экспериментальному исследованию.

Одним из первых авторов, который рассмотрел ряд судебно-психологических аспектов в контексте идеи гуманизма, был М. М. Щербатов (1733-11790). В своих трудах он требовал, чтобы законы разрабатывались с учетом индивидуальных особенностей личности человека, одним из первых он поднял вопрос об условно-досрочном освобождении от наказания. Он положительно оценивал фактор труда в перевоспитании преступника.

Представляют интерес и работы И. Т. Посошкова (1652-1726), в которых давались психологические рекомендации относительно допроса обвиняемых и свидетелей, классификация преступников, и другие вопросы.

Значительное количество работ по юридической психологии появилось в России в третьей четверти 19 в. Это работы И.С. Баршева "Взгляд на науку уголовного законодательства", К.Я. Яновича-Яневского "Мысли об уголовной юстиции с точки зрения психологии и физиологии", А.У. Фрезе "Очерк судебной психологии", Л.Е. Владимирова "Психические особенности преступников по новейшим исследованиям" и некоторые другие.

В указанных работах высказывались мысли о чисто прагматическом использовании психологических знаний в конкретной деятельности судебных и следственных органов.

Психологические вопросы оценки свидетельских показаний занимали и выдающегося французского ученого-математика Пьера Симона Лапласа. В "Опытах философии теории вероятностей", изданной во Франции в 1814 году, П.С.Лаплас делает попытку дать материалистическую интерпретацию вопроса надежности судебных решений. Он считал, что данное показание соответствует действительности, складывается:

1. из вероятностей самого события, о котором повествует свидетель;
2. из вероятности четырех гипотез в отношении допрашиваемого:
 - а) свидетель не ошибается и не лжет;
 - б) свидетель не лжет, но ошибается;
 - в) свидетель не ошибается, но лжет;
 - г) свидетель и лжет, и ошибается.

Схема Лапласа интересна как первая попытка создать научную методику оценки свидетельских показаний.

Изучение проблем судебной психологии долгое время не шло дальше этих первых попыток. Во второй половине 19 в. не только успешное развитие естественных наук, но и рост преступности во всех ведущих капиталистических странах послужили толчком к дальнейшему расширению судебно-психологических исследований.

Оформление юридической психологии как науки.

Конец 19 и начало 20 в. связаны с интенсивным развитием психологии, психиатрии и ряда юридических дисциплин (в первую очередь - уголовного права). Ряд ученых, представляющих эти науки в тот период, занимали прогрессивные позиции (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, С.С. Корсаков, А.Ф. Кони и др.)

Развитие психологии, психиатрии и права привело к необходимости оформления юридической психологии как самостоятельной научной дисциплины. П.И. Ковалевский в 1899 г. поставил вопрос о разделении психопатологии и правовой психологии, а также введении этих наук в курс юридического образования.

В начале 20 в. в юридической психологии начинают использоваться экспериментальные методы исследования.

В изучении психологии расследования преступлений серьёзным шагом вперед было непосредственное применение экспериментального метода психологии. Один из создателей этого метода, французский психолог Альфред Бинэ, первым стал экспериментально изучать вопрос о влиянии внушения на детские показания. В 1900 г. он опубликовал книгу под названием "Внушаемость", в которой вопросам влияния внушения на детские показания посвящена специальная глава.

В 1902 году эксперименты по определению степени достоверности свидетельских показаний производил немецкий психолог Вильям Штерн. Опираясь на свои данные, В. Штерн утверждал, что свидетельские показания принципиально недостоверны, порочны, поскольку " забывание есть правило, а воспоминание-исключение". Впоследствии Штерн создал персоналистическую концепцию памяти, которая имела ярко выраженный идеалистический характер. Согласно этой концепции, память человека не является отражением объективной реальности, а выступает лишь как её искажение в угоду эгоистическим интересам личности, её индивидуалистическим намерениям, гордости, тщеславию, честолюбию и др.

Доклад Штерна вызвал бурную реакцию у русских юристов. Горячими сторонниками В. Штерна в России стали профессор О.Б. Гольдовский и профессора А.В. Завадский и А.Е. Елистратов. Они самостоятельно провели серию опытов, подобных опытам В.Штерна, и сделали аналогичные выводы.

Однако необходимо отметить, что далеко не все юристы и психологи того периода разделяли негативное отношение к свидетельским показаниям. Среди них прежде всего следует назвать крупнейшего русского юриста А.Ф. Кони. На заседании юридического общества Петербургского университета, А.Ф. Кони выступил с самостоятельным докладом по тому же вопросу, который по существу был ответом на неосновательные утверждения о ненадежности свидетельских показаний.

Развитие наук, в том числе наук о социальных явлениях, порождает стремление разобраться в причинах преступности, дать научное обоснование деятельности социальных институтов, занимающихся её предупреждением. Таким образом, уже в 19 в. начинает складываться новый подход к решению данной проблемы, сутью которого является стремление вскрыть причины преступного поведения и на их основе составить программу практической деятельности по борьбе с преступлениями и преступностью.

История юридической психологии в 20 столетии.

Конец 19 в. - начало 20 в. характеризуется социологизацией криминологического знания. Причины преступности как социального явления начали изучать социологи Ж. Кетле, Э. Дюркгейм, М. Вебер, и др., которые, применив метод социальной статистики, преодолели антропологический подход в объяснении природы преступного поведения, показав зависимость отклоняющегося поведения от социальных условий. Для своего времени эти работы были безусловно прогрессивным явлением.

Отличительная особенность современного криминологического знания - это системный подход к рассмотрению и изучению причин и факторов отклоняющегося поведения, разработка проблемы одновременно представителями различных наук: юристами, социологами, психологами, медиками. Это, в свою очередь, позволяет подходить к практике предупреждения преступлений комплексно.

Современные биологизаторские криминологические теории объясняют природу преступного поведения, не так наивно, как раньше. Они строят свою аргументацию на достижениях современных наук: генетики, психологии, психоанализа. Так например, одной из сенсаций 1970 г. было открытие так называемого синдрома Клайнфельтера: хромосомные нарушения типа 47XXY при нормальном наборе хромосом у мужчин среди преступников встречаются в 36 раз чаще.

Теория хромосомных аномалий, как когда-то и антропологическая теория преступности, при более тщательном изучении не нашла своего подтверждения и была подвергнута серьезной обоснованной критике.

В настоящее время в западной криминологии большое место занимают социально-психологические теории преступности. Социальные психологи США, придерживающиеся этих теорий, осуществили целый ряд довольно оригинальных попыток объяснить способы формирования делинквентной субкультуры у несовершеннолетних.

Развитию отечественной юридической психологии в начале советского периода способствовал большой общественный интерес к вопросам осуществления правосудия, законности личности преступника и др. В стране начался поиск новых форм предупреждения преступности и перевоспитания правонарушителей. Юридическая психология приняла активное участие в решении этих проблем. В 1925 году в нашей стране впервые в мире был организован Государственный институт по изучению преступности и преступника. В течении первых пяти лет существования этим институтом было опубликовано значительное количество работ по юридической психологии.

Интересные исследования провел психолог А.Р. Лурия в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927 году при Московской губернской прокуратуре. Он изучал возможности применения методов экспериментальной психологии для расследования преступлений и сформулировал принципы работы прибора, который впоследствии получил наименование "разоблачителя лжи" (лай-детектор).

Значительный вклад в развитие юридической психологии того времени внесли такие известные специалисты, как В.М. Бехтерев и А.Ф.Кони.

Следует особо остановиться на исследованиях А. С. Тагера, немало сделавшего для судебной психологии вообще и для психологии свидетельских показаний в особенности. Он считал, что уголовный процесс - это подлинный исследовательский процесс и что формирование и изучение научных основ его предпосылок не может не дать значительного материала для законотворчества.

В Московском государственном институте экспериментальной психологии (ныне Институт психологии РАН) А.С. Тагер возглавил экспериментальные работы по психологии свидетельских показаний. Он составил программу исследований, которая охватывала формирование показаний свидетелей от процесса восприятия фактов и явлений в различных ситуациях до их процессуального закрепления. Тагер искал формы исследований, раскрывающие особенности формирования показаний с учетом психологических навыков свидетелей, зависящих от профессии, возраста, эмоционального состояния.

В работах того периода активно исследовалась личность правонарушителя. Это имело свои положительные стороны, так как позволяло точно и правильно квалифицировать совершенные преступления, учитывая все объективные и субъективные моменты.

Следует отметить, что тогда в психологической практике не было эффективных научно обоснованных методик всестороннего исследования личности, и поэтому экспертная задача не могла быть решена. Уровень практической психологии в тот период еще отставал от юридической практики.

Одной из частных задач судебно-следственного процесса является оценка личности обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. В задачу эксперта-психолога может войти общая психологическая характеристика личности (психологический портрет). Эксперт на основании своих профессиональных знаний выявляет такие свойства и качества человека, которые позволяют сделать вывод о его психологическом облике. Но экспертная деятельность, в отличие от деятельности суда и следствия, не носит социально-оценочного характера, а строится на научно обоснованных положениях психологии.

Например, в Германии, Польше, Чехии общая психологическая характеристика личности является необходимым компонентом любого вида судебно-следственного дела. Значительное место в деятельности экспертов-психологов этих стран занимает несовершеннолетних правонарушителей с целью определения их способности нести уголовную ответственность. Согласно немецкому законодательству, при рассмотрении каждого случая противоправных действий несовершеннолетних должно быть установлено, может ли несовершеннолетний нести уголовную ответственность за свои деяния.

В настоящее время в нашей стране в области юридической психологии проводится множество исследований по следующим основным направлениям:

- общие вопросы юридической психологии (предмет, система, методы, история, связи с другими науками)
- правосознание и правовая психология
- профессиограммы юридических профессий, психологическая характеристика юридической деятельности
- криминальная психология, психология преступника и преступления
- психология предварительного следствия
- психология уголовного судопроизводства
- судебно-психологическая экспертиза
- психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей
- исправительно-трудовая психология
- этика и психология правоотношений в сфере предпринимательской деятельности
- психологические закономерности возникновения и развития "теневой экономики"
- психология организованной преступности и др.

Вопросы:

В чем состоит суть научной методики П.С. Лапласа?

Когда юридическая психология оформилась как самостоятельная научная дисциплина?

В чем заключается суть использования экспериментальных методов исследования?

Назовите отличительную особенность современного криминологического знания?

Какие основные теории преступности развивались в 20 столетии?

Назовите автора , сформулировавшего основные принципы работы прибора лай-детектор?

Уголовный процесс по А.С. Тагеру это-...?

Перечислите основные направления исследований в области юридической психологии?

Литература:

Юридическая психология, В.Л. Васильев (стр. 19-33)

Глава 3. Методы юридической психологии.

Методологические основы.

Каждая наука имеет свой предмет и соответствующие ему методы исследования. Однако, независимо от того, в какой области ведется исследование, к научным методам предъявляются определенные требования:

во-первых, изучаемое явление должно быть исследовано в своем развитии, во взаимосвязи с окружающей средой и другими системами;

во-вторых, научное исследование должно быть объективным — это означает, что исследователь должен стремиться к тому, чтобы его субъективные оценки и мнения не влияли на процесс наблюдения и на процесс формулирования конечных выводов.

Юридическая психология — самостоятельная научная дисциплина, в центре внимания которой находятся проблемы согласования человека и права как элементов единой системы. Она может успешно развиваться и решать комплекс стоящих перед ней задач только благодаря системному подходу.

Основа системного подхода — исследование процесса деятельности во взаимосвязи со структурой личности и системой правовых норм. Только системный метод позволяет достаточно глубоко проанализировать взаимодействие этих структур и выявить основные психологические закономерности такого взаимодействия.

Объектом изучения юридической психологии и психологии юридического труда является человек как субъект правоохранительной деятельности и участник правоотношений. В этом аспекте его изучают юриспруденция, философия, психология и ряд других наук. Задача юридической психологии — в первую очередь исследовать и выявить психологические закономерности деятельности и личности человека в области правового регулирования и разработать практические рекомендации по повышению эффективности правоохранительной деятельности.

Методология этой дисциплины отличается тем, что личность изучается в динамике правонарушения, в процессе его реконструкции по материалам следственного и судебного дела.

Одним из методологических принципов юридической психологии является личностный подход. Юридическая психология всегда имеет объектом исследования личность, поскольку именно к ней адресована система правовых норм..

Одна из наиболее важных задач юридической психологии — выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии с определенными внешними факторами могут создать для данной личности криминогенную ситуацию, т. е. выделение криминогенных личностных качеств и предпосылок.

Примером реализации системного метода в психологии юридического труда может служить профессиограмма, которая представляет собой сложную иерархическую структуру. Каждая из сторон профессиограммы отражает, во-первых, определенный уровень профессиональной деятельности, а во-вторых, личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне.

Классификация методов.

Юридическая психология широко использует различные методы юриспруденции и психологии для раскрытия изучаемых ею объективных закономерностей. Эти методы можно классифицировать как по целям, так и по способам исследования.

По целям исследования методы судебной психологии делятся на следующие три группы.

МЕТОДЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. С их помощью изучают психологические закономерности человеческих отношений, регулируемых нормами права, а также разрабатывают научно обоснованные рекомендации для практики — борьбы с преступностью и ее предупреждения.

МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ. Эти методы применяют должностные лица, ведущие борьбу с преступностью. Диапазон применения этих методов ограничен рамками уголовно-процессуального законодательства и этики. Они направлены на достижение следующих целей: предупреждение преступной деятельности, раскрытие преступления и выявление его причин, перевоспитание преступников, адаптация (приспособление) их к условиям нормального существования в нормальной социальной среде.

МЕТОДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ.

Целью их является наиболее полное и объективное исследование, проводимое экспертом-психологом по постановлению следственных или судебных органов. Диапазон применяемых в этом исследовании методов ограничен требованиями законодательства, регламентирующего производство экспертизы.

Основные методы, применяемые по способам судебно-психологического исследования, следующие:

метод психологического анализа материалов уголовного дела;

анамнестический (биографический) метод;

методы наблюдения и естественного эксперимента;

инструментальные методы изучения индивидуально-психологических особенностей личности.

От правильного выбора методов исследования во многом зависит качество и научный уровень каждой конкретной экспертизы психических явлений. Психолог-эксперт не вправе применять в ходе экспертного исследования недостаточно апробированные методы психодиагностики. В отдельных случаях, когда их использование представляется крайне необходимым для изучения предмета экспертизы, каждый новый метод должен быть подробно описан в акте СПЭ с указанием его диагностических возможностей и данных о надежности измерения.

Одним из методологических принципов организации и проведения СПЭ является использование метода реконструкции психологических процессов и состояний подэкспертного в период, предшествовавший событию преступления, в момент преступления и непосредственно после него, выявление психологических особенностей и динамики этих процессов.

Некоторые авторы выделяют три этапа формирования антиобщественного поступка: а) формирование личности с антиобщественной ориентацией; б) формирование у субъекта конкретного решения относительно совершения антиобщественного поступка; в) реализация этого решения, включая совершение поступка и его вредные последствия. Перед экспертом-психологом стоит задача выделения психологических детерминант на каждом этапе. Принятие решения рассматривается как процесс взаимодействия

личностных черт субъекта, его установок, ценностных ориентации и мотивов поведения с особенностями объективной внешней ситуации, в которой он должен действовать.

В проблеме личностной обусловленности решений относительно совершения антиобщественного поступка главным является вопрос о том, какую роль играют индивидуальные свойства психики и регулируют ли они процесс принятия решения. Каждая личность характеризуется индивидуальной комбинацией приемов, позволяющих выйти из затруднения, и эти приемы можно рассматривать как форму адаптации.

Психологическая защита -это специальная регулятивная система стабилизации личности, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Функцией психологической защиты является ограждение сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний. Среди защитных механизмов выделяются такие, как фантазии, рационализации, проекции, отрицание реальности, вытеснение и др. Могут наблюдаться более сложные формы защитных реакций, проявляющиеся в симулятивном и диссимулятивном поведении. Механизмы психологической защиты связаны с реорганизацией осознаваемых и неосознаваемых компонентов системы ценностей.

Особенности психологической защиты определяются индивидуально-психологическими и возрастными характеристиками.

Таким образом, учитывая широту и многоплановость задач, стоящих перед экспертом-психологом, необходимо не одномоментное исследование личности подэкспертного, а изучение процесса ее развития, анализа многообразия ее проявлений в разных условиях. Ни один из психологических методов не гарантирует получение совершенно достоверных и ценных данных о личности. Важной стороной продуктивного исследования личности является комбинирование данных стандартного и нестандартного исследований, сочетание экспериментальных и неэкспериментальных методов.

К специфическим методам юридической психологии относится психологический анализ уголовного дела. Особенно продуктивным является здесь исследование проблемы принятия решения (этим занимаются криминальная психология, следственная психология, психология судебного процесса, психология потерпевшего и др.).

К особенностям юридической психологии в частности, относятся особые, исключительные условия и обстоятельства, в которых находится исследуемая личность: потерпевший, преступник, свидетель-очевидец. Эти условия (криминогенная ситуация, криминальная ситуация, следственная ситуация и т. д.), в которых действует личность, «обнажают» такие ее структуры и качества, которые в условиях обычного исследования либо очень трудноуловимы, либо вообще не видны.

Актуальным для юридической психологии является метод психоанализа, который способствует более глубокому и всестороннему исследованию личности, в особенности сферы подсознания.

Психоаналитическая модель предполагает рассмотрение и понимание внутренней динамики психической жизни субъекта: борьбы между различными осознанными и неосознанными потребностями и мотивами его поведения, требованиями реальности, а также анализ его психологических защит, характера и типичных проявлений сопротивления и др.

Психоаналитик стремится помочь клиенту осознать свои глубинные проблемы. Предполагается, что большинство сложностей в жизни человека вызваны конфликтами, закладывающимися в процессе его развития, и целью психоанализа является содействие человеку в разрешении конфликта. ^!

Целями психоанализа являются: интеграция сознательных и бессознательных компонентов психики; индивидуация как процесс духовного созревания; осознание детерминирующих мотивов своего поведения; осознание собственных внутренних ресурсов, дарований, возможностей; развитие зрелых отношений (забота, ответственность); принятие ответственности за свое поведение; улучшение условий жизни других людей; развитие функций Эго; развитие автономности; развитие Самости; продуктивное бытие, деятельность, отношения, разделение внутренней и внешней реальности; интеграция прошлого и настоящего опыта; прояснение места своего «Я» среди других; признание ценности процесса отношений с собой и миром; достижение идентичности; преодоление изоляции; формирование базового доверия, компетентности, интимности; интеграция Эго; подчеркивание уникальности каждого индивидуума; пробуждение социального интереса; осознание и формирование стиля жизни¹. Психо-анализ получил распространение при исследовании мотивов преступного поведения, истинных причин сложных конфликтов, определении, степени социальной запущенности и др.

|Применительно к способам исследования судебная психология располагает методами наблюдения, эксперимента, анкетным- методом и методом интервью.

МЕТОД НАБЛЮДЕНИЯ. Основная ценность его заключается в том, что в процессе исследования не нарушается обычный ход деятельности человека. При этом для получения объективных результатов необходимо соблюдать ряд условий: заранее определить, какие закономерности нас интересуют, составить программу наблюдения, правильно фиксировать результаты и, главное, определить место самого наблюдающего и его роль в среде изучаемых лиц. Соблюдение этих требований очень важно для ситуаций, которые изучаются в судебной психологии. Для регистрации результатов наблюдения могут быть использованы технические средства, в первую очередь запись речи наблюдаемого на магнитофонную пленку. В некоторых случаях полезно применить фото- и киносъемку. Наблюдение может проводиться не только исследователем-психологом, но и любым должностным лицом, которому необходимо получить соответствующую информацию для использования результатов ее анализа в борьбе с преступностью.

МЕТОД ЭКСПЕРИМЕНТА. Использование данного метода выявляет зависимость особенностей психических процессов от действующих на испытуемого внешних стимулов. Эксперимент строится таким образом, чтобы внешняя стимуляция изменялась по строго определенной программе. Отличие эксперимента от наблюдения заключается в первую очередь в том, что при наблюдении исследователь должен ожидать наступления того или иного психического явления, а при эксперименте он может с помощью изменения внешней ситуации преднамеренно вызвать нужный психический процесс. В практике судебно-психологических исследований получили распространение лабораторный и естественный эксперименты.

Лабораторный эксперимент распространен в основном в научных исследованиях, а также при проведении судебно-психологической экспертизы. К недостаткам лабораторного эксперимента следует отнести трудность использования техники в условиях практической деятельности правоохранительных органов, а также различия в протекании психических процессов в лабораторных условиях и в обычных. Эти недостатки преодолеваются при использовании метода естественного эксперимента. В первую очередь это относится к проведению следственных экспериментов, целью которых является проверка определенных психофизиологических качеств потерпевших, свидетелей и других лиц. В сложных случаях мы рекомендуем приглашать для участия в проведении следственных экспериментов специалиста-психолога.

АНКЕТНЫЙ МЕТОД. Этот метод характеризуется однородностью вопросов, которые задают относительно большой группе лиц для получения количественного материала об интересующих исследователя фактах. Этот материал подвергается статистической обработке и анализу. В области судебной психологии анкетный метод получил распространение при исследовании механизма образования преступного умысла (проводилось анкетирование большого количества расхитителей государственной собственности, хулиганов). Анкетный метод довольно широко применялся при

исследовании профессиограммы следователя, его профессиональной пригодности и профессиональной деформации. В настоящее время анкетный метод начал применяться для исследования некоторых аспектов причин преступности.

Главное достоинство этого метода — его полная анонимность. Благодаря этому на целый ряд «критических» вопросов испытуемые при использовании «автомата» дали иные ответы, чем в анкетах.

МЕТОД ИНТЕРВЬЮ (БЕСЕДЫ). Этот вспомогательный метод может быть использован в самом начале исследования с целью общей ориентировки и создания рабочей гипотезы. Такое его применение характерно, в частности, при исследовании личности на предварительном следствии.

Интервью (беседу) можно применять и после анкетных исследований, когда их результаты углубляются и дифференцируются путем собеседования. При подготовке к беседе большое внимание следует уделять формулировке вопросов, которые должны быть краткими, конкретными и понятными.

В последние годы резко возрос интерес к использованию компьютерной психодиагностики. Первые варианты автоматизированных психологических систем были разработаны в нашей стране еще в 1960-е гг. Но массового распространения они не получили из-за сложности эксплуатации ЭВМ и их высокой стоимости. А с середины 1980-х гг. компьютерные системы уже широко внедряются в практику тестирования.

В юридической психологии представляется весьма продуктивным исследование психологических закономерностей поведения личности, которое имеет правовые последствия в проблемной ситуации. Этот подход эффективен как для изучения психологических закономерностей правопослушного поведения, так и для выяснения механизмов противоправного поведения и различных его последствий (от раскрытия преступления до ресоциализации преступника).

Итак, системный подход в сочетании с различными методами психологии и юриспруденции позволяет достаточно глубоко проанализировать и выявить основные психологические закономерности процесса деятельности, структуру личности, систему правовых норм и характер их взаимодействия, а также дать точное описание этого взаимодействия с учетом всех участвующих элементов и выделить его значимые свойства.

Вопросы:

Назовите основную классификацию методов по целям исследования.

Что относится к инструментальным методам изучения индивидуально-психологических особенностей?

Перечислите основные принципы организации судебно-психологической экспертизы?

Подробно охарактеризуйте методы: наблюдения, эксперимента, метода интервью, анкетного метода.

Что зависит от правильного выбора метода исследования?

Литература:

Юридическая психология, В.Л.Васильев, стр. 36-51 (согласно новому пятому изданию).

Глава 4. Психология личности и деятельности.

Личностный подход в психологии.

В системе «человек—право» в первую очередь реализуются личностные аспекты человека как общественного существа, включенного в социальные отношения, как носителя сознания, и в частности — правосознания. Нередко применяемая формулировка «человеческая личность» некорректна. Хотя слова «человек» и «личность» — не синонимы и человек может не быть личностью (новорожденный), личность — это всегда человек, и личностью не обладает никто, кроме человека.

Структурный подход позволяет разобраться во множестве свойств и особенностей человека, не только «разложив их по полочкам», но и вскрыв связи и взаимоотношения между ними.

Первая категория психических явлений — психические процессы (ощущение, восприятие, память, мышление и т. д.), которые определяются относительной кратковременностью их протекания. Ни один психический процесс не может, оставаясь самим собой, протекать более или менее долго.

Вторая категория — психические состояния: бодрость, усталость, активность, пассивность, раздражительность, настроение и т. д. Они длительнее, чем психические процессы. Довольно долгое время на них обращали внимание только патопсихологии.

Третья категория психических явлений — психические свойства личности. Они наиболее стойки, хотя, конечно, способны изменяться. Изменяются они в результате биологического развития человека в течение всей жизни, иногда в результате заболевания. Но больше всего — под влиянием социальных условий, и прежде всего воспитания и самовоспитания.

Эти категории: психические процессы, состояния и свойства — называют частнопсихологическими, они объединены в общепсихологическую категорию психических явлений.

В психологической науке прочно утвердилось положение о том, что любая реакция человека, весь строй его внутренней жизни зависят от тех особенностей личности, которые сформировались у него в процессе его социального опыта, — от его потребностей и мотивов, интересов и установок, т. е. системы отношений к действительности. Для того чтобы понять действительную психологическую природу того или иного свойства, в том числе и профессионально значимого, т. е. определить, какую функцию оно выполнит в процессе деятельности, необходимо рассматривать это свойство в личностном аспекте — с точки зрения мотивов и целей этой деятельности. Для реализации личностного подхода необходимо исследование каждого отдельного свойства в структуре личности.

Представление о личности как о целостной структуре требует при изучении процесса формирования личности (в условиях вуза или в ходе практической деятельности) акцентировать то, что создает эту целостность. Определяет же целостную структуру личности прежде всего ее направленность. В основе направленности личности лежит возникающая в процессе жизни и воспитания человека устойчиво доминирующая система мотивов, в которой основные мотивы подчиняют себе все остальные. Направленность личности может проявляться в разных сферах ее жизни и деятельности. Однако наиболее глубокой является характеристика направленности с точки зрения отношения человека к обществу, к самому себе, к трудовой деятельности (профессиональная направленность).

Изучая личность в любом ее аспекте, нельзя произвольно отсекать изучаемое явление (процесс, свойство, качество) от личности в целом, от ее направленности, от системы ее отношений к действительности. Иными словами, в процессе психологического исследования личности, в частности в исследовании процесса формирования у нее профессионально важных психических качеств, необходимо иметь в виду, какую именно

функцию изучаемое психическое явление выполняет в сложной системе взаимодействия человека с окружающей его действительностью, в процессе его профессиональной деятельности.

Любое качество человека (например, организованность, дисциплинированность) не может существовать вне контакта с его личностью, вне системы мотивов его поведения, его отношений к действительности, его переживаний, убеждений .

Исходя из решающей роли в формировании личности особенностей мотивационной сферы, т. е. системы потребностей и установок, необходимо учитывать некоторые данные о развитии самой этой сферы.

В психологии наиболее устоялось понимание потребностей как ощущения человеком недостатка в чем-либо, который отражается в сознании и вызывает стремление к его устранению. При этом внутреннее состояние, переживаемое человеком, по мнению большинства психологов, нельзя объяснить только психическим состоянием индивида, без учета влияния внешней среды. В основном исследуются субъективные стороны потребностей, внутренние источники активности личности. Характерными особенностями потребностей являются:

- конкретный содержательный характер потребности, который связан обычно или с предметом, которым стремятся обладать, или с какой-либо деятельностью, которая должна доставить человеку удовлетворение;
- более или менее ясное осознание данной потребности, сопровождаемое характерным эмоциональным состоянием;
- эмоционально-волевое состояние побуждения к удовлетворению потребности, к изысканию необходимых для этого путей;
- ослабление, иногда и полное исчезновение потребностей, а в некоторых случаях даже отрицание их при удовлетворении;
- повторное возникновение потребности, когда необходимость, которая лежит в основе потребности, вновь дает о себе знать.

Таким образом, возникает переживание потребности в определенных предметах, видах деятельности, отношениях и т. п. Оно направляет деятельность людей на получение потребного. Источником человеческой активности являются не только индивидуальные потребности личности, но и потребности группы, класса, нации.

К сожалению, не все правильно понимают свои потребности и объективную необходимость считаться с реальным уровнем развития общества и соблюдать законы, охраняющие общественные интересы.

Потребность отражается в сознании человека как мотив его возможного поведения. И человеческие потребности, и мотивы деятельности имеют социальный характер, решающая роль в их возникновении принадлежит социальной среде, которая детерминирует формирование и развитие потребностей, а также мотивацию к действию.

При сочетании определенных объективных и субъективных обстоятельств неудовлетворенная индивидуальная потребность может стать побудительной причиной отдельных преступлений. Однако потребности, интересы, мотивы проявляются в сложных многообразных и взаимосвязанных друг с другом формах. Человек — существо общественное, и он обладает относительной свободой воли, может управлять своими потребностями, ограничивать их, даже подняться выше своих потребностей, отказаться от их удовлетворения в интересах общества. Напротив, стремление во что бы то ни стало удовлетворить свои потребности может привести к совершению антиобщественных деяний.

Итак, хотя потребности являются источником человеческой активности, их необходимо рассматривать во взаимосвязи и взаимодействии с интересами и моральными переживаниями, в которых находят отражение социальная позиция и ценностная ориентация индивида. Непосредственный источник человеческих действий, направленных на удовлетворение потребностей, — это интересы. Взаимоотношения потребностей и интересов сложны и подвижны.

При изучении психологических аспектов преступного поведения актуально исследование личности в различных конфликтных ситуациях, в которых своеобразно проявляются ее интересы и мотивы этого поведения. Правонарушитель обнаруживает заинтересованность в преступном деянии, в его действиях мы наблюдаем противоречия между социальными требованиями и реальным поведением индивидуума.

Для структуры интересов правонарушителей в целом, как указывает большинство исследователей, характерно:

- нарушение равновесия между различными видами потребностей и интересов;
- извращенный характер некоторых потребностей;
- бедность потребностей и интересов;
- аморальность способа их удовлетворения.

Внутренний мир человека охватывает также чувства, настроения, переживания и эмоциональную жизнь. Изучение внутреннего мира правонарушителей представляет порой довольно сложную проблему, поскольку многие из них длительное время не работают и в силу этого утрачивают ряд социальных связей. Большинство таких людей вообще не имеют сформировавшихся интересов.

Представление о целостной структуре личности, о зависимости психических процессов, свойств и качеств личности от ее потребностей, стремлений, установок, о том, что психические процессы и свойства являются функциями личности, средствами достижения поставленной цели, целиком согласуется с широко известным в современной психологической науке положением о взаимной компенсации психических свойств и функций человека.

Глава 5. Социализация личности.

Личность и социальная группа.

От личности как общественного явления не может абстрагироваться ни одна из общественных наук. Каждая наука изучает личность со своей точки зрения. Так, исторический материализм исследует личность в составе масс, классов и общества в целом как деятеля общественного развития. Личность, выступающую в качестве производительной силы и потребителя материальных ценностей, изучает политическая экономия. Предметом педагогики являются методы, формы и средства воспитания личности. Психология сосредоточивает свое внимание на внутреннем мире личности, его структуре, закономерностях формирования и развития. Предметом социальной психологии являются общественное мнение и настроение, коллективная воля, групповое поведение и др.

Социальные нормы — объект изучения единого комплекса общественных дисциплин, в который входит и социальная психология. Выступая, как самостоятельная дисциплина, социальная психология выделяет в этом сложном объекте свой аспект, а именно те атрибутивные характеристики социальных норм, которые обеспечивают их действие как регулятора поведения индивида и группы, а также механизмы и закономерности действия социальных норм на уровне поведения и сознания личности и на групповом уровне взаимодействий. При этом социальная психология формирует свой специфический предмет исследования — нормативное поведение личности, группы и их нормативно-ценностные системы. Изучение этого предмета — специальное направление социально-психологических исследований, которое тесно связано как со смежными общественными дисциплинами, так и с другими направлениями общей и социальной психологии — психологией общения, социально-психологическими исследованиями коллектива и групп, социальной психологией личности и т. д.

Вся человеческая жизнь протекает в рамках тех или иных социальных групп. Обучаясь в школе, поступив на работу, отдыхая, человек все время вступает во взаимоотношения с окружающими, сталкивается с различного рода объединениями людей. В этих связях выделяются две системы — деловые отношения, которые возникают между людьми как носителями определенных общественных функций, и личные отношения, которые складываются на основе симпатий или антипатий, притяжения или отталкивания и т. д.

На формирование личности оказывают влияние как деловые, так и личные отношения.

Конкретная социальная общность, в пределах которой люди непосредственно контактируют между собой (семья, круг друзей, рабочая бригада, солдаты отделения или взвода, сотрудники лаборатории, кафедры, учащиеся одного класса и т. п.), называется малой, или контактной, группой.

Более высокой формой организации является социальная группа — множество людей, объединенных общими социально значимыми целями и соответствующей внутргрупповой организацией, обеспечивающей достижение этих целей. Наиболее развитая социальная группа — коллектив. Основное назначение социальной группы — целенаправленное регулирование межличностных отношений в целях реализации интересов группы. В социальной группе индивид находится в отношениях не только с другим индивидом, но и с множеством членов группы.

Социальные группы подразделяются на малые (в рамках непосредственного личного контакта) и большие (например, класс, партия, нация, определенная отрасль производства, государство).

В повседневной жизни люди включены не в одну, а в несколько малых групп — семья, трудовой микроколлектив, различные группы по интересам, спортивные секции и т. п.

Многие поступки человека в микросреде объясняются его стремлением к самоутверждению в референтной группе, к утверждению такой позиции в группе, которая обеспечивает ему признание, уважение, поддержку.

Социальная группа организует внутригрупповые отношения, регламентирует их, для реализации этих отношений создаются специальные функциональные образования. Располагая определенными санкциями — мерами воздействия, они регулируют поведение людей, обеспечивают устойчивость общественной жизни, направляют ее на удовлетворение общих потребностей. Эффективность деятельности социальных институтов зависит от четкого разграничения их функций и от деперсонализации — независимости их от интересов отдельных лиц. Выделение в группе личностей, способных эффективно выполнять те или иные задачи, называется ранговым структурированием группы.

Положение человека в группе, его права и обязанности определяют статус личности. Поведение личности в соответствии с ее общественным статусом называется социальной ролью.

Поведение человека в группе зависит от понимания им своей роли, ее принятия и способности ее выполнить. Человек одновременно выполняет несколько ролей : гражданина, специалиста, отца, брата, бригадира, участника спортивной секции и т. д.). Социальная роль предполагает обобщенный способ выполнения определенной социальной функции, когда от человека ожидают определенных действий. (Так, роль врача в ряде конкретных ситуаций требует выполнения соответствующих действий.) Различия в способах этих действий зависят от творческой индивидуальности человека. Чем более развита группа, тем более адекватные оценки получают люди, наиболее пригодные для той или иной роли. Та или иная роль дается личности или по инициативе группы, или по инициативе самой личности в связи с соответствующим уровнем ее притязаний — оценкой своих возможностей.

Межличностные отношения в малой группе, стиль ее жизнедеятельности в значительной мере определяются ее официальным (в формальной группе) или неофициальным руководителем, наиболее авторитетным в каком-либо отношении лицом. Группа своими требованиями может усиливать или ослаблять отдельные свойства личности. Люди часто тормозят в себе те проявления, которые противоречат групповому мнению. Это явление называется конформностью. Конформность (от лат. *conformis* ~ подобный) не следует смешивать с подражанием. Подражание является воспроизведением тех образцов поведения, которые соответствуют установкам личности, тогда как конформность заключается в подчинении даже тем требованиям группы, которые противоречат установкам и позициям личности.

Поведение людей в социальной группе регламентируется системой социальных норм и системой социальных мер воздействия, обеспечивающей подчинение нормам группы, — социальным контролем. Широкая система мер одобрения и принуждения, вплоть до использования мер пресечения, используется для воздействия на личность в тех ее проявлениях, которые связаны с интересами социальной общности. Социальный контроль основан на сопоставлении поведения каждого человека с эталонными образцами поведения, установленными в данном обществе и основанными на всеобщем признании определенной системы социальных ценностей. Социальная группа характеризуется не только общностью целей, наличием внутригрупповых норм поведения и эталонных образцов, но и групповым сознанием, которое не совпадает полностью ни с общественным, ни с индивидуальным. Группа занимает определенное место в системе общественных отношений, поэтому в ее сознании отражаются элементы общественного сознания. Но, поскольку группа состоит из конкретных личностей, часто входящих и в другие группы, групповое сознание отличается несистематизированностью.

Социальные группы влияют на личность, не только на уровне сознания. Отдельные ситуации, жизненные коллизии, взаимодействие людей входят в сферу подсознательного. Формируются социальные установки — готовность человека к определенным действиям при определенных обстоятельствах.

В своей микросреде человек вступает в непосредственные личные контакты, возникают межличностные отношения, которые зависят не только от нравственно-психологических особенностей людей, но и от их социального статуса.

Социальные по своему генезису требования роли становятся структурным элементом человеческой личности в ходе социализации индивидов и в результате интернализации (глубокого внутреннего усвоения) норм, характеризующих социальную роль. Интернализировать роль — это значит дать ей собственное определение, т.е. оценить и выработать отношение к той социальной позиции, которая формирует соответствующую социальную роль. В ходе интернализации роли социально выработанные категории оцениваются сквозь призму установок, убеждений, принципов, разделяемых индивидом, которые, в свою очередь, отражают систему социальных ценностей, объективно существующих в данном обществе (классе, группе) и субъективно воплощающихся в поведении индивида — носителя социальной роли.

Особое влияние на нормативное поведение и нормативные решения оказывает фактор общения и взаимодействия при совместной групповой деятельности. Личность характеризуется устойчивым типом нормативного поведения и нормативно-ценностной системы. Лица со сходными нормативными системами, демонстрирующие сходные типы нормативного поведения и приемы психической деятельности, могут быть отнесены к номинальным нормативно-ценностным группам. Выделение этих типов и групп позволяет более эффективно прогнозировать поведение их представителей в той или иной нормативной проблемной ситуации. Психологами было установлено, что влиянию группы, конформности в большей или меньшей мере подвержены все люди. Конформность — явление социально-психологического характера — постоянно присутствует в любой группе. Доказано, что конформность в сложных вопросах выше, чем в простых, и что конформность у людей варьирует в зависимости от рода их постоянных занятий и от возраста..

Конформизм — понятие неоднородное. Часто фактическое поведение человека не совпадает с его взглядами.

Когда личность сознательно придерживается социальных норм, налицо сознательный конформизм; когда она вынуждена это делать под влиянием внешних факторов — «подчиняющийся» конформизм.

Сознательный конформизм характеризует моральную зрелость личности, ее способность критически оценить нормы права и в случае их несовершенства добиваться их улучшения законным путем. «Подчиняющийся» конформизм таит в себе возможность сближения с поведением противоправного типа, так как лицо, используя «благоприятную» ситуацию, может избрать незаконные средства для достижения своей цели.

Степень конформизма, его направленность зависят от содержания социальных норм, существующих в той или иной группе, а также от сознательности самой личности. Члены конкретной социальной группы могут разделять нормы как совпадающие с принятой в обществе нравственностью, так и серьезно отклоняющиеся от них. В результате воздействия таких разделяемых социальных норм члены группы могут совершить противоправный поступок.

Степень конформности в поведении человека во многом зависит от того, насколько он хочет отождествить себя с социальной группой, а также от того, каким образом реагирует группа на неконформное поведение.

В свою очередь, реакция группы зависит как от внутренних, так и от внешних факторов. Чем выше степень единства в группе, тем выше требования конформности, тем меньше вероятность отклонений.

Не всякая сумма отдельных индивидов может быть названа социальной группой, лишь совокупность людей, которых объединяют общие интересы, цели, примерно одинаковый уровень социальных и моральных ценностей, можно назвать социальной группой. В социальной психологии группы делятся на «формальные», т. е. имеющие зафиксированную внешнюю структуру (цех, звено и т. п.), и «неформальные», которые не имеют такой структуры, а основаны лишь на взаимных симпатиях (взаимные склонности, положительные отношения друг к другу).

Названные группы могут совпадать, а могут и не совпадать. В неформальных группах интенсивнее протекает процесс образования условных реакций (реакций избегания или предпочтения) на эмоционально-рефлекторном уровне, в формальных — процесс обучения полезным действиям.

По социальной направленности группы в социальной психологии разделяются на социальные и антисоциальные. Следует отметить, что возможны случаи деградации нормальной социальной группы: например, алкоголик-отец разрушает семью; в рамках производственного коллектива консолидируются расхитители имущества.

Большое значение для любого человека, а для несовершеннолетнего особенно, имеет ближайшая социальная группа, так как реакция со стороны окружающих является источником поведения индивида.

Человек усваивает ту линию поведения, которая поддерживается, одобряется его ближайшим окружением. Оно часто весьма ограничено. И если в нем преобладают мнения, позиции и представления, противоречащие нормам морали и права, то, разделяя их, индивид вступает в конфликт с обществом и законом.

Так, совместная преступная деятельность подростков оказывает на соучастников значительно более разлагающее влияние, чем преступление, совершенное в одиночку. Подросток, приобщаясь к атмосфере преступной группы, подвергается быстрой десоциализации (более подробно см. об этом главы VII и IX).

Человек постоянно сталкивается с необходимостью выбора способа поведения, и от него всегда ожидается проявление нормальных реакций на взаимодействие со средой. Эти требования, в социальной психологии называемые «социальными ожиданиями», могут быть не до конца сформулированы, они как бы подразумеваются сами собой.

По мере развития личности меняются и жизненные условия, происходит смена требований.

Для подавляющего большинства людей новые социальные требования служат стимулом для дальнейшего совершенствования, достижения равновесия со средой на новом, более высоком уровне.

Чтобы достичь соответствия, приходится заново оценить свои возможности и, если это необходимо, изменить свой уровень притязаний. В тех случаях, когда притязания, обусловленные завышенной самооценкой, терпят неудачу, личность переживает «аффект неадекватности». Этот социально-психологический источник антиобщественного поведения выражается в напряженности человеческих отношений и несовпадении самооценки с оценкой окружающими достоинств и возможностей человека.

Социальные нормы являются важнейшими средствами социального воздействия на индивида, они используются обществом и группами для формирования необходимых типов поведения и свойств личности.

Социализация и социальная справедливость.

Социализация личности — процесс многогранный. Одним из основных его направлений является выработка в ходе освоения социального опыта и культуры ценностно-нормативной ориентации личности, при которой предписания общественных норм воспринимаются ею как собственные жизненные установки. Такая ценностно-нормативная ориентация личности формируется путем политического, трудового, нравственного и правового воспитания.

Процесс социализации личности включает и воспитание активной социальной ответственности, осознания долга перед обществом, понимания необходимости соблюдения социальных норм, что в конечном счете обеспечивает нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение его антисоциальных проявлений.

Высшим уровнем социализации личности является ее самоутверждение, реализация внутреннего потенциала. Этот сложный процесс осуществляется обычно в соответствии с определенным социально-психологическим сценарием, содержание которого зависит как от ролевых позиций субъекта, так и от внешних условий, т. е. воздействия социальной среды.

Социальная справедливость в значительной степени предоставляет возможности для самореализации личности в данных общественных условиях, что приводит к достижению социальной гармонии.

Жизнеспособность общественной системы связана с уровнем социализации отдельных членов, составляющих общество, и с возможностью для них полностью реализовать свой личностный потенциал. При этом большое значение имеет состояние динамического равновесия, с помощью которого возможно достижение в обществе социальной гармонии. Этому способствуют моральные, этические и правовые программы, которые личность усваивает в процессе социализации, а также внешний и внутренний контроль за соблюдением этих программ. С другой стороны, социальная несправедливость приводит к невозможности самореализации личности, в результате чего возникает социальное напряжение как для отдельной личности, так и для целых групп. Существуют различные варианты снятия этого напряжения, которые будут рассмотрены нами ниже. Здесь же отметим, что противоречие между личностью, социальной группой и обществом в целом является обычно следствием как особенности психологической структуры данного субъекта, так и своеобразия требований, которые к нему предъявляет окружающая социальная среда. Можно назвать ряд устойчивых качеств: групповой эгоизм, зависть, постоянное стремление к поискам врага, — которые лежат в основе социального напряжения.

Сила системы равна силе ее самого слабого звена — это общий закон жизни. Части машины могут быть верхом совершенства, но если ее рабочий инструмент слаб, успех всей работы будет проблематичен.

Упадок духа, неверие в социальную справедливость могут — в радиусе своего действия и на время этого действия — срывать работу самых лучших социальных принципов. Психологическое состояние человека — могучая производительная сила, способная усиливать или ослаблять нашу трудовую или общественную энергию. Массовые психологические тяготы могут серьезно мешать ходу прогресса.

Понятие «социальная справедливость» характеризует как социальные достижения, так и социальные задачи, которые предстоит решать, чтобы привести всю систему общественных отношений к социальной гармонии. Социальная справедливость — понятие многоплановое, весьма емкое. Но главное, что отражено в нем, — это представление о должном, соответствующем сущности общественного строя, — человечности целей и средств общественного развития.

Равенство — это не уравниловка. Тенденция уравнительности порождает иждивенчество, отрицательно влияет на качество труда, снижает стимулы повышения его

производительности, между тем творческий, высокопроизводительный труд, талант, реальный вклад человека в общее дело нужно всемерно поощрять.

Среди тех проблем, которые предшествовали перестройке, важен разлад между интересами работника и трудового коллектива, между интересами трудового коллектива и общества в целом.

Так называемый консерватор просто не в состоянии изменить точку зрения, увидеть заданную ему ситуацию либо под иным углом зрения, либо, что еще важнее, посмотреть глубже и шире. Несколько упрощенно можно сказать, что он способен видеть проблему лишь в одной ее проекции. В то время как для более или менее полного представления о предмете нужны три проекции, с помощью которых мы воссоздаем объемное изображение, необходимо подключить аппарат нашего пространственного воображения. Далее работает творческая интуиция. Конечно, не у всех людей имеется достаточный потенциал и, главное, смелость для использования этих механизмов. Ведь гораздо удобнее колея, по которой до тебя проехали сотни других.

Важным для общества является чувство ответственности (за порученное дело, за взятые обязательства, за выполняемую работу и т. д.), связанное с ним чувство контроля со стороны окружающих и способность человека к самопроверке — «детекция ошибок».

Еще важнее для того дела, которое человек делает, чувство перспективы, ясное представление о том, «что из этого всего получится», умение постоянно соотносить полученные конкретные результаты с перспективным планом и коррекция полученных результатов.

Многие молодые специалисты отмечают, что, поступив на работу, они попадают в обстановку рутины и косности, которая препятствует проявлению творчества и формирует послушного бездельника. Завершает эту цепочку «воспитательных» факторов система назначения на руководящую должность, когда главным критерием при выборе кандидата является исполнительность и личная преданность вместо знания дела, умения руководить людьми и наличия творческой перспективы роста.

Кстати, у алкоголизма как социального явления есть много аспектов: медицинский, экономический, демографический и т. д. Мы мало обращаем внимания на психологические корни этого явления, на то, что многие люди пьют в попытке компенсировать чувство неполноценности, возникшее из-за того, что человек не состоялся как личность, не нашел себя. Психологические корни пьянства — в духовной опустошенности пьющего.

Главным воспитательным фундаментом детской жизни должно быть каждодневное созидание (для других и для себя) — вещей, игрушек, рисунков, стихов, еды, чистоты, порядка; каждодневное проявление заботы о родителях, родственниках, друзьях, соседях. Духовное и материальное созидание должно вместе с игрой стать генеральным стержнем детских будней. Только тогда из детей будут вырастать настоящие люди с равновесием созидательных и потребительских запросов, с перевесом духовных ценностей над вещными.

Прогрессивное общество должно стимулировать таланты своих членов, способствовать их проявлению, становлению и развитию. Это не только отвечает целям и задачам общества в принципе, но и способствует прогрессу страны на каждом конкретном историческом этапе. Ведь настоящий талант, к сожалению, не так часто встречается.

В настоящее время в России постепенно формируются производственные отношения, характерные для рыночной экономики и аналогичные тем или иным периодам развития социально-институциональных структур промышленно развитых стран Запада и естественно отражающие опыт истории СССР и социо-культурную специфику нашего евразийского региона.

Исследования социологов показывают, что приблизительно две трети производственных конфликтов можно снять созданием общественной атмосферы согласия. А эту атмосферу практически утверждают организационные структуры, примиряющие интересы противостоящих сторон главным образом с помощью переговорных процессов. В свою очередь эти процессы идут успешно, если участники переговоров проявляют определенное профессиональное умение формулировать цели, использовать рациональную аргументацию, вести конструктивный диалог с оппонентом.

Успех реформ в России, да и в других странах СНГ, во многом зависит от развития этого умения в лидирующих группах профсоюзного движения и предпринимательства и от степени интеграции в массовое сознание понимания того, что наиболее эффективной моделью трудовых отношений (одновременно в социальном и экономическом плане) может быть производственное партнерство наемной рабочей силы и администрации (частнопредпринимательской, кооперативной, государственной). Такое партнерство, удерживающее в договорных и правовых рамках противостояние интересов производственных сторон, подразумевает решение естественной конфликтности при обмене, распределении, потреблении с помощью коллективно-договорных и трехсторонних механизмов (профсоюзы — администрация — государственный арбитраж).

Те формы социального партнерства, которые существовали в «плановой экономике» России, отчасти были «псевдопартнерством», отчасти могли быть приемлемыми для ранних форм индустриализации и соответствующей политической обстановки. Наиболее эффективную форму социального партнерства, сочетающего свободу конфликта и ориентацию на совместное участие партнеров в потреблении результатов интенсивного хозяйственного роста, породили экономики рыночного типа, точнее говоря, модели «смешанной экономики», характерные для США, Японии, Западной Европы. Они обеспечивают достаточно продуктивную стыковку микросоциальных и экономических интересов труда и капитала друг с другом и сочетание этого микроуровня с макроэкономическими задачами общественного развития. Россия способна с успехом использовать общие принципы социального партнерства в своей собственной «смешанной экономике», с тем чтобы на новом и более высоком уровне решать задачу мотивации труда, раскрытия творческих способностей масс и оптимизации производства.

Обществу необходима сегодня культура отношений, апеллирующая к вечным ценностям человеческого бытия, к смыслу жизни, внутренней свободе, личному достоинству человека, к творческой силе его воображения. Человек не может получить извне большую свободу, чем та, которой он уже обладает.

Сознание, ответственность, правотворчество и правосознание.

Правопослушное поведение является результатом социализации, в процессе которой происходит усвоение субъектом моральных и правовых запретов, социальных стереотипов поведения, что, в свою очередь, определяется групповым и индивидуальным правосознанием, чувством социальной ответственности, социальной справедливости, правовой интуицией и др.

Психология правопослушного поведения исследует внутреннюю структуру и отдельные компоненты личности и группы, которые в сочетании с факторами внешней среды обеспечивают различные варианты реагирования, не выходящие за рамки действующего законодательства.

Процесс социализации личности включает воспитание активной социальной ответственности, осознание личностью своего долга перед обществом, понимание необходимости соблюдения социальных норм, что в конечном счете обеспечивает нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение антисоциальных проявлений с его стороны.

Социальные нормы выступают основными проводниками влияния общественных отношений на индивидов. Включение человека в систему общественных отношений обеспечивается как за счет усвоения и реализации в его поведении социальных норм, предписываемых ему как представителю той или иной группы в структуре общества, так и за счет формирования самим индивидом, усваивающим социально-нормативный способ организации деятельности, собственно «личностных» норм, с помощью которых человек предписывает себе определенную позицию, формы поведения и отношений. В процессах деятельности, общения и взаимодействий в обществе и группах у личности вырабатывается нормативно-ценностная система — особое психологическое образование — важнейший компонент внутреннего мира личности, интегративная система внутренних регуляторов поведения человека. Формирование этой системы — основное направление социального развития личности как специфического в психологическом плане процесса становления гражданина.

Уважение к праву лежит в самой сути гражданского воспитания. Но уважение к закону — это такое отношение к правовым предписаниям, когда человек практически в своей деятельности и мотивации признает личностную ценность закона.

Нормативное поведение личности характеризуется рядом психологических особенностей и закономерностей. Оно разворачивается в социальной проблемной ситуации, включает в себя процессы выработки и принятия нормативных решений, сложные психические операции и действия с нормами как условиями нормативной задачи и поведения, ему присущи сложные сочетания сознательных и несознательных компонентов и уровней психической деятельности. Особое влияние на нормативное поведение и на процесс выработки нормативного решения оказывает фактор общения и взаимодействия при совместной групповой деятельности. Личность характеризуется устойчивым типом нормативного поведения и нормативно-ценностной системы. Люди со сходными нормативными системами, демонстрирующие похожие типы нормативного поведения и приемы психической деятельности, могут быть отнесены к номинальным нормативно-ценностным группам. Выявление этих типов и групп позволяет более эффективно прогнозировать поведение их представителей в той или иной проблемной нормативной ситуации.

При формировании личности в нормальных условиях социализации правовые запреты принимаются к сведению и становятся привычными рамками поведения; постепенно складывается социальный стереотип поведения личности. В основе этого стереотипа лежит индивидуальное правосознание, базирующееся на общественном. У человека формируется механизм социального саморегулирования, т. е. привычная готовность действовать в данной обстановке определенным образом.

Сознание, в свою очередь, улучшает приспособленность человека к внешнему миру. Сознание формирует внутренний план деятельности человека, его программу. Именно в сознании синтезируются динамические модели действительности, при помощи которых человек ориентируется в окружающей физической и социальной среде.

Сознание определяет предварительную мысленную модель действий, предвидя их последствия, обладает способностью отдавать себе отчет в том, что происходит в нем самом и в окружающем его мире, осуществляет управление поведением человека.

Осознанная, целесообразная и произвольная регуляция поведения человека возможна благодаря тому, что у него формируется внутренняя модель внешнего мира.

В рамках этой модели осуществляется мысленное манипулирование, она позволяет сопоставлять текущее состояние с прошлым и не только намечать цели будущего поведения, но и отчетливо их представлять. Так реализуется предусмотрительность — прогнозирование последствий поступков до их совершения — и осуществляется поэтапный контроль за приближением к цели путем минимизации различия между реальным и желаемым положением вещей.

Высшие психические процессы влияют на специфику организации сознания. Наиболее очевидна роль языка как орудия внутренней деятельности. Большинство исследователей согласны с тем, что осознание теснейшим образом связано с возникновением речи. С появлением языка у человека создаются доступные для управления субъективные образы объективного мира — представления, которыми он может манипулировать даже в отсутствие наглядных восприятий — формируется механизм самосознания. Оно дает человеку возможность относиться к актам собственного сознания критически, т. е. отделять все свое внутреннее от всего приходящего, анализировать его и сопоставлять — сравнивать с внешним словом, изучать акт собственного сознания.

Осознание себя в качестве некоторого устойчивого объекта предполагает внутреннюю целостность, постоянство личности, которая независимо от ситуации способна оставаться сама собой. Единство, целостность и независимость при восприятии своего «Я», т. е. узнавание себя при непрерывном изменении внешних условий существования человека, которое приводит к постоянному преобразованию внутреннего мира, является вершиной в борьбе за независимость человека от среды. Избирательность отношения человека к группе и коллективу зависит от механизма психологической защиты. Она является своеобразным фильтром, включающимся при существенном рассогласовании между собственной системой ценностей и оценкой своего поступка или поступков близких людей, отделяющих желательные воздействия от нежелательных, соответствующие убеждениям, потребностям и ценностям личности — от несоответствующих. Применительно к воспитанию это может проявляться в повышенно критическом отношении к воспитателю или преподавателю, при этом защитные отношения могут быть перенесены с личности воспитателя на содержание преподаваемого им предмета

Усвоение человеком необходимых социальных норм и включение их в систему внутренних регуляторов личности наиболее эффективно протекают в ходе общения и взаимодействия людей в нормативной ситуации и в ходе выработки коллективных нормативных решений, совместной групповой деятельности. В этих случаях нормы непосредственно интегрированы с условиями деятельности и успешным достижением групповых и общественных целей. Кроме того, они подкрепляются действенными коллективными санкциями. Для того чтобы личность овладела системами социальных норм, которые действуют в обществе и социальных группах, необходимо непосредственное, активное включение человека в сложные процессы социальных взаимодействий, в коллективную деятельность в различных сферах общественных отношений, необходима разнообразная общественная практика, участие в достижении и реализации социально значимых общественных целей и идеалов.

Результатом успешного усвоения норм поведения является внутренний контроль, когда человек настолько глубоко усвоил бытующие нормы морали, поведения, что, не задумываясь, поступает так, как этого требует общество. Нормально социализированный человек при совершении им поступка, который не соответствует его внутренним критериям, испытывает недовольство собой.

Поведение каждого индивида в условиях внутри группового конфликта зависит как от факторов объективного порядка (основных характеристик, свойств ролевых требований), так и от субъективных факторов, центральным из которых является социально обусловленное истолкование человеком конкретного смысла и значения объективных требований. Причем именно субъективное истолкование непосредственно предредрает акт соответствующего поведения. При формировании сознания человек реализует свое отношение:

- к материальному миру вещей и явлений;
- к другим членам общества;
- к самому себе как личности и члену общества.

Аналогичные этапы можно выявить и в формировании правосознания, в котором появляются и обобщаются его компоненты:

- материальный мир приобретает качество принадлежности (частная, личная и государственная собственность);

- другие люди осознаются и охраняются в своей физической целостности и нравственном достоинстве нормами закона;

- личность объективирует и осознает свои действия и нравственные качества в свете правовых норм общества и его законов.

Виды ответственности можно классифицировать главным образом по видам ролевых обязанностей и социальных отношений, из которых они возникают, т. е. на основе объекта ответственности. Так, различают политическую, юридическую, моральную, профессиональную и другие виды ответственности. Говорят и об ответственности более конкретного характера, например: родительской, административной, материальной, дисциплинарной, уголовной и т. д. Конечно, все классификации условны, так как многие виды ответственности в действительности тесно переплетены между собой. В особенности это касается моральной и правовой ответственности, в той или иной мере присутствующих в других ее формах.

Общими для всех сопутствующих ответственности качеств является нормативность личности, ее лояльность к групповым стандартам и усердие в исполнении своих обязанностей.

Ответственность заключается не только в том, что человек боится наказания, но и в том, что человек и без наказания чувствует себя неловко, если, например, по его вине испорчена или уничтожена вещь. Именно такую ответственность следует воспитывать с детства: нужно не наказывать или грозить наказанием за порчу вещей, а сделать так, чтобы ребенок сам видел вред, который он нанес небрежным обращением с вещью, и пожалел о своей небрежности.

Формирование ответственности тесно связано с воспитанием гражданственности, ибо гражданственность — это прежде всего ответственность, долг — та высшая ступень в духовной жизни человека, на которой он отдает себя служению идеалу.

Принято считать, что набор ролевых обязанностей личности в системе социальных отношений характеризует весь диапазон ее ответственности. Однако, поскольку процесс осознания личностью своей ответственности определяется многими факторами, субъективная ответственность иногда расходится с объективной. Подлинная, внутренняя ответственность личности предполагает ее активную жизненную позицию и усиление удельного веса самоуправления в обществе.

Обязанности, т. е. то, что подлежит безусловному исполнению, различаются в зависимости от выполняемых ролевых функций: служебных, семейных, общественных, гражданских и т. п. Виды обязанностей, в свою очередь, позволяют выявить ответственность не только за что-то, но и перед кем-то, за кого-то, т. е. обнажают общественную ее сущность, раскрывают социальность и тем самым степень включенности личности в систему общественных отношений.

Таким образом, быть ответственным — это прежде всего признавать и защищать ценности своего окружения, своего класса и содействовать реализации его целей.

Социальная ответственность отражает склонность личности придерживаться в своем поведении принятых в обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и готовность дать отчет за свои действия. Это подчеркивает в своих работах В. А. Сухомлинский, отмечая способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и осуществлять самоконтроль, а также вмешательство личности в окружающий мир.

Право — не только совокупность социальных норм, но также совокупность практических отношений, складывающихся в соответствии с этими нормами и относящихся к группе идеологических общественных отношений.

Правовое регулирование базируется на соотношении прав и обязанностей личности и общества. Права и обязанности выступают как формы и способы реализации того минимума потребностей личности и общества, который обеспечивает существование социальной жизни.

Взаимоотношения государства и личности опосредуются системой юридических прав, свобод, обязанностей, которые очерчивают определенную сферу свободы личности, границы этой свободы. Будучи категориями политико-юридическими, права, свободы и обязанности являются также и этическими категориями, поскольку в них воплощены идеи гуманизма, справедливости, представления о добре, чести, достоинстве.

В своих отношениях с государством личность выступает в качестве гражданина. Понятие «гражданин» раскрывает специфические политико-юридические свойства личности, занимающие важное место в ее общей структуре, в ее социальных характеристиках. Личность есть субстрат тех общественных отношений, в которых протекает ее жизнедеятельность. Государство, разумеется, не сможет абстрагироваться от потребностей человека как природного существа, от моральных и культурных характеристик личности, ее психологической структуры. И, несмотря на то что во взаимоотношениях с государством на передний план выступают политико-юридические свойства личности, в них трансформируются и преломляются также все ее иные качества и структурные особенности, и в первую очередь — ее моральная направленность.

Как известно, структура личности представляет собой единство социально-типичных и индивидуально-своеобразных качеств. В отношениях с личностью государство ориентируется прежде всего на социально-типичные качества, характеризующие ее как представителя определенного класса, социальной общности и т. д. Эти качества формируются под воздействием всех элементов социальной системы — экономических отношений, политической организации общества, права, морали, культуры, духовного климата, образа жизни — и выражают те сложные и многообразные общественные связи, в которые включена личность.

Вместе с тем нельзя забывать и о специфике юридических прав и обязанностей, особенностях их воздействия на психологию личности. Эта специфика состоит в том, что, формируясь в общей системе социальных связей, социальных отношений, они официально закрепляются государством и обеспечиваются государственно-правовыми методами воздействия. Права и обязанности органично включены в общественные связи, в различные виды социальной деятельности людей. Они помогают личности осознавать свое место в общей системе социальных связей и оказывать воздействие на их дальнейшее развитие: опосредуют и регулируют правовые связи, которые представляют собой форму социальных связей, выражающую практические, субъективно мотивированные зависимости между личностью, обществом и государством, между различными людьми.

С социально-психологических позиций права и обязанности включаются в психологию личностей, социальных групп и классов. Преломляясь через психологию личности, права и обязанности опосредуют объективную действительность и индивидуальный опыт личности, тем самым способствуя переводу социального в индивидуальное. Специфика опосредования объективной действительности в системе прав и обязанностей состоит в том, что оно осуществляется в результате действия нормативных предписаний и выбора личностью отношения к правам и обязанностям, реализуемым в практической деятельности. Права и обязанности — это неотъемлемый компонент правового общения людей, в процессе которого происходит трансформация социального, выступающего как система нормативов, адресуемых поведению людей, в индивидуальное, т. е. психологическое осмысление, и переработка социального коллективного в личностную плоскость.

Личностное отношение к правам и обязанностям — это проявление степени усвоения социального, выражаемого в характере принимаемых решений, в мотивах, способах и средствах реализации юридических нормативов. Перевод юридических прав и обязанностей в личностную сферу, их усвоение — одна из важнейших форм социализации личности.

Однако права и обязанности входят в структуру личности не механически, а в преобразованном виде, в форме психологических феноменов. Интерпретация прав и обязанностей показывает сложность взаимодействия объективного и субъективного в структуре личности и на этой основе — систему взаимосвязанных компонентов внутренней структуры личности, через которую проявляют себя общественные силы.

Основные принципы взаимоотношений государства и личности — взаимная ответственность, гармоническое сочетание интересов — опираются на важнейшие категории морали — социальную справедливость, долг, ответственность, свободу, честь, совесть, гуманизм. Эти принципы выступают и как основания оценок любых конкретных ситуаций, объективирующих взаимосвязи государства и личности. Личность включается в систему правового регулирования в качестве активного субъекта, обладающего совокупностью побуждений, интересов и целей, которые во многом определяют характер и направленность ее поступков. Это, конечно, не означает их независимости от воздействия со стороны правовой системы или отдельных ее элементов. В каждой конкретной ситуации сочетание внешних и внутренних факторов может быть различным. Внешняя (т. е. правовая) обусловленность поведения личности зависит в первую очередь от содержания и формы выражения правовых предписаний, от наличия санкций, а также от способности правоприменительных органов гарантировать реализацию этих предписаний при помощи организационных и принудительных мер.

Полнота и степень реализации прав и свобод во многом зависят от самой личности, от ее социальных установок, ценностных ориентации и других психологических свойств и качеств. Социально-правовая активность проявляется как способ самоактуализации личности, реализации ее внутреннего социально-политического и нравственного потенциала.

При оценке личности основную роль играют ее социальное лицо и моральные качества. Для этого необходимо определить некоторые понятия.

Направленность личности — это совокупность взглядов, идей и убеждений, ставших руководящими в ее активной деятельности. В направленности различают качества и формы. Качества направленности — это уровень, широта, интенсивность, устойчивость, а основное в качестве — действенность. Формы направленности: мировоззрение, идеалы и как высшая форма направленности — убеждения. Мировоззрение — это система взглядов на окружающую человека объективную реальность.

Идеал — это высшая цель сознательных активных устремлений личности. Часто идеалы выражаются в конкретных образах.

Убеждение определяется сочетанием мировоззрения со стремлением к его осуществлению, готовностью бороться за него. В структуру убеждений входят компоненты мышления, эмоций и воли.

Качества и формы направленности связаны с опытом и знаниями, навыками, умениями и привычками данной личности. Эта подструктура определяет уровень развития личности.

К основным этическим категориям относятся понятия «долг», «достоинство», «совесть», «честь» и «счастье». Эти понятия имеют тысячелетнюю историю, они разрабатывались в самых различных этических теориях и учениях.

Долг — буквально означает определенный круг профессиональных и общественных обязательств при исполнении своих обязанностей, сложившихся на основе профессиональных или общественных отношений. Понятие «долг» довольно емкое. Чтобы правильно выполнить долг, его необходимо до конца осознать, в результате чего у человека появляется обоснованная потребность выполнять свои обязанности. Выполнение долга неразрывно связано с моральными качествами личности, с уровнем общественного сознания.

От понятия «долга» неотделимо понятие «честь». Это понятие в наиболее общем виде выражает общественное значение человека (как личности, гражданина, мастера своей профессии и т. д.). Оно выражает также соответствующее самосознание личности, т. е. стремление поддержать свою репутацию, добрую славу, достоинство. При этом понятия «честь» и «достоинство» неразрывно связаны между собой, второе как бы подтверждает и утверждает первое.

Достоинство и честь представляют собой не только осознание личностью общественной значимости своей профессии, любовь к ней и профессиональную гордость, но и постоянное стремление к нравственному совершенствованию, повышению квалификации и качества работы.

С чувством долга, чести и личного достоинства тесно связано понятие совести. В понимании совести, в отличие от других категорий морали, представлено внутреннее нравственное самосознание, сознание моральной ответственности человека за свое поведение, оценка своих мыслей, чувств и поступков сообразно с действующими в обществе нравственными нормами. Совесть — это внутренний нравственный судья человека. Совесть сочетается с такими социальными ценностями, как честность и правдивость, справедливость и нравственная чистота, уважение прав других людей и своих обязанностей.

Под правосознанием в широком смысле слова понимается весь правовой опыт поведения личности, группы, общества. В первую очередь к нему относится психологический механизм правопослушного поведения и зависимость между различными дефектами индивидуального правосознания и противоправным поведением.

Правосознание — это одна из форм общественного сознания; его содержание и развитие детерминированы материальными условиями существования общества. Оно отражает общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права.

Экономические и иные потребности общества, пройдя через сознание, приобретают форму юридических мотивов и получают в итоге выражение в нормах права. Таким образом, отношение между интересами и потребностями, с одной стороны, и правом — с другой, опосредуются правовым сознанием (правовой психологией и правовой идеологией).

Правосознание как одна из форм общественного сознания обладает следующими признаками:

- не только отражает социальную действительность, но и активно на нее воз действует, является высшим уровнем отражения социально-экономических отношений людей, выраженных в законах их общества;
- всегда проявляется через вторую сигнальную систему; речемыслительная деятельность людей выступает в качестве механизма правосознания, отражая систему правовых знаний и понятий, регулирующую общественные отношения;
- не может существовать без своего конкретного носителя — конкретной человеческой личности, групп; коллективов. По признаку общности осознания правовых норм в обществе

происходит объединение людей в группы, возникает категория группового правосознания, характерного для социальных общностей и исторических эпох.

Правовые конфликты личности с обществом — правонарушения и преступления — должны рассматриваться в криминальной и пенитенциарной психологии с учетом того, какие этапы развития правосознания нарушены в конкретном случае и какие меры социальной реадaptации правонарушителей могут вернуть их к нормам правосознания, реализуемым в нормальном поведении.

Развитие индивидуального правосознания всегда детерминировано окружающей социальной средой. На его формирование воздействуют многочисленные факторы как общесоциального порядка, так и той микросреды, которая непосредственно окружает данную личность. В процессе формирования индивидуального правосознания личности эти факторы преломляются через конкретные условия жизни и психологические особенности личности и реализуются в ее деятельности.

Как уже отмечалось выше, основным механизмом правосознания является речемыслительная деятельность человека. Однако это не означает, что в окончательном формировании правосознания не участвует эмоциональная сфера. Именно с ее участием знание норм права и переживание их переходит у субъекта в глубокие правовые убеждения, которые он стремится неукоснительно исполнять.

Связь правосознания с нравственными чертами личности обычно проявляется в единстве правовых и моральных оценок. Правосознание расширяет круг социальных знаний личности, содействует осмыслению сущности социально-экономического строя, определяющего в конечном итоге правовую надстройку.

Отклонения от норм сознания и поведения личности зависят от целого ряда причин, среди которых большое значение имеет влияние отрицательных факторов на формирование сознания личности.

Исследования лиц, совершивших преступления, в целом подтвердили изложенный выше вывод и позволили выявить следующие закономерности:

- правосознание лица, совершившего преступление, как правило, по ряду аспектов не совпадает с существующим общественным правосознанием, противоречит правовым нормам;
- преступник отрицает конкретную правовую норму или группу норм, защищающих те общественные отношения, на которые он посягнул;
- преступник принимает как правильную и справедливую действующую правовую норму, в соответствии с которой он был осужден, в ее абстрактном понимании, однако считает приговор несправедливым (обычно излишне суровым) в отношении себя.

Следовательно, при перевоспитании осужденных необходимо работать над восстановлением не правосознания вообще, а именно тех его аспектов, которые утрачены или отрицаются данной личностью.

Правосознание является функцией возраста. Оно формируется в течение всей жизни индивида. Новорожденный ребенок правосознанием не обладает, оно формируется в личности по мере ее социализации. Развитие индивидуального правосознания тесно связано с правоспособностью и дееспособностью личности.

В нормативно-оценочной стороне правосознания могут содержаться консервативные элементы, развитие которых отстает от задач, стоящих перед общественной группой, общественным субъектом. Такими консервативными элементами являются социальные привычки и традиции правового характера. Высокий уровень индивидуального

правосознания является фактором, обеспечивающим права и интересы личности в условиях, когда большинство граждан смирились с этими нарушениями.

Для эффективности правовой нормы необходимо соблюдение следующих условий:

- личность должна признавать те социальные ценности, которые закрепляет и охраняет правовая норма;
- правовая норма должна развиваться и изменяться с учетом изменений, происходящих в общественном правосознании;
- норма права должна следовать за развитием общественных потребностей, материальных и духовных интересов общества.

Противоречия между индивидуальным и общественным правосознанием имеют объективную основу. Эти противоречия наблюдаются в структуре производительных сил и производственных отношений, в формах управления, в отношениях между коллективами и отдельными людьми и связаны со столкновением противоположных взглядов и действий людей, с их борьбой за осуществление поставленных целей.

Интересы личности и общества весьма многообразны, однако далеко не все из них могут быть защищены правом и нуждаются в этой защите; не все отношения между членами общества поддаются правовой регламентации, да это и не всегда целесообразно. Особенность юридических норм и понятий заключается в том, что они отражают наиболее существенные отношения между людьми. Значительное количество правил поведения представлено в моральных, нравственных и этических нормах, соблюдение которых контролируется общественным мнением.

Механизм правопослушного поведения в большинстве случаев тесно связан с явлением, которое может быть названо «правовой интуицией» — на нее большинство граждан опирается при выборе решения и вариантов поведения. «Правовая интуиция» в этих случаях может рассматриваться как функция интеллектуально развитой личности, как один из аспектов положительного социального стереотипа поведения человека.

Вопросы :

Дайте характеристику понятиям : «социальная группа», «социальная роль» и «социальные нормы».

Насколько, по вашему мнению, важна роль социализации в жизни человека?

Что в себя включает процесс социализации личности?

Какова роль сознания в жизнедеятельности человека?

Каков результат формирования сознания?

Дайте определение понятию «ответственность», назовите его основные категории.

Каким образом правосознание отражает общественные отношения?

Какие факторы влияют на формирование правосознания?

Назовите основные механизмы правосознания.

Охарактеризуйте явление «правовая интуиция».

Литература :

Васильев В.Л. «Юридическая психология» (стр.106-141)

Глава 6. Психология реформы и кризиса в России.

Психологические предпосылки проведения реформ.

Экономическим реформам, которые начались в России в начале 1992 года, предшествовали т.н. «социальный застой», отставание в области экономики от передовых стран Запада и обострение чувства социальной справедливости, которое охватило значительные слои российского общества. Все это явилось предпосылками к внедрению в России рыночных отношений. «Архитекторы перестройки», перенося на российскую почву западную модель рыночных отношений, не учли целого ряда психологических закономерностей. Главной внутренней предпосылкой организации процесса перестройки в России, волн реформ и контрреформ является характерное для российского государства и общества «расщепление» культуры, идеологии, социальной и политической жизни на радикальный либерализм, защищающий права и свободы человека, но игнорирующий социальные проблемы большинства населения, и не менее радикальный государственный патернализм, в свою очередь защищающий (или делающий вид, что защищает) «маленького человека», но игнорирующий экономические и политические права и свободы граждан.

Один из идеологов и организаторов российских реформ сказал: «Мы пытаемся построить в России демократическое общество на базе ресурсов, совершенно не приспособленных для этого. Я имею в виду и наше воспитание, и наши верования и предрассудки, и нашу правовую и экономическую систему. А потому то, что мы делаем сейчас, называется революция, как бы мы не шарахались от этого слова. И как и во всей революции, мы часто будем вынуждены действовать методом проб и ошибок, переживать взлеты и падения. Увы, понятие «эволюция», как впрочем, и «демократия» нам не только малознакомо, но и подозрительно. Уповать сегодня на эволюцию – значит, упустить шанс на демократические преобразования».

Реформаторами не были учтены психологические характеристики структуры той почвы, на которую они пересаживали «западное растение», и в частности совершенно не учитывались национальные русские архетипы. Стратегиям реформ был присущ деструктивный характер, который в ряде случаев дополнялся параноидной наполненностью. Наконец, реформаторы выбрали неадекватно быстрый темп реформ.

Западноевропейская цивилизация успешно распространяет во всем мире психологию потребления, но не те профессиональные и образовательные качества, которые создают предпосылки потребления – эффективную экономику. Т.н. «экономический человек» Запада – это видимая часть целого культурного айсберга, основание которого лежит в культуре средневекового христианства. Можно сказать, что режиссуру реформ в России осуществляли некомпетентные люди по чужому сценарию. Были допущены и глобальные просчеты: начало реформ в России совпало с подготовкой передовых стран Запада к смене парадигмы социального развития и переходу к т.н. постмодерну.

Финансист мирового уровня и миллиардер Джордж Сорос еще в 1998 году, критикуя современную капиталистическую систему, писал: «Недостатки глобальной капиталистической системы можно сгруппировать в 5 основных категорий: неравномерное распределение благ; нестабильность финансовой системы; надвигающаяся угроза глобальных монополий и олигархий; недостаточная роль государства, а также проблема ценностей и социального согласия». В условиях глобализации и стихийных рынков не может быть и речи о надежных планах даже на короткий период времени, ибо по своей природе финансовые рынки нестабильны, в особенности международные.

Можно говорить о рыночной экономике, но нельзя говорить о рыночном обществе. В дополнение к рынкам общество нуждается в институтах, которые будут служить таким социальным целям, как политическая свобода и социальная справедливость. У России в этот период были все шансы воспользоваться этим и оказаться в авангарде. Но вместо этого отягощенное комплексом неполноценности «режиссеры» привели страну к «дикому капитализму».

Вместо строительства общественной системы, гарантирующей стабильное существование, люди предпочли слепо поддержать ту часть элиты, которая на данный момент выглядела наиболее прогрессивной. Сначала такой казалась группировка Горбачева с ее идеологией «социализма с человеческим лицом», затем команда Ельцина, на своем первом, догайдаровском этапе явно демонстрировавшая симпатии к скандинавской модели социализма. Большинство избирателей поверили и получили «команду Международного валютного фонда, прикрытую фиговым листочком Гайдара».

По мнению авторитетных экспертов, реформаторов отличали профессиональная некомпетентность и волюнтаризм. Мэр Москвы Ю.Лужков в своем докладе сказал: «Первое, что сделала новая власть – отказалась от использования опытных кадров во всех сферах государственного управления и народного хозяйства. На их место пришли представители «книжной образованщины», «радикалы-монетаристы», не знавшие и не ценившие своего народа».

К началу проведения экономических реформ в России существовала достаточно своеобразная ситуация. Речь идет в первую очередь о социально-психологических особенностях общественной структуры в области экономических отношений. Первым источником развития социальной ситуации по криминальному типу явились экономические преступники и их капиталы, которые сформировались в период застоя и для которых характерно было получение прибыли в сфере теневой экономики. Вторым источником были коррумпированные представители государственной и партийной номенклатуры. Наконец, третьим источником выступала профессиональная общеуголовная преступность, которая паразитировала на деятелях теневой экономики, а эти деятели использовали уголовников в целях сокрытия следов хищения, преступного воздействия на нежелательных свидетелей и т.д.

Кроме того, начальную стадию проведения реформ осложнили почти полное отсутствие правового регулирования и ряд организационных просчетов. В результате перечисленные выше структуры получили большую свободу действий и, взаимно дополняя друг друга, способствовали формированию в экономике организованных преступных конгломераций. Этому способствовала ставка на уже готовых собственников – владельцев криминальных капиталов – и на бывшую номенклатуру, получившую собственность в обмен на власть. Наиболее пострадавшими и маргинализированными оказались наиболее развитые в профессиональном и социокультурном отношении слои населения. Созидательная деятельность была в значительной степени подменена манипулированием.

Манипулирование как альтернатива созиданию.

Последние годы страна жила видимостью финансовой стабилизации. Российский финансовый рынок был самым высокодоходным в мире. Нигде, кроме как в России, нельзя было получить, ничем не рискуя, сто процентов годовых. Производственная сфера в это время сжималась, уровень жизни падал, а объем производственных инвестиций сократился в 5 раз.

Возник разрыв между производственной сферой и финансово-спекулятивной. В обычной рыночной экономике банки берут деньги у населения и отдают их промышленности, промышленность растет, возвращает долги, население получает деньги обратно с процентами, и механизм работает на экономический рост. В России банки отсасывали деньги из производственной сферы и вкладывали в финансовую пирамиду, и, как бы ни сжимали денежную массу, все равно инфляция росла, так как объем денег для обслуживания нормального процесса воспроизводства явно недостаточен. Отсюда бартер, неплатежи, денежные суррогаты, налогово-бюджетный кризис и хаос в экономических отношениях.

Одним из главных инструментов перекачки денег из бюджета в карманы финансовых олигархов стала финансовая пирамида, построенная из государственных краткосрочных

обязательств – ГКО. С 18 мая 1993 г. Минфин на торгах продавал ГКО частным банкам – дилерам, которые затем перепродавали их российским и иностранным покупателям.

Частные банки покупали ГКО главным образом за государственные же средства, используя бюджетные деньги, которые в них хранили министерства, ведомства и просто государственные предприятия, а также за счет кредитов Центрального банка, получаемых на более выгодных условиях.

В итоге, по данным известного московского экономиста А.Илларионова, если в 1993-1994гг. из каждых 100 рублей, вложенных в рынок ГКО, государство использовало на свои нужды 74 рубля, то в 1997г. только 15 рублей, а в 1998г. – 0 рублей.

Механизм экономической политики повернул развитие страны вспять. То есть вместо того чтобы производить, созидать, мы фактически паразитировали на созданном ранее богатстве, бесплатно раздавали его всем желающим и получали гроши, которые в основном доставались тем, кто раздавал.

Средства массовой информации обладают специфическими свойствами управлять, манипулировать человеческим поведением и контролировать его в интересах многомиллионной национальной экономики.

Техника «внедрение в подсознание» нашла широкое практическое применение в рекламе. Огромными возможностями для целенаправленного стимулирования сферы подсознательного располагает телевизионная реклама. Вместе с тем высокая эффективность такой рекламы требует, по утверждению специалистов, больших затрат на ее воплощение. Так, в 1971 г. одним только актерам, занятым в телевизионной рекламе, было выплачено 63 млн долларов. Средние издержки на производство одноминутного коммерческого ролика превышают 50 тыс, а иногда достигают 200 тыс долларов. Тщательная работа над рекламным материалом с использованием методов подсознательного внушения приводит к тому, что его убеждающий потенциал достигает высшей отметки.

Современный капитализм создал систему, которая характеризуется нестабильностью. Время от времени происходят финансовые кризисы, падения бирж, влекущие за собой экономическую депрессию. Сторонники свободного рынка противятся какому-либо правительственному вмешательству в эту сферу, объясняя это не внутренней нестабильностью системы, а неумелым управлением ею.

Реклама, техника маркетинга и даже упаковка товара используются для того, чтобы влиять на поведение человека и направлять его выбор. Сбитый с толку всеми этими манипуляциями человек начинает ориентироваться только на деньги как показатель успеха и критерий ценности: самый дорогой – значит самый лучший. В таких условиях культ успеха вытеснил веру в принципы, а общество потеряло ориентиры.

Идеи социального дарвинизма и отсутствие реализма, превалирующие на Западе, способствовали установлению в России криминального капитализма, а не демократического общества.

Еще один парадокс современного манипулятора в том, что он не использует и малой толики тех возможностей, которые предоставляет ему жизнь. Вместо того чтобы искренне обрадоваться, он лишь кисло улыбается. Он ни за что не возьмет на себя ответственность за свои поступки и свои ошибки и поэтому будет бесконечно обвинять всех и каждого. Он разучился наслаждаться жизнью – такой, какая она есть, и переживать глубокие чувства. Он считает, что время веселья и удовольствия, учебы и развития закончилось, ушло вместе с детством и юностью, и что в зрелости он, по сути, переходит к растительному образу жизни, не пытаясь постичь цель и смысл своего существования.

Психология кризиса.

Наступившему в августе 1998 г. финансовому кризису предшествовал нравственно-правовой кризис.

«На протяжении последних лет Россия старательно делала вид, что жила. Она имитировала вхождение в цивилизованное сообщество.

Взяв за основу валовые показатели производства, сопоставимые с развитыми странами Запада, лидеры перестройки связали надежды на скорое повышение уровня благосостояния людей с переходом на западную модель развития с ее ценностями и приоритетами: либеральной рыночной экономикой, индивидуализмом, частной собственностью и высокими стандартами потребления. Для этого им пришлось отказаться от государственного планирования экономики, строгого регламентирования всей жизнедеятельности общества, провозгласить политику «открытых дверей», отказаться от идеологии коллективного выживания, что фактически явилось отказом от фундаментальных основ многовекового бытия России.

Политика «открытых дверей» без необходимой законодательной базы, регламентирующей деятельность иностранных компаний на территории России и защищающей отечественных производителей, сделала неконкурентоспособной продукцию даже на внутреннем рынке. По историческим меркам практически моментально оказались разрушенными промышленность и сельское хозяйство. Страна фактически существует за счет стратегических запасов, созданных СССР, и распродажи по демпинговым ценам природных ресурсов, способствуя тем самым ускоренной постиндустриальной модернизации многих стран мира. Катастрофично положение и бывших советских республик, лишившихся обширного российского рынка.

Сужение внутреннего рынка и насыщение западного дешевым сырьем и энергией делают экономически совершенно неэффективными вложения в российскую экономику, приводят к утечке капиталов за рубеж, к отсутствию инвестиций извне и как следствие – ко всеобщему коллапсу своеобразной российской цивилизации.

Финансовая система, обеспечивающая баланс между производством и потреблением, должна выполнять функцию регулирования и не допускать возникновения схем обогащения вне сферы производства. Технологическим и регулирующим параметром выступает при этом национальная валюта. Объем денег в экономике устойчивого государства должен быть пропорционален мощности энергетической базы системы производства.

Ведущий западный консультант российских реформаторов Джеффри Сакс, пытаясь объяснить причины августовского кризиса российской экономики, писал: «Главное, что подвело нас, это колоссальный разрыв между риторикой реформаторов и их реальными действиями...И, как мне кажется, российское руководство превзошло самые фантастические представления марксистов о капитализме: они сочли, что дело государства служить узкому кругу капиталистов, перекачивая в их карманы как можно больше денег и поскорее. Это не шоковая терапия. Это злостная, предумышленная, хорошо продуманная, имеющая своей целью широкомасштабное перераспределение богатств в интересах узкого круга людей». Сначала была либерализация цен, обанкротившая 99% населения. Затем раздача за бесценок большей части госсобственности оставшемуся одному проценту. Утрата контроля над остатками госсобственности. Отказ от государственной вино-водочной и внешнеторговой монополии. Льготные, фактически безвозвратные, кредиты коммерческим структурам. Внутренние заимствования через пирамиду ГКО-ОФЗ, приносящие этим же структурам прибыль под 100% годовых. Размещение бюджетных средств на счетах коммерческих банков. Прямые хищения из кармана трудящихся путем невыплаты зарплаты и неуплаты госзаказа. Многомиллиардные траты золотовалютных резервов на искусственное поддержание завышенного курса рубля. В последнее время ЦБ тратил на искусственное поддержание существования «рынка» по полтора-два миллиарда долларов еженедельно.

По ходу реформ не проводилась психологическая подготовка граждан к планируемым нововведениям. Общество нуждалось в «культурной модернизации», призванной формировать «культуру свободного рынка», и демократии, в условиях дефицита которой трудно создать рыночную экономику.

К кризису в экономике добавился кризис в духовной сфере. Стране, обладающей самобытными, неповторимыми культурными традициями, навязываются образцы массовой культуры, проповедующей секс, садизм, насилие, низменные человеческие инстинкты.

Социальное расслоение, произошедшее в весьма короткий период времени и поляризовавшее российское общество более глубоко, чем население индустриально развитых стран, неизбежно вызовет обособление экономических и политических интересов богатых и бедных.

Сегодня в России уровень тревоги и страха резко вырос, наблюдаются изменения в личности (кризис идентичности) в ответ на бурные изменения в российском обществе. Пациенты, обращающиеся за психиатрической помощью, испытывают агрессивность, деструктивный страх. В несколько раз увеличилось число алкогольных психозов. Когда рушится привычный уклад жизни, трудно избежать психологического перенапряжения.

Вопросы:

Что явилось предпосылками для организации процесса перестройки в России?

Почему реформы не прижились в российском обществе?

Что, по вашему мнению, входит в понятие «рыночная экономика»? Насколько она эффективна и при каких условиях?

России в определенный период была характерна «рыночная экономика наоборот». Раскройте суть данного явления.

Для чего была создана «финансовая пирамида», и каким образом ее появление и развитие повлияли на механизм экономической политики?

Дайте краткую характеристику кризиса 1998 года. Что, как вам кажется, явилось главной его предпосылкой?

Какие сферы жизнедеятельности общества были более всего подвергнуты этому кризису?

Предложите свои варианты избежания кризиса или, если он уже наступил, пути его ликвидации.

Литература:

Васильев В.Л. «Юридическая психология» (стр.142-160)

Глава 7. Этика и психология правоотношений в сфере предпринимательской деятельности.

Этико-психологический анализ взаимоотношений в сфере экономики.

Вопрос о том, как лучше всего наладить снабжение людей товарами, обсуждается уже не одно столетие. Здесь возможны две полностью противоположные системы.

Первая предполагает наличие мудрого, справедливого, всезнающего руководителя, который централизованно планирует и определяет все сверху. Вторая система строится на утверждении, что существуют миллионы честлюбивых и эгоистичных людей, у которых лишь одна цель – выгода. Национал-экономист Адам Смит в 1776 г. описал то, что происходит в этом случае, следующим образом: «Ими управляет невидимая рука, заставляя идти к цели, о которой они и не мыслили. Служа своим интересам, они способствуют всеобщему благу значительно эффективнее, чем они намеревались».

«Невидимая рука» - это конкуренция. Она следит за тем, чтобы ни один предприниматель долгое время не мог получать неоправданные прибыли.

Последователей Смита современники называли либералами. Они были так очарованы своей идеей, что советовали государству не вмешиваться в экономические процессы.

В силу известных идеологических положений, господствовавших в нашем обществе, проблемы предпринимательства в отечественной психологии практически не изучались.

Несмотря на давний и постоянно растущий интерес ученых к проблеме предпринимательства, пока не существует общепринятого определения этого вида деятельности.

Для экономиста предприниматель – это тот, кто берет ресурсы, труд, материалы и другие активы и соединяет их в такие комбинации, которые увеличивают их первоначальную стоимость. При этом он также осуществляет какие-то перемены, внедряет новшества и создает новый порядок деятельности. Для психолога это человек, который находится под влиянием определенных сил, таких как потребность получить что-то или достичь чего-то, потребность экспериментировать и добиваться цели или, может быть, стремление избежать подчинения власти других.

Основателем системы социально-ориентированной экономики является Альфред Мюллер-Армак. Однако в политическую практику ее ввел Людвиг Эрхард, которого по праву чтят как создателя немецкого «экономического чуда». Этот особый экономический строй отличают в основном две идеи: во-первых, требование, чтобы государство создало основные условия для экономики, в остальном оно не должно вмешиваться в экономическое развитие. Во-вторых, правило, заложенное, например, в конституции Германии: «Собственность обязывает. Ее использование должно также служить всеобщему благу».

В принципе социально ориентированная рыночная экономика предполагает рынок, гарантирующий достаточное количество товаров по доступным ценам. Конкуренция между предпринимателями способствует экономическому, техническому и социальному прогрессу.

Но здесь государство сохранило за собой право на вмешательство. Если возникает опасность, что конкуренция между предпринимателями ослабнет (например, в результате договоренности или объединения), то государство должно вмешаться и помочь восстановить конкуренцию.

Свободная конкуренция, которая в условиях рыночной экономики призвана обеспечивать человека товарами и услугами в оптимальных количествах, базируется на странном противоречии: с одной стороны, экономическая система, основывающаяся на получении

прибыли и извлечении личной выгоды, не только оправдывается, но и принимается как законный мотив предпринимательства. С другой – как раз конкуренция между предпринимателями должна способствовать тому, чтобы никто не назначал сверхвысокие цены и не получал длительное время слишком высоких прибылей.

Конкуренция предполагает, что может быть много производителей одного и того же товара, которые соревнуются друг с другом. Они, однако, собираются и договариваются о том, чтобы не составлять друг другу конкуренции при назначении цен. Появляется ценовый картель. Самый известный пример обоих видов картеля – организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК).

В ФРГ после многолетней борьбы удалось только в 1957 г. принять т.н. закон о картелях. Контроль за слиянием фирм появился лишь в 1973 г. С помощью этого «Основного закона рыночной экономики» Федеральное ведомство по надзору за картелями в Берлине при содействии земельных ведомств следит за ситуацией во всех федеральных землях. Действующее картельное право принципиально запрещает соглашения, ограничивающие конкуренцию. В отдельных случаях некоторые картели получают право на существование. Например, объединения средних предприятий, образованные с целью отстоять себя в конкуренции с большими предприятиями. Но и они во избежание злоупотреблений подлежат контролю.

Классический предприниматель объединял в одном лице и собственника, и управляющего. Однако развитие и усложнение производства привело к разъединению этих функций, и появился особый класс менеджеров и управляющих со специфической психологией, особенности которой определяются тем, что, в отличие от собственника, менеджер является «человеком организации» и, следовательно, довольно жестко ограничен в своей деятельности набором норм, правил и традиций, свойственных любой организации и придающих ей бюрократический характер. Иногда менеджеры не хотят мириться с ограничивающими их рамками и пытаются действовать по-своему, то есть проявляют инициативу, изобретают новые способы решения старых задач, предлагают новые пути развития организации и т.д. В таких случаях менеджер в своей деятельности уподобляется предпринимателю. В этой связи на Западе появился даже новый термин – *intrapreneurship*, который можно перевести как «внутреннее предпринимательство», т.е. предпринимательство, осуществляемое менеджером внутри организации.

Говоря о предпринимателе, мы имеем в виду прежде всего предпринимателей-производителей, «организаторов производства», а не спекулянтов-перекупщиков. Как по своей функциональной роли в экономике, так и по психологическому складу эти два типа не имеют между собой ничего общего. У первых в качестве ведущего мотива выступает стремление к самостоятельной творческой и созидательной деятельности, у вторых – желание быстро и легко обогатиться.

Психология ответственности предпринимателя в экологической сфере.

Этика предпринимателя – это нормы поведения предпринимателя, требования, предъявляемые обществом к его стилю работы, характеру общения с людьми, социальному облику. Исходя из этого определения, можно сформулировать постулаты профессиональной деятельности предпринимателя (этический кодекс предпринимателя).

Цивилизованный предприниматель:

- убежден в полезности своего труда не только для себя, но и для других, для общества, для государства;

- исходит из того, что люди, окружающие его, хотят и умеют работать, стремятся вместе с ним реализовывать себя;

- верит в бизнес, расценивает его как привлекательное творчество, относится к бизнесу как к искусству;
- признает необходимость конкуренции, но понимает необходимость сотрудничества;
- уважает себя как личность, а любую личность – как себя;
- уважает любую собственность, государственную власть, общественные движения, социальный порядок, законы;
- доверяет не только себе, но и другим, уважает профессионализм и компетентность;
- ценит образование, науку и технику, информатику, культуру;
- стремится к нововведениям

Психологические предпосылки успешного предпринимательства.

Предпосылки интереса к предпринимательской деятельности связаны с особенностями семьи и ближайшего окружения: если в обществе создается благоприятная атмосфера для предпринимательства, если предприниматель позитивно воспринимается в семье, среди друзей и т.д., то укрепляются главные черты его психологии – стремление к успеху и материальному благополучию, желание быть независимым, готовность полагаться на собственные силы и способности.

Большое, если не решающее влияние на становление предпринимателя имеют стиль и характер воспитания в его семье. И хотя это не обязательно зависит от рода занятий родителей, но, как правило, в семьях предпринимателей и людей свободных профессий чаще преобладают демократический стиль отношений, стремление привить ребенку навыки самостоятельности и ответственности, воспитать в нем инициативный и творческий подход к жизни, а также чувства достоинства и уверенности в себе. Это те качества, которые необходимы хорошему бизнесмену.

В то же время исследования западных психологов показали, что из авторитарных семей, в которых ребенок лишен самостоятельности и воспитывается в условиях жестких поведенческих ограничений и механической дисциплины, предприниматели обычно не выходят.

Важными, хотя и решающими факторами, являются образование, а также жизненный и профессиональный опыт.

Независимо от наличия дипломов, почти всем предпринимателям приходится постоянно пополнять свои знания в области финансов, а также развивать коммуникативные и речевые способности.

Психологические особенности предпринимателя определяются прежде всего содержанием его мотивационной сферы. В мотивации предпринимателя ведущей всегда является потребность в самоактуализации, направленной на реализацию своего личностного потенциала. Именно этим подлинный предприниматель отличается от человека, единственным стремлением которого является лишь обогащение, а также от мелкого бизнесмена, для которого предпринимательство – лишь способ поддержания определенного уровня существования. Предпринимателями становятся люди, обладающие высокоразвитой потребностью в достижениях, но если у них нет объективной возможности ее реализовать, она начинает постепенно угасать.

Хороший предприниматель обычно отличается высокой, но достаточно объективной, трезвой самооценкой, что позволяет ему реалистично взвешивать свои возможности, самокритично и продуктивно оценивать собственный опыт и восполнять пробелы в знаниях. «Идеальному» предпринимателю свойственна способность реалистично оценивать ситуацию, свои силы и идти при этом на смелый, но разумный риск.

Современный преуспевающий предприниматель ориентируется прежде всего на собственные анализ и оценку информации, мало подвержен конформистским влияниям, способен преодолеть узкоконъюнктурные оценки, стремится прогнозировать развитие событий. Он обычно обладает хорошим природным интеллектом, который дополняется высоким уровнем профессионализма, а нередко и широкой эрудицией. Необходимой чертой предпринимательского мышления является его творческий характер, стремление к инновациям, умелое использование конструктивных идей. Это позволяет избегать стандартных решений и находить выходы из ситуаций неопределенности.

Комплекс отмеченных выше личностных свойств и поведенческих особенностей предпринимателя в их единстве позволяет ему занять в обществе положение лидера.

При этом показатели «потребности во власти» у крупных преуспевающих предпринимателей вполне умеренные, в то время как показатели потребности в достижениях всегда на очень высоком уровне, т.е. власть для предпринимателя не является самоцелью, она нужна ему как инструмент в реализации свободы деятельности.

Американское предпринимательство .

В отличие от западноевропейского, американское предпринимательство развивалось своим, самобытным путем. Над ним не висел груз феодальных традиций и представлений, не давила власть землевладельцев и духовенства. Американский предприниматель с самого начала оказался на свободных землях, свободным от иерархии сословий и властей, главными ценностями для него, а затем и для общества в целом стали: индивидуализм как высшее проявление свободы человека, инициатива как способ достижения своих целей, равенство возможностей как условие конкурентной борьбы. Все это первоначально подкреплялось религиозными постулатами протестантизма, среди которых на первом месте был труд, бережливость и скромность личных потребностей. Иными словами, это были качества, необходимые для первоначального накопления капитала и создания условий дальнейшего развития экономики. Преуспевающий предприниматель стал в Америке образцом для подражания, а в дальнейшем – двигателем прогресса в экономической и социальной сферах и потому – национальным героем. Правда, в последние десятилетия, в связи с развитием массового образования и более широкими возможностями занять обеспеченное место в обществе, престиж предпринимателя-бизнесмена в США стал падать.

Психология американского предпринимательства в последние годы определяет осознание необходимости усиления борьбы за свое лидерство, готовности к позитивным изменениям. Основные проблемы, возникающие при этом, - поиск новых рынков, де бюрократизации производства. В США примерно 20 лет назад доминировал единоличный стиль. В организационной деятельности американских фирм и сейчас присутствует жесткая дисциплина, беспрекословное подчинение.

Среди американских предпринимателей и менеджеров преобладают люди независимые, с ярко выраженной индивидуальностью, обладающие яркими способностями, интуицией, чутьем, стремлением к единоличному принятию решений. Америка изначально культивировала феномен сильной личности, обладающей способностью пользоваться всеми средствами для победы, бойцовскими качествами. Однако в последнее время консультанты и теоретики менеджмента говорят о необходимости смены авторитарного стиля управления и поведения в деловой жизни, призывают к «смягчению нравов», отказу от единоличия, к общей либерализации в управлении и деловых отношениях.

Показательно в этом смысле мнение известного исследователя знаменитой фирмы IBM Д. Мерсера. Называя систему управления в фирме «высшей формой организованной анархии», он, однако, замечает, что авторитарный, строго вертикальный стиль деловой жизни все больше вытесняется демократическим координирующим.

В IBM, в частности, сформулированы принципы ведения бизнеса и управления, основанные на доверии между руководителями и подчиненными. Поскольку они становятся наиболее типичными для всей деловой Америки, приведем основные:

- общие этические ценности, разделяемые работниками как личные убеждения: порядочность, честность в работе, взаимное доверие, высокая мотивация к труду, общий дух патриотизма;
- осуществление политики полной занятости или «пожизненного найма» работников на конкретной фирме. При этом сотрудники имеют право выбора работы в пределах фирмы в соответствии со своими интересами. По желанию они также могут менять профессии внутри фирмы;
- осуществление широкого и эффективного материального и морального стимулирования труда работников;
- личное участие работников в принятии решений на основе консенсуса;
- патерналистический, семейственный, неформальный стиль взаимоотношений руководителей и подчиненных;
- официальное провозглашение уважения человека и веры в него;
- всемерное поощрение индивидуализма, ярких личных способностей; привлечение к работе специалистов высшей квалификации;
- максимальное делегирование полномочий работникам вплоть до самых низовых уровней исполнения; это заставляет штатных руководителей становиться «групповыми», демократичными, способствует развитию горизонтальных связей, поощряет инициативу инакомыслия, деловую критику.

Особое внимание придается огромной роли духовного фактора. Каждая солидная фирма имеет свой особый «дух компании», общую атмосферу, определяющую этические ценности, стиль взаимоотношений, девизы труда.

Независимость, индивидуализм, формализм в отношениях, еще недавно столь характерные для американского стиля в бизнесе, активно вытесняются пропагандой общего «духа команды». В последнее время все более важное значение придается уровню сотрудничества, взаимозависимости. Современный руководитель и бизнесмен вынужден становиться общительным, терпимым к чужому мнению, гибким, дипломатичным, стремиться к сотрудничеству. И в этом смысле деловые люди Америки учатся у японцев так же успешно, как японцы в свое время учились у них.

Японское предпринимательство .

Японский менеджмент и бизнес формировались под влиянием двух факторов: творческого освоения зарубежного опыта в области организации и управления (прежде всего американского) и сохранения национальных традиций. Чтобы лучше понять японское предпринимательство, нужно знать национальные особенности страны, которые определяют характер и поведение японского предпринимателя. Практически все зарубежные специалисты отмечают такую черту японского характера, как исключительное

трудолюбие. Японцы работают больше всех в мире, а отдыхают – меньше всех. В повседневной напряженной работе заключается образ жизни японской нации. Японцы настойчивы и упорны в достижении цели. Они могут годами целеустремленно работать, отказывая себе во всем, терпеливо и без отчаяния относясь к неудачам. Японцам вообще свойственно свои поражения рассматривать с позиции стимула к новой усиленной деятельности: они считают, что препятствия – это факторы развития. В общении они дипломатичны и сдержанны и больше всего боятся «потерять лицо», впад в состояние гнева и раздражения.

Интересна характеристика, данная японским предпринимателям их главными конкурентами – американцами: на мировом рынке японцы выступают как опытные и агрессивные торговцы, закаленные в жестоких битвах внутри страны – в условиях, когда «проигравший выбывает».

В душе каждого японского дельца живет самурай с его фанатичным стремлением к полной самоотдаче, умением идти до конца и действовать на пределе своих возможностей, не щадить ни себя, ни своего партнера, ни тем более противника. Эти национальные черты японского характера в полной мере проявляются в японском бизнесмене, для которого его дело – это ринг неистовой борьбы и яростного самоутверждения.

В деловом мире Японии как среди менеджеров, так и среди рабочих распространена приверженность к коллективным формам организации труда. Она проявляется в исключительной преданности делам фирмы, а также в стремлении к принятию решений, предварительно согласованных на всех уровнях управления, причем не сверху вниз, как у нас, а снизу вверх (по методу «увязки корней»). Для того чтобы решение было утверждено высшим руководством фирмы, оно предварительно обсуждается с каждым руководителем среднего звена. И только после того как каждый соруководитель поставит на документе свою печать, управляющий фирмой принимает решение.

Интересно отметить, что в Японии принято обновлять не только свои специальные знания, но и постоянно совершенствовать духовное развитие личности, в свободное время заниматься каким-либо видом искусства, изучением предметов гуманитарного цикла. Японцы считают, что работник, имеющий развитые эстетические интересы, стремится работать красиво, а поэтому – качественно и производительно. Японцы удовлетворяют свои духовные потребности в самом труде.

Коллективный характер труда японцев проявляется и в том, что они склонны к демократичным формам взаимодействия во время трудовой деятельности («все вместе и все одинаково»). Так, управляющие и рядовые сотрудники фирм носят одинаковую и скромную одежду, питаются в общей столовой, работают в одном большом помещении. Часто сам управляющий включается в производственный процесс.

Японцы более склонны к заимствованию новых идей на Западе, но реализуют и внедряют их блестяще, творчески, часто значительно лучше, чем на родине этих идей. При этом они сами способны порождать интеллектуальные новшества. Весьма характерно и то, что внедрение нововведений производится скорее эволюционным путем, чем революционным: устаревшие методы не разрушаются, а встраиваются в новые возникающие системы, либо постепенно вытесняются и исчезают. Для этого тщательно собирается полная информация о возможных вариантах, последствиях, результатах практического использования новых идей. Интересно отметить особенности трудового ритма японцев. Они работают спокойно, методично, четко, тщательно и размеренно. Никаких авралов, стрессов, срывов.

Отмеченные особенности работы японцев определяют их несомненный успех. Но всегда следует помнить, что взлет Японии в сфере экономики и духовного развития есть результат каждодневной напряженной работы. Именно это усердие в сочетании с умело организованной заинтересованностью обеспечили этой стране блестящий успех в собственной и мировой экономике.

Условия, способствующие развитию предпринимательства, можно разделить на две группы: объективные возможности в обществе для предпринимательской деятельности; субъективные предпосылки в психологии людей, определяющие их склонности и способности к предпринимательству. Не касаясь чисто экономических факторов, таких как наличие финансовых ресурсов у потенциальных бизнесменов, развитость рынка сбыта, существование соответствующей инфраструктуры, можно определенно утверждать, что решающую роль в развитии предпринимательства играют, во-первых, политика государства в отношении частного бизнеса и, во-вторых, культура, или система ценностей общества, которая психологически поощряет и поддерживает дух индивидуальной инициативы, стремление к независимости, способность добиваться успеха за счет личных качеств.

Психологические аспекты предпринимательства в современной России.

Различные авторы, анализируя причины роста преступности в экономике и криминализации общества, отмечали ряд просчетов, которые были допущены инициаторами экономических реформ в России.

«Восприятие западного экономического опыта без учета реальной расстановки политических сил, национальной ментальности, традиций и психологии чиновничества помогло рождению нового монстра в виде бюрократического номенклатурного капитализма, внедрению российской мафии в экономику, политику и властные структуры».

Крайне отрицательное влияние на состояние законности оказала несовершенная правовая основа. Немаловажное значение имеет социально-психологический фактор: неподготовленность населения, трудовых коллективов приватизированных предприятий к осознанию значения приватизации в дальнейшем будущем. В такой обстановке органы прокуратуры оказались в эпицентре общественных страстей, испытывая с одной стороны, недовольство коллективов, отстраненных от справедливой приватизации, с другой – тех, кого в народе называют «прихватизаторами». На стороне последних часто не только деньги и сила, но и реальная связь с коррумпированным чиновничеством.

Парадоксальным при оценке государственной политики России в области предпринимательства оказывается то, что она всемерно (вольно или невольно) создает условия для успешной деятельности предпринимателей-перекупщиков, спекулянтов и просто мошенников и в то же время воздвигает такие преграды на пути производственного предпринимательства, которые делают его если не невозможным, то крайне затрудненным.

Ниже приводится результат журналистского расследования на эту тему.

Создателям СНГ с его «прозрачными» границами бесконечно благодарны «алкобароны», сколотившие сказочные состояния на поставках сырья российским производителям нелегального алкоголя. Хвалу Аллаху возносит также население Северной Осетии, где практически ликвидирована безработица за счет производства дешевой водки, заполнившей петербургские прилавки. Не в обиде и масса предприимчивых людей из дальнего зарубежья (к примеру, Западной Европы, Турции и даже США), поставляющих нам массу разнообразных технических жидкостей, которые потом волшебным образом превращаются в содержимое сотен бутылок с родными до боли наклейками. Не бедствуют, наконец, и хозяева целой индустрии подделок (например, «Амаретто» или «Абсолюта»), созданной в странах бывшего соцлагеря и работающей специально на Россию.

Нерегулируемый рынок – это полная анархия, которая была свойственна, например, американскому капитализму середины прошлого века; все дальнейшее развитие капитализма шло по пути законодательного введения норм цивилизованной предпринимательской практики и рынка; любое современное развитое государство весьма строго регулирует свободный рынок.

У современного государства имеются два общепризнанных рычага регулирования свободного рынка: первый – законодательный и административный, ограничивающий и контролирующий стихийные начала в сфере свободного предпринимательства; второй – экономический, позволяющий стимулировать и направлять предпринимательскую инициативу в общественно полезное русло. Вся проблема заключается в том, чтобы научиться разумно пользоваться этими рычагами на всех уровнях нашей современной государственной структуры.

Сегодня в мире считается аксиомой, что масштабы развития мелкого предпринимательства – один из важных показателей степени развитости демократического общества.

Во-первых, широкое развитие малого предпринимательства способствует включению в состав собственников все большего числа индивидов, изменяя тем самым их статус и обеспечивая соответствующий уровень экономической свободы и независимости.

Во-вторых, малые предприятия являются важнейшим элементом самого гражданского общества, а не только принадлежностью хозяйственной системы. Если с этих позиций посмотреть на нынешнюю российскую реформу, в рамках которой до сих пор не находится места для стимулирования развития мелкого бизнеса, то станут очевидными выводы, что без развития малого предпринимательства Россия не получит широкого слоя (класса) мелких собственников, а значит, и той опоры, на которой держится гражданское общество.

Особенности переходного периода в экономике России находят свое отражение в следующих моментах:

подавляющая часть производственного потенциала продолжает оставаться в собственности государства, но система управления экономикой нарушается;

монополизированные государственные структуры продолжают сохранять свой контроль над экономикой; в то же время существуют теневые монополизированные структуры, действующие от государства и вопреки ему;

бурные инфляционные процессы заставляют государство осуществлять глубокое вмешательство в экономические процессы, но распределение ресурсов производится не столько по итогам производственной деятельности (как это свойственно частному капиталу), сколько в форме государственных субсидий. При этом формально государство объявляет о своем невмешательстве в дела предприятий, однако на практике фискальная политика и политика субсидий подрывают действие законов рынка; государственные предприятия озабочены не столько развитием производства, сколько удовлетворением требований своих рабочих и служащих, на что уходит значительная часть субсидий;

теоретически государственные и частные предприятия ставятся в равные условия рыночной конкуренции, а на самом деле это не так, благодаря тем же субсидиям в налоговой политике, не говоря уже об административных рогах, с которыми постоянно сталкиваются предприниматели.

К экономической картине переходного периода следует добавить и его психологические особенности, в частности:

рабочие и служащие склонны считать, что предприятия, на которых они работают, существуют прежде всего ради удовлетворения их потребностей, а не потребностей рынка, отсюда – нежелание смотреть в будущее и прогнозировать дальнейшую судьбу своего предприятия, а вместо этого – стремление обеспечить свои сиюминутные интересы;

поскольку государство остается главным источником финансовых вознаграждений, происходит политизация экономических конфликтов, вопросы повышения зарплаты решаются путем торга, и при этом перераспределение национальных ресурсов происходит

в пользу тех отраслей и предприятий, которые имеют большой вес в экономической структуре, а это подрывает цели и нормы экономической деятельности;

большинство людей желали бы сохранить минимальную надежность и обеспеченность, которую имели при социализме, но вместе с тем не готовы принять требования рыночной экономики.

Столкнувшись с такой ситуацией и не полностью освободившись от влияния старых идеологических догм, сменяющие друг друга правительства колеблются между политикой прагматизма и политикой уступок, отходя от генеральной линии на свободный рынок. В результате в условиях непоследовательности и противоречивости правительственной политики риск и сложность предпринимательской деятельности многократно увеличиваются, снижая приток в экономику подлинных предпринимателей; наблюдается бурное развитие спекулятивного, не производственного предпринимательства.

В предлагаемом ниже анализе показывается, до какой степени именно психологические факторы определяют всеобщий консерватизм в финансовой и строительной стратегии и в конечном счете тормозят индивидуальное жилищное строительство в стране.

Жители всех развитых стран живут в кредит. У среднего американца три четверти зарплаты уходит на выплату кредитов, но зато он сразу может приобрести дом, мебель, одну-две машины. Почему же у нас выгодней, не связываясь с кредитами, просто копить деньги и покупать все сразу за полную стоимость? Не потому, что в стране мало денег на кредиты, - напротив, кредитных ресурсов избыток. Вопрос упирается в гарантии возвратности.

По схеме, что действует сейчас, агентство само выступает кредитором. Сколько денег у него есть – столько и отдается на строительство жилья. Задумывалось по-другому: кредиты дают банки, а агентство своими деньгами просто гарантирует возврат. Ведь большинство заемщиков – честные люди, которые добросовестно расплачиваются. Нечестным может оказаться один из десяти. Но убыток от одного мошенника агентство возмещает за счет доходов от честных заемщиков, которые платят определенный процент за определенные гарантии. В этом случае агентство могло бы обеспечить строительство на сумму в десять раз больше, чем имеет денег, ведь оно оплачивало бы только «страховые случаи».

Но осторожность наших чиновников и банкиров возобладала. Они побоялись, что жилищных обманщиков окажется слишком много. Потому решили ничего не гарантировать, работать только с теми деньгами, что имеются. Их осторожность понятна, но тем, кто хотел бы купить квартиру, от этого не легче. Не будет покупателей квартир – не наступит оживление в строительном секторе, в тех отраслях, что с ним связаны. Так и останутся «сидеть на деньгах» банки, которым буквально некому давать кредиты.

Как уже указывалось выше, низкий уровень предпринимательской этики и правовой культуры и отсутствие соответствующего контроля со стороны государства, в первую очередь его правоохранительной системы, способствовали развитию манипулирования как альтернативы созидательной деятельности, привели к созданию огромной структуры теневой экономики, что в свою очередь, стало основой криминализации общества.

Российские условия мало способствуют реализации научно-технических идей. Эти условия прежде всего хороши для развития воровства. Ведь так просто доказать, что ты не украл миллиард, а вложил его в какой-нибудь долгосрочный проект, потерпел неудачу в бизнесе, истратился на безвозмездную помощь, пострадал от очередного политического бедствия. Российская экономика живет в условиях крайней безнадзорности. О какой нравственности может идти речь, если лучшие умы общества не могут определить границу между служением Отечеству и частными интересами, между предпринимательством и заурядным воровством?

Анализ показывает, что эффективность использования рыночных отношений во благо общества в значительной степени определяется уровнем психологической и правовой культуры участников этих отношений. В частности, низкий уровень правосознания многих потребителей энергоресурсов (нефтепродуктов в России) привел к хроническим неплатежам. Возникшая вследствие этого кризисная ситуация явилась предпосылкой для развития в сфере нефтяного бизнеса теневой экономики, и следствием этого явились острые социальные конфликты между участниками «теневых правоотношений», за которыми следовали заказные убийства и другие особо опасные преступления.

В обыденном сознании нефтяной бизнес уже давно стал явлением того же порядка, что и торговля наркотиками. Убийства, как правило, остаются нераскрытыми, заказчики их – неназванными, а причины, приведшие к трагедии, заменяются предположениями. Однако редкие факты все-таки прорываются наружу, и по ним уже можно судить, как с начала 1990-х гг. начали сближаться такие понятия, как «нефть» и «криминал».

Сотрудники МВД и ФСБ вышли на ряд фирм, которые по примитивным схемам «накручивают» сверхприбыли на перепродаже нефти.

Существуют два способа, при помощи которых нефть вывозится на экспорт без уплаты каких-либо таможенных сборов. В первом варианте она отправляется сначала на Украину или в Белоруссию на переработку (в том числе на Мозырский НПЗ) как «давальческое» сырье. При этом бизнесмены обязаны вернуть обратно в Россию полученные из нее продукты.

На самом же деле их отправляют в Калининград в адрес несуществующих фирм. На территории Литвы или Латвии происходит переадресовка, и все в конечном итоге оказывается в Бельгии, Голландии или в США. Второй вариант более «театрализован». Нефтепродукты сразу же продаются западным покупателям, а под их видом в Россию через границу загоняются цистерны с песком или только на треть заполненные нефтепродуктами.

В обоих случаях с завидной легкостью оформляются все таможенные процедуры, пошлины не взимаются, что дает лихим предпринимателям дополнительный доход – 50 долларов с тонны сырой нефти.

Отпустив в начале 1990-х гг., на волне либерализации экономики, нефтедобывающие предприятия в вольное плавание, государство практически полностью утратило за ними контроль, сводя, по сути, все отношения с ними к вышибанию денег в федеральный бюджет и новых порций «черного золота».

Термин «аномия» был введен еще в прошлом веке родоначальником французской социологической школы Эмилем Дюркгеймом для описания обществ с развитой экономикой и быстрыми социальными переменами. Это как нельзя кстати подходит к современной ситуации в российской экономике. Поэтому не будет лишним ознакомиться с основным выводом Дюркгейма, проливающим свет на некоторые из истинных причин резкого всплеска в России и других посткоммунистических странах экономической преступности и коррупции. Итак, французский ученый считал, что во времена социальных переворотов ослабевает чувство ответственности перед социальным коллективом, перед обществом. Прежние нормы и методы контроля становятся неэффективными. В таком состоянии человек не признает ограничений, установленных государством. Он склоняется к выполнению своих притязаний часто противозаконными методами. Приведенное заключение Дюркгейма о повышении степени «безнормативности» полностью согласуется с нашими выводами относительно появления в период быстрых социальных перемен значительного числа неинституциональных социальных норм, часть из которых характеризуется нелегитимными формами поведения и деятельности граждан во всех областях, включая сферу предпринимательства.

Таким образом, высокий уровень правовой, этической и психологической культуры является сегодня существенным фактором, обеспечивающим надежность, защищенность и поступательное развитие предпринимательской деятельности.

Одним из основных направлений преодоления кризиса, возникшего в результате чрезвычайного развития теневой экономики и криминализации общества, является высокая эффективность деятельности правоохранительной системы страны. Но эффективность и надежность правоохранительной деятельности (в первую очередь в области оперативной и следственной работы) может быть обеспечена профессиональной компетентностью оперативных работников и следователей.

Вопросы:

В чем суть понятия «невидимая рука»?

Как вы считаете, конкуренция – это явление положительное или отрицательное? Ответ обоснуйте.

Кто есть предприниматель: организатор производства или спекулянт-перекупщик?

Для чего необходима конкуренция между предпринимателями?

На что направлена социально ориентированная рыночная экономика?

Назовите основные положения этического кодекса предпринимателя.

Какие предпосылки успешного предпринимательства вы можете назвать?

Какова психология американского, японского и российского предпринимательства?

Что такое аномия и как это понятие может быть применимо к экономической ситуации в России?

Литература:

Васильев В.Л. «Юридическая психология» (стр.161-195)

Глава 8. Психология юридического труда.

Предмет и задачи психологии юридического труда.

Психология юридического труда исследует психологические закономерности правоприменительной деятельности и изучает психологические основы: профессиограмм юридических профессий; индивидуального стиля и мастерства; воспитания профессиональных навыков и умений; подбора и расстановки кадров; стиля и руководства правоохранительной деятельностью; профессиональной ориентации, профессионального отбора, профессионального воспитания и формирования личности работников правоохранительных органов; профессиональной деформации и ее предупреждения; организации рабочего места, рабочего времени и др.

Многие ведущие отечественные психологи (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев и др.) в разное время указывали, что разработка методологических основ психологии должна начинаться с психологического анализа практической трудовой деятельности человека, так как именно в этой сфере находятся главные закономерности его психической жизни.

Психология труда успешно развивается благодаря работам Б. Ф. Ломова, К. К. Платонова, Г. В. Суходольского, В. Д. Шадрикова и др.

Сложная интеллектуальная трудовая деятельность, отличающаяся целым рядом специфических особенностей и предъявляющая к личности деятеля комплекс разнообразных требований, исследована в настоящее время недостаточно, и это сказывается на решении практических вопросов в области повышения эффективности и качества труда в ряде областей ; (например, в юриспруденции).

Весьма актуальной является разработка психологических проблем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов.

Как известно, процесс труда включает в себя три аспекта: во-первых, целесообразную человеческую деятельность; во-вторых, предмет труда и, в-третьих, орудия производства, которыми человек воздействует на этот предмет.

При рассмотрении понятия «эффективность труда» нужно обратить внимание на следующие аспекты:

- эффективность любого трудового процесса, и в особенности многоцелевого, интеллектуально-практического труда со сложной структурой, каким является труд следователя, прокурора, судьи, юрисконсульта и др., может быть исследована лишь с помощью комплексного, системного анализа;
- для повышения эффективности труда основное значение имеет выявление возможностей его интенсификации, которые, как правило, познаются через психологические закономерности различных аспектов профессиональной деятельности;
- при системном подходе к исследованию эффективности анализируются различные уровни (стороны) деятельности, а также личностные структуры, которые обеспечивают успешность (эффективность) деятельности на данном уровне;
- психологическому анализу подлежат также внешние условия трудового процесса и их роль в повышении эффективности труда.

В настоящее время нередко случаи, когда окончившие юридический вуз лица по успехам своей профессиональной деятельности располагаются в ином ранговом порядке, чем это было во время учебы.

Успехи в юридической деятельности, особенно связанные с общением, руководством людьми в особых ситуациях, определяются не только академической оценкой полученных знаний и способностями к обучению, но и целым рядом других личностных качеств, которые в учебном процессе, как правило, не реализуются и не проверяются.

Основная задача психологии юридического труда — выявление рациональных соотношений между личностью и требованиями, которые ей предъявляются профессией. В познании этих закономерностей психология труда опирается на методы, теоретические положения и экспериментальные данные различных наук: общей и дифференциальной психологии, психологии труда, юридической социологии, уголовного права, процесса, криминалистики и других.

Системный подход к данному исследованию позволил определить взаимосвязь между различными качествами в структуре личности и выделить среди них наиболее значительные для следственной работы:

- определить взаимосвязь между профессиональными качествами, знаниями, навыками, умениями в деятельности;
- сформулировать основные закономерности связей между личностными качествами в каждой из сторон профессиональной деятельности;
- определить конечное число сторон профессиональной деятельности, а также качеств, знаний, навыков и умений, реализующихся в этой деятельности. Т.е. построить структуру профессиограммы следователя, прокурора, судьи, адвоката и др. Определить, наконец, связь между системой «личность правоведа» и системой правосудия.

Системный подход позволяет сосредоточить внимание на исследовании процесса деятельности и дать достаточно точное описание этого процесса с учетом всех участвующих в нем элементов.

Среди юридических профессий есть такие, овладение которыми требует не только задатков, призвания и образования, но и большого жизненного опыта, целого ряда профессиональных навыков и умений. Таковы, в первую очередь, профессии судьи, прокурора, а также следователя, арбитра и некоторых других. Сложный и ответственный труд этих людей предъявляет к личности работника повышенные требования. Большинство этих профессий в настоящее время считается престижными, об этом свидетельствуют конкурсы в юридические вузы и другие специальные учебные заведения, готовящие кадры для правоохранительных органов. Однако многие молодые люди выбирают для себя эти профессии, не имея ясного представления обо всей сложности предстоящей деятельности и, главное, не представляя, какие требования будут к ним предъявлены.

Знакомство с юридическими профессиями мы начнем с самой общей характеристики юридической деятельности. Эта деятельность в первую очередь связана с нормами права, и отдельные ее виды в самом названии содержат это основное понятие: правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, правозащитная деятельность и т. д.

Слово «юридический» является синонимом слову «правовой». На этих словах базируется почти вся юридическая терминология.

В целом юридическая деятельность представляет собой требующий большого напряжения, терпения, добросовестности, знаний и высокой ответственности труд, основанный на строжайшем соблюдении норм закона.

Во-первых, юридические профессии характеризуются чрезвычайным разнообразием решаемых задач. Программа решения этих задач может быть выражена в самой общей форме, которая, как правило, сформулирована в правовой норме. Каждое новое дело для

следователя, прокурора, судьи, адвоката представляет собой новую задачу. Чем меньше шаблонов используется в подходе к делу, тем выше вероятность того, что поиски истины увенчаются успехом.

Во-вторых, вся юридическая деятельность, при всей ее сложности и разнообразии, регулируется правом, и это накладывает отпечаток на личность каждого юриста. Уже при планировании своей деятельности любой работник мысленно сопоставляет свои будущие действия с нормами законодательства, которые регламентируют эти действия.

Практически для всех юридических профессий одной из главных сторон деятельности является коммуникативная деятельность, заключающаяся в общении в условиях правового регулирования. Это правовое (процессуальное) регулирование накладывает отпечаток на всех участников общения, наделяя их особыми правами и обязанностями и придавая общению специфический оттенок, выделяющий юридические профессии в отдельную группу.

Для большинства юридических профессий характерна высокая эмоциональная напряженность. Причем чаще это связано с отрицательными эмоциями, с необходимостью их подавлять, а эмоциональную разрядку откладывать на сравнительно большой период времени.

Труд многих юристов (прокурора, следователя, судьи, оперативного работника и др.) связан с осуществлением особых властных полномочий, с правом и обязанностью применить власть от имени закона. Поэтому у большинства лиц, занимающих перечисленные должности, развивается профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Для большинства юридических профессий характерной чертой является организационная деятельность, которая, как правило, имеет два аспекта:

организация собственной работы в течение рабочего дня, недели, организация работы по делу в условиях ненормированного рабочего дня;

организация совместной работы с другими должностными лицами, правоохранительными органами, другими сторонами в уголовном процессе.

Для многих юридических профессий характерна необходимость преодолевать сопротивление отдельных лиц, а в некоторых случаях и микрогрупп. Прокурор, следователь, оперативный работник, судья в поисках истины по делу нередко наталкиваются на пассивное или активное сопротивление со стороны заинтересованных в определенном исходе дела лиц.

По существу, для всех юридических профессий характерен творческий аспект труда, который вытекает из перечисленных характеристик.

Этика и психология правоприменительной деятельности.

Профессиональная этика — так принято называть кодекс поведения — обеспечивает нравственный характер тех взаимоотношений между людьми, которые вытекают из их профессиональной деятельности. Несмотря на всеобщий характер моральных требований и наличие единой морали класса или общества, существуют еще и специальные нормы поведения для некоторых видов профессиональной деятельности. Возникновение и развитие таких норм представляет собой одну из линий нравственного развития человечества, поскольку они отражают возрастание ценности личности и утверждают гуманность в межличностных отношениях. Достоинство и интересы представителей той или иной профессии в конечном счете утверждаются тем, насколько последовательно они в

своей деятельности воплощают общие принципы нравственности, конкретизированные применительно к специфике их труда. Повышенная мера моральной ответственности, обостренное чувство долга, соблюдение некоторых дополнительных норм поведения необходимы, как свидетельствует исторический опыт, прежде всего во врачебной, юридической, педагогической, научной и журналистской деятельности, т. е. в тех сферах, где труд специалиста не укладывается в строгие формальные схемы и где от качества и эффективности этого труда зависят состояние здоровья, духовный мир и положение человека в обществе. Успешное выполнение профессиональных обязанностей в этих сферах предполагает соединение высокой квалификации специалистов с глубоким осознанием ответственности, готовностью безукоризненно исполнять свой профессиональный долг.

Профессиональная мораль не изолирована от общей морали, господствующей в конкретной социально-экономической формации. Господствующая мораль является доминирующей над профессиональной, но не содержит в себе специфических норм поведения. Поэтому на основе лишь общеморальных требований невозможно правильное понимание проблем той или иной профессиональной деятельности.

Необходимо отметить важность профессиональной квалификации работника, которая, с одной стороны, дает право заниматься избранной деятельностью, а с другой — определяет отношение к нему как его коллег, так и людей, на благо которых он трудится.

Вместе с тем практика показывает, что формальная, юридически засвидетельствованная квалификация сама по себе не в состоянии обеспечить успех дела. То, что врачам, педагогам, юристам необходимо входить в духовный мир человека, обуславливает необходимость существования для подобных специальностей специфических норм морали, которые, кроме содействия успешному осуществлению профессиональных функций, служат охране интересов личности. Эти нормы являются профессионально-этическими, потому что их возникновение и усвоение не определяются непосредственно какими-либо институциональными условиями (образованием, должностным положением), а овладение ими обеспечивается главным образом культурой личности, ее воспитанностью.

Под этикой понимается и практическая реализация указанных норм. Необходимо различать этику как идеал и этику как действие. Наличие в обществе особой профессиональной этики или морали является одним из следствий исторически сложившегося профессионального разделения труда. Для представителей целого ряда профессий было недостаточно обладать теми или иными трудовыми навыками — они должны были обладать и известными нравственно-волевыми качествами, практиковать в своей среде определенные принципы и правила поведения, которые, с одной стороны, регулировали бы отношения внутри профессиональной группы, с другой — отношения самой профессиональной группы к лицам, использующим ее услуги. В ряде случаев это требовало даже выработки особых кодексов поведения, включавших в себя правила, нормы, заповеди, клятвы. Все это имело своей целью поддержание высокого профессионального уровня, престижа, социальной ценности профессии как таковой, внушение к ней доверия со стороны общества.

И мораль, и право представляют собой совокупность относительно устойчивых норм (правил, предписаний и т. д.), выражающих в определенной мере общечеловеческие представления о справедливом и должном. Эти нормы имеют всеобщий характер, распространяются на всех членов общества. Несмотря на то что нормы права, за редким исключением, написаны, опубликованы, т. е. официально провозглашены государством, а нормы морали в основном живут в общественном сознании, и мораль и право представляют собой развернутые системы правил поведения, охватывающие практически всю совокупность общественных отношений. Право подразделяется на отрасли (уголовное, гражданское, трудовое, брачно-семейное, международное и т. д.), и нормы каждой из этих отраслей принято фиксировать в сводах законов. Мораль, в свою очередь, регулирует ту или иную сферу общественных отношений, хотя здесь нет столь четкого разграничения. Самое важное различие между моралью и правом касается способа регулирования поведения людей. Исполнение норм права обеспечивается при необходимости мерами принуждения с помощью специального аппарата правосудия, которое осуществляется

должностными лицами. Требования морали поддерживаются силой обычаев, общественного мнения или личной убежденностью индивидов. Моральная санкция осуществляется мерами психологического воздействия, причем не отдельными людьми, наделенными какими-либо особыми полномочиями, а коллективом, социальной группой, обществом в целом. Большая часть общественных отношений регулируется одновременно нормами как права, так и морали.

Как было уже сказано, этика влияет на все стороны нашей жизни. Она оказывает на нас благотворное влияние, потому что заставляет анализировать свои поступки, брать на себя ответственность за них, оценивать собственные действия, самосовершенствоваться.

Нравственная культура — это качественная характеристика этического развития и моральной зрелости личности, проявляющаяся на трех уровнях.

Во-первых, это знание моральных требований общества, способности человека сознательно обосновывать цели и средства деятельности. Этот уровень зависит от мировоззрения личности, этических знаний и убеждений.

Во-вторых, культура нравственных чувств — не только различение «добра» и «зла», но и богатство эмоциональной сферы, способность к моральному резонансу, к сочувствию и сопереживанию.

И наконец, уровень, на котором реализуются поставленные и принятые нравственные цели, а правила превращаются в активную жизненную позицию, — это культура поведения. Культура поведения характеризует способность к выбору и к практической деятельности.

Независимо от вида юридической деятельности стержневым принципом профессиональной морали юриста является справедливость. Без этого нравственного качества деятельность в правовой области теряет свой смысл. От юристов требуются наряду с этим: объективность, беспристрастность, независимость, соблюдение прав человека и презумпции невиновности.

Чем выше профессиональное мастерство, тем выше этические нормы, а чем выше этические нормы, тем выше профессиональное мастерство юриста.

От представителя права профессиональная этика требует неподкупности, верности духу и букве закона, соблюдения равенства всех перед законом. Одним из гуманных принципов права является презумпция невиновности — требование считать обвиняемого невиновным до тех пор, пока вина его не доказана судом. С законностью несовместимы нарушающие нормы юридической этики методы дознания — использование анонимных доносов в качестве улики против обвиняемого, принуждение к признанию вины угрозами и силой, использование вынужденного «признания» для доказательства виновности. От работника правоохранительных органов профессиональная этика требует гуманного отношения к правонарушителю, предоставления ему максимальных возможностей защиты, использования силы закона не только для наказания, но и для перевоспитания преступника.

Для юриста требования морали имеют особый смысл. С правосудием всегда связано представление о высоконравственных принципах: справедливости, гуманизме, честности, правдивости и т. д. Профессиональную мораль нельзя, однако сводить лишь к специфическому преломлению общих норм нравственности в то или иной деятельности. В любой профессиональной морали не может быть каких-то особых норм, которые бы не вытекали из общих принципов. Так, в качестве специфических норм морали юриста часто приводят правила о недопустимости разглашения данных предварительного следствия, об адвокатской тайне и т. д., которые якобы составляют исключение из общих моральных принципов правдивости и искренности. Следует заметить, что эти правила являются правовыми нормами. Правдивость и искренность как нравственные принципы нельзя рассматривать в отрыве от гражданского долга, а иногда и правовой обязанности не

разглашать определенные сведения. Это касается государственной служебной тайны, а также и определенной тайны при осуществлении правосудия. Все это вытекает из общих принципов морали, а не является исключением из них. В последние годы юристы стали уделять большое внимание вопросам нравственности как в своих монографиях, научных статьях, выступлениях на конференциях, так и в периодической печати. Это обусловлено расширением сферы действия морального фактора в жизни общества. Однако необходимо разделять юридическую деятельность и деятельность должностных лиц судопроизводства. Должностные лица судопроизводства наиболее остро ощущают проблемы нравственности своей профессии, так как чаще, чем другие, сталкиваются с нестандартными ситуациями, а также несут ответственность за принятые решения. Да и ставки высоки. Поэтому культура и этика юристов всех отраслей всегда должна быть на «высоте».

Судебная этика теснейшим образом связана с юридическими дисциплинами — уголовным и гражданским процессами — и не только с наукой процессуального права, но и с материально-правовыми науками. Судебная этика призвана содействовать нравственному воспитанию общества и, в частности, должностных лиц, осуществляющих судопроизводство. Задача судебной этики — исследование вопроса о роли нравственных начал в соблюдении процессуальных норм. Нравственные принципы, определяющие отношения участников судопроизводства, несомненно, являются существенной гарантией субъективных прав личности. Судопроизводство касается самого дорогого для человека — его чести и достоинства, а иногда и жизни.

Нравственные принципы представляют собой форму нравственного сознания, наиболее обобщенно и существенно выражающую требования, предъявляемые обществом или отдельным классом к поведению людей. Только что родившийся человек уже застает сложившиеся нравственные принципы, носителем которых он становится, иногда и не осознавая этого. Эти принципы, превращаясь в ведущие мотивы, определяют поведение человека и в общественной жизни, и в личной.

Нравственные принципы находят свое непосредственное отражение в профессиональной этике юриста.

Судебная этика требует от юриста честности, справедливости, бескорыстия, внимательности. Эти качества являются первостепенным условием профессионального общения работников данной сферы. К сожалению, еще нередко наблюдается нарушение моральных норм, что требует усиления социального контроля, ужесточения внешних санкций.

Однако каким бы ни был строгим социальный контроль, формирование указанных нравственных качеств зависит от самого человека, от его понимания высокой ответственности, проистекающей от доверия граждан и государства, оказываемого работникам правоохранительных органов.

Профессионально-нравственное сознание должно не задаваться извне, а быть выражением и обобщением идейно-нравственной позиции юриста. Использование в корыстных целях знаний, служебного положения и возможностей находится в полном противоречии с профессиональной честью юриста. Отсюда следует, что высшим судом для тех, кого влечет на путь вымогательства, взяточничества, протекционизма, должен стать публичный суд чести, что, разумеется, не отменяет санкции государства.

Профессиональная юридическая деятельность отличается сложностью и многогранностью. Ее психологический анализ всегда дает возможность выделить ряд этапов, через которые происходило движение к конечной цели — установлению истины. В той или иной степени в профессиональной юридической деятельности можно выделить следующие стороны: поисковая (познавательная), коммуникативная, удостоверительная, организационная, реконструктивная (конструкционная), социальная.

В каждой из указанных выше сторон реализуются соответствующие личностные качества, обеспечивая успешность деятельности.

Деятельность юриста — многоуровневое, иерархическое явление. На каждом уровне достижение свойственных данному уровню целей обеспечивается соответствующими личностными структурами, что дает возможность перехода к достижению целей более высоких уровней деятельности.

Ниже будут даны психологические описания основных юридических профессий, в основном с точки зрения задач, которые возложены на те или иные органы, обслуживающие правовую систему.

Структура профиcсиограммы следователя.

Профессиограмма следователя представляет собой сложную иерархическую структуру, в которой все стороны профессиональной деятельности, а также личностные качества, навыки и умения представлены во взаимной связи или зависимости.

Каждая из сторон профессиограммы отражает, во-первых, определенный цикл профессиональной деятельности, а во-вторых, в ней реализуются личностные качества, навыки, умения, а также знания, которые обеспечивают профессиональный успех на этом уровне деятельности.

В основе профессиограммы лежит поисковая сторона деятельности, которая реализует стремление к раскрытию преступления и заключается в собирании исходной информации для решения профессиональных задач.

Особое значение поисковая сторона деятельности следователя имеет на первом этапе расследования. Сущность ее заключается в вычленении из окружающей среды криминалистически значимой информации (следы преступника, потерпевшего, оружия или орудий преступления и т. д.), которая дает возможность с достоверностью реконструировать событие преступления с такой степенью точности, как этого требует закон.

Осматривая место происшествия, следователь ищет ответы на вопросы: что здесь произошло, какие следы оставило это событие? В правильном решении этих задач велика роль личностных факторов: во-первых, это задатки и способности следопыта, далее имеют значение криминалистические знания (учение о следах, способах совершения преступлений), профессиональный опыт (навыки вычленения опорных точек и построения контура события), жизненный опыт. Эффективность процесса сбора доказательств в значительной степени зависит от знания следователем информационных свойств различных материальных объектов, от его индивидуального информационного запаса.

Следующий уровень — это коммуникативная сторона деятельности, в процессе которой следователь должен получить необходимую для раскрытия преступления информацию от людей путем общения с ними.

Следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь обладает навыками управления своей волевой и эмоциональной сферой и — в рамках закона — эмоциями допрашиваемого.

Вся информация, полученная в результате поисковой и коммуникативной деятельности следователя или дознавателя, в процессе удостоверительной деятельности преобразуется в специальные предусмотренные законом формы: протоколы, постановления и т. д. Для этого следователь должен хорошо владеть письменной речью, иметь навыки быстрого перевода устной речи в письменную.

На следующем уровне следователь выступает как организатор расследования. Принимая ответственные решения, он добивается их реализации и при этом выступает в качестве организатора деятельности многих людей.

На следующем уровне находится реконструктивная сторона деятельности следователя. Говоря языком кибернетики, это блок переработки информации и принятия решения. Важное значение на этом уровне имеет общий и специальный интеллект следователя. Современный следователь должен очень многое знать: уголовное право, уголовный процесс, криминалистику и педагогику, бухгалтерский учет и судебную баллистику. Это далеко не полный перечень научных дисциплин, на которые опирается специальный интеллект следователя при переработке исходной информации, выдвижении гипотез, версий и разработке планов расследования.

Завершает структуру профессиограммы социальная сторона, в которой следователь предстает как организатор борьбы с преступлениями в своем районе или на участке. Центр тяжести в борьбе с преступностью переносится им на выяснение ее причин и условий и принятия мер к их ликвидации.

Восприятие следователя всегда целенаправленно, планомерно, осмысленно. Это связано с профессиональным опытом и с особенностями мышления.

Наблюдение как определенный вид человеческой деятельности связано с преднамеренным восприятием предметов и явлений внешнего мира.

Особое место в процессе наблюдения занимает установка на определенную активность, которая зависит от конкретной потребности и объективной возможности удовлетворения.

Понятие установки тесно связано с проблемой единства и целостности деятельности.

Созданная следователем система определяется «выделением» им события преступления. Это более или менее образная динамическая картина событий, которая представляет собой форму существования версий.

Криминалистическая наблюдательность при осмотре места происшествия — то планомерное, целенаправленное, продуманное восприятие обстановки. Такое восприятие в психологии называется наблюдением. Чтобы оно было максимально эффективным, надо соблюдать определенные правила. До начала осмотра важно получить общее представление о случившемся. Хотя первоначальная информация нередко весьма противоречива и впоследствии может не подтвердиться, это тем не менее дает возможность следователю наметить план осмотра, приступить к построению мысленной модели случившегося.

Анализ успешных осмотров свидетельствует, что на первоначальной стадии у следователей, производивших этих осмотры, преобладало симультанное (цельное) восприятие предметов и явлений. Сукцессивные тенденции (последовательное описание «всех» предметов, попадающих в поле зрения, по часовой стрелке или против нее без попытки вычленения следов события преступления) лишали следователя творческого подхода и не создавали предпосылок для выявления наиболее важных носителей криминалистически значимой информации.

Эффективность поисковой деятельности в значительной степени зависит от ряда личностных качеств и навыков следователя, обеспечивающих выделение именно тех объектов, которые являются носителями криминалистически значимой информации: выделение картины прошлого (преступного события) по следам, оставленным в настоящем.

Следующий этап — «вычленение» из окружающей среды «опорных точек» (следов насилия на трупе, следов проникновения преступника в помещение, следов потерпевшего, оружия

или его следов, орудия преступления или их следов и т. д.). Выделенные опорные точки (сигналы) включаются в «построение контура» предполагаемого события (преступления).

Выделение контура совпадает с выдвижением гипотезы, объясняющей данное происшествие. Одновременно следователь продолжает отыскивать другие опорные точки, содержащие информацию, входящую в предмет доказывания (личность преступника и личность потерпевшего, их взаимоотношения, мотивы преступления, время его совершения и т. д.).

Все это требует высокого уровня развития наблюдательности, которая является свойством личности и предполагает способность замечать в воспринимаемом малозаметные, но существенные для определенной цели детали в качестве «фигур» на малозначимом фоне.

Высокий уровень наблюдательности следователя обусловлен следующим:

- установкой на восприятие информации, имеющей значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела; эта установка помогает преодолеть безразличность (например, при осмотре разлагающегося трупа), усталость и апатию (при длительном безрезультатном обыске и т. д.);

- специфическим концентрированием внимания именно на тех объектах и их свойствах, которые могут дать необходимую информацию; обнаружение следов сопротивления на трупе потерпевшего, следов подделки при осмотре документов, констатации улик поведения при наблюдении за допрашиваемым и т. д.;

- длительным сохранением устойчивого внимания, обеспечивающего готовность всех систем следователя к восприятию в нужный момент необходимой исходной информации (особенно при длительных обысках, осмотрах мест происшествия и длительных допросах).

При анализе различных уровней следственной деятельности, образующих ее структуру, выделяется коммуникативная сторона. Исследование ее структуры, познание психологических закономерностей общения в особых условиях уголовно-процессуального регулирования дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности труда следователя на этом уровне.

Есть большая группа профессий «человек—человек». Это профессии педагога и врача, актера и судьи, продавца и администратора. Следователь относится к этой же категории. Коммуникативный аспект в деятельности этих людей является одним из доминирующих. Следователь, пожалуй, в первую очередь должен иметь незаурядные способности собеседника, который ведет беседу в особо трудных условиях.

Рассматривая допрос как беседу и взаимодействие двух людей, в силу правового регулирования их деятельности можно определить особенности ролевой позиции каждого собеседника.

Успешное взаимодействие двух систем — следователя и допрашиваемого — зависит от психологического контакта между ними.

Глубина контакта обычно связана с тем, на каком уровне он осуществляется. Опытные следователи интуитивно и осознанно меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого. Одна из важнейших проблем психологии допроса — проблема регулирования тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последних целей допроса. Правильное решение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Это — социально-психологические закономерности ролевого положения допрашиваемого и допрашивающего в возникающих в результате этого отношениях.

Допрос — это борьба за истину. Силы в этой борьбе следователю дают различные научные знания, в том числе знание психологии.

Сущность удостоверительной деятельности заключается в переводе добытой следователем информации в новую, преимущественно письменную форму. Следователь получает исходную информацию в виде конкретных образов (осмотр, обыск и др.), устной человеческой речи (допрос, очная ставка и др.), а также в виде письменной речи (документы, протоколы и т. д.). Всю полученную информацию следователь после ее анализа и отбора в результате удостоверительной деятельности фиксирует в специальных, предусмотренных законом формах: протоколах, постановлениях и т. д.

Для третьего уровня характерно преобразование (перекодирование) полученной информации, т. е. устранение семантической неопределенности, что дает протокольное описание.

В последнее время в психологии высказывается мнение о том, что знак имеет не только информационную функцию, определяемую как его связь с обозначенным объектом, но и структурирующую, преобразующую функцию, которая связана с воздействием на субъект. Знаки играют двоякую роль в деятельности человека: с одной стороны, они участвуют в управлении преобразованием объекта, с другой — организуют психическую, мыслительную деятельность субъекта. Это обусловлено еще и тем, что знак всегда функционирует не изолированно, а лишь как элемент определенной знаковой системы.

Протокол допроса должен удовлетворять следующим требованиям.

Язык его должен отвечать нескольким критериям: грамматическому, стилистическому и юридическому. Он должен быть точным и достаточно понятным для тех, кто будет читать протокол.

В протоколе следует сохранять лексические особенности речи допрашиваемого.

Протокол должен полностью соответствовать требованиям процессуального закона по внешнему оформлению и по самому его содержанию.

Протокол (если это рукопись) должен быть написан разборчивым почерком.

В настоящее время в следствии активно применяются средства фиксации показаний: компьютер, машинопись, магнитофонная запись, в иных случаях — стенография. Эти средства, повышая культуру следователя, одновременно требуют от него более высокого мастерства и специальных технических навыков при проведении допроса. Диктофон удобно применять при осмотре местности в плохих погодных условиях, исключающих непосредственное составление протокола (сильный мороз, дождь, ветер и т. д.), когда необходимо быстро фиксировать информацию, получаемую из различных источников (судебно-медицинский эксперт, криминалист, пожарник, кинолог, потерпевший в тяжелом состоянии).

Обладая большой процессуальной самостоятельностью, следователь сам принимает решение, реализует его, распоряжается рабочим временем, выбирает пути и средства для раскрытия преступления и т. п.

В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона официальным лидером при взаимодействии является следователь. Закон именно его наделяет правом давать поручения, обязательные для исполнения органами дознания; следователь определяет самую потребность во взаимодействии, цели и направления расследования преступления. В связи со своим процессуальным положением следователь имеет больше шансов выдвинуться на роль фактического, делового лидера, и в этом случае в его лице официальный и неофициальный (фактический) лидеры совмещаются.

В процессе расследования по большинству дел необходимо взаимодействие с милицией, с ее оперативно-розыскными возможностями, специальными научно-техническими и транспортными средствами, предназначенными для закрепления следов преступления и розыска преступников.

Практика показывает, что для раскрытия преступления умелое сочетание следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями особенно важно.

Искусство расследования — это в значительной степени умение видеть и понимать мелочи. Однако видение отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. А это требует элементов конкретного и абстрактного в следственном мышлении, которые позволяют воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее штрихи. Здесь работа мышления идет как минимум на двух уровнях обобщенности, а при их отсутствии (т. е. при наличии лишь одного уровня обобщенности) истинного понимания нет.

Талантливый следователь характеризуют:

- экономное (симультанное) вычленение криминалистически значимой информации на месте происшествия и в других условиях;
- быстрый перевод (перекодирование) этой информации в знаковую систему криминалистических понятий;
- переработка полученной информации в закодированном виде, создание гипотез;
- проверка выдвинутых гипотез путем раскодирования информации на предметном уровне, а также построение при подтверждении гипотезы версии в закодированном виде и создание на ее основе плана расследования;
- высокий уровень самопроверки: детекция ошибок, заключающаяся в периодическом сопоставлении выдвинутой версии с реальными обстоятельствами (для этого необходим механизм перекодирования, раскодирования и быстрого перехода от одной кодовой системы к другой, а также на уровне: «предмет—образ предмета—знак—предмет»).

Личность следователя формируется под воздействием ряда социальных систем: сначала это семья и школа, затем система профориентации, профконсультации, система различных добровольных организаций, оказывающих помощь правоохранительным органам (народные дружины, общественные помощники следователя и т. д.), система профотбора, обучения и воспитания в юридическом вузе и, наконец, система стажировки молодого специалиста в следственном органе.

Краткие юридические профиограммы .

Судья .

Профессия судьи является одной из наиболее сложных юридических профессий. В его деятельности реализуется значительное количество специальных качеств и навыков личности, которые, будучи приведены в систему, органически входят в структуру личности судьи и определяют его творческий потенциал и индивидуальный стиль деятельности.

Основатель судебной этики А. Ф. Кони, не особенно веря в возможность реализации в судах царской России изложенных им нравственных начал при осуществлении правосудия, утверждал, что им принадлежит в будущем первостепенная роль в исследовании условий и обстановки судебного процесса. Он надеялся, что «центр тяжести учения о судопроизводстве перенесется с хода процесса на этическую и общественно-правовую деятельность судьи во всех ее разветвлениях».

Центральное место в судебной этике, в судебной деятельности А. Ф. Кони всегда отводил личности судьи. Как бы хороши ни были правила деятельности, они могут потерять свою силу и значение в неопытных, грубых, недобросовестных руках, а самый обдуманный и справедливый уголовный закон обращается в ничто при неправильном отправлении правосудия. Исходя из этого, А. Ф. Кони считал, что изучение судопроизводства в той его части, которая относится к судебной деятельности, должно иметь своим предметом не только свойства и условия этой деятельности, но и поведение судьи по отношению к лицам, с которыми он приходит в соприкосновение вследствие своей деятельности.

Большое внимание в его трудах уделено проблеме внутреннего убеждения судьи. С этой же проблемой приходится сталкиваться каждому следователю прокуратуры при расследовании уголовных дел.

Судья, по мнению А. Ф. Кони, должен напрягать все свои душевные силы для отыскания истины в деле, при вынесении приговора он не должен находиться в плену «мимолетного мнения, внушенного порывом чувства или предвзятым взглядом», он не вправе решать дела по принципу: «Я так хочу». Его девизом должно быть: «Я не могу иначе».

В основе судебного приговора должна лежать не только логическая неизбежность, но и нравственная обязательность. Процесс формирования внутреннего убеждения судьи связан с непрерывным разрешением возникающих сомнений.

Труд судьи отличается большим разнообразием решаемых задач. Программа решения этих задач может быть выражена лишь в самой общей форме, которая заключается в правовой норме.

Профессиональная деятельность судьи детально и жестко регламентирована законом. Судья наделен властными полномочиями, применяет власть от имени государства, а это развивает профессиональное чувство повышенной ответственности за последствия своих действий.

Судебные дела чрезвычайно разнообразны как по объему, так и по характеру (уголовные, гражданские, административные). Разноплановость работы судьи предполагает широкое общее и юридическое образование, умение принимать решения в самых разнообразных ситуациях.

Основная задача суда — вынесение справедливого приговора по делу на основании глубокого и всестороннего исследования доказательств и в соответствии с действующим законодательством (ст. 301 УПК). Судебный процесс оказывает также воспитательное воздействие на всех, кто участвует или присутствует на нем, а также на более или менее значительные группы населения, находящиеся за пределами суда.

За сравнительно короткий период судебного следствия судьи должны получить исчерпывающую характеристику подсудимого, которая отражает его личность во всем многообразии ее отношений с окружающей социальной средой. В этой характеристике должен быть правильно намечен социальный прогноз развития данной личности и определены (в строгом соответствии с законом) социальные средства воздействия на человека с целью ресоциализации. Таким образом, вынесение справедливого приговора должно стать началом разрешения конфликта личности с обществом.

В ходе судебного следствия тщательно проверяется объективность информации, собранной на предварительном следствии.

Результаты судебной деятельности зависят не только от индивидуальных черт самих судей, но и от эффективности работы судейской группы и деятельности других участников процесса. Высокое качество рассмотрения уголовных дел непосредственно связано с культурой ведения судебного процесса. Суд — единственный из правоохранительных органов, который применяет закон в условиях гласности и наглядности для населения. Это

обстоятельство возлагает на судью особую задачу — обеспечить максимальные условия для повышения уровня правосознания граждан для воспитания в духе законопослушного поведения не только того человека, который привлекается к судебной ответственности, но и всех граждан, оказавшихся в орбите деятельности суда либо информированных об этой деятельности. Суды оказывают влияние на ряд аспектов общественного мнения:

формируют у граждан правосознание;

уголовные процессы создают социально-психологическую атмосферу неотвратимости наказания;

при высокой культуре судебного процесса создают вокруг преступника и его пособников атмосферу морального осуждения;

судебный процесс стимулирует стремление общественного мнения к выявлению причин и условий, способствовавших совершению преступления.

Основные стороны профессиограммы судьи: социальная, реконструктивная, коммуникативная, организационная и удостоверительная.

Остановимся на каждой из них.

СОЦИАЛЬНАЯ СТОРОНА. Судья озабочен не только тем, чтобы правильно, в соответствии с законом, рассмотреть и разрешить уголовное или гражданское дело, но и тем, чтобы в максимальной степени использовать судебные процессы, судебную практику и материалы для предупреждения преступных проявлений и иных нарушений законности. В этих целях он проводит публичные процессы по месту работы или жительства тех, кто способствовал правонарушению, участвует в пропаганде законов среди населения, проводит иную профилактическую работу. Это характеризует и профессиональную направленность личности судьи, выражающуюся, в частности, в постоянном повышении уровня знаний и совершенствовании профессионального мастерства, в стремлении к торжеству справедливости, к установлению истины, в чувстве собственного достоинства, профессиональной гордости и др.

Каждый судья проводит в жизнь идеи, заложенные в законодательстве. Одновременно он воспитывает значительное количество людей. Опытного судью отличает высокая ответственность за свою деятельность и за принятые решения, принципиальность. Судья постоянно находится в центре внимания всех участников судебного процесса. Все его замечания и даже жесты подвергаются постоянному контролю и оценке присутствующих, поэтому опытного судью отличает беспристрастность и выдержка.

РЕКОНСТРУКТИВНАЯ СТОРОНА - это текущий и завершающий анализ всей собранной по делу информации, окончательной целью которого является вынесение справедливого, в соответствии с действующим законодательством, приговора или решения. В реконструктивной деятельности реализуются общий и специальный интеллект, память, воображение, аналитическое и синтетическое мышление, интуиция судьи.

Мышление судьи должно отличаться объективностью, всесторонностью, конкретностью и определенностью. Интуиция и воображение участвуют только в оценке информации на начальных этапах исследования доказательств.

КОММУНИКАТИВНАЯ СТОРОНА проявляется в общении с людьми в ходе судебного процесса. Это общение протекает в рамках уголовно-процессуального регулирования, и судья является главным организатором общения. При этом реализуются такие личностные качества судьи, как чуткость, эмоциональная устойчивость, умение слушать и разговаривать и др.

Очень важен хороший эмоциональный настрой, который создается в зале судебного заседания усилиями председательствующего и способствует справедливому рассмотрению уголовного дела по существу. Повышенная нервозность, возникающая при рассмотрении уголовных дел, и неумение некоторых судей снимать нервное напряжение снижают качество судебного процесса и могут привести к серьезным ошибкам. Коммуникативная сторона деятельности реализуется также в судебных допросах, и при этом успех допроса во многом зависит от согласованности приемов допроса с индивидуальными особенностями личности допрашиваемого.

Для того чтобы в зале судебного заседания вызвать человека на откровенность, снять растерянность, неловкость, раздражительность, необходимы большой такт, чуткость, культура и глубокое знание психологии личности.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ заключается в том, что председательствующий руководит ходом судебного разбирательства в рамках процессуального закона. Как показали исследования, в этой деятельности следует выделить два аспекта: организованность судьи и то, как он руководит всеми лицами, находящимися в сфере судебного процесса. При этом реализуются такие личностные качества судьи, как воля, собранность, целеустремленность, настойчивость. В организационной деятельности судьи есть черты, которые отличают ее от руководящей деятельности в общепринятом смысле: участники процесса не находятся у судьи в подчинении, его руководство ограничено рамками процессуального регулирования и, как правило, имеет публичный характер. Многие из опрошенных судебных работников подчеркивали значение психологической совместимости участников процесса (состав суда, секретариат, адвокаты, государственный обвинитель, эксперты и др.) и отводили главную роль председательствующему в решении этой проблемы.

УДОСТОВЕРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ завершает профессиограмму судьи и представляет собой приведение всей добытой в ходе процесса информации в специальные, предусмотренные законом формы: протокол, приговор, определение и др. В этой деятельности реализуется общая и специальная культура письменной речи судьи, его профессиональные навыки в составлении письменных документов.

Прокурор и его помощники.

Деятельность прокуратуры многогранна, она связана как с работой государственных органов и должностных лиц, так и с охраной законных интересов и прав граждан. Поэтому важно, чтобы надзор был активным и принципиальным, чтобы ни одно нарушение закона не оставалось без последствий, чтобы усилия концентрировались на главных направлениях и способствовали повышению ответственности должностных лиц, которые призваны обеспечить соблюдение российских законов на порученных им участках работы.

Выделяются следующие отрасли прокурорского надзора:

- надзор за исполнением законов органами государственного управления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами (общий надзор);

надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;

- надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах;

- надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

Для достижения успеха в своей деятельности прокурор и помощник прокурора должны обладать определенными качествами.

Мышление, вскрывающее причины каких-либо явлений, называют причинно-следственным. Именно такой характер носит мышление прокурора.

Ум прокурора характеризуется следующими свойствами:

- глубина — способность проникнуть в сущность фактов, понять смысл происходящего, предвидеть ближайшие и отдаленные, прямые и побочные результаты явлений и поступков;
- широта — умение охватить широкий круг вопросов и фактов, привлекая знания из различных областей теории и практики;
- мобильность — способность к продуктивному мышлению, мобилизации и использованию знаний в сложных условиях, в привычной обстановке;
- быстрота — умение решать задачи в минимальное время, ускоренно оценивая обстановку и принимая необходимые меры;
- самостоятельность — способность к постановке цели и задач, умение находить их решение и пути к их достижению без посторонней помощи;
- целеустремленность — волевая направленность мышления на решение определенной задачи, способность длительное время удерживать ее в сознании и последовательно, планомерно думать над ее разрешением;
- критичность — умение взвешивать сообщения, факты, предположения, отыскивая ошибки и искажения, раскрывая причины их возникновения;
- гибкость — умение подойти к явлению с различных точек зрения, устанавливать зависимости и связи в порядке, обратном тому, который уже был усвоен, варьировать способы действия, перестраивать свою деятельность и изменять принятые решения в соответствии с новой обстановкой.

Коммуникативная и удостоверительная сторона деятельности прокурора неразрывно связаны с использованием речи в ее основных формах — устной и письменной. Умение передать свои мысли для прокурора так же важно, как умение мыслить, а умение слушать и слышать, в свою очередь, не менее важно, чем умение говорить.

Прокурор должен обладать незаурядными волевыми качествами. Его профессиональная деятельность нередко требует большой личной инициативы, упорства, настойчивости, целеустремленности и незаурядных организаторских способностей.

Одним из факторов, определяющих профессионализм государственного обвинителя, является уровень его психологической культуры. Государственный обвинитель должен обладать системой психологических знаний, а также навыков и умений, которые способствуют разрешению различных сложных ситуаций и являются ключом к постижению истины по уголовному делу.

Психология труда относит прокурорскую деятельность к категории сложной интеллектуально-практической деятельности. Это означает, что в такой деятельности имеется несколько сторон (аспектов), каждая из которых характеризуется своими особенностями и целями. Именно благодаря такой многосторонней деятельности прокурора обеспечивается полнота этой деятельности и успешность в достижении целей и задач, которые он последовательно ставит и решает. И здесь необходимо отметить главный фактор успеха профессиональной деятельности — профессиональную структуру личности

данного прокурорского работника. В эту структуру входит система личностных качеств, навыков и умений, которые и обеспечивают успех в достижении сначала отдельных этапов, а затем и основных целей в профессиональной деятельности прокурора.

Важнейшей профессиональной стороной деятельности государственного обвинителя является коммуникативная сторона. Реализуя свои коммуникативные способности, прокурор должен быть тонким мастером ведения диалога, опытным полемистом и блестящим судебным оратором, для которого характерно стремление к достижению тесного взаимодействия между участниками, направленного к единой цели. Применительно к общению в процессе дискуссии в суде такой целью является установление истины по уголовному делу.

В диалоге с оппонентом и при выступлении с обвинительной речью для оратора важно, используя наблюдения за этими невербальными проявлениями, поддерживать так называемую «обратную связь», т. е. контролировать наличие или отсутствие контакта, наличие «эмоционального резонанса» как результата своей реплики, произнесенного тезиса и т. д. Это необходимо, в первую очередь, для контроля за состоянием аудитории и в необходимых случаях — для коррекции своего выступления. Ниже приводятся советы, предложенные немецкими учеными Б. Швальбе и Х. Швальбе, которые целесообразно использовать при подготовке к публичному выступлению.

Настройтесь на аудиторию.

Держитесь во время выступления уверенно, демонстрируя твердую убежденность в своих словах.

Ваш взгляд должен быть направлен на слушателей. Ни в коем случае не избегайте взглядов, направленных на вас. Не смотрите в одну точку. Прежде чем начать выступление, обведите взглядом аудиторию, как будто вы хотите убедиться в том, что она готова к восприятию ваших слов.

Начинайте говорить только после того, как установится тишина.

Начинайте речь с краткого обращения к аудитории, после которого должна последовать секундная (а в случае необходимости и более длительная) пауза.

Следите за четкостью речи, говорите не слишком быстро и не монотонно.

С первых же слов внимательно наблюдайте за реакцией аудитории.

В критические моменты выступления необходимо говорить убежденно, уверенно, с подчеркиванием каждого слова.

Ни в коем случае не подавайте виду, что речь дается вам с трудом, что вы устали или в какие-то моменты чувствуете себя неуверенно.

Особым риторическим приемом являются паузы, которые должны четко отделять предложения и в еще большей мере - абзацы. Но применять их рекомендуется в том случае, если у оратора есть уверенность, что он полностью владеет вниманием аудитории. Именно в этом случае пауза наиболее полезна для самостоятельного осмысления слушателями получаемой информации и подключения к ней собственных знаний.

Общеизвестны правила речи: произносить речь следует в размеренном темпе; говорить нужно громко, но не переходить на крик.

Эмоциональный компонент речи рассматривается и с точки зрения расслабления и снятия эмоционального напряжения у аудитории. Достигается это, например, если позволить себе пошутить.

Существенным элементом в структуре деятельности по поддержанию государственного обвинения является организационная сторона, в которой реализуются волевые аспекты личностной структуры: настойчивость, собранность, самодисциплина и другие характеристики, которые обеспечивают готовность государственного обвинителя к той сложной и многогранной деятельности, которую ему предстоит осуществить в процессе поддержания государственного обвинения. За перечисленными выше психологическими характеристиками стоит вполне реальная организация прокурором своей работы: дело, по которому придется выступать в суде, должно быть вовремя изучено, проанализировано, подготовлены материалы, на которые в процессе дискуссии будут делаться ссылки. Прокурор с момента своего появления в суде должен быть образцом дисциплины.

К организационной стороне деятельности государственного обвинителя относятся его организаторские способности в работе с людьми; чтобы быть готовым поддерживать обвинение по делу, которое требует использования специальных знаний, прокурор консультируется со специалистами — в области медицины, криминалистики и психологии (например, по делам об убийствах), экономики, бухгалтерского учета, товароведения (при рассмотрении дел об экономических преступлениях).

В обвинительной речи прокурора реализуются практически все стороны профессиональной структуры его личности. Благодаря конструктивной стороне суду представляется исчерпывающий анализ доказательств по данному делу, а также выводы, подтверждающие степень виновности каждого подсудимого. Коммуникативная сторона обеспечивает достижение психологического контакта с судьями и всеми участниками процесса. Во время произнесения речи государственный обвинитель контролирует реакцию слушающих его людей по внешним проявлениям (мимика, жесты и др.), степени их включенности в восприятие обвинительной речи, их отношению к ней (активное, пассивное), поддерживая таким образом обратную связь с аудиторией. Организационная сторона, выражающаяся в собранности, целеустремленности (рефлекс цели), способствует преодолению всех сложностей и препятствий, которые возникают в процессе поддержания государственного обвинения. Социальная сторона определяет этические и правовые формы, в которых осуществляется поддержание государственного обвинения.

Таким образом, чем гармоничнее профессиональная структура личности государственного обвинителя, тем выше уровень психологической культуры его профессиональной деятельности и соответственно выше уровень профессионализма при поддержании государственного обвинения.

Сущность гуманистической направленности всей системы правоохранительной деятельности — не только изобличение преступника и его наказание. Вся правоохранительная система на разных этапах предварительного следствия и судебного рассмотрения уголовного дела должна быть направлена на выявление причин, вызвавших преступление, условий, которые способствовали его совершению, и на принятие мер к действенной профилактике, т. е. устранению выявленных причин и условий совершения преступления. Одной из задач суда, наряду с перечисленными, является социально-психологическое воздействие на неустойчивых в криминогенном отношении лиц с целью формирования у них установок на отказ от преступной деятельности. Вся правоохранительная система при высоком уровне профессионализма его участников должна способствовать формированию у всех граждан правосознания, которое в конечном счете обеспечило бы их правопослушное поведение.

Государственный обвинитель активно участвует в этом процессе. Как уже говорилось выше, наряду с доказательствами, подтверждающими виновность подсудимого, прокурор анализирует его личность. При этом анализу подвергаются не только отрицательные характеристики, толкнувшие подсудимого на преступный путь, но и положительные, обеспечившие соответствующее поведение уже на предварительном следствии (например, полное признание своей вины, сотрудничество со следствием в процессе получения дополнительных доказательств и т. п.). Далее прокурор, анализируя структуру отношений подсудимого с социальной средой, обращает внимание суда, наряду с отрицательными

контактами (членство в преступной группе), на положительные (например, любовь к родителям и забота о них, успехи в спорте и учебе и т. д.).

Адвокат.

Слово «адвокат» происходит от латинского *advocatio*, означающего «призывать на помощь». Адвокаты — это люди, профессиональный долг которых — оказывать юридическую помощь гражданам и организациям.

Деятельность адвоката в значительной степени обусловливается спецификой его социально-психологической роли. Он — защитник всех прав и интересов подсудимого. Эта миссия возложена на него законом. Он обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, которые оправдывают обвиняемого и подсудимого или смягчают его ответственность, а также оказывать ему необходимую юридическую помощь (ст. 51 УПК).

Успех адвоката во многом зависит от умелого обращения с людьми, от правильного подхода к подзащитному, от взаимодействия с судом, следователем, прокурором. Большую роль в этом играет организаторская деятельность адвоката; подготовка к процессу, составление плана, осуществление приемов и методов, выработанных адвокатской практикой и профессиональным опытом.

Своевременная подготовка к защите, продуманная линия ее осуществления, составленный план — все это дает возможность четко формулировать свое мнение в суде, правильно ориентироваться в различных ситуациях, устранять недоразумения и неточности, а также вносить в ранее составленный план поправки по ходу выявления новых обстоятельств. Адвокат должен досконально продумать все те вопросы, которые необходимо выяснить как в подготовительной части судебного заседания, так и в ходе судебного следствия.

Он должен хорошо знать личность подзащитного, его психологию, мотивы преступления, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Только изучив, проанализировав и сделав выводы о личности подзащитного, логически продумав свою линию защиты, адвокат может достичь успеха в суде.

Адвокат выполняет задачу государственной важности: правильная и квалифицированная защита является гарантией того, что ни один невиновный не будет предан суду или осужден.

Участвуя в решении вопросов правосудия, оценивая поступки людей, вскрывая их психологическое содержание, защитник должен иметь на это нравственное право. А это значит, что он должен быть принципиален, честен, непримирим к нарушению прав и законных интересов своего подзащитного.

Адвокат должен не только отстаивать интересы подзащитного, но и воспитывать, укреплять чувство законности. Успех адвокатской деятельности во многом зависит от умения находить среди большого числа доказательств такие, которые оправдывали бы его подзащитного или смягчали его вину. А это требует поиска, творческого мышления, ориентации в обстоятельствах дела. Выступая на процессе, адвокат придерживается выработанной им линии защиты и четко обозначенной цели, для достижения которой ему необходимо осуществлять какие-то действия, принимать решения. И здесь очень важна его самостоятельность, волевые качества, умение противостоять другим участникам процесса, настойчивость и решительность. Самая большая опасность для адвоката кроется в отсутствии собственного мнения, легкой внушаемости, неумении отстаивать свои убеждения, позиции. В этом случае адвокат будет пассивен, инертен и защита пройдет на низком уровне.

Все материалы уголовного дела адвокат рассматривает в первую очередь с точки зрения своего подзащитного.

Уже на первом свидании, до судебного разбирательства адвокат своим присутствием дает подсудимому почувствовать, что полной изоляции от общества, которой он подверг себя, совершив преступление, не существует. В лице адвоката общество как бы протягивает обвиняемому руку помощи. В этом, а также в умении видеть в совершившем преступление человеке положительные черты, планировать его будущее заключается социальный аспект деятельности адвоката.

Кроме того, в деятельности адвоката присутствуют также реконструктивный и коммуникативный аспекты.

В работе адвоката можно выделить три этапа:

- Формирование общей концепции.
- Разработка тактики защиты.
- Применение (реализация) защиты.

На первом этапе доминирующее положение занимает реконструктивная деятельность. Здесь реализуются такие качества, как память, мышление (аналитическое и синтетическое), воображение. Эти же качества реализуются и на втором этапе. На третьем — наряду с указанными выше реализуются также качества коммуникативной группы. В коммуникативной деятельности адвоката можно выделить два аспекта:

психологический контакт с подзащитным, который, как правило, возникает до суда в ходе доверительных бесед;

психологический контакт с составом суда и со всеми остальными участниками судебного процесса — здесь реализуются качества адвоката как судебного оратора.

Адвокат, так же как и прокурор, должен представить свои доводы суду в обоснованной и убедительной форме, внимательно разобравшись в личности подсудимого, в психологических причинах и мотивах совершенного им преступления.

Оправдание подсудимого за счет умаления социальной опасности преступления и преждевременная сдача позиций без борьбы являются одинаково вредными как для самого подсудимого, так и для общества в целом.

Эксперт-криминалист.

Если бы пришлось судить только тех убийц, которых застали с ножом над жертвой, только тех отравителей, у которых в руках захватили только что данной ими кому-либо отравы, то большая часть виновников подобных преступлений осталась бы без законного возмездия. Наказание сделалось бы привилегией только тех, кто не умел совершить преступления, в ком преступная воля не столько окрепла, чтобы давать возможность заранее обдумать и подготовить удобную обстановку для своего дела... — эти слова принадлежат выдающемуся русскому юристу, публицисту и общественному деятелю А. Ф. Кони. И в самом деле, не так уж часто застают преступника прямо на месте преступления — стреляющим, мошенничающим, крадущим. Но всегда преступник оставляет следы на месте происшествия.

Деятельность криминалиста имеет два аспекта. Он должен:

- участвуя в осмотре места происшествия вместе со следователем, помочь ему отыскать и зафиксировать эти следы (ст. 1331 УПК);

- проводя по поручению следователя или суда экспертные исследования представленных предметов, оружия и др., установить их отношения и взаимосвязь с подозреваемым, произвести их идентификацию.

В деятельности эксперта-криминалиста четко выделяются следующие стороны:

- поисковая — на месте происшествия;
- познавательная — как начальный этап экспертного исследования;
- реконструктивная — анализ и синтез полученной информации, формулировка рабочей гипотезы, план исследования и разработка окончательных выводов;
- удостоверительная — протокольная форма отражения деятельности на месте происшествия, акт криминалистического экспертного исследования.

Идентификация, или установление тождества, является одним из распространенных логических приемов человеческого мышления, а также распространенным приемом изучения объектов материального мира, широко применяемым в процессе познавательной деятельности в различных отраслях знания (в физике, химии, биологии, археологии, криминалистике и т. д.).

Установление тождества материальных объектов (предметов, явлений, процессов и т. д.) представляет собой сложный познавательный процесс, включающий изучение свойств отождествляемых объектов с помощью научно-технических приемов, а также логический и психический познавательный акты, которые составляют общую основу отождествления.

Особую специфику имеет идентификация материальных объектов в криминалистике. Прежде всего это обусловлено задачей, которая стоит перед криминалистической идентификацией, как и перед расследованием в целом: устанавливать факты, имеющие значение судебных доказательств. В связи с этим криминалистическая идентификация должна осуществляться строго в рамках уголовного процесса и в соответствии с его требованиями.

Определенную специфику идентификации в уголовном судопроизводстве обуславливает и то обстоятельство, что изучение преступления, являющегося событием в прошлом, носит ретроспективный, опосредованный характер: событие преступления познается не путем его непосредственного наблюдения, а в результате изучения всевозможных источников, которые несут отраженную информацию этого события. Поэтому и криминалистическое отождествление тех или иных объектов, связанных с событием преступления, происходит, как правило, по всякого рода следам, оставленным этими объектами в процессе их взаимодействия с обстановкой преступления. В связи с этим перед криминалистической идентификацией встают задачи разработки методов исследования преобразований, как бы «закодированной» в следах информации об объектах, их оставивших, а также разработки таких методов обнаружения, фиксации и изъятия следов, которые бы сохраняли эту информацию в неизменном виде.

Государственный арбитр.

Государственный арбитр руководит рассмотрением хозяйственного спора, обеспечивает восстановление нарушенных прав и законных интересов сторон при принятии решений по спору, выявляет в связи с рассмотрением дел нарушения законности, государственной дисциплины и недостатки в хозяйственной деятельности предприятий, учреждений и организаций, причины этих нарушений и недостатков, вносит предложения об их устранении и предупреждении, а в необходимых случаях и о привлечении виновных лиц к ответственности, выполняет другие функции, предусмотренные законодательством.

Государственный арбитр несет ответственность за соблюдение требований законодательства при рассмотрении спора, за законность и обоснованность арбитражного решения.

Арбитр не только руководит заседанием, но и на основе согласования тех или иных вопросов, а в ряде случаев и вопреки намерениям сторон выносит государственно-властное решение, определяющее судьбу дела. Так же как и судья, арбитр берет на себя ответственность за правильное решение дела. Решение должно быть окончательным; на его основе арбитр может выдать «приказ» - распоряжение о принудительном исполнении решения.

Требования государственного арбитра, которые предъявляются в пределах прав государственного арбитража в связи с рассмотрением спора, обязательны для всех предприятий, учреждений, организаций и должностных лиц.

Таким образом, работа арбитра содержит особенности судебной деятельности и деятельности юридической службы.

Глубокое изучение хозяйственного законодательства, специфики соответствующей отрасли хозяйства, овладение высокой юридической культурой, умение вести заседания, находить хозяйственно обоснованное и в то же время законное решение дела — вот задачи арбитра.

Многие специалисты считают, что хороший арбитр, кроме юридического, должен иметь также и экономическое образование.

Для успешной деятельности арбитр должен обладать широкими познаниями в области права (в особенности гражданского) и экономики, а также жизненным опытом и знанием специфики управления хозяйственными предприятиями.

Юрисконсульт.

Юрисконсульт (юрист) — это работник данной организации, выполняющий функции правового обеспечения ее деятельности, т. е. функции юридической службы. Под организацией в данном случае понимаются и министерства, и хозяйственные предприятия, и социально-культурные учреждения, кооперативы и др.

В деятельности юриста на предприятии следует выделить коммуникативную, конструктивную, организационную, удостоверительную и социальную стороны.

Юрисконсульт участвует в составлении договоров, визирует их тексты, а также тексты протоколов разногласий, организует, а иногда непосредственно ведет претензионную работу, готовит материалы и выступает в арбитраже по преддоговорным спорам и спорам об исполнении хозяйственных договоров.

Одна из основных функций юрисконсульта заключается в том, чтобы вести активную организационную работу по правовым вопросам на предприятии, в учреждении. Эта организационная работа по своему содержанию выражается главным образом в том, что можно назвать активным консультированием.

Юрисконсульт должен быть в курсе деятельности организации, ее подразделений, вникнуть в эту деятельность. Его задача — путем рекомендаций, советов, подготовки предложений по правовым вопросам, визирования проектов документов юридического характера способствовать широкому использованию правовых норм, средств для повышения эффективности работы всех звеньев организации, для внесения в эту работу духа законности, для предупреждения правонарушений.

Юрисконсульт призван свести к минимуму саму возможность возникновения конфликтных дел, предупредить возможное правонарушение в организации. Диапазон вопросов, с которыми приходится сталкиваться юрисконсульту, чрезвычайно широк: это гражданское право, трудовое право, вопросы арбитража, гражданский процесс, финансовое право, земельное право и т. д.

Работа юрисконсульта в значительной степени построена на авторитете, на служебных контактах, на сложившихся в организации деловых отношениях. А это, в свою очередь, зависит от того, как «поставил» себя юрисконсульт, как он своей работой доказал плодотворность юридической службы, ее важность для деятельности коллектива, для выполняемых коллективом задач.

Юрисконсульты участвуют в разработке мер по использованию правовых средств в целях обеспечения сохранности собственности. Свои предложения они основывают на результатах анализа данных, содержащихся в актах инвентаризации, ревизии, служебных проверок, в претензионно-исковых материалах, решениях судов, органов арбитража, в сообщениях и представлениях органов прокуратуры, внутренних дел о хищениях, недостачах, порче продукции, фактах бесхозяйственности.

Юрисконсульт должен оказывать активную правовую помощь финансовой, бухгалтерской службам в работе по возмещению материального ущерба, причиненного предприятию, по взысканию просроченной дебиторской задолженности, а также в применении действующего законодательства при списании материальных ценностей и денежных средств.

Нотариус.

Работа нотариуса имеет специализированный характер. В отличие от деятельности многих других юристов, она охватывает строго определенный участок права, в основном гражданское право и процесс — ту их часть, которая касается формальной стороны юридических актов, осуществления лицами своих прав и обязанностей. - Нотариус не уполномочен проверять по существу основания совершения тех или иных действий, правильность решения, на основании которого выданы документы и др. Его задача — проверить подлинность документов, фактов, действий, засвидетельствовать, удостоверить их реальность и на основе этого придать документам юридическую силу.

То обстоятельство, что в ряде случаев придание юридической силы документам, фактам и т. д. связано с нотариальными действиями, объясняется тем, что государство признает необходимым осуществить особую проверку документов и фактов квалифицированными юристами-нотариусами. Вместе с тем эта проверка своеобразна, она осуществляется особыми методами.

В результате нотариальных действий копии документов становятся юридически достоверными документами, имеющими равную силу с подлинниками: те или иные факты приобретают характер достоверности, подлинности, доказанности. Более того, проведенные через нотариат некоторые юридические действия вообще считаются совершившимися. Так, приняв нотариус от должника денежные суммы или ценные бумаги для передачи их кредитору — и обязательство признается исполненным. Через нотариат могут быть переданы — и это также имеет юридическое значение — заявления от одного лица к другому и т. д.

Нотариусы работают в особых учреждениях — нотариальных конторах — и именуются государственными нотариусами. При совершении нотариальных действий нотариусы независимы и подчиняются только закону.

При психологическом анализе профессиональной деятельности нотариуса следует выделить в первую очередь следующие стороны: познавательная (аналог поисковой деятельности) — заключается в профессиональном исследовании представленных нотариусу документов; коммуникативная — заключается в организации психологического контакта со всеми гражданами, обращающимися к его помощи; удостоверительная — является завершающей, и сущность ее заключается в достижении основной профессиональной цели и в решении задачи.

Для квалифицированных нотариусов характерны предельная терпеливость, профессиональная зоркость, аккуратность, умение располагать к доверию, душевная щедрость, готовность (в рамках профессионального долга) выполнить свои обязанности, несмотря ни на какие трудности (например, связанные с удостоверением последней воли прикованного к постели тяжелобольного человека).

Все это должно находить выражение и в поведении нотариуса, в его облике — подтянутого, строгого в своих поступках, словах, выдержанного человека, специалиста, выполняющего ответственную государственную работу.

Инспектор уголовного розыска.

Над раскрытием, расследованием и предупреждением так называемых уголовных преступлений: убийств, разбоев, грабежей, краж и т. д. — работает инспектор уголовного розыска, находящийся на переднем крае борьбы с преступностью. Его деятельность протекает в условиях, которые нередко бывают экстремальными она отличается высокой эмоциональной напряженностью. Работа в уголовном розыске требует от человека большой личной смелости, находчивости, хорошей образной памяти, умения быстро и хладнокровно принимать решения, высокого уровня организованности, настойчивости и эмоциональной устойчивости.

Вся сложная, нередко связанная с большим риском деятельность инспектора уголовного розыска регулируется законом, в рамках которого он действует. Поэтому сотрудников уголовного розыска отличает хорошее знание законодательства и повышенное чувство ответственности за последствия принятого решения и совершенных действий (например, при задержании, обыске или аресте).

Как уже отмечалось, инспектор уголовного розыска находится на переднем крае борьбы с преступностью. Если проводить аналогию с армией, то уголовный розыск ближе всего к разведке...

Сложная и разносторонняя деятельность инспекторов уголовного розыска осуществляется в двух формах:

- вместе со следователем инспектор выезжает на место происшествия, участвует в осмотре, обыске и других следственных действиях;
- инспекторы уголовного розыска, используя профессиональные приемы и методы, стараются разгадать замысел преступников и предупредить или предвосхитить реализацию этих замыслов, для чего им приходится с помощью специальных приемов получать необходимую информацию об опасных преступниках, их связях и намерениях. Результатом деятельности инспектора должно стать неожиданное для преступника задержание с поличным.

В деятельности инспектора уголовного розыска можно отметить те же стороны, которые входят в структуру профессиональной программы следователя. Сущность поисковой стороны заключается в выявлении следов преступника и создании его «портрета», т. е. таких

характеристик, которые дают возможность вести розыск и последующую идентификацию личности (дактилоскопические отпечатки пальцев, словесный портрет и т. д.).

Главная задача таможенных органов — контролировать соблюдение законодательства о внешней торговле, бороться с нарушениями таможенных правил и с контрабандой. Деятельность таможенных инспекторов непосредственно связана с пересечением гражданами нашей страны и иностранцами государственной границы России. Таможни располагаются непосредственно вблизи границы, а также в международных аэропортах и в морских портах.

Характерной чертой деятельности инспектора таможни является дефицит времени: почти всегда таможенный досмотр вещей и пассажиров связан с расписанием прибытия и отправления поездов, самолетов, теплоходов и т. д.

Деятельность таможенных инспекторов включает в себя в сложных случаях поиска крупной контрабанды организацию взаимодействия с другими таможенными инспекторами, а также с представителями других служб, стоящих на страже правопорядка и охраняющих государственную границу России.

В деятельности инспектора таможни выделяются поисковая, организационная, коммуникативная и конструктивная стороны. Особенно велик «удельный вес» поисковой деятельности, которая обеспечивает успех при обнаружении контрабанды.

У талантливого инспектора таможни очень велика поисковая доминанта, которая обеспечивает вычленение необходимой информации.

Специфические требования предъявляются также к коммуникативным, организационным и интеллектуальным качествам работников таможни, так как их деятельность протекает обычно в условиях острого дефицита времени, постоянного общения с огромной массой людей, для которых они являются одними из первых представителей государства, границу которого эти люди пересекают.

Инспектору таможни для успешной профессиональной деятельности необходимы общая культура и специальные знания. Немаловажно для инспектора и такое качество, как любознательность — направленная потребность приобретения определенных знаний, прямо или косвенно связанных с профессиональными интересами и целями деятельности.

Таможенный инспектор должен владеть иностранными языками, знать товароведение, уметь хорошо разбираться в людях.

Инспектор ОБЭП .

Работа ОБЭП отличается от работы уголовного розыска и методами, и задачами, и подходом к их постановке. Если в уголовном розыске работу ведут «от преступления» (от совершенного убийства, ограбления, кражи и т. д.), то в ОБЭП инспекторам, как правило, приходится «идти к преступлению», отыскивая его по малозаметным признакам.

Работникам этой службы приходится проверять жалобы граждан на злоупотребления в системе торговли, об обмане покупателей, о фальсификации товаров, пересортице, завышении цен и т. п. Все эти разрозненные факты представляют собой фрагменты целой картины, и надо обладать большим запасом разносторонних знаний, большим опытом и терпением, чтобы из перечисленных выше признаков была воссоздана цельная картина сложного, замаскированного хищения государственной собственности.

Работа сотрудников ОБЭП кропотливая, внешне неэффективная. Но зато никто другой, пожалуй, не возвращает народу и государству такого большого количества материальных

ценностей, как работники этого отдела. Преступники, с которыми им приходится иметь дело, по-своему грамотные, квалифицированные и изворотливые люди. Результаты их преступной деятельности не всегда заметны.

Для успешной борьбы с ними сотрудники ОБЭП должны превосходить их во всем, в первую очередь в общей культуре и профессиональной квалификации. А так как ОБЭП приходится распутывать преступления в самых различных областях промышленности, городского и сельского хозяйства, в торговле, то можно представить, какими широкими и разнообразными познаниями должны обладать его сотрудники.

Инспекторы органов ОБЭП должны хорошо знать бухгалтерский учет, товароведение, технологию изготовления продукции, особенности переработки, транспортировки и хранения потребительских товаров, с тем чтобы использовать эти знания для раскрытия сложных, замаскированных хищений.

Для деятельности инспектора ОБЭП характерна борьба с замаскированными преступлениями и преступниками. Немало хищений совершается скрыто от окружающих, с использованием ошибок и недостатков в учете и охране материальных ценностей.

Участковый инспектор.

Основными задачами участкового инспектора являются обеспечение общественного порядка, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер к их устранению на обслуживаемой территории. Участковый инспектор охраняет права и законные интересы каждого гражданина, а также предприятий, учреждений и организаций от преступных посягательств и иных незаконных действий. Вся его деятельность протекает в рамках законности.

В профессиограмме участкового инспектора выделяются социальная, конструктивная, организационная, удостоверительная, коммуникативная и поисковая стороны деятельности, в которых реализуются личностные качества, навыки и умения, обеспечивающие успех в его нелегкой, но благородной работе.

Социальная деятельность состоит в том, что участковый инспектор, опираясь на глубокое понимание законодательных актов государства, организует на порученном ему участке правовую пропаганду и другие мероприятия по предупреждению правонарушений, создает условия для перевоспитания лиц, склонных к недопустимым отклонениям в поведении, участвуя в перевоспитании, стараясь вернуть их к общественной норме поведения, к труду, сделать максимально полезными для общества.

Сердечность и чуткость, помощь и совет инспекторов играют огромную, порой решающую роль в судьбе человека.

Важной стороной в работе участкового инспектора является помощь гражданам, попавшим в трудные обстоятельства. В такой помощи нуждается и одинокий престарелый человек, и семья, где пьянствует отец, и дети, родители которых ведут недостойный образ жизни, и подростки, «отбившиеся от рук», и человек, вернувшийся из мест заключения.

Организационная деятельность проявляется и в волевой самоорганизации, и в организации действий других людей, когда для решения профессиональной задачи нужна поддержка и помощь населения.

Очень важно, чтобы участковый инспектор проявлял больше инициативы, чтобы он сам видел, кому помочь, кому подсказать, а кого вовремя остановить. Нужно, чтобы участковый инспектор не только реагировал на заявления и жалобы, но и сам отыскивал нарушения.

В процессе удостоверительной деятельности все сведения, например показания конфликтующих соседей, показания свидетелей преступления и т. д., инспектор должен не просто «записать», а придать им специальную, предусмотренную законом форму (протокол и т. п.).

Коммуникативная деятельность — установление и поддержание контактов с людьми. Особенность работы участкового инспектора требует установления самого тесного контакта с населением обслуживаемого участка. Это не просто. Люди разные, по-разному настроены: дружелюбно, требовательно, настороженно, выжидающе или даже агрессивно. И нужно не просто контактировать с ними, а завоевать уважение, доверие и авторитет. Особенность работы участкового инспектора, в частности, в том, что он сталкивается с гражданами своего участка не только на улице, во дворе, но и в их доме, он порой оказывается втянутым в сложные квартирные и семейные конфликты. Чтобы действовать правильно, «участковый» обязан хорошо знать образ жизни, связи, интересы, поступки очень многих людей.

Наконец, поисковая деятельность. Правонарушители «заматают следы», конфликтующие стороны «темнят», дезинформируют окружающих, а участковому инспектору важно найти, собрать такие сведения, которые вскрывают истину, добиться, чтобы восторжествовал закон.

Работник милиции — всегда и всюду представитель государственной власти, олицетворение закона, его справедливой и гуманной силы. На грубость и дерзость он не только не должен, но и не имеет права отвечать грубостью и дерзостью. Он всегда и всюду должен своим обликом, своей манерой поведения нравиться людям.

Инспектор ГИБДД.

Деятельность инспектора ГИБДД связана в основном с регулированием движения транспорта и предупреждением дорожно-транспортных происшествий на улицах и дорогах.

Благодаря работе госавтоинспекции сохраняется жизнь и здоровье граждан, в особенности детей.

Структура профессиограммы инспектора ГИБДД сложная, она включает ряд профессий.

В первую очередь это профессия инспектора правоохранительного органа, в которой, как указывалось выше, реализуются все шесть сторон, характерных для данного вида деятельности: поисковая (познавательная), коммуникативная, удостоверительная, организационная, реконструктивная и социальная.

Работник ГИБДД должен хорошо управлять различными транспортными средствами и для этого обладать качествами, входящими в профессиограмму водителя: остротой зрения, устойчивостью к ослеплению, способностью различать цвета, определенной величиной поля зрения, динамическим глазомером, координацией и переключаемостью моторных и сенсорных реакций, переключением внимания в зрительном поле, выбором нужной реакции, устойчивостью внимания при длительной работе, способностью правильно действовать в сложных и аварийных ситуациях.

Он должен не только в совершенстве знать действующие правила движения транспорта по улицам и дорогам нашей страны, но и иметь хорошие навыки водителя, должен уметь провести квалифицированный технический осмотр транспортных средств, а значит, хорошо разбираться в транспортной технике, быстро обнаруживать неисправности, их причины и уловки недобросовестных водителей, пытающихся выдать не вполне исправное средство за исправное.

Инспектор ГИБДД должен быть очень внимательным и решительным человеком. Он обязан не только постоянно контролировать движение транспортных средств, но и уметь предвидеть аварийную ситуацию.

Работник ГИБДД на автотрассе

Находясь при исполнении служебных обязанностей, работник ГИБДД—ОРУД в буквальном смысле слова находится в центре внимания сотен, а иногда тысяч людей: водителей, пассажиров, пешеходов. Поэтому он должен быть подтянут, корректен и вежлив. Его жесты должны быть точны и понятны всем окружающим. Он должен быть ловким, пластичным, обладать повышенным чувством ответственности за свои действия.

Регулирование уличного движения и контроль за ним требует от инспектора напряженной работы всех органов чувств. Особенно высокие требования предъявляются к зрению работников ГИБДД на линии. Острота зрения должна сохраняться в неблагоприятных условиях: в сумерках, в дождь, в ночное время, при больших скоростях транспортных средств. Он не должен страдать аллергией.

В настоящее время инспектор ГИБДД располагает значительным арсеналом технических средств: рацией, специальными приборами для определения скорости транспортных средств на расстоянии, мотоциклом, автомобилем. Существуют специальные подразделения ГИБДД—ОРУД, контролирующие трудные участки трасс с вертолета.

Хорошего инспектора отличает великолепное знание этой разнообразной техники, тщательно отработанные навыки владения ею. Чтобы технические средства не отказали в решающий момент, о них нужно постоянно заботиться и проверять их исправность.

Инспектор на трассе должен уметь распределять свое внимание между многими объектами: потоками транспортных средств, пешеходов, дорожными знаками, состоянием дорожного покрытия и др. Он должен быть бдительным, чтобы суметь предвидеть развитие аварийной ситуации до того, как она переросла в транспортное происшествие.

Чтобы в сложных условиях, располагая несколькими секундами, предотвратить дорожно-транспортное происшествие, он должен обладать высокой эмоциональной устойчивостью, быть смелым и решительным.

Психолого-педагогические аспекты формирования личности правоведа.

По мере усложнения различных сторон юридической деятельности растут требования, предъявляемые к личности человека, который избрал работу правоведа в качестве основной жизненной цели.

Готовность личности молодого человека к профессиональной деятельности в правоприменительной системе, будучи целостным личностным образованием, включает в себя мотивационные, познавательные, эмоциональные и волевые компоненты.

Так, мотивы отражают стремление молодого человека стать следователем, адвокатом, нотариусом или прокурором и потребность успешно выполнять свои должностные обязанности по раскрытию преступлений, всестороннему и полному расследованию уголовных дел, исследованию причин преступности и их квалифицированной профилактике. В этой же сфере находится стремление будущего специалиста к достижению профессиональных успехов, желание показать себя как специалиста с наилучшей стороны.

К познавательным аспектам относится понимание абитуриентом стоящих перед ним в будущем задач в сфере профессиональной деятельности, ясное представление о

различных сторонах этой деятельности и ее психологических особенностях, представление о профессиональных ситуациях (например, следственных ситуациях), способность видеть себя в будущем в качестве специалиста, разрешающего эти ситуации.

Эмоциональной стороной готовности является чувство личной ответственности будущего молодого специалиста за результаты деятельности в сфере борьбы с преступностью, а также уверенность в своих силах и способности преодолеть многие объективные и субъективные преграды, которые могут возникнуть в процессе достижения профессиональных целей. Важны также чувства удовлетворения в процессе достижения торжества закона над беззаконием, социальной справедливости и т. д.

Наконец, волевые компоненты отражают сосредоточенность человека на выполнении профессиональной задачи, на достижении гармонии между требованиями профессии и своей личностью и обеспечиваются двумя направлениями — профессиональной ориентацией и профессиональным отбором. Оба эти направления решают одну и ту же проблему, но с разных сторон. Профессиональная ориентация идет «от человека» и отвечает на вопрос: «Какая именно из бесконечного разнообразия профессий больше всего подходит для данного человека?», профессиональный отбор идет «от требований профессии», и его задачей является выбор из ряда кандидатов одного, наилучшим образом приспособленного (в силу своих личных особенностей и свойств) для данной профессии. Профессиональный отбор гораздо сложнее, чем профориентация, и требует для своего осуществления большой подготовительной работы. Причем все большее значение приобретают психологические факторы: наличие у абитуриентов соответствующих задатков и личностных качеств, которые в ходе обучения в юридическом вузе должны быть развиты в системы навыков, умений и знаний, обеспечивающие успех на практической работе.

Профориентация — это знание особенностей профессии, профессионально необходимых и противопоказанных для нее качеств и свойств личности специалиста.

Профпропаганда — наиболее легко выполняемый этап профориентационной работы, на стадии проведения которого должны использоваться все формы: лекции, беседы, экскурсии, встречи с представителями профессии, конкурсы.

Одним из наиболее важных ее аспектов должна быть профконсультация, которая поможет абитуриенту сделать достаточно обоснованный выбор профессии.

Существенную роль может сыграть профессиональная консультация в следственных органах, которую абитуриенту дадут прокурор-криминалист и наиболее опытные следователи.

Профотбор предполагает целенаправленную деятельность вузов и органов прокуратуры по отбору абитуриентов и распределению студентов по специализации на основе и с учетом необходимых и противопоказанных для определенной профессии качеств и свойств личности и отбор в процессе стажировки в следственных органах.

«Резервом» подбора абитуриентов для правоохранительных органов могут быть следующие системы:

- военкоматы, представляющие списки демобилизованных воинов;
- «школы юных юристов», которые организованы при некоторых юридических вузах;
- подготовительные (платные) курсы на юридических факультетах;
- подготовительные факультеты для обучения в юридическом вузе;

- институт общественных помощников прокуроров и следователей, который дает возможность наиболее полно и всесторонне проанализировать личностный потенциал будущего абитуриента.

На одном из завершающих этапов профотбора с абитуриентами рекомендуется проводить собеседование, в процессе которого анализируются и оцениваются различные стороны личности абитуриента и оказывается помощь в правильном выборе профессии (специальности).

Содержание собеседования.

Наряду с оценкой объективных успехов поступающего, подтвержденных характеристиками, рекомендациями, справками, почетными грамотами, дипломами и другими документами, при собеседовании изучаются склонности, способности и направленность личности поступающего, его готовность к овладению юридической профессией. Направленность личности абитуриента изучается посредством постановки вопросов, затрагивающих:

особенности мировоззрения абитуриента, осознание им своей жизненной позиции в современном обществе, отношение к важнейшим нравственно-этическим категориям и т. д.;

особенности ценностных ориентации и представлений, объектами которых выступают основные стороны жизни человека: труд, общественная работа, семья, сфера досуга и увлечений; вопросы абитуриенту задаются с таким расчетом, чтобы выяснить, какие жизненные ценности (общественные, профессиональные, семейные, ценности престижа и т. д.) доминируют у данной личности;

отношение поступающего к избранной профессии и прежде всего особенности мотивации поступления на юридический факультет: стремление к торжеству справедливости, торжеству закона над беззаконием, желание получить перспективную специальность, материальные интересы и др.

Ниже дано описание основных типов профессиональной мотивации, которые необходимо устанавливать в ходе собеседования.

1. АДЕКВАТНЫЙ ТИП. В этом случае ценностные ориентации и связанные с ними мотивы поступления на факультет полностью согласуются с реальным, общественно значимым поведением личности, которое соответствует требованиям профессионального и этического характера, предъявляемым к личности юриста.

В этой группе абитуриентов выявляется выраженная мотивация «на дело», т. е. на борьбу с преступностью, защиту интересов граждан, а не на цели, которые не связаны непосредственно с правоохранительной деятельностью.

Такая направленность, как правило, сочетается с высоким интеллектом, общей культурой, правовой эрудицией, достаточно ясным представлением о будущей профессиональной деятельности, стремлением развить в себе необходимые качества. Поведение таких людей отличается высокой степенью ответственности, активностью в общественной жизни, умеренным стремлением к лидерству, целеустремленностью, их отличает также умение анализировать детективную литературу с правовой точки зрения.

Мотивация такого типа способствует быстрой адаптации студента и успешной учебе.

2. СИТУАТИВНЫЙ ТИП. Решающее влияние на выбор профессии оказывают в данном случае факторы, характеризующие внешнюю ситуацию абитуриента: влияние

материальных соображений, места жительства, внешний престиж профессии, ее романтическая притягательность.

В формировании стремления поступить в юридический вуз у таких людей существенную роль играют случайные факторы, такие как предположение абитуриента, что с его формальными анкетными данными он вполне может поступить туда, не имея особого интереса и способностей к данной специальности.

К ситуативным мотивам относится стремление к престижному положению в обществе без выраженного интереса к специальности как таковой.

Кроме того, распространенным вариантом ситуативного типа мотивации является выбор профессии под влиянием какого-либо ее представителя, личность которого оказалась для абитуриента наиболее привлекательной. Перенос или распространение отношения к какой-либо личности на отношение к будущей профессии — показатель недостаточно зрелого подхода к ее выбору.

И наконец, ситуативным, но сильным методом может оказаться влияние родителей или других близких родственников, которые на протяжении длительного времени внушают абитуриенту мысль о том, что он непременно должен стать юристом.

Ситуативный тип мотивации прогностически неблагоприятен, так как связан с тенденцией к разочарованию в своей деятельности, неудовлетворенности ею и как следствие этого — к формальному отношению к своим обязанностям.

3. КОНФОРМИСТСКИЙ ТИП. В этом случае выбор профессии происходит под влиянием референтной (т. е. субъективно высокозначимой) группы, нормы которой для человека являются главным регулятором поведения. Такой выбор осуществляется абитуриентами, как правило, без учета особенностей своей личности, ее действительной направленности, способностей. Этот вариант мотивации встречается у лиц, случайно оказавшихся на службе в органах МВД или на технической работе в органах юстиции, а также у детей представителей юридических профессий.

Конформистским типом является также мотив стремления не отстать от сверстников (например, одноклассников), избравших данную специальность, а также обусловленное влиянием внешней среды стремление во что бы то ни стало получить высшее образование.

Однако к таким абитуриентам необходимо подходить дифференцированно, так как наряду с конформистскими тенденциями у них может иметь место и адекватная мотивация.

4. КОМПЕНСАТОРНЫЙ ТИП. Данная мотивация встречается у лиц, избирающих юридический путь как область деятельности, в которой имеется возможность преодолеть слабые стороны своего характера (неуверенность, тревожность, мнительность, замкнутость, переживание личной несостоятельности, некоммуникабельность) благодаря овладению профессией, требующей проявления мужества; самостоятельности, решительности и тому подобных качеств.

В процессе обучения у студентов с компенсаторным типом мотивации отмечаются два варианта развития личности. В одних случаях обучение, а тем более работа по специальности не приводит их к ожидаемым результатам, а, наоборот, усугубляет переживание ими своей несостоятельности, способствует возникновению эмоциональных срывов, плохой адаптации в среде студентов и товарищей по работе.

В других случаях происходит гиперкомпенсация слабых сторон личности, в результате которой формируется чрезмерная тенденция к доминированию, стремление к лидерству, решительности, эмоциональная холодность, проявления жестокости. Результатом такого сочетания психических качеств бывают серьезные профессиональные ошибки и нарушения закона.

При компенсаторном типе чрезвычайно сильно стремление достичь успеха, даже если для этого нет объективных предпосылок; высокого интеллекта, умения вступать в контакт с людьми и т. д.

Компенсаторный тип прогностически также неблагоприятен.

5. КРИМИНАЛЬНЫЙ ТИП. Этот тип мотивации встречается среди абитуриентов крайне редко, но требует безусловного выявления. Он характеризуется неявной антисоциальной направленностью, как правило, маскируемой правильными речевыми формулировками. Эти лица стремятся использовать юридическое образование в своих целях, которые не соответствуют высоким требованиям, предъявляемым моральному облику юриста. Для них характерны нечестность, беспринципность, склонность к авантюризму, стереотипность в ответах на вопросы, знакомство только с внешней стороной деятельности юристов.

При криминалистическом типе мотивации у студента уже в период обучения в вузе имеют место нарушения общественного порядка и поведения в быту, правонарушения.

Приведенные выше типы мотивации поступления в юридические вузы могут встречаться в различных сочетаниях, поскольку в основе любого поведения человека всегда лежит несколько мотивов.

Способности поступающего к будущей профессиональной деятельности целесообразно изучать, руководствуясь системой профессионально значимых качеств личности юриста.

В области социальной деятельности от будущего юриста требуется стремление к истине и торжеству справедливости, гуманизм, честность, принципиальность.

В области поисковой деятельности следует обращать внимание на наблюдательность, устойчивость и концентрацию внимания на профессионально значимых объектах.

В области коммуникативной деятельности следует обратить внимание на общительность, эмоциональную устойчивость, такт, выдержку, способность ясно излагать свои мысли, отстаивать свою точку зрения.

В области удостоверительной деятельности наряду с развитой письменной речью необходимо отметить способность быстрого обобщения информации, навыки перевода устной речи в письменную, умение дать письменную картину увиденной предметной композиции.

В области организационной деятельности отмечается организованность, целеустремленность, настойчивость. К этой же сфере относится наличие способности организатора и опыт организаторской работы.

В области конструктивной и реконструктивной деятельности следует обращать внимание на способность анализировать получаемую информацию, формирование гипотез, творческий, оригинальный подход к решению задач, проницательность.

Следует учитывать различную вариантность требований, которые практическая работа предъявляет к юристу в зависимости от занимаемой должности, основной категории расследуемых дел, обслуживаемой территории и т. д.

Выделение индивидуальных типов дает возможность правильно решить ряд кадровых и производственных вопросов. Еще на студенческой скамье может быть обеспечен индивидуальный подход к будущему молодому специалисту. Он должен занять именно то место, которое будет наиболее соответствовать его творческой индивидуальности.

Творческий потенциал сильных и слабых сторон личности, реализующихся в юридической деятельности, можно определять по следующей методике:

сопоставление независимых характеристик: коллег по работе, преподавателей вуза, товарищей по учебной группе и самооценки;

наблюдение на учебных занятиях и общественной работе, в ходе которого надо учитывать не только, как студент учится, но, в первую очередь, за счет каких личностных качеств он добился положительных результатов (например, за счет высокого уровня интеллекта, благодаря профессиональному опыту, настойчивости, организованности и т. д.);

проверка степени развития профессиональных навыков и умений на практических занятиях и в психологической лаборатории.

Посредством специально разработанной методики проведения занятий по определенным темам судебной психологии, например «Методы психологического изучения личности допрашиваемого», «Методы и способы установления психологического контакта с обвиняемым» и др., можно в большей степени стимулировать у студентов познавательную активность, содействовать развитию у них определенных профессионально значимых психических качеств.

Наряду с проблемным обучением определенное место в развитии познавательных способностей студентов принадлежит и программированному обучению. Оно повышает эффективность процесса обучения, содействует развитию самостоятельной работы учащихся и большему использованию их познавательных свойств. Применяя технические средства, с помощью программированного обучения можно стимулировать и ускорять мыслительные процессы, что повышает качество обучения, способствует формированию познавательно-активного мышления. Оно позволяет воспитать у учащихся не только ряд интеллектуальных качеств, но в огромной степени способствует достижению эффекта «самообучения», т. е. способности учащегося к самостоятельному добыванию новых знаний и их применению при решении практических задач, что стимулирует развитие творческой активности человека. Более того, в процессе программирования обучения у учащихся воспитываются такие черты, как дисциплинированность, внимательность, аккуратность, инициативность и др.

Так, зная, что одной из особенностей следственной деятельности является дефицит времени, связанный с ограниченными сроками расследования, посредством технических средств программированного обучения студентам можно создавать напряженный темп работы, который развивает именно те качества ума, которые называют «живостью ума» и которые, безусловно, необходимы следователю, а именно: быстрая ориентировка и энергичное выполнение необходимых умственных и физических действий.

Кроме того, применяя специальные технические средства, можно развивать у студентов привычку быстрой и четкой работы, способность динамически ориентироваться в непрерывно меняющейся обстановке, воспитывать самостоятельность в решении проблем, т. е. как раз те качества, которые, несомненно, играют немаловажную роль в успешной деятельности.

В процессе воспитания характера будущего юриста в условиях вуза необходимо опираться на указанные общие психологические особенности формирования характера.

Опыт работы молодых специалистов показывает, что далеко не все выпускники юридических вузов психологически подготовлены к следственной работе и обладают необходимыми профессионально важными качествами.

Довольно трудной областью в деятельности правоведа является установление правильных взаимоотношений, умелая организация деятельности участников предварительного следствия и своей собственной деятельности, умение быстро ориентироваться в различных ситуациях, вскрывать их причины и принимать верные решения. Это требует от молодого специалиста таких личностных черт, как уверенность в себе, сила духа, уравновешенность.

Характер влияния внутреннего состояния на протекание психических процессов зависят в первую очередь от нравственного облика личности, способности управлять собой, подавлять свои чувства во имя долга и необходимости. Эти качества следует воспитывать у будущих следователей еще в стенах университета.

Психическую неуравновешенность, отсутствие веры в собственные силы, выдержки и самообладания нередко можно обнаружить у будущих юристов еще в период обучения в вузе. Поэтому очень важно во всей системе учебно-воспитательной работы обращать большое внимание на воспитание у студентов выдержки, сосредоточенности при решении следственных задач, самостоятельности.

Потребность в самовоспитании органически входит в общую структуру отношений личности к окружающему миру, к людям, к себе, своей деятельности и является одним из внутренних мотивов, побуждающих человека к высоконравственному поведению.

Стремление к знаниям, к трудовой и общественной деятельности побуждает человека к дальнейшему совершенствованию своих способностей, к активным действиям во имя долга — к осознанной необходимости выполнения своих обязанностей перед обществом, коллективом, самим собой.

Важнейшей предпосылкой самовоспитания является самосознание. В зависимости от знания себя и характера отношения к себе определяется содержание и направленность активности личности в работе над собой. Самосознание формируется в процессе познания и других людей, и самого себя.

Следует остановиться более подробно на таком понятии, как «духовность», так как это качество крайне необходимо для работника правоохранительной системы. В психологическом словаре духовность определяется как индивидуальная выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности жить, действовать «для других». Это качество личности человека характеризуется добрым отношением человека к окружающим его людям, заботой, вниманием, готовностью прийти на помощь, разделить радость и горе, также это относится и к деловым параметрам, т. е. дело выполняется внимательно, заинтересованно, «с душой». Наряду с этим к понятию духовность относится потребность познания — мира, себя, смысла и назначения своей жизни. Поэтому считается, что человек духовен в той мере, в какой он задумывается над этими вопросами и стремится получить на них ответ. При этом на первый план выступает объективная значимость и полезность духовной деятельности человека, диалектически сочетающаяся с ее субъективным бескорыстием, где наградой служит удовлетворение от выполненного долга, а наказанием — угрызания совести и чувство вины. В связи с тем что работникам правоохранительной системы по роду своей профессиональной деятельности постоянно приходится сталкиваться с негативными сторонами жизни общества, наличие такого качества, как духовность, становится просто необходимым.

Основные стороны жизни человека; труд, общественная работа, семья, сфера досуга и увлечений — выступают объектами ценностных ориентации и представлений.

Система ценностных ориентации выражает внутреннюю основу отношений личности к действительности и образует содержательную сторону ее направленности. Ценностные ориентации в социальной психологии рассматриваются как: а) идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценок субъектом окружающей действительности и ориентации в ней; б) способ дифференциации объектов индивидом по их значимости. Они выявляются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности и формируются, структурируются при усвоении человеком социального опыта.

К. Маркс указывал, что «человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку». В процессе общения люди познают и оценивают друг друга.

Важным фактором в развитии личности будущего следователя, прокурора, судьи является устойчивый интерес к правоохранительной деятельности. Именно ярко выраженный профессиональный интерес является важнейшим условием самовоспитания личности студента, потому что он в большой мере способствует наиболее целенаправленной, сознательной работе студента над собой. Однако для этого нужен ряд условий: должный уровень развития личности, который позволяет сознательно относиться к своим обязанностям, анализировать собственные поступки, черты характера, оценивать их и т. д.

Далее, условием и предпосылкой успешного самовоспитания является активная деятельность. Тот, кто ничего не делает, не испытывает и потребности в самовоспитании, и это понятно, так как только в деятельности человек встречается с трудностями и видит свои недостатки, которые должны быть устранены, если он хочет успешно учиться и трудиться. Только в систематической учебной и общественной работе, труде могут формироваться те свойства личности, которые стремится выработать у себя учащийся.

Наконец, необходимо знать те требования, которые предъявляет избранная профессия к личности, каких качеств она требует от специалиста. При этом самое главное, чтобы студент имел объективное, реальное представление об этих профессиональных требованиях.

При анализе типичных ошибок, допущенных молодыми специалистами (стажерами-следователями), обращает на себя внимание неумение планировать расследование по хозяйственному делу, разобраться в сложной следственной ситуации и выдвинуть правильные версии, организовать взаимодействие и руководить поисковой группой в процессе раскрытия преступления и т. д. Многие из них не умеют общаться в конфликтной ситуации, снимать излишнее напряжение, обеспечивать психологический контакт, участвовать в дискуссии и управлять ею. Деловые игры — это универсальный метод, который повышает познавательную активность студентов, развивает у них систему навыков, умений и знаний, необходимых будущему следователю. Анализировать следственную ситуацию, отделяя важное от второстепенного, формулировать проблемы, развивать в каждом участнике максимум личной инициативы, обучать умению устанавливать деловой и эмоциональный контакт, а также осознавать свое место в системе межличностных отношений.

Основным предметным содержанием игры является проблемная следственная ситуация, которая с высокой степенью реальности имитирует конкретные условия и динамику следственных действий, обеспечивая включение играющих в ситуацию и освоение ими профессиональных ролей.

Способность взглянуть наследственную ситуацию и на самого себя глазами партнера по общению является необходимым элементом психологической культуры следователя.

Способность постичь чужой прогноз и через него мотив чужого поведения — необходимое условие взаимопонимания.

Совместная игровая деятельность носит характер ролевого взаимодействия, которое разворачивается в соответствии с нормами закона, рекомендациями криминалистической науки, психологическими и педагогическими закономерностями, характерными для межролевого взаимодействия. Выполнение каждым из участников игровых правил, подчинение нормам, регулирующим разрешаемую следственную ситуацию, — необходимое условие реализации полноценной деловой игры. Чем выше уровень вовлеченности каждого участника в игровую ситуацию, тем выше и уровень освоения им своей роли, взаимодействия с другими участниками игры, их совместная деятельность, которая направлена на разрешение поставленной проблемы.

В формировании специалиста, наряду с активным влиянием высшей школы, важное значение имеет факт самосознания и самодиагностики, т. е. насколько правильно человек представляет себе структуру профессиограммы избранного им вида юридического труда и насколько правильно он диагностирует наличие или отсутствие у себя нужных качеств.

Самодиагностика играет большую роль в дальнейшем самосовершенствовании личности в процессе практической деятельности.

Качество профессиональной подготовки юристов в большей степени определяет эффективность деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, поэтому организация системы подготовки кадров нуждается в самом пристальном внимании и постоянном совершенствовании.

Особенно велика и ответственна в этом процессе роль юридического вуза, который должен выявленные в ходе отбора задатки развить в результате обучения и воспитания в личности будущего следователя, прокурора в систему качеств, навыков и умений, готовую для реализации в очень сложных условиях практической работы.

Содержание собеседования.

Роль внешних факторов в повышении

эффективности юридического труда

Правоохранительная деятельность — творческий процесс, одна из характерных особенностей которого — общение с людьми. Важнейшая сторона деятельности юриста — коммуникативная — часто предполагает получение от людей информации по самым интимным вопросам.

Допрос одновременно (и в первую очередь) является организацией того психологического состояния допрашиваемого, которое способствует даче показаний, наиболее объективно и полно отражающих событие преступления. На успешность решения коммуникативных вопросов, наряду с личностными качествами судьи, прокурора, следователя, большое влияние оказывает внешняя обстановка допроса.

Условия производства самого допроса, а также некоторые обстоятельства, непосредственно предшествующие допросу, составляют группу внешних факторов. К ним относятся обстоятельства вызова на допрос, внешний вид здания, приемной и кабинета, где производится допрос, наружность и поведение допрашивающего, внешняя организационная сторона допроса и некоторые другие. Успешному проведению допроса во многом способствует своевременное начало допроса и правильная организация вызова допрашиваемого лица. Как показывает практика, преждевременный допрос (особенно допрос подозреваемого и обвиняемого), так же как запоздалый, может оказать самое отрицательное влияние на весь ход дальнейшего расследования.

При выборе времени допроса следует учитывать два критерия: субъективный и объективный. К первому критерию относится состояние готовности допрашивающего к допросу. Перед сложным допросом следователь должен находиться в «хорошей форме», он должен привести себя в такое состояние, которое гарантировало бы ему свободное владение всеми материалами дела, успешный контроль за психикой допрашиваемого лица и управление ею в рамках закона с целью создания психического состояния, способствующего даче наиболее полных и правдивых показаний; следователь также должен успешно осуществлять контроль за собственным психическим состоянием и уметь управлять этим состоянием во время допроса.

Объективный критерий готовности к допросу — это полное и глубокое изучение следователем материалов дела, разработка на базе этого изучения всех версий, которые следует проверить при допросе данного лица, составление подробного плана допроса, изучение личности допрашиваемого и, наконец, техническая готовность следователя к допросу.

Большое значение имеет организация вызова на допрос, при котором должны учитываться и процессуальные, и тактические, и психологические рекомендации таким образом, чтобы они не противоречили другим планам следователя. Так, необходимо знать индивидуальные особенности личности допрашиваемого: внезапная доставка в следственный орган без предварительного предупреждения допрашиваемого с целью сохранения следственной тайны и получения правдивых показаний не всегда приводит к успеху потому, что люди со слабой нервной системой наделены повышенной чувствительностью к сильным раздражителям и в такой ситуации «уходят в себя», поэтому с ними нельзя наладить контакт не только на первом, но и на последующих допросах; внезапный вызов надолго травмирует их психику, вызывает у них стойкие отрицательные эмоции по отношению к следователю, а иногда и любому представителю следственных органов. Указывая на это, мы отнюдь не отрицаем, что внезапный вызов на допрос в ряде случаев принесет пользу, однако всегда надо помнить об индивидуальных особенностях личности допрашиваемого.

Внешний вид следователя, судьи, прокурора, манера его поведения, умение держаться с людьми, такт также оказывают существенное влияние на результаты допроса. Особенно влияет этот аспект на первое впечатление, которое производит следователь на допрашиваемого. Первое впечатление — это сложный психологический феномен, включающий в себя чувственный, логический и эмоциональный компоненты. Оно содержит более или менее осознанные и обобщенные оценочные суждения, и, наконец, в нем всегда присутствует эмоциональное отношение к человеку, который оказался предметом восприятия и оценки. Первое впечатление представляет собой результат аналитико-синтетической деятельности, осуществляемой совместной работой первой и второй сигнальных систем.

Впечатление, которое производит на человека новое лицо, впервые им воспринимаемое, определяется прежде всего особенностями, которые свойственны облику и поведению воспринимаемого лица. Именно от этих особенностей в значительной степени зависит течение познавательных процессов у воспринимающего субъекта. Хотя первое впечатление о человеке определяется присущими ему особенностями, степень обобщенности, полнота впечатления, а также отношение, вызываемое человеком, зависят от личности субъекта восприятия. Формирование первого впечатления, как правило, означает отнесение человеком воспринимаемой личности к одной из групп людей в той «классификации типов», которая сложилась у него в прошлом.

Это впечатление складывается под влиянием в основном внешних, «формальных» признаков. Естественно, возможен разрыв между «формой» и внутренним содержанием, и первоначальные выводы могут быть сделаны не в пользу последнего. Иными словами, действуют закономерности, которые давно подметила народная мудрость: «Встречают по одежке — провожают по уму». Следователь не может не считаться с тем, какое впечатление он производит на людей своей внешностью.

Следователь должен быть воплощением закона и справедливости. Он должен вести себя просто, вежливо и корректно. Его одежда также должна соответствовать этим критериям.

Все вышесказанное можно проиллюстрировать на следующем, весьма наглядном примере.

По одному из дел о кражах вблизи военного городка вызванный для допроса в качестве свидетеля майор Российской Армии отказался давать показания молодому следователю, лейтенанту милиции. Когда руководитель следственного органа стал выяснять причину этого отказа, выяснилось, что в момент допроса следователь был одет в милицкий китель с погонами, под которым виднелась летняя клетчатая рубашка с отложным воротничком. Майор заявил, что с первого взгляда на такого, одетого не по форме, небритого юношу у него возникло представление о чрезвычайно неорганизованном человеке и, заявил он далее, «мне стало ясно, почему милиция не может раскрыть эту кражу». Разумеется, не все вызванные на допрос люди будут так последовательно отстаивать свою точку зрения, но для большинства из них неблагоприятные выводы о следователе будут иметь определенное значение при даче показаний и скажутся на их характере и объеме.

Как уже указывалось, к объективным факторам, влияющим на ход допроса, относится внешний вид здания, приемной и кабинета, в котором производится допрос. И если первый из этих факторов, как правило, не зависит от следователя, то внешний вид приемной и кабинета отражает, на наш взгляд (и с точки зрения допрашиваемого), личность хозяина, который работает в этом кабинете.

Внешний вид кабинета следователя является также важным фактором при допросе. В кабинете ничто не должно отвлекать допрашиваемого. Кабинет должен быть хорошо освещен, причем естественное и искусственное освещение должно быть таким, чтобы следователь хорошо видел допрашиваемого и мог внимательно наблюдать за его мимикой и жестикულიцией. В момент допроса в кабинете не должно быть посторонних людей, а также предметов, которые могут отвлекать внимание допрашиваемого.

По нашему мнению, внешняя обстановка допроса в местах лишения свободы (особенно в КПЗ) нередко приводит к падению престижа следователя в глазах допрашиваемого и препятствует достижению контакта с ним. Наоборот, приведенный из КПЗ в кабинет следователя задержанный попадает как бы в другой мир, который невольно создает для него положительные установки, распространяющиеся на личность хозяина кабинета — следователя, и это может способствовать возникновению психологического контакта.

По одному из дел о групповых кражах следователь изъял большое количество похищенных вещей: транзисторные магнитофоны и радиоприемники, драгоценности, киносьемочную аппаратуру, отрезки ярких тканей, модные платья и т. п. — и разложил все эти предметы на стульях и столах в своем кабинете. Допрашивая большое количество людей по другим делам, находившимся у него в производстве, следователь заметил, что все допрашиваемые ведут себя «рассеянно», невнимательно слушают вопросы, невпопад на них отвечают и т. п. Прокурор, надзиравший за следователем, также отметил эти недостатки и попытался выяснить их причину. При повторном допросе у прокурора один из граждан, ранее допрашиваемых следователем, дал подробные показания по существу дела и на вопрос о причине неполноты показаний на первоначальном допросе заявил, что он по специальности радиотехник и в кабинете следователя он был занят не столько допросом, сколько разглядыванием оригинальных приемников, которые там находились. При более глубокой проверке выяснилось, что все допрошенные лица отвлекались во время допроса, причем каждый находил в кабинете объекты сообразно своим интересам: женщины рассматривали платья и драгоценности, мужчины — радиотехнику, а один из пенсионеров впоследствии рассказывал, что он в течение всего допроса глядел на вещи и думал, откуда их взял следователь в таком количестве.

В кабинете следователя могут оказаться предметы, которые стали для него привычными вследствие их постоянного употребления, но которые могут стать сильными раздражителями для впервые допрашиваемого человека. Поэтому в момент допроса из кабинета следует убрать все украшения, безделушки, жанровую живопись, оружие и т. д.

Соответствующая психологическая обстановка как основа результативности допроса может быть создана, как правило, только при беседе с глазу на глаз, т. е. в помещении, где находятся только следователь и допрашиваемый. Недопустима обстановка, в которой два и более следователя вынуждены вести допросы в одном кабинете. Нездоровое любопытство к сведениям, сообщаемым соседями, необходимость говорить по очереди, чтобы не мешать друг другу, невозможность сосредоточиться на предмете допроса, шум создают весьма существенные трудности в получении качественных показаний и в правильной их фиксации.

Повышение технической культуры обслуживания следователей имеет объективный аспект (создание надлежащих условий) и субъективный аспект (воспитание у следователей соответствующих качеств и навыков, которые обеспечат возможность работы в новых условиях). По нашему мнению, решение этой комплексной проблемы должно начинаться в вузе, который в настоящее время не прививает будущему следователю целого ряда технических и других навыков, необходимых ему на следственной работе.

Проблема внедрения научной организации труда (НОТ) в свете изложенного материала имеет, как нам представляется, две стороны:

Материальное обеспечение всем необходимым.

Подбор кадров и воспитание в них качеств, которые бы гарантировали полное использование всего предоставленного в их распоряжение (персональный компьютер, магнитофон и т. п.).

Мало получить все. Нужно еще организовать свой труд и приобрести специальные навыки, которые определяют уровень профессионализма следователя, судьи, прокурора. Под навыком понимается автоматизированный (не автоматический) компонент профессиональной деятельности как наиболее вероятный ее алгоритм в данной ситуации.

Правоохранительная деятельность предъявляет личности весьма разнообразные требования, создает систему различных профессиональных навыков и умений. Одни из этих навыков постоянно присутствуют в работе хорошего юриста, другие - специфичны и реализуются при расследовании отдельных категорий преступлений. Перечислим некоторые из этих навыков.

СОЦИАЛЬНАЯ СТОРОНА: навыки лектора, педагогические навыки (особенно — по делам несовершеннолетних).

РЕКОНСТРУКТИВНАЯ СТОРОНА: навыки быстрого изучения уголовных дел и материалов, навыки моделирования, навыки планирования.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТОРОНА: навыки организации рабочего времени . (в течение дня, недели), навыки организации расследования по сложному делу, умение организовать ревизию, экспертизу, руководить осмотром, обыском.

УДОСТОВЕРИТЕЛЬНАЯ СТОРОНА: навыки составления процессуальных документов, навыки быстрого перевода устной речи в письменную, машинописи, работы с машинисткой, стенографисткой, диктофонным центром, компьютером, навыки обращения с магнитофоном, фотоаппаратом, навыки закрепления и изъятия следов преступления.

КОММУНИКАТИВНАЯ СТОРОНА: навыки владения собственными эмоциями и управление (в рамках закона) эмоциями допрашиваемого, обыскиваемого, умение организовать контакт с допрашиваемым.

ПОИСКОВАЯ СТОРОНА: навыки концентрации внимания и наблюдения в период следственного действия, умение по поведению обыскиваемого определить местонахождение спрятанных предметов, навыки обращения с трупом и различными следами преступления на месте происшествия.

Весьма актуальной представляется методика воспитания навыков, их диагностика и тренировка. Проведенные нами в этой области исследования показали, что у оканчивающих вуз молодых специалистов ряд следственных навыков или отсутствует, или выработан чрезвычайно слабо, что отрицательно сказывается на их адаптации в первые месяцы профессиональной деятельности.

Правоприменительная деятельность и средства массовой информации.

Чрезвычайно актуальной, но малоисследованной является проблема отражения в средствах массовой информации личности работника правоохранительной системы, представленной во всей полноте и сложности правоприменительной деятельности. Сложность этой проблемы заключается в первую очередь в ее многосторонности.

Криминальная тема пользуется устойчивым интересом со стороны средств массовой информации, однако большинству журналистских публикаций не хватает глубины и всесторонности при исследовании чрезвычайно актуальной проблемы преступности и борьбы с ней. Характерные для средств массовой информации «законы жанра» нередко выдвигают на передний план при отборе материала его сенсационность. Это приводит к определенному смещению ракурса рассматриваемого журналистом события на «кровавые разборки», описание патологии преступника (например, сексуального маньяка), утрирование изощренности или жестокости совершенного преступления.

Правоохранительная система и СМИ функционируют в одной социальной среде. Выполняя различные функции и имея разную природу они тем не менее должны одинаково служить общественным интересам, что в значительной степени определяется уровнем их правовой и психологической культуры. Становление и эффективное функционирование свободной прессы и независимого правосудия в значительной степени зависят от согласованного взаимодействия этих двух институтов государства и общества: суда как самостоятельного органа власти и прессы как влиятельного общественного механизма. Пресса, способствуя реализации одного из кардинальных прав граждан - права на информацию, обеспечивающего иные права и свободы, служит выразителем общественных интересов, способом формирования общественного мнения и инструментом гражданского контроля за государством и властью (не исключая и власти судебной). Такая пресса - одна из составляющих непосредственной демократии и народовластия.

Информация о деятельности судебных органов должна способствовать повышению роли суда в общественном сознании. Однако для этого отечественному правосудию надо стать таким же «прозрачным», как в странах, где каждый гражданин может ознакомиться с материалами любого судебного дела.

Если же работники российских СМИ жалуются на судей, когда те либо не желают допускать представителей прессы в зал заседания, либо ограничивают их право вести видео- и аудиозапись, либо отказываются комментировать решение суда, то такое поведение чаще всего объясняется непрофессиональными действиями самих журналистов, которые допускают грубые ошибки в своей работе и даже мешают нормальному отправлению правосудия. И это нередко вызывает серьезные конфликты третьей и четвертой властей.

Взаимоотношения СМИ и судебной власти не соответствуют потребностям реформируемого общества. И те и другие слабо противостоят преступности, бесчисленным нарушениям прав граждан, повсеместному распространению правового нигилизма, а в своей деятельности часто сами допускают правонарушения, в том числе и по отношению друг к другу.

Журналисты, не обладая необходимым объемом правовых знаний, в своих выступлениях подчас искаженно представляют деятельность судов, ход и результаты судебных процессов, высказывают юридически некомпетентные суждения и оценки, неверно ориентирующие читателей, деформирующие правосознание, допускают злоупотребления свободой слова, некорректные выпады в адрес судей, умаляя престиж судебной власти.

Между представителями журналистского корпуса и судейского сообщества нередко складываются настороженные, иногда неприязненные отношения. Это предубеждение препятствует нормальному взаимодействию прессы и судебной системы.

На первый взгляд создается впечатление, что средства массовой информации очень часто обращаются к судебной тематике, но обстоятельных, серьезных публикаций, значительных как по объему, так и по глубине постановки проблем, весьма мало.

Пристальное, углубленное внимание журналисты уделяют лишь отдельным темам, некоторым судебным делам, которые по своей общественной значимости далеко не всегда соответствуют количеству изведенных на них чернил и использованной газетной площади. С другой стороны, важные общественные события, например в экономической сфере (отношения собственности, ее передел и др.), отражающиеся в деятельности арбитражных судов, освещаются явно недостаточно. К числу факторов, вызывающих стойкий,

повышенный интерес СМИ (что выражается в относительно большом объеме публикаций, повторных обращениях к одним и тем же событиям, стремлении зафиксировать их динамику и т. д.), относятся общественная значимость описываемого события, степень его сенсационности и скандальности, наличие в нем политического и «околополитического» аспектов, а также участие в судебном процессе известных «знаковых фигур» - политиков, бизнесменов, высокопоставленных государственных чиновников, представителей богемы, шоу-бизнеса и др. При этом общественная значимость и сенсационность как ключевые характеристики события часто столь тесно переплетены между собой, что их просто невозможно развести. В целом же журналистов, как правило, в первую очередь интересует «читабельность» их материалов, способствующая в конечном итоге повышению популярности и тиража издания, росту известности и авторитета автора. Это вполне понятно и объяснимо, если встать на позицию самих журналистов и редакций СМИ, но далеко не всегда оправданно с точки зрения общества.

Говоря о недостатках и положительных качествах деятельности суда, около половины опрошенных журналистов указали на беспринципность, конъюнктурность, зависимость и около трети - на коррумпированность, продажность судов. Напротив, о независимости, принципиальности, честности и неподкупности заявило всего от шести до девяти процентов опрошенных. Объясняя причины уклонения граждан от обращения за судебной защитой нарушенных прав, журналисты на одно из первых мест (41%) поставили убеждение граждан в том, что суд не захочет пойти против властей и влиятельных людей.

Признавая важность информационной функции, представители судейского корпуса считают, что пресса должна воспитывать людей, формировать законопослушных граждан. Журналисты же не воспринимают эту задачу в качестве «своей», не включают ее в число основных, а скорее рассматривают как «попутную». Лишь 10 % опрошенных журналистов назвали ее в числе важных, в то время как среди судей - 36 %. Кроме того, судьи, в отличие от журналистов, не признают значимой роли прессы как выразителя общественного мнения. Не считают они также, что пресса должна содействовать участию граждан в управлении делами государства и общества. По мнению судей, пресса призвана воспитывать людей и развлекать их.

Оценивая крайне негативно роль СМИ в формировании образа суда в массовом сознании, сами судьи не склонны прилагать усилий для формирования адекватного представления о себе и своей деятельности.

Редкими остаются контакты с прессой. Судьи воспринимают журналистов скорее как враждебную силу, чем как партнеров в осуществлении правовых реформ и становления демократического общества.

Для переориентации общественного мнения в отношении к органам правосудия и людям, его осуществляющим, необходимо главное условие - преобразование социально-правовой практики. Для того чтобы в общественном мнении была сформулирована адекватная оценка, необходимо тесное конструктивное взаимодействие органов правосудия со средствами массовой информации. Проблема «СМИ и судебная власть» требует более высокого уровня социальных обобщений в контексте правовой политики, построения гражданского общества и демократического государства.

Особенно слабо в средствах массовой информации представлена тема взаимодействия работников правоохранительных органов, в которой правоприменительная деятельность и люди, ее осуществляющие, были бы представлены как единая система, осуществляющая правосудие и социальную справедливость.

Для сегодняшнего времени характерен возрастающий интерес к исследованию психологии человека, особенно в кризисных социальных ситуациях. «Классический лабораторный эксперимент» уступает место эмпатическому восприятию и познанию личности с помощью художественных средств. Применительно к исследованию указанной выше темы это способствует раскрытию творческого начала в правоприменительной деятельности,

выявлению в ней новых связей, взаимодействий и противоречий, созданию интегральных, живых образов, отражающих ее сложный мир.

Вопросы:

Назовите предмет и задачи психологии юридического труда

Что включает в себя процесс труда?

Что такое эффективность труда и какие существуют способы его повышения?

Раскройте суть понятий «профессиональная этика» и «профессиональная мораль»

Что такое профессиограмма следователя?

Каким должен быть хороший следователь?

Кратко охарактеризуйте следующие юридические профессиограммы: судья, прокурор, адвокат, юрисконсульт, нотариус, эксперт-криминалист.

В какой форме должно проходить собеседование? Назовите основные типы проф.мотивации, которые необходимо устанавливать в ходе собеседования.

Деловые игры и их типологизация.

Какова роль влияния СМИ на правоприменительную деятельность?

Литература:

Васильев В.Л. «Юридическая психология» (стр.196-299)

Часть особенная. Судебная психология

Глава 9. Криминальная психология.

Предмет и задачи криминальной психологии.

Криминальная психология изучает психологические закономерности, связанные с формированием преступной установки, образованием преступного умысла, подготовкой и совершением преступления, а также психологические пути воздействия на него.

Необходимость изучения личности преступника диктуется прежде всего потребностями практики борьбы с преступностью.

Криминальная психология исследует механизмы иммунитета личности в криминогенной ситуации и через познание его закономерностей разрабатывает рекомендации в области индивидуальной профилактики преступности. В рамках криминальной психологии исследуются психологические особенности личности не только насильственных, но и корыстных преступников, структура и психологические особенности преступных групп.

Процесс формирования личности хотя и интересует право и криминологию, но строго говоря не является предметом их изучения; это дело педагогики и психологии.

Успешная социализация в процессе развития и становления личности предопределяется наличием достаточно прочных социальных "тормозов" и внутреннего контроля.

Умысел возникает в процессе мышления. На его формирование оказывает влияние понятия и представления, не соответствующие общественному правосознанию.

На образование противоправного умысла влияет и тип нервной системы, и темперамент, и характер. Но этот вопрос и остается спорным из-за отсутствия серьезных научных исследований в этой области.

Постулирование того факта, что преступность обусловлена прежде всего социально, вовсе не означает, игнорируются индивидуальные свойства личности при изучении преступного поведения.

Общие сведения о биологическом и социальном в личности не дают прямого ответа на многие важные вопросы: какие индивидуальные особенности, начинания с какого периода, в каком сочетании с другими условиями жизнедеятельности, воспитания и обучения способны дать те или иные отклонения в сознании и поведении ребенка или взрослого.

Анализ социального и биологического в личности предполагает прежде всего рассмотрение соотношения этих факторов в процессе социального развития, формирования личности. Попытку сопоставить соотношение биологического и социального развития, формирование личности.

Косвенное, опосредованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как влияние биологического на подструктуру социальной направленности, хотя пол, тип нервной системы и задатки человек получает при рождении. Известны и такие явления, как "воскресные дети", "дети карнавала", дети, зачатые пьяными родителями и появляющиеся на свет с различными патологиями нервной системы, затрудняющими их социальную адаптацию. Так, по данным, приведенным Ф.Г. Угловым, наблюдения за 1500 роженицами показали, что различные отклонения в организме детей наблюдаются у 2 % непьющих матерей, 9 % умеренно пьющих, и у 74 % матерей, злоупотребляющих спиртным.

Эти факты свидетельствуют о том , что даже биологическая подструктура , где речь идёт о сугубо врождённых наследственных свойствах индивида , не свободна полностью от влияния среды, воздействующей на него опосредованно, через организм матери.

Достаточно сложным оказывается также взаимодействие биологического и социального факторов в подструктуре направленности , проявляющейся прежде всего в личностных качествах и поведении человека , в характере его социальной активности .Как известно , героями и преступниками не рождаются, а становятся , и , следовательно , в формировании этих качеств ведущее место отводится социальным , прижизненным факторам :воспитанию, обучению, влиянию среды.

Однако, было бы неправильно вообще игнорировать роль биологических факторов в формировании социальных качеств личности .

Выявление так называемых психобиологических предпосылок асоциального поведения как неблагоприятных свойств психики и организма, которые затрудняют социальную адаптацию индивида , являются отнюдь не самоцелью, а имеет смысл прежде всего в связи с превентивной практикой, так как позволяет проводить воспитательно-профилактическую деятельность с учетом всех, в том числе и индивидуальных факторов ,обуславливающих отклонения в поведении и сознании личности .Неблагоприятные психобиологические предпосылки требуют , как правило, дополнительных как психолого-педагогических ,так и медицинских корректирующих мер и воздействий . Общество может и должно предупреждать преступное поведение индивидов ,которые имеют неблагоприятную органическую отягощенность , но при этом социально-воспитательные профилактические программы должны строиться с учетом этих имеющих неблагоприятных характер психобиологических особенностей части правонарушителей .Отсюда понятен тот интерес ,который проявляют к данному вопросу представители различных отраслей психологии, криминологии, медицины , исследующие проблему отклоняющегося поведения и преступности .

Выделяют следующие биологические предпосылки ,играющие отрицательную роль в поведении человека :

1. Патология биологических потребностей ,нередко становящаяся причиной сексуальных извращений и половых преступлений.
2. Нервно-психические заболевания (психопатия , неврастения ,), которые повышают возбудимость нервной системы , обуславливают неадекватную реакцию и затрудняют социальный контроль за действиями.
3. Наследственные заболевания ,особенно отягощенные алкоголизмом , которым страдают 40 % умственно отсталых детей .
4. Психофизические нагрузки , конфликтные ситуации ,изменение химического состава окружающей среды , использование новых видов энергии, которые приводят к различным психосоматическим, аллергическим токсическим заболеваниям и служат дополнительным криминогенным фактором.

Один из существенных компонентов причинного комплекса преступности - неудовлетворенность запросов людей в сфере потребностей ,разрыв между потребностями в материально-товарных ценностях или услугах и возможностями их реализации .Потребности людей формируются в результате сравнения с жизнью других социальных групп и слоёв. Сравнение осуществляется через общение с окружающими и массовые коммуникации.и развития соответствующего законодательства и т. д.

При криминологическом изучении важен анализ личности во взаимодействии с социальной средой , поскольку преступное поведение рождает не сама по себе личность или среда ,а их взаимодействие.

Социальная среда-это не только объективные условия и обстоятельства, определяющие поведение человека , но и непрерывающаяся деятельность людей ,которые создают и изменяют указанные обстоятельства, - людей как продукта и источника социального развития.

Личность преступника представляет для криминальной психологии и самостоятельный интерес , поскольку она не просто отражает определенные внешние условия , но и является активной стороной взаимодействия .Для нее характерна сознательная ,целенаправленная деятельность.

Таким образом , связь социальных условий с преступным поведением носит сложный характер , причем всегда социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через личность.

Отличие преступного поведения от правомерного коренится в системе ценностных ориентаций , взглядов и социальных установок ,другими словами , в содержательной стороне сознания. Сами по себе преступления нельзя рассматривать с точки зрения их внешней характеристики как какие-то особые деяния , которые требуют необходимых физических и психических возможностей индивида.

Преступность-это не только совокупность преступных деяний , но и совокупность лиц , которые их совершают. Не случайно при исследовании состояния, структуры и динамики преступности анализируются не только факты преступления ,но и контингент преступников. Преступность можно также рассматривать в рамках взаимодействия социальной среды и личности ,но уже на типическом уровне среды ,личности и их взаимодействия .

Одна из основных задач криминальной психологии- выделение внутренних личностных предпосылок, которые во взаимодействии прежде всего мотивационной сферы личности с определенными факторами внешней среды могут создавать для данной личности криминогенную ситуацию.

Психологическая зависимость преступников отличается по своему характеру от аналогичной особенности, которая присуща большинству людей. Каждому человеку в силу социального характера его развития и воспитания свойственно стремление к объединению с другими людьми для удовлетворения своих потребностей ,достижения личных и совместных целей .В этих объединениях человек неизбежно занимает социальную позицию ,в том числе и зависимую ,подчиненную. Однако, в отличие от убийц , правопослушные люди способны выйти из группы , уйти от неудовлетворяющего или травмирующего их контакта ,либо постараться изменить свое отношение к обстоятельствам.

Психологические аспекты исследования личности обвиняемого в уголовном процессе.

Психологическое изучение личности обвиняемого включает в себя исследования его внутреннего мира , потребностей и побуждений , лежащих в основе поступков , черт характера , индивидуальных особенностей интеллектуальной деятельности .

Объем и содержание психологического изучения обвиняемого , необходимого для успешного расследования , определяется целями правосудия и задачами соответствующей стадии уголовного процесса.

Изучение психологических особенностей обвиняемого должно быть составной частью расследования преступления , и в каждом конкретном случае диапазон этих сведений конкретизироваться в зависимости от категории и характера уголовного дела и от особенностей личности обвиняемого .

Например , при расследовании тяжкого преступления , совершенного группой , большое значение имеет криминалистический аспект изучения личности каждого обвиняемого. Содержание и объем криминалистического изучения может быть различным в зависимости от положения обвиняемого в преступной группе . его позиция на следствии. В отношении "трудного " обвиняемого ,дающего ложные показания ,требуется изучение более широкого круга психологических особенностей для определения правильной тактики работы с ним.

Формальных границ изучения психологии личности обвиняемого установить нельзя . Чем шире осведомленность следователя , чем лучше известен ему обвиняемый, тем более эффективна и гибка следственная практика, тем более точным и результативным приемы и методы работы с ним .

Широкий диапазон сведений о личности предполагает использование большого числа источников информации о психологии обвиняемого процессуального и непроцессуального характера . К процессуальным относятся все источники , содержание сведения о событии преступления , предусмотренные уголовно-процессуальном законодательством , т. е. показания свидетелей , потерпевших , подозреваемого , обвиняемого, заключения экспертов,, вещественные доказательства , протоколы следственных и судебных действий , другие документы.

Непроцессуальными считаются все остальные источники , не перечисленные в ст. 69 УПК : данные оперативно-розыскной деятельности, сведения , данные наблюдения за обвиняемыми , изучение его быта , условий жизни и окружения.

К числу уголовно-правовых задач , для решения которых особенно необходимы данные о психологии обвиняемого .относятся в первую очередь : установление вменяемости (способности быть виновным), форма вины (умысел или неосторожность), мотивы преступления . эмоциональное состояние обвиняемого в момент совершения преступления , влияющие на степень и характер ответственности. Вопрос о вменяемости решается с помощью судебно-психиатрической экспертизы. Основанием для её назначения является сомнение следователя в психической полноценности обвиняемого.

Основаниями для сомнения в психической полноценности обвиняемого могут служить сведения о том , что его родители или близкие родственники страдали психическими заболеваниями , что он сам с детства отставал в развитии от сверстников ,плохо усваивал школьную программу, некоторые факты , относящиеся к образу жизни :бездумное отношение к будущему , склонность к бродяжничеству , аномалии в сексуальном поведении и др.

Форма вины (умысел неосторожность) определяется путем выявления психического отношения обвиняемого к деянию в момент его совершения .Для констатации таких признаков умысла в преступлении , как осознание человеком общественной опасности своих действий и предвидение наступления общественно опасных последствий , необходимо иметь представление об уровне и особенностях интеллектуального развития человека..

Желание или сознательное допущение наступления общественно опасных последствий деяния связано с некоторыми особенностями направленности личности и чертами характера .

Мотивы преступления , т.е. побуждения , которыми руководствовался обвиняемый при его совершении , должны устанавливаться при расследовании каждого уголовного дела .

Мотив- это признак ,характеризующий субъективную сторону преступления. Представление о том , что такое мотив поведения , в юридических науках и психологии совпадают не полностью.

В психологии под мотивом понимается : побуждение к деятельности , совокупность внутренних и внешних условий , которые вызвали активность субъекта и определили её направленность .

Уголовное право для обозначения мотивов поведения оперирует такими общественными понятиями, как " месть " , "корысть", "хулиганское побуждение " "ревность " , " неприязненные отношения ". Некоторые из этих понятий могут включать в себя самые различные психологические мотивы. Исследование психологических мотивов деяния углубляет познания юридически значимых побуждений, лежащих в основе правонарушения.

Установление эмоционального состояния обвиняемого в момент преступления необходимого для квалификации преступлений , совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения .

Под эмоциональностью понимаются " свойства .характеризующие содержание , качество и динамику его эмоций и чувств

Одним из психологических признаков юридического понятия «сильное душевное волнение» являются аффекты .Знание психологии обвиняемого необходимо для оценки действия потерпевшего , признания их тяжким оскорблением , насилием над личностью обвиняемого. Особенности психологии обвиняемого должны рассматриваться в числе обстоятельств , влияющих на степень и характер ответственности .

В зависимости от психологических свойств людей одинаково трудные личные или семейные обстоятельства одни могут воспринимать как терпимые , другие как непереносимые. Как на смягчающее ответственность обстоятельство закон прямо указывать на психическое состояние (сильные душевные волнения, чистосердечное признание)

Среди отягощающих ответственность обстоятельств закон называет корыстные и низменные побуждения , особую жестокость или издевательство, проявившиеся при совершении преступления , диктует необходимость исследования такой важной стороны психологии человека ,как содержание побуждений и целей поступков.

Главными субъективными признаками особой жестокости и издеательства следует считать способность обвиняемого в момент совершения преступления понимать ,что его действия причиняют потерпевшему особые моральные или физические мучения .желание или допущение их наступления , пренебрежение страданиями потерпевшего при их осознании или способности осознавать ,если даже обвиняемый не стремился специально к их причинению.

Психология насильственной и неосторожной преступности.

Личность насильственного преступника характеризуется , как правило , низким уровнем социализации , отражающим проблемы и недостатки трех основных сфер воспитания : семьи , школы . производственного коллектива .

Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с большинством представителей окружающей среды , оправданием себя.

Алкоголь в такой группе , как правило , является катализатором , активизирующим преступную установку .

При системно-структурном подходе к анализу генезиса отклоненного поведения установлено , что около 85 % преступлений против личности совершается лицами , связанными с потерпевшими деловыми , родственными о, интимными и другими

отношениями , и преступление является конечной фазой конфликта , возникшего в результате этих отношений .

Весьма актуальным для профилактики насильственных правонарушений было бы осуществление наблюдения за психическим состоянием эмоционально неустойчивых лиц (для выявления эффектов в скрытой форме) и коррекции этих состояний , осуществляемой специальной психологической службой.

Анализ микросоциума способствует составлению объективной характеристики личности преступника : раскрывает уровень социализации .Актуальным для криминальной психологии являются исследования так называемых маргинальных личностей , основными характеристиками которых является внутренняя социальная нестабильность .Для маргиналов характерна неспособность достаточно глубоко и полно освоить культурные традиции и выработать соответствующие социальные навыки поведения в той среде , в которую они оказались внедрены : житель сельской "глубинки " вынужденный жить и работать в большом городе , взрослый человек , переселившийся в местность с незнакомыми ему традициями и обычаями .Маргинальная личность испытывает высокое социальное напряжение и легко вступает в конфликт с окружающей социальной средой.

"Парные" конфликты , в которых принимают участие чаще всего соседи , знакомые по работе , родственники и супруги , как правило , связаны с психологической несовместимостью, неумением наладить нормальные взаимоотношения , а реализация их в агрессивной форме объясняется низким уровнем правосознания , морали , невоспитанностью.

"Групповые" конфликты характерны для некоторых групп молодежи .Корни этих конфликтов связаны с отрицательными местными традициями и обычаями а также слабой воспитательной работой , незаполненным досугом и низкой правовой культурой части молодежи .

Следующий вид конфликтов связан с переносом локальной конфликтной ситуации на всю окружающую субъекта социальную среду (иррадиация конфликта) ,Для данного вида конфликта характерно накопление напряжения (фрустрация) , связанного с конфликтом в быту или на работе и перенос его (разрядка) на лиц , которые к первоначальной конфликтной ситуации никакого отношения не имели (случайные прохожие , соседи, супруги) .

Часто происходит "заражение " конфликтной ситуацией и участие в групповых хулиганских действиях и массовых беспорядках. Подобный вид конфликтов характерен для лиц с неустойчивой психикой , низким правосознанием , низким уровнем общей культуры , легко возбудимых ,склонных к конформизму , находящихся в толпе. Хулиганские проявления одного человека для таких лиц могут служить эмоциональным сигналом и примером для подражания .

Эмоции толпы переменчивы , ярость легко переходит в ужас , погоня в паническое бегство и наоборот. Дальнейшее управление толпой происходит с помощью жестов, криков, песен, телодвижений .Обращаться к толпе с разумной речью , с логическими аргументами бессмысленно , а порой и опасно. Она плохо реагирует на доводы рассудка и не подчиняется увещаниям.

Изучение личности совершивших убийство выявляет у них сильную психологическую зависимость от другого лица . Убийцы в целом относятся к такой категории людей , для которых свободная и самостоятельная адаптация к жизни- это всегда проблема . Выход из контакта с жертвой для них - практически невозможный способ поведения.

Указанная особенность формируется в очень раннем возрасте как результат позиции , которую занимает ребенок (будущий преступник) в семье. Суть позиции - отвержение неприятие ребенка родителями , прежде всего матерью .Это означает определенное

отношение матери к ребенку , когда она либо не может , либо не хочет , либо не умеет своевременно и полно удовлетворить его потребности , в первую очередь естественные (в пище , тепле , чистоте) . В результате ребенок оказывается в ситуации, хронического дефицита . постоянного неудовлетворения потребностей и постоянно зависит от матери. Такое положение "ситуация экстремальности существования " , которая несет в себе потенциально смертельную угрозу. Она и является источником убийств как актов индивидуального поведения . Таким образом тема жизни и смерти начинает звучать для людей , которые находятся в ситуации отвержения уже в самом начале жизни.

Основным в происхождении убийств является онтогенетический фактор- блокирование способности к автономии в результате отвержения потенциального преступника другими лицами ,

По результатам совместного исследования , проведенного по заданию Генеральной прокуратуры России , более половины осужденных за убийство начинают употреблять спиртные напитки с малолетства .Алкоголь в несколько раз усиливает проявление агрессии и утяжеляет её. Агрессивные действия проявлялись в основном в угрозах , оскорблениях , избиениях и драках , были направлены против личности и общественного порядка .

Среди убийц преобладают мужчины . а более половины жертв -женщины.

В трети случаев убийца и жертва не знакомы друг с другом или познакомились непосредственно перед преступлением .В 30 % они являются родственниками , при чем в 7 % ; в остальных случаях соседями , знакомыми . сослуживцами .Чаще всего убийства совершаются в возрасте от 20-30 лет.

Преобладают лица с незаконченным средним образованием -56 % , неграмотных с начальным образованием -10 % , с высшим и незаконченным высшим -2 %..

Анализ условий воспитания показал , что осужденные за убийство в 1,5 раза чаще воспитывались в неблагополучных условиях , чем в благополучных. В детском и подростковом возрасте более 20 % осужденных росли без обоих родителей. Третья часть воспитывалась в неполной семье , при этом 8 % -без матери , 75 %- без отца. В каждом пятом случае неполнота семьи была связана с судимостью родителей. Наиболее криминогенный фактор -судимость матери.

Из 500 осужденных за особо тяжкие убийства в отношении 380 была проведена судебно-психиатрическая экспертиза. В 180 случаях, почти у каждого второго, по актам экспертизы , были отмечены различные аномалии, не исключающие вменяемости: хронический алкоголизм, психопатия , олигофрения.

Большая часть одиночных убийств совершалась лицами с психическими аномалиями. Если роль организатора в групповом убийстве принадлежала здоровым , то исполнители лица с психическими отклонениями.

Что касается неосторожного убийства , то ученые-криминалисты всегда затруднялись назвать реальную психическую функцию ,определяющую направленность и содержание неосторожного преступления ,которая была бы самостоятельным психологическим феноменом и имела бы научно установленные закономерности. При описании психического источника неосторожности часто используются такие выражения, как "пренебрежительность " , "легкомыслие" , "беспечность" , однако подобные выражения предполагают скорее социально-этическую характеристику.

Важнейшая задача - раскрыть психологический механизм неосторожного преступления, связать неосторожное поведение с внутренним миром субъекта и системой ценностей, на которую он ориентирован.

Для мотивированной сферы правонарушений по неосторожности характерны преступная самонадеянность и небрежность, в результате которых правонарушитель либо своевременно не замечает аварийной ситуации, либо легкомысленно надеется её предотвратить недостаточно надежными средствами. Их отличает высокая импульсивность и склонность к необоснованному риску.

Психологические аспекты явлений преступности связаны с проблемой ответственности личности. Принято считать, что набор ролевых обязанностей личности в системе социальных отношений характеризует весь диапазон её ответственности. Однако, поскольку процесс осознания личностью своей ответственности определяется многими факторами, субъективная ответственность иногда расходится с объективной. Подлинная внутренняя ответственность личности подразумевает её активную жизненную позицию и усиление удельного веса самоуправления в обществе.

Психология компьютерных преступлений.

Последние годы получает все большее развитие преступность с использованием компьютерной техники. В большинстве случаев эта преступность связана с противоправным проникновением в различные компьютерные системы, манипулированием с этими системами, воздействием на них. По целям и направленности эта преступность может быть разделена на четыре группы.

В первую группу входят программисты, для которых процесс общения с компьютером — способ познания или самовыражения. Они считают себя принадлежащими к так называемому «компьютерному андеграунду» и по большей части занимаются хотя и незаконным, но полезным делом. К примеру, они делают общедоступными дорогие лицензионные программные продукты, облегчают прохождение компьютерных игр и т. д. Но есть среди них «вирусописатели», побудительные мотивы «творчества» которых (в лучшем случае) — озорство или оскорбленное самолюбие.

К первой группе близко примыкает вторая, которую составляют страдающие новыми видами психических заболеваний — информационными, или компьютерными, фобиями. Их действия в основном направлены на физическое уничтожение или повреждение средств компьютерной техники, нередко с частичной или полной потерей контроля над своими действиями.

Третья группа — профессиональные преступники с ярко выраженной корыстной установкой. Именно эта группа — кадровое ядро компьютерной преступности — представляет нешуточную угрозу для общества.

Четвертую группу составляют так называемые компьютерные террористы.

В ближайшие два-три года мы можем стать свидетелями рождения нового вида терроризма, когда диверсии будут осуществляться не путем закладки взрывных устройств, а выводом из строя крупнейших информационных систем через всемирную компьютерную сеть Интернет. Жертвами в первую очередь станут государственные организации и крупные коммерческие структуры.

Интернет предоставляет террористам осуществлять пропаганду своих идей на качественно ином уровне, чем ранее. Борьба с такой пропагандой очень трудно, так как информационные источники могут быть разбросаны по всему миру. Потеря даже нескольких серверов не может быть серьезной проблемой для террористов.

В то же время некоторые террористические организации не собираются останавливаться на пропаганде и разрабатывают планы террористических актов с использованием

Интернета. Представители ИРА подтвердили, что с помощью компьютерных систем можно нанести гораздо больший урон, чем взрывом бомбы в какой-либо коммерческой структуре.

Для террористов компьютерные диверсии имеют несколько преимуществ перед «традиционными» терактами: уменьшаются шансы восстановления урона, можно получить более широкий общественный резонанс и плюс к этому поимка конкретного исполнителя значительно затруднена. Для выполнения же компьютерных диверсий могут быть привлечены профессиональные программисты - взломщики компьютерных систем (хакеры).

Нельзя не учесть и возможность шантажа потенциальных жертв угрозой компьютерной диверсии.

Недавно «компьютерным пиратам» удалось внести коррективы в орбиту спутника, что вызвало настоящий шок в британских вооруженных силах. «Такое может произойти только лишь в кошмарном сне», - заявил один из высокопоставленных сотрудников британских спецслужб, которые вместе со Скотланд-Ярдом выявляют «взломщиков». Если бы Великобританию, как он выразился, хотели подвергнуть ядерной атаке, то агрессор взялся бы прежде всего за военную спутниковую систему связи.

Наиболее распространенные мотивы совершения преступлений корыстные соображения (это относится к преступникам третьей группы), исследовательский интерес (первая группа), хулиганские побуждения (первая и вторая группы), месть (вторая группа). Угроза безопасности государству и обществу и её реализация (компьютерный терроризм - четвертая группа). Компьютерные преступления – серьезная угроза для любой располагающей соответствующей техникой организации.

Психология развития теневой экономики и коррупции.

Американский криминолог В. М. Рейсмен в своей книге «Скрытая ложь» исследует проблему взяточничества. Анализируя действительность современной Америки, он видит, что взятки — не единичные эксцессы власти, не просто продукт личной непорядочности, нечестности. В совокупности возведенные на уровень социального института акты дачи — получения взятки слагаются в единую систему. Взяточничество как система, как устойчивый образ действий в коммерции и политике возникает в тех местах социальной структуры американского общества, где интересы граждан, частных лиц пересекаются с властными полномочиями чиновников.

Одной из главных предпосылок развития коррупции в России явился так называемый слой номенклатурного чиновничества. Существует практически единственное полное определение этого социального явления, данное в учебнике для партийных школ в 1982 г.:

«Номенклатура — это перечень наиболее важных должностей, кандидаты на которые предварительно рассматриваются, рекомендуются и утверждаются данным партийным комитетом (райком, горком, обком партии и т. д.). Освобождаются от работы лица, входящие в номенклатуру партийного комитета, также лишь с его согласия. В номенклатуру включаются работники, находящиеся на ключевых постах».

Роль номенклатурной бюрократии была двойственной, так же как и двойной стандарт поведения, который она взяла на свое вооружение. С одной стороны, положительным моментом являлась проводимая им индустриализация, развитие широкой системы образования и внедрение культуры в массы народа. С другой стороны, экономика страдала крайней расточительностью, культура в значительной степени носила характер прямой политической пропаганды. В то же время по мере укрепления номенклатурной демократии росла и развивалась система особых привилегий: специальные жилые дома, возводимые специальными строительно-монтажными управлениями; специальные санатории, больницы и поликлиники; спецпродукты, продаваемые в спецмагазинах.

Номенклатурной бюрократии предоставлялась социальная возможность для самоочищения различными путями и средствами: развитие гласности в средствах массовой информации, использование критики и самокритики и, наконец, творческий анализ наиболее успешных расследований уголовных дел о коррупции и крупных хищениях в промышленности и торговле. Вместо этого негласная доктрина налагала «табу» на выявление механизмов коррупции в высших эшелонах власти. Следователи, успешно расследовавшие дела подобного рода, подверглись гонениям вплоть до увольнения из органов.

В процессе внедрения рыночных отношений в России происходил очень быстрый рост «окорыствования» общественных отношений, распространения психо-логии потребления, философии «жизни одним днем» и коммерциализации исполнения должностных обязанностей.

Следствием этого явилась смена идеалов и трансформация групповой морали российской бюрократии в сторону развития группового эгоизма. В результате в среде государственных служащих сформировалась социальная группа, экономические и другие интересы которой были направлены на удовлетворение непомерно возрастающих потребностей бюрократической элиты

Среди многих определений коррупции наиболее точная характеристика этого сложного социального явления дана в справочном документе ООН: «Коррупция — это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Таким образом, коррупция скорее синтетическое криминологическое и социально-психологическое понятие, которое следует рассматривать как совокупность родственных видов деяний, а не как конкретный состав преступлений.

Не менее сложным представляется социальное явление теневой экономики, в котором отражена «теневая» сторона экономической жизни членов общества.

Оба эти явления имеют тесные взаимные связи, а в некоторых случаях представляют сложную социальную конгломерацию, включающую незаконные действия администрации и «теневые» экономические обороты, как, например, в случаях незаконного «прокручивания» предназначенных для выдачи зарплаты денег в коммерческих структурах.

Российский чиновник имеет глубоко эшелонированную систему привилегий и льгот. Доход нашего чиновника определяется всевозможными надбавками к должностному окладу, выслугами, премиями, удвоенными отпускными пособиями с оплатой проезда до места отдыха и обратно, дотированными квартирами, дачами, поликлиниками и больницами и т. д. и в принципе не поддается учету. Это превращает в фикцию декларирование доходов чиновников высоких рангов.

С западным чиновником ситуация совсем другая: его доход, как правило, ограничен должностным окладом и потому легкоконтролируем.

Размытость доходов российского чиновника размывает его правовое сознание, затягивая в коррупцию, стирая грань между законным и незаконным.

На этой почве широко развивается злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях. Коррупция способствует развитию теневой экономики.

Феномен коррупции тесно связан с низким уровнем профессиональной компетентности российского чиновничества. В ряде случаев коррупционные связи являются механизмом компенсации низкого уровня профессионализма. Не будучи в состоянии компетентно разрешить сложную экономическую ситуацию, чиновник симулирует активную деятельность путем создания дополнительных запретов.

Фактором, способствующим коррупции и теневой экономике, является психология так называемого «двойного стандарта» поведения. В первую очередь это относится к декларированию органами власти целого ряда мер, в том числе законодательных, по борьбе с коррупцией.

Психологической предпосылкой развития теневой экономики и коррупции является манипулирование индивидуальным и общественным сознанием, которое способствует латентности этих явлений, их мимикрии и видоизменению. В арсенале коррупции наряду со взяточничеством находится лоббирование, протекционизм, переход политических лидеров и государственных чиновников на должности «почетных» президентов коммерческих компаний, создание таможенных и налоговых привилегий.

Американский экономист Джеффри Сакс, анализируя причины провала экономических реформ, отмечал, что коррупция стала смертельной угрозой для самого существования России. «Коррупция компрометирует идею рыночных реформ на всем постсоциалистическом пространстве, однако беспрецедентных масштабов она достигла именно в России»². Предпосылками развития коррупции в России явились низкий моральный уровень «номенклатурного слоя», отсутствие соответствующей правовой базы и возможность доступа представителей номенклатуры к «рычагам управления» российскими реформами.

Когда-то считалось, что в нашей стране если кто и не подкуплен, так это чекисты. Действительно, органы КГБ разоблачили и передали в прокуратуру ряд дел на высокопоставленных воров. Опыт других стран, в частности США, свидетельствует о том, что для борьбы с коррупцией необходим такой институт, который оказался бы способным противостоять организованной преступности. Им в России могла бы стать Федеральная служба государственной безопасности. В принципе, ФСБ с этим согласна, что видно из цитируемого ниже документа, который называется «Актуальные проблемы практики борьбы федеральных органов государственной безопасности (контрразведки) с организованной преступностью и коррупцией».

«В развитых странах Запада спецслужбы стали подключаться к такой деятельности в той или иной мере в начале—середине 80-х годов, а в США — с конца 70-х годов. Использование разведовательных, контрразведовательных и иных методов работы спецслужб расширяет арсенал противодействия рассматриваемым опасным криминальным явлениям.

Решение этой проблемы у нас в государстве в существенной степени зависит и будет зависеть не от репрессивных, силовых мер соответствующих правоохранительных и силовых структур, а во многом связано с тем, как будут решаться общие и частные проблемы экономического, политического, социального и иного характера на пути создания цивилизованного, правового государства и общества с нормальными рыночными отношениями».

Психология организованной преступности.

Характерной особенностью организованной преступности является создание основной преступной группы, которая имеет высокий уровень саморегуляции и иерархическую структуру, включающую три звена, руководства, подчинения и распределения функций между преступниками. В подавляющем большинстве случаев эти преступные организации имеют пирамидальную структуру, на вершине которой находится основной лидер, а в непосредственном его окружении небольшая группа лиц, принимающих решения. Психология преступной группы в качестве специального раздела криминальной психологии исследует генезис образования, структуру, распределение ролей, а также психологические особенности и механизмы управления.

Неразборчивый и ненаказанный вовремя преступник опасен не только потому, что сам нагнетает ли от мелких преступлений не редко переходит к крупным, но и потому, что безнаказанность оказывает большое влияние на формирование преступных установок у

других неустойчивых лиц и способствует созданию преступных групп. Создание преступной группы -это не только количественный, но и качественный сдвиг социальной опасности . Следует также отметить. Что в ряде случаев личность технически не в состоянии в одиночку осуществить весь план преступных действий .

Отказ от преступной деятельности для члена группы преступников представляет дополнительные трудности по сравнению с изменением статуса преступника -одиночки, так как любое утверждение в новом для члена статусе , где важно его признание окружающими ,связано с определёнными трудностями, поскольку сложившиеся у них представления о выполняемой субъектом роли изменяется не так быстро как ему бы хотелось.:

По степени организованности преступные группы разделяются на преступные группы , преступные организации и преступные сообщества.

Преступность начала развиваться в России благодаря ряду обстоятельств. В первую очередь ее возникновению способствовала теневая экономика, также слабость и некомпетентность различных аспектов действующего законодательства, касающегося ответственности лидера преступной группировки за совершенные преступления , совершенные отдельными ее членами, ответственность за использование различных устройств для подслушивания и иных способов получения информации криминальными структурами .

Фактором развития преступности является низкий уровень профессиональной компетенции большинства работников правоохранительной системы. Отчасти это было обусловлено уходом из органов значительного количества наиболее опытных работников в коммерческие структуры. С другой стороны , следует отметить низкую техническую и тактическую вооруженность оперативных работников и следователей . Помимо отсутствия достаточно надежных мобильных средств транспорта и связи , следует иметь в виду низкий уровень психологической культуры .

С1987 года начал формироваться частный сектор экономики. Из государственных хранилищ деньги перекечевали в частные коммерческие структуры ,и стали наиболее доступными для криминальных элементов.

Под влиянием этих факторов нелегальные структуры начали стремительно трансформироваться. Основными направлениями изменений стали :профессионализация членов , усложнение организационной структуры , усовершенствование вооружения , коммерциализация, укрупнение, интернационализация, появление криминального лобби. Российская мафия становится силовой структурой.

Это не замедлило сказаться на деятельности государственных структур. Начался массовый отток кадров из армии, МВД , КГБ. Отток кадров можно объяснить тем, что уровень заработной платы в коммерческих структурах был намного выше.

Политические перемены в государственных силовых структурах привели к тому, что в частные силовые структуры пришли генералы , бывшие министры , заместители и начальники управления. Например, КГБ в Москве потерял около 50 % кадрового состава.

Это привело к профессионализации мафии , к созданию силовых структур аналогичных легальным , но способных преодолевать заслон последних, для чего рекрутируются профессионалы. Вот почему в ее рядах кроме " воров в законе " , "авторитетов " появляются бывшие спортсмены , воины-афганцы, профессионалы -главным образом из МВД.

Многие преступники , став членами преступного сообщества , действуют активнее, поскольку такая деятельность подкрепляется групповым авторитетом.

Для функционирования преступной группы характерно постепенное расширение сферы ее деятельности во времени и пространстве, увеличение количества совершаемых преступлений, переход к более тяжким преступлениям.

В процессе расширения преступной деятельности внутри преступной группы происходит формирование психологической и функциональной структуры.. Чем выше уровень развития группы, тем более отчетливо выступает ее внутренняя психологическая структура, состав ее стабилизируется, деятельность становится целеустремленной, происходит распределение ролей и функций между ее членами.

На определенном этапе развития преступной деятельности в ее внутренней структуре появляется фигура лидера, обычно выступающего в роли организатора и руководителя. С появлением лидера группа становится организованной с сплоченной, ее деятельность активизируется. получает целенаправленный характер и приобретает все более опасный общественный характер.

Последняя закономерность формирования и функционирования преступной группы - постоянное действие в ней двух противоборствующих сил: одна из них направлена на дальнейшую интеграцию и сплочение членов, другая - на их разобщение.

Однако, в период успешной деятельности преступная группа представляет собой психологически спаянное формирование. Пока она удачно совершает преступления и остается не разоблаченной, тенденция к интеграции и сплочению ее членов преобладает. Если же преступная группа потерпела какую-либо неудачу и возникла опасность разоблачения и привлечения к ответственности, то усиливается тенденция группы к разъединению, проявляются скрытые конфликты, противоречия, возрастает напряженность в отношениях между ее участниками.

В структуре организованной преступности элита состоит как бы из двух частей. Первая крупные расхитители.. дельцы. У них более всего развиты тенденции к доминированию, лидерству, управлению

Окружением, честолюбие, целеустремленность, стойкость эмоций и отношений, жизненных позиций.

Аналогичными чертами обладает другая группа лидеров из числа уголовных преступников.. Однако их социальное положение в общепринятой структуре почти всегда ниже, чем у первых. Также можно сказать об их уровне культуры и соответственно потребностей и интересов, особенно тех, кто длительное время пребывал в местах лишения свободы.

Лидерские способности и умения управлять окружающими обеспечиваются эмоциональной холодностью, блокирующей или существенно ограничивающей субъективные возможности к сопереживанию. В то же время эта черта позволяет сохранить необходимую социально психологическую дистанцию с окружающими, трезво анализировать ситуации и на основе этого принимать рациональные решения. Между данными группами лидеров существует соперничество, скрытая вражда, но в силу общности цели и путей их достижения они взаимодействуют.

" Лидер" - чаще всего не судим, весьма умен, образован, обладает организаторскими способностями, а в качестве консультантов имеет опытных " воров в законе" и " авторитетов". Лидеры преступных групп обладают психологической властью над подчиненными. Само возникновение и существование организованных преступных групп базируется на этом явлении.

Лидерству также способствует и то, что в современных преступных группировках по закону конспирации создается система, при которой низшие звенья вообще не знают своих руководителей. Рядовые члены группы только видят проявления, атрибуты лидера: мощную охрану, значительные денежные средства, тратящиеся на операции, - все это

также психологически воздействует на членов группы , создает атмосферу страха и благоговения перед лидером.

Если преступная группа сформировалась по признаку прошлых преступных связей , то " ветераны " могут протестовать против отхода новых членов от прежних традиций и правил . Иногда они существенно расходятся во взглядах на методы преступной деятельности , принципы раздела похищенного (молодые обычно претендуют на раздел в равных долях, а старые пытаются ограничить часть весьма скромными размерами) .

Вопросы:

Что изучает криминальная психология?

Как возникает преступный умысел?

Опишите влияние биологического и социального факторов на поведение человека.

Перечислите основные задачи криминальной психологии.

Назовите основные источники информации о личности обвиняемого.

Перечислите признаки особой жестокости в момент совершения преступления.

Дайте определение коррупции.

Способствует ли коррупция развитию теневой экономики?

Назовите предпосылки развития коррупции вообще и в России в частности?

Существует ли в России институт , способный противостоять коррупции и организованной преступности?

Литература:

Юридическая психология , В.Л.Васильев, стр. 321-379 (согласно новому пятому изданию).

Глава 11. Психология потерпевшего.

Психологическая характеристика потерпевшего.

Психология потерпевшего изучает факторы формирования его личности, поведение до совершения преступления, в момент совершения и после совершения преступления, а также разрабатывает практические рекомендации, касающиеся допроса потерпевшего и воспитания у людей морально-волевых качеств, которые явились бы достаточной защитой от преступного посягательства. Психология потерпевшего тесно связана с уголовным правом, криминологией, социальной психологией и психологией личности.

Чем более значительна роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника. В преступлениях против личности такая зависимость выступает нагляднее, потому что в психологическом механизме совершения преступления большое значение приобретают эмоции преступника, возрастающие порой до степени аффекта, так как воздействие потерпевшего воспринимается им сквозь призму личной значимости.

При психологическом анализе личности потерпевшего следует иметь в виду, что около 80 % преступлений против личности совершается лицами, которые связаны с потерпевшим родственными, интимными и другими близкими отношениями, и преступление является конечной фазой конфликта, возникшего в результате этих отношений.

Таким образом, глубокие психологические исследования личности потерпевшего и преступника дают возможность выявить причины конфликтной ситуации и наметить пути их преодоления, т. е. осуществить индивидуальную профилактику.

Потерпевшим, по уголовно-процессуальному законодательству, признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Это одна из центральных фигур предварительного следствия и рассмотрения дела в суде, если речь идет о преступлении против личности: убийстве, телесном повреждении, изнасиловании, краже, грабеже, разбое, автотранспортном происшествии или хулиганстве. Преступление совершается при взаимодействии двух личностей, — людей, один из которых на стадии расследования признается обвиняемым, а другой — потерпевшим. Основное внимание, естественно, обращено на первого из них, поскольку определяется его вина, ответственность, решается его судьба. Все это может быть сделано лишь при детальном изучении личности обвиняемого, конкретных обстоятельств, которыми сопровождалось преступление. Однако эти конкретные обстоятельства, причины, условия преступления не могут быть раскрыты полностью, если во внимание не принимается личность потерпевшего. Очень часто преступные действия обвиняемого вызываются неправомерными, неосмотрительными или просто легкомысленными действиями потерпевшего. Его поведение, относящееся к объективным признакам состава преступления, может влиять на вину обвиняемого, а иногда и вообще исключать ее (необходимая оборона).

Некоторое время назад в научной литературе и на практике наблюдалась недооценка роли личности потерпевшего, так как его односторонне рассматривали как носителя только своих личных интересов. Между тем личности потерпевшего во всяком деле в большем или меньшем объеме присущи общественные интересы. От структуры личности потерпевшего и от его поведения, которое тесно связано с личностью и является ее функцией, зависит осуществление преступных намерений. Активно обороняясь от преступного посягательства, препятствуя преступной деятельности, потерпевший защищает не только свои, но и общественные интересы.

Психологическое исследование личности потерпевшего и его деятельности в

стадии предварительного следствия и суда представляется весьма актуальным, так как способствует решению целого ряда вопросов

Методику исследования личности потерпевшего можно условно разделить на две категории:

- «статическая область», которая включает пол, возраст, национальность, служебное положение и т. д.; ряд этих признаков необходимо выяснить по непосредственному требованию закона, причем некоторые из них могут прямо влиять на квалификацию преступления (возраст при половых преступлениях, служебное положение при оказании сопротивления и т. п.);
- «динамическая область», т. е. поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период самого события преступления, связь этого поведения с поведением преступника (например, интенсивность нападения в связи с интенсивностью обороны, бегство от потерпевшего и т. д.).

Перспективным представляется исследование личности потерпевшего, его поведения и в особенности состояния, в котором он находился на стадии, предшествовавшей транспортным преступлениям и преступлениям в области техники безопасности. Так, факторами, характеризующими свойства или состояния личности потерпевшего непосредственно перед совершением этих преступлений, являются, алкогольное опьянение, неопытность, самонадеянность, переутомление, недисциплинированность, плохое самочувствие, сердечные заболевания, психические расстройства в форме неврозов и реактивных состояний, а также индивидуальные особенности темперамента (слабая нервная система, замедленная реакция в аварийных ситуациях). Следует также отметить возрастные и половые особенности по этим группам преступлений: потерпевшие-мужчины, как правило, в два раза превосходят по количеству потерпевших-женщин, около 40 % потерпевших — дети и молодые люди до 18 лет.

Поведение потерпевшего в момент совершения преступления, как и всякое поведение человека, зависит от двух категорий факторов:

- влияние внешней среды в случае преступного нападения или иного воздействия;
- индивидуальные особенности личности, которые обеспечивают разнообразную гамму реакций на внешнее преступное воздействие (от обморочного состояния до самообороны или активного нападения на преступника).

Эти особенности личности в основном характеризуются следующими категориями: тип высшей нервной деятельности потерпевшего (сильный, активный, подвижный при прочих равных условиях находится в более выгодном положении), черты его характера (в первую очередь волевые качества и, в частности, воля к борьбе и воля к сопротивлению, а также самолюбие, гордость, застенчивость и т. д.). Жизненный опыт имеет большое значение в поведении потерпевшего по делам о половых преступлениях, преступлениях на транспорте, в области нарушений правил техники безопасности (в последних случаях большое значение имеют специальные и профессиональные навыки потерпевшего). К этой категории примыкают такие свойства потерпевшего, как его бывшая и настоящая специальность и связанные с этим специальные навыки. На поведение потерпевшего оказывает существенное влияние правосознание: знание закона и своих прав дает дополнительные возможности при отражении преступного нападения, создает убежденность в правоте действий, препятствующих преступному посягательству. С точки зрения общественных интересов наиболее целесообразным представляется активное, целеустремленное поведение потерпевшего, направленное на отпор и пресечение преступных посягательств и не выходящее за рамки, которые для данных ситуаций установил закон (институт необходимой обороны и т. д.).

Нравственно отрицательное содержание поведения потерпевших повышает вероятность совершения преступлений по отношению к ним. Поведение как раз и является той точкой отсчета, с которой начинается интерес криминалога к потерпевшему как в плане установления механизма преступного поведения, так и в плане нейтрализации негативной

деятельности в радиусе действия предпреступной конкретной жизненной ситуации, в том числе конфликтной.

С учетом сказанного, при изучении преступления на уровне индивидуального преступного поведения потерпевший представляет интерес в той мере, в которой .Поведение вписывается в событие преступления и несет в себе заряд криминогенности. Таким свойством обладает отрицательно оцениваемое обществом причинно связанное с преступлением поведение потерпевшего.

«Жертва преступления» — понятие более широкое чем понятие «потерпевший». Жертва преступления есть всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим или нет. Иначе говоря, «жертва» — понятие виктимологическое, «потерпевший» — уголовно-процессуальное. Эти понятия могут и не совпадать между собой. «...Виктимность отдельного лица есть... не что иное, как реализованная преступным актом "предрасположенность", вернее способность стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления или, другими словами, неспособность избежать опасности там, где она объективно была предотвратима».

В последние годы в криминалистических исследованиях стало уделяться больше внимания роли жертвы в раскрытии и расследовании преступления. Виктимо-логия, как одно из важных направлений в криминологии, изучает личность потерпевшего, его связи, взаимоотношения с преступником, особенности поведения жертвы в инкриминируемой преступнику ситуации. Важное место в виктимоло-гических исследованиях отводится роли жертвы в генезисе самого преступления, ее межличностным связям и отношениям с преступником.

Существенный интерес представляет психологический анализ криминальных ситуаций, возникших на почве межнациональных конфликтов (массовые беспорядки). Психологический анализ участников этих конфликтов позволяет определить их роли, структуру и динамику бесчинствующей толпы и определить личности с виктимными предпосылками.

Психологические особенности личности потерпевшего от экономических преступлений.

Значительным барьером развития экономики является правовой беспредел в обществе. К сожалению, этот фактор носит в основном объективный характер. Однако здесь мы видим субъективные резервы граждан по собственной правовой самозащите. Беспредел возник не только потому, что у государства нет сил для борьбы с преступностью, но и потому, что сами граждане часто полностью полагаются на государство, избегают юридического диалога, уstraняются от грамотного правового диалога с представителями различных компаний.

В настоящее время существенной проблемой в экономическом развитии общества является безопасность предпринимательской деятельности в сфере малого и среднего бизнеса. Исследования в этой области показывают, что мелкие и средние молодые предприниматели подвергаются вымогательству со стороны преступных организаций, которые поделили весь частный деловой мир на «сферы влияния». Предпосылками для возникновения рэкета является теневая экономика, в которой в той или иной степени находится практически все частные предприниматели. Опросы и интервью с представителями этих экономических структур позволяют выявить целый ряд типичных ситуаций, когда предприниматели, по их мнению, «вынуждены» идти на обман государства и общества и совершать ряд действий в сфере теневой экономики. К этим ситуациям относится сокрытие подлинных доходов, поскольку при их полной декларации и необходимости в таком случае платить совокупный доход до 80 % невозможно выжить в конкурентной борьбе. Далее предприниматели заявляют, что они вынуждены

манипулировать статьями своих расходов, скрывая, например, расходы по заработной плате и проводя их в виде затрат на производство. Сделать это им достаточно легко, потому что работники фирм, в свою очередь, под страхом налогового прессы, предпочитают получать суммы, которые не облагаются подоходным налогом.

Указанные факты, а также необходимость иметь систему защиты и охраны своего предприятия создают предпосылки, в результате которых мелкий и средний предприниматель попадает в зависимость от мафиозных структур, которые, располагая достаточно достоверной информацией о действиях этого предпринимателя в сфере теневой экономики, предъявляют, в свою очередь, требования на часть «прибыли», полученной в этой теневой экономической области.

Многочисленные ситуации обмана потребителей, неудавшихся сделок, разорванных деловых связей, в частности, связаны с комплексом психологических причин. Среди них низкий уровень активности людей, привычка к стереотипному мышлению, недостаточная компетентность и нежелание ее повышать и многое другое. Так, человек, склонный к риску, скорее явится жертвой обстоятельств, чем добьется успеха, если у него не развиты такие качества, как аналитические способности, понимание психологии людей, эмоциональная устойчивость и уравновешенность. Однако если последний комплекс качеств в личности присутствует, то склонность к риску лишь поможет ему утвердиться в рыночных отношениях. Ригидность человека (боязнь перемен) может стать камнем преткновения для его конкурентоспособности.

Правовая незащищенность, беспредел преступного мира, несогласованность действий исполнительной и законодательной властей, падение производства, снижение жизненного уровня населения — эти и многие другие неблагоприятные факторы приводят подчас к полной потере ориентации личности, малоспособной к изменениям, привыкшей опираться на традиционные основы жизненного уклада, — в первую очередь, это большая часть ветеранов.

Распространенным способом завладения чужим жильем стало элементарное вымогательство под различными предлогами. В группу риска на рынке приватизированного жилья попали инвалиды, старики, сироты, душевнобольные.

К числу основных характеристик жертв можно отнести: 1) плохую информированность о ценах на жилье; 2) малообеспеченность, потребность в деньгах; 3) зависимость от алкоголя, наркотиков и т. д.; 4) возраст — чаще всего жертвами становятся одинокие престарелые граждане, преимущественно женщины.

Необходимо отметить, что основная часть организаторов этих преступных групп (а также активных участников) отличается внешней интеллигентностью и умением общаться с людьми.

Основные варианты, использованные преступниками при незаконном отторжении квартир у граждан:

- пользуясь юридической неграмотностью граждан, под предлогом обмена их жилой площади получали генеральную доверенность на право распоряжения всем имуществом, после чего квартира продавалась, а «продавцы» указанной квартиры скрывались;
- оказывали на владельцев квартир психическое и физическое воздействие; ;
- под предлогом обмена квартиры действительно производили обмен с ухудшением жилищных условий, получив при этом генеральную доверенность, разницу в оплате за квартиру присваивали и скрывались, предварительно выписав жильцов в вымышленный адрес;

- подделав печати и бланки организаций, фиктивно продавали квартиру и, получив деньги, скрывались;

- после смерти владельцев квартир, используя их документы, задним числом, оформляли квартиру на вымышленное лицо, подделав при этом паспорт, а затем продавали, после чего скрывались.

В момент совершения преступления потерпевшие по-разному относились к применяемым в отношении них способам воздействия. В тех случаях, когда преступники применяли мошенничество, потерпевшие не осознавали преступного характера производимых в их отношении действий, так как преступники очень хорошо маскировали свои преступные намерения. В случаях же прямого физического и психического воздействия жертва отчетливо понимала характер производимых в отношении нее действий и цели преступников. Однако, не находя путей выхода из угрожающей ситуации, потерпевшие не сразу, а через продолжительное время обращались в милицию, давая тем самым преступникам возможность продолжать в отношении себя преступную деятельность. Шестьдесят один процент жертв в момент убийства находились в нетрезвом состоянии, а более половины из них употребляли спиртные напитки совместно с осужденными непосредственно перед совершением преступления.

Каждый десятый потерпевший не работал, 6% вели паразитический образ жизни, в 38 % случаев поведение потерпевших перед преступлением было аморальным или противоправным, в том числе и провокационным. Такие особенности личности и поведение потерпевших могли способствовать увеличению риска совершения в отношении их тяжких противоправных действий.

Психологическое исследование потерпевших от сексуальных преступлений.

Психологическое исследование личности потерпевшей по делам об изнасиловании в стадии предварительного следствия имеет существенное значение по следующим аспектам.

Исследование личности потерпевшей и насильника (подозреваемого), их мотивационной сферы и отношений, предшествующих деликту, способствует правильной квалификации преступления и помогает избежать следственных и судебных ошибок по этой категории дел:

- психологический анализ личности потерпевшей дает дополнительные возможности следователю для достижения психологического контакта с ней и в связи с этим получения наиболее полной и объективной информации об интимных подробностях данного преступления;

- психолого-педагогический анализ ценностных ориентации и установок личности потерпевшей способствует наиболее глубокому исследованию генезиса данного преступления и разработке на этой основе комплексных профилактических мероприятий по данной категории дел.

Решающим для перерастания предпреступного взаимодействия в преступление является видение ситуации преступником. Взаимная «сексуальная прелюдия», в которую женщина включается добровольно и которая объективно возбуждает у мужчины сексуальную потребность, расценивается мужчиной как приглашение к половой близости, свидетельствующее о совпадении его желания с желанием предполагаемой партнерши. Здесь очевидна включенность поведения потерпевшей в генезис изнасилования.

Предшествующее поведение потерпевшей является провокацией, создавшей необходимые условия для совершения преступления. Ситуация становится криминальной с момента

осознания субъектом, что сопротивление потерпевшей действительное, а не притворное. Таков психологический механизм совершения изнасилования.

Взаимосвязь и взаимообусловленность личности и отрицательного поведения потерпевшего до преступления и динамику психологического механизма их развития можно в известной мере проследить на примере проявления некоторых установленных исследованием нравственно-психологических черт у части потерпевших от убийств, причинения телесных повреждений и изнасилований, совершение которых провоцировало поведение потерпевших. Доминирующим по устойчивости и значимости в структуре нравственно-психологического облика потерпевших были такие качества, как агрессивность, деспотизм в отношении близких, неуживчивость, склонность к употреблению алкоголя, половая распущенность, неразборчивость при выборе знакомых, в частности вследствие склонности к веселому времяпрепровождению при неоправданной обстоятельствами доверчивости. Многие из этих качеств обуславливают совершение различных по характеру преступлений.

Об этом же свидетельствует сравнение вычисленных по специальной формуле средних сроков лишения свободы, избранных для названных групп осужденных. Средний срок лишения свободы осужденных за убийства и причинение телесных повреждений, спровоцированных потерпевшими, оказался на 1 год лишения свободы меньше, чем средний срок лишения свободы осужденных за аналогичные преступления, совершенные без провокации потерпевших.

Для сравнения полученных экспериментальных данных мы использовали результаты обследования 30 девочек-спортсменок в возрасте от 8 до 14 лет.

Нами использовались методы обобщения независимых характеристик, разработанные К. К. Платоновым². Мы придерживались следующей схемы: 1) обобщение сведений о структуре личности с использованием данных социально-психологического анамнеза, педагогического наблюдения и эксперимента; 2) психологический анализ особенностей состояний и поведения пострадавшей в конкретной исследуемой ситуации; 3) составление экспертного заключения на основе всестороннего сопоставления перечисленных выше факторов с обязательным учетом потенциальных и компенсаторных возможностей личности потерпевшей.

Опираясь на концепцию К. К. Платонова о динамической функциональной структуре личности, мы попытались с помощью специально разработанного методического аппарата систематизировать наиболее информативные свойства личности пострадавшей, предрасполагающие к совершению над ней насильственных Действий. Для анализа нами выделены наиболее существенные взаимодействия иерархий структуры личности пострадавшей, ее базальные и программирующие компоненты. Это — направленность личности; ее жизненный опыт и ориентации; особенности развития психических процессов и психических свойств личности; биопсихические или индивидуально-типологические характеристики.

С этой целью мы использовали комплекс экстенсивных (метод наблюдения за пострадавшей в период допросов и очных ставок, психологический анализ материалов уголовного дела, биографический метод) и интенсивных (экспериментально-психологических) методов.

С целью более углубленного анализа особенностей поведения в фрустрационных ситуациях мы исследовали устойчивые характеристики фрустрационных реакций пострадавших девочек по методике Розенцвейга (детский вариант). Фрустрационные реакции — это реакции индивида на различного рода барьеры, блокирующие его деятельность. Если в группе девочек-спортсменок во фрустрационной ситуации преобладали внешнеобвинительные реакции, то в группе пострадавших достоверно доминировали безобвинительные реакции.

Такую направленность реакций можно рассматривать как своеобразную психологическую защиту личности. Девочки с преобладанием данной направленности реакций на этапах предварительного следствия были склонны воспринимать сложившуюся ситуацию как нечто фатальное, неизбежное, склонны были к «уходу в себя» с целью ослабить вовлеченность в ситуацию и усилить сопротивляемость и защитное торможение. У пострадавших девочек также наблюдались достоверно высокие оценки реакций, отражающих повышенную фиксацию на имеющихся препятствиях. Эти данные указывают на пассивность, несамостоятельность потерпевших в разрешении конфликта.

Кроме того, у пострадавших наблюдалась высокая эмоциональная вовлеченность в ситуацию, недостаточная реалистичность.

Итак, эффективность психической адаптации — важный диагностический критерий в судебно-психологической экспертизе. Вероятность нарушения психической адаптации связана с высокой фрустрационной напряженностью личности и особенностями интеграции поведения. Низкие пороги фрустрации у пострадавших тормозят формирование стабильных поведенческих стереотипов в экстремальной ситуации.

Важным регулятором поведения личности является уровень развития ее самооценки. В исследованиях отечественных и зарубежных психологов подчеркивается, что в подростковый период формируется умение оценивать себя не только через требования авторитетных взрослых, но и через собственные требования. Главным критерием в оценке себя становятся нравственно-психологические аспекты взаимоотношений подростка с другими людьми. В характеристиках педагогов подчеркивается робость, неумение отстоять собственную точку зрения, безынициативность. Девочка характеризует себя как неудачницу, неумную, не приспособленную к жизни.

У девочек с завышенной самооценкой наблюдалась не критичность к себе, тенденция брать на себя задачи, превышающие их возможности, склонность к риску. В процессе следствия у них были выражены разочарование, стремление переложить ответственность за неудачу на других людей (насилие), на обстоятельства.

В ситуации конфликта преобладают внешнеобвинительные реакции, стремление самостоятельно находить рациональные способы его разрешения. На вопросы экспертов об обстоятельствах дела утверждает, что надеялась справиться с насильником, что неоднократно находилась в аналогичных ситуациях, но все обходилось благополучно.

В процессе анализа мы ориентировались на сложное строение личности пострадавших, включающее в себя три компонента: а) эмоциональное отношение к себе; б) осознание и самооценка отдельных качеств личности; в) сознание целей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей. На формирование эмоционального отношения к себе существенное влияние оказывает сопоставление подростками своих личностных особенностей и форм поведения с определенными нормами, которые выступают для них как идеальные. Анализ показал, что у некоторых пострадавших девочек наблюдалась так называемая самооценочная тревожность, т. е. восприятие относительно нейтральных ситуаций как содержащих угрозу самооценке, представлениям о себе и переживание вследствие этого сильного волнения, тревоги, страха.

В процессе психологического исследования жертвы важным является анализ ее ценностных ориентации, — одного из основных структурных образований зрелой личности. Ценностные ориентации обуславливают направленность личности, определяют позицию человека. Анализ показал, что у пострадавших с неадекватной самооценкой ценностные ориентации представляют собой неустойчивую систему. Мы использовали в процессе беседы с пострадавшими описание конкретных жизненных ситуаций, в которых сталкивались нормы, установленные в качестве обязательных правил поведения, и практическая житейская мораль, распространенная в среде подростков. Анализ показал, что из 32 пострадавших только 14 выразили готовность опираться на нормы права при выборе способа поведения в конфликтной ситуации, остальные предпочли нормы житейской морали. У некоторых девочек предпочтения носили социально неадекватный

характер. Полученные данные совпадали с показателями, отражающими нестойкость моральных принципов.

Нами была выделена группа девочек (8 человек) с отсутствием устойчивой системы мотивов поведения. В процессе экспертизы возникает необходимость анализа тех побудительных сил, скрытых в мотивационной сфере жертвы, которые способствовали ее виктимному поведению. Кропотливый анализ мотивационной сферы личности потерпевшей, ее потребностей во взаимодействии с индивидуально-психологическими особенностями способствует раскрытию истинных мотивов ее поведения.

Психологический анализ показаний потерпевшего.

В связи с этим показания потерпевшего отличаются от свидетельских и по процессуальной природе: они не только источник доказательств, но и средство защиты его интересов

Отношение потерпевшего к установлению истины может быть весьма различным. В одних случаях он заинтересован в раскрытии истины, в других — ему безразлично, будет ли по делу установлена истина, в-третьих — он заинтересован в том, чтобы воспрепятствовать раскрытию преступления и изобличению преступника, т. е. установлению истины, и, наконец, в-четвертых — он заинтересован в доказывании обстоятельств, заведомо не имевших места в действительности, что также является формой воспрепятствования раскрытию истины. Интересы потерпевшего полностью соответствуют задаче установления истины в тех случаях, когда потерпевший заинтересован в раскрытии преступления и изобличении его подлинного виновника. К указанному типу относятся прежде всего инициативные люди, ставшие потерпевшими вследствие выполнения служебного или общественного долга: поведение их во время следствия, как и социальная установка, носят положительный характер. К этому же типу можно отнести пассивных, некоторых некритичных и нейтральных потерпевших, которые по ряду причин не оказали преступнику сопротивления, но добросовестно и активно ведут себя на следствии. Специфические черты показаний потерпевшего должны учитываться при их исследовании и оценке. Потерпевший обязательно должен быть допрошен, так как дача показаний является его гарантированным законным правом как участника процесса.

Потерпевшему необходимо разъяснить его права и обеспечить возможность при допросе не только сообщить известные ему сведения, но и изложить возникшие у него версии, дать объяснения относительно тех или иных материалов дела и привести соответствующие аргументы. Потерпевший должен быть допрошен наряду с прочими об имеющихся у него сведениях:

- относительно обстоятельств самого преступного деяния и его существенных признаков (времени, месте и т. п.);
- об участвовавших в преступлении лицах, о роли каждого из них;
- о характере и размере вреда, причиненного преступлением;
- о его взаимоотношениях с обвиняемым.

Уголовно-процессуальный аспект определяет положение потерпевшего в ходе следствия и судебного рассмотрения, его права и обязанности. Закон требует, чтобы потерпевшему были разъяснены его права и обязанности перед началом допроса.

Показания потерпевшего являются важным процессуальным документом, который нужно оценить с точки зрения его доказательственного значения, учитывая особенности личности потерпевшего.

Очень важный фактор в расследовании преступления — правосознание потерпевшего. От того, насколько нетерпимо относится потерпевший к правонарушениям, насколько он хочет помочь правосудию, часто зависит достоверность и точность его показаний.

Для выяснения обстоятельств дела один из главных, а иногда и единственный источник информации — показания потерпевшего. Поэтому следователю очень важно установить психологический контакт с потерпевшим, учитывая его психическое состояние и индивидуальные особенности, и таким образом обеспечить полноту и точность показаний. Это касается в основном таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание. Физиологическое состояние потерпевшего в момент совершения преступления может определяться при помощи криминалистической техники (анализ следов).

Изучение психофизиологических свойств потерпевшего, силы, подвижности нервных процессов, типа высшей нервной деятельности, темперамента помогает определить возможность совершения потерпевшим тех или иных действий, а в целом — создать правильную картину события. Эти качества необходимо учитывать и при установлении контакта с потерпевшим, при организации следственных действий.

Социально-психологический аспект может включать в себя взаимоотношения обвиняемого и потерпевшего с точки зрения их конфликта и отношения к другим людям. Для правильного воссоздания события важно проанализировать конфликтную ситуацию, распределение в ней ролей.

Формирование показаний потерпевшего происходит поэтапно. Выделяют три стадии этого процесса: восприятие, запоминание и воспроизведение. Каждое из них содержит возможность выпадения или искажения необходимой для следователя информации. Это необходимо учитывать, чтобы свести пробелы и ошибки к минимуму.

Восприятие — это чувственный этап познания, отражение человеком предметов и явлений в совокупности их свойств. При восприятии в максимально адекватных условиях создается целостный образ на основе ощущений. С субъективной точки зрения имеют значение преднамеренность восприятия, степень чувствительности органов чувств, опыт и знания потерпевшего, его состояние в момент преступления (например, состояние алкогольного или наркотического опьянения). Мышление может регулировать восприятие, но с его воздействием связаны и отрицательные моменты: привнесение в показания потерпевшего различного рода домыслов, которые восполняют пробелы восприятия.

Наконец, особую роль в процессе восприятия имеет эмоциональное состояние потерпевшего. Эмоциональная реакция, вызванная у потерпевшего преступлением, неизбежно привлекает его внимание к преступным действиям, однако острые переживания сужают сознание и снижают полноту и точность отражения. Последствия стрессовой ситуации могут сказаться и позднее, в стадии расследования, большое влияние она оказывает и на процесс запоминания, сохранения в памяти воспринятого.

Вторая стадия формирования показаний характеризуется образованием и сохранением представлений. Представления — сумма образов, воспринятых ранее и в силу основной помехи — времени — подверженных определенным искажениям. Потерпевший обычно более прочно запоминает обстоятельства преступления, воспринимает их ярче, чем просто свидетель, потому что происшедшее непосредственно касается его интересов. Полнота и точность показаний во многом зависят от срока, прошедшего с момента преступления, поэтому потерпевших рекомендуется допрашивать как можно скорее после событий, о которых они должны рассказать. Однако иногда полезно отложить допрос, чтобы последствия стрессовой ситуации несколько ослабли. Имеет значение тип памяти потерпевшего, который может быть образным, логическим и эмоциональным. Следовательно, стимулируя потерпевшего к созданию более полной картины события, должен учитывать этот фактор, советуя в одном случае вспомнить мысли о воспринятом событии, возникшие сразу после него, в другом — переживания, чувства, связанные с событием.

При даче показаний потерпевшие воспроизводят воспринятые ими и сохраненные в памяти обстоятельства. Но это не простое копирование обстановки события, а сложный психический процесс, в котором активно участвуют мышление, эмоции, проявляется направленность интересов. С одной стороны, это может положительно влиять на продуктивность восприятия, а с другой — стать источником домыслов и ошибок. В процессе воспроизведения могут проявляться такие особенности, как осознание потерпевшим значимости своих показаний, отношение к делу и лицам, которые в нем участвуют, сама обстановка допроса. Эта стадия также требует применения некоторых тактических приемов. Целесообразно, например, чтобы потерпевший изложил все, что относится к делу, в форме свободного рассказа: следователь не должен прерывать его вопросами. Обычно перед началом такого рассказа потерпевший осмысливает происшедшее, обдумывает, в какой последовательности изложить обстоятельства.

Фактором, влияющим на показания потерпевшего, может оказаться внушение, преднамеренное или непреднамеренное. В большей степени это характерно для несовершеннолетних потерпевших, но внушению могут быть подвержены и взрослые. Потерпевшие вообще внушаемы больше, чем свидетели, особенно тогда, когда внушаемые сведения соответствуют их интересам

В заключение можно сделать некоторые обобщения. Личность потерпевшего играет большую роль для работы органов правосудия. Она может рассматриваться с разных точек зрения, которые тем не менее взаимосвязаны. Таким образом, изучение личности потерпевшего вырастает в комплексную проблему.

Один из важных аспектов этой проблемы — изучение личности потерпевшего на предварительном следствии в целях получения от него достоверных показаний.

Показания потерпевшего зависят от многих субъективных и объективных факторов. Знание психологических закономерностей процесса формирования показаний и их особенностей у потерпевшего, изучение мотивации последнего помогает следователю избрать нужные тактические приемы для получения достоверных сведений. Данные о потерпевшем используются не только на допросе, но и при проведении других следственных действий.

Вопросы:

Что изучает психология потерпевшего?

Назовите две категории исследования личности.

Назовите факторы влияющие на поведение потерпевшего в момент совершения преступления.

Чем отличается понятие « жертва преступления» от понятия « потерпевший»?

Что можно отнести к числу основных характеристик жертв?

Основные варианты действий, используемые преступниками для получения квартир?

Что является провокацией?

Перечислите основные компоненты личности пострадавших?

Как происходит формирование показаний у пострадавших?

Факторы , влияющие на формирование показаний потерпевшего.

Литература:

Юридическая психология, В.Л. Васильев, стр.395-421 (согласно новому пятому изданию).

Глава 12. Психология несовершеннолетних.

Проблема несовершеннолетних в юридической психологии.

Преступность несовершеннолетних обусловлена взаимным влиянием отрицательных факторов внешней среды и личности самого несовершеннолетнего. Чаще всего преступление совершают так называемые «трудные», педагогически «запущенные» подростки. В ряде исследований отмечается, что для подростков-правонарушителей характерен низкий уровень развития познавательных и общественных интересов. На формирование идеалов такого подростка чрезмерное влияние оказывают сверстники, особенно старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения. У большинства таких подростков в структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, агрессивность и т. п.

Важнейшим условием формирования личности «трудного» подростка в большинстве случаев являются отрицательные семейные условия: отсутствие нормальной нравственной среды в семье очень часто воспитывает эгоцентризм и другие негативные качества. Весьма часто такое искажение нравственной атмосферы бывает связано с алкоголизмом родителей или родственников, их аморальным поведением и т. д. Однако нередки случаи, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всякого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители.

Как правило, для трудновоспитуемых подростков характерно отрицательное отношение к учебе, которое в конечном счете противопоставляет их коллективу класса, школы, училища и т. п.

В подавляющем большинстве случаев в число подростков-правонарушителей попадают те, кто не сумел найти свое место в школьном коллективе в связи с отрицательным отношением к нему.

Подростковый, отроческий возраст (11-13, 14-15 лет) является переходным, главным образом, в биологическом смысле, поскольку это возраст полового созревания, параллельно которому достигают в основном зрелости и другие биологические системы организма. В социальном плане подростковая фаза — это продолжение первичной социализации. Подростки этого возраста, как правило, школьники, они находятся на иждивении родителей (или государства), их ведущей деятельностью остается учеба. Социальный статус подростка мало чем отличается от детского. Психологически этот возраст крайне противоречив. Для него характерны диспропорции в формировании и темпах развития, обусловленные в значительной мере биологически. Важнейшее из появившихся чувств — чувство взрослости — представляет собой главным образом новый уровень притязаний, предвосхищающий будущее положение, которого подросток фактически еще не достиг

Юношеский возраст (от 14 до 18 лет) представляет собой в буквальном смысле слова «третий мир», существующий между детством и взрослостью. Биологически — это период завершения физического созревания. К концу этого периода основные процессы биологического созревания в большинстве случаев завершены, так что дальнейшее физическое развитие можно рассматривать уже как принадлежащее к циклу взрослости.

Социальное положение юношества неоднородно. Юность — завершающий этап первичной социализации. Подавляющее большинство юношей и девушек — еще учащиеся, их участие в производительном труде рассматривается не только и не столько с точки зрения его экономической эффективности, сколько с точки зрения его воспитательной ценности.

Промежуточность общественного положения и статуса юношества определяет и особенности его психики. Многих юношей еще остро волнуют проблемы, унаследованные

из подросткового этапа, — собственная возрастная специфика, право на автономию от старших и т. п.

В нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поения заканчивается в подростковом возрасте (к 14-16 годам). Это обстоятельство учитывается законом, который установил частичную уголовную ответственность за убийство, кражи, грабежи, разбои, изнасилования и другие опасные преступления) с 14 лет и полную уголовную ответственность за все преступления, предусмотренные уголовными законами, — с 16 лет.

Личность «трудного» подростка прежде всего характеризуется низким уровнем социализации и отражает пробелы и недостатки в трех основных сферах его воспитания: в семье, в школе (ПТУ) и на производстве. С другой стороны, личность трудного подростка, как правило, излишне большое влияние оказывает особая сфера — улица, двор, «уличная группа с отрицательной направленностью».

Скачкообразное, резкое появление качественно новых свойств психики подростка в свою очередь требует от взрослых, родителей и учителей как перестройки характера отношений, общения с ребенком, так и изменений системы воспитательных мер и воздействий

Повышенная конфликтность, особенно в отношениях со взрослыми, родителями и учителями, которая нередко проявляется в подростковом возрасте, объясняется не только органическими изменениями, но и тем, что меняется вся система отношений подростка и со взрослыми, и со сверстниками.

С рождения начинается процесс социализации человеческой личности. Это активный процесс усвоения навыков социального поведения.

Большинство родителей, конечно же, любят своих детей, особенно когда они маленькие. Но в этой любви не хватает уважения к ребенку. Свобода маленьких детей с самого начала ограничивается, их познавательная активность не находит выхода, притупляется.

Школа принимает эстафету от родителей и детского сада. Процесс обучения и воспитания в ней в настоящее время не способствует творческой активности. Это проявляется в учебных программах и в общей атмосфере, ориентированной на воспитание пассивности, исполнительности.

Феминизация школьного педагогического корпуса привела и к выдвижению на все «ответственные» общественные посты в школьном самоуправлении девочек: «они послушнее и исполнительнее». Мальчикам все чаще достается роль пассивной оппозиции. Не желая принять эту роль, многие мальчики «выходят» из семьи и школы в подворотню, где между ними стихийно складываются группы «трудных» ребят с отклонениями в поведении.

Таким образом, накопилось достаточное количество поводов для возникновения острых конфликтов и столкновений между взрослыми и подростками как в семье, так и в школе, на улице, в общественных местах. Немалую роль при этом играет и несдержанность, педагогическая несостоятельность взрослых, не желающих уважать личное достоинство подростка, считаться с его возрастными психологическими особенностями и стремящихся действовать сугубо авторитарными методами, которые порой выражают неоправданно оскорбительное отношение к формирующейся личности.

Кризисность подросткового возраста с более или менее выраженной тенденцией к криминализации также проявляется в том, что у подростков существенно перестраиваются отношения со сверстниками.

Подростковая гиперсексуальность требует особо внимательного отношения к проблеме полового воспитания. Там, где приобщение к половой жизни происходит в раннем возрасте

и в циничных обстоятельствах, возникает реальная возможность деморализации личности юноши, формирования потребительски-развлекательного отношения к женщине, неспособность управлять своими инстинктами и как следствие этого — неспособность к моногамии, к сохранению верности в браке

Особое место среди неблагоприятных характеристик, составляющих психофизиологические предпосылки асоциального поведения, занимает отставание в умственном развитии, олигофрения, обусловленная органической отягощенностью врожденного, наследственного характера либо наступившая в результате черепно-мозговых травм и заболеваний центральной нервной системы, перенесенных в возрасте до двух-трех лет. Социальная адаптация детей с отставанием в умственном развитии, равно как и профилактика асоциальных отклонений у этих детей, должны осуществляться по особым программам во вспомогательных учебно-воспитательных учреждениях.

Извращенные биологические потребности как психобиологические предпосылки асоциального поведения встречаются у несовершеннолетних значительно реже, чем у взрослых преступников, но тем не менее и они не должны выпадать из поля зрения криминологического анализа. Сюда можно отнести юношескую гиперсексуальность, не сублимированную в социально активные формы деятельности, закрепившуюся на уровне дурных привычек (потребность в алкоголе, наркотиках). Борьба с такого рода явлениями требует комплексных мер как педагогического, медицинского, так и административно-принудительного характера.

Глубокое и всестороннее исследование психологических предпосылок возникновения и развития наркомании в молодежной среде дает возможность выявить основные закономерности этого явления, разработать комплексные рекомендации, направленные на борьбу с преступностью в сфере злоупотребления наркотиками.

Группы людей, имеющих потребность в наркотиках, обслуживает система наркобизнеса, который представляет собой сложное социальное явление теневой экономики, образующее иерархическую структуру управления и эксплуатации в процессе изготовления и потребления наркотиков большими массами людей

Даже когда речь идет о психофизиологических предпосылках отклоняющегося поведения в частности о нервно-психических болезнях и патологиях мы видим, что и здесь важную роль играет социальный фактор, особенности ближайшего окружения индивида Наряду с отклонениями нервно-психического характера, особую проблему представляет социальная адаптация умственно отсталых детей. Специальные исследования показывают, что у олигофренов отсутствует фатальная предрасположенность к преступлениям'. При адекватных их психическому развитию методах обучения и воспитания они в состоянии усваивать определенные социальные программы, получать несложные профессии, добросовестно трудиться и быть в меру своих возможностей полезными членами общества. Однако же умственная неполноценность этих детей, безусловно, затрудняет их социальную адаптацию, при особых неблагоприятных условиях в силу своей повышенной внушаемости они могут легко попадать под влияние более взрослых, опытных преступников и быть слепым орудием в их руках. И эти обстоятельства нельзя не учитывать в деятельности органов профилактики и специальных учебно-воспитательных учреждений, занимающихся проблемами социальной адаптации олигофренов.

Слабоумие детей, являясь одной из психобиологических предпосылок отклоняющегося поведения, само нередко оказывается порождением социальных факторов, в частности алкоголизма.

Указывая на комплексный характер воспитательно-профилактических мер, на необходимость дальнейшей педагогизации и психологизации деятельности органов профилактики, своевременного привлечения медицинской помощи, расширения сети специальных учебно-воспитательных учреждений, рассчитанных на детей с различными нервно-психическими отклонениями и патологиями, следует подчеркнуть, что ведущая роль в предупреждении правонарушений отводится мерам общего социально-

педагогического характера: совершенствованию системы образования и воспитания подрастающего поколения, оздоровлению ближайшего окружения детей и подростков и прежде всего условий их семейного воспитания.

Подросток и преступление.

Асоциальное поведение несовершеннолетних обусловлено влиянием факторов в первую очередь внешней социальной среды, а также индивидуальными особенностями личности подростка, обуславливающими его индивидуальное реагирование на различные «жизненные неудачи».

Девиантное поведение подростков (14-17 лет) и молодежи (18-29 лет) имеет общие для всех девиантных проявлений причины. Прежде всего это противоречие между относительно равномерно распространенными и растущими потребностями и существенно различными возможностями их удовлетворения..

Возможности человека определяются в основном его социальным статусом, местом, занимаемым в социальной структуре. Иначе говоря, источником девиантного поведения служит социальное неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным социальным группам (стратам).

Помимо общих причин девиантного поведения и их действия в молодежной среде можно назвать и некоторые факторы, определяющие большую вероятность реализации тех или иных форм отклонений.

Есть факторы, усиливающие тягу молодежи к алкоголю и объясняющие выбор именно этой формы девиантного поведения. Если алкоголь вообще облегчает общение между людьми, то для подростков и молодежи данное его свойство становится особенно значимым: в силу недостаточности социального опыта, робости, неискренности в общении между собой некоторые пытаются с помощью алкоголя приобрести большую уверенность в себе, преодолеть чувство (обоснованное или необоснованное) собственной неполноценности и т. п. Посредством злоупотребления алкоголем подростки демонстрируют свою «взрослость» принадлежность к миру взрослых (так называемое «статусное» потребление алкоголя).

Если для одной части подростков и молодежи средством активного самоутверждения служат иногда преступления, то для других оказывается предпочтительнее уход от чуждого, непонимаемого мира в алкоголь, наркотики или же добровольный уход из жизни. Потребление алкоголя и наркотиков, суицидальное поведение — это формы ухода как результата неприятия (сознательного или неосознанного) социальной действительности и неумения (нежелания) приспособиться к ней одобряемыми обществом способами.

Вообще сообщества с преобладанием норм, ценностей, образцов поведения, отличных от господствующих в обществе, образуют ценностно-нормативные субкультуры (преступную, ретристскую, подростковую, божественную и др.)

Субкультура формируется в результате интеграции людей, чья деятельность и образ жизни противостоят (не соответствуют) господствующим в обществе, а потому им отвергаются.

Субкультурные сообщества тем более сплочены и отличны от господствующей культуры, чем более энергично и жестко ею отторгаются. Поэтому, например, группа наркоманов интегрирована больше, чем компания алкоголиков, но меньше, чем сообщество преступников или осужденных.

Подростки и молодежь чаще интегрированы в субкультурные группы, чем взрослые. Это объясняется и естественным стремлением объединиться в условиях «заброшенности» и недружелюбия мира взрослых, и поисками столь значимых для молодежи дружеских и

сексуальных контактов и привязанностей, и пониманием ровесников при непонимании взрослыми и т. п.

Для криминогенных групп особенно характерными чертами являются внушаемость и конформизм. Выходят члены «стай», как правило, из конфликтных семей. А отсюда — примитивный уровень мышления.

В группировке подросток проходит своеобразную школу ложного коллективизма, риска, романтики, подлости и жестокости. Здесь его поддерживают материально, убеждают, что он «все может». Такие «стаи» обоснованно называют молодежными бандами.

У нас довольно длительное время массовые драки подростков, их жестокость и вандализм наивно считали «мальчишескими» шалостями, принимали за этукую молодецкую забаву, которой будто бы издавна «славилась» Русь. В результате жестко организованные уголовниками группировки называли группами «трудных подростков», которые «сегодня подерутся, а завтра помирятся». Но сегодня нередко эти драки не случайные, а назначенные, причем сами лидеры в них не участвуют.

Криминальную направленность группы характеризуют следующие количественные и качественные характеристики: наличие в группе ранее судимых участников, которые не работают и не учатся, злоупотребляют алкоголем или наркотиками, увлекаются азартными играми, а также наличие в группе признанного лидера, авторитарный стиль управления группой, преимущественно криминальная направленность, формирование собственной субкультуры (жаргон, специальные клятвы, особый ритуал поведения и т. п.). В дальнейшем при систематической преступной деятельности в группе происходит распределение ролей и функций при совершении преступлений.

Структура преступности несовершеннолетних имеет свои особенности. Для характерно резкое возрастание удельного веса имущественных и сопряженных с насилием преступлений. Например, удельный вес изнасилований, разбоев и грабежей по делам несовершеннолетних втрое выше, чем в структуре общей преступности.

Современное подрастающее поколение не имеет четких представлений об отрицательном влиянии на физическое и нравственное развитие личности ранних и беспорядочных половых связей.

К числу общих возрастных психологических особенностей несовершеннолетних относится феномен «генерализации собственного опыта», возведение в ранг «ритуала» образцов негативного опыта. Каждый опрошенный юноша считает, что если девушка хочет уединиться с парнем, значит, она согласна на половую близость.

Психологический механизм сексуального общения, приводящего к изнасилованию, опосредован глубокими социальными факторами, детерминирующими эти преступления

Изучение «досуговых» изнасилований показало, что нередко:

- преступники и жертва совместно пьянствуют, после чего она утрачивает способность ориентироваться в обстановке, тем более оказать сопротивление (15%);
- преступник знает, что жертва была ранее изнасилована, но никому об этом не сообщила (12 %);
- после случайного знакомства потерпевшая охотно соглашается погулять с пьяным подростком и идет с ним в уединенное место, что воспринимается будущим насильником как сексуальная стимуляция, хотя никаких реальных эротических поощрений со стороны жертвы нет (12 %);

- после случайного знакомства жертва своим собственным сексуально окрашенным поведением провоцирует посягательство (15 %).

Сама подростковая среда очень агрессивна. Отношения нередко строятся на унижении слабых, а то и откровенной жестокости. Ненужные семье и школе дети становятся изгоями общества, терроризируют окружающих, грабят и насилуют.

Социологи, криминологи и психологи выделили следующие типы членов группировок.

В криминогенных компаниях «модель поведения» убого-примитивная: слабый — пропадай, сильный — выживай. Под «силой» нередко понимается групповая расправа над одиночками, чем-то не угодившими требованиям группы.

В подростковых компаниях очень часто высмеиваются такие качества, как чуткость, внимательность, отзывчивость и доброта, отрицаются общечеловеческие качества. Отсюда — жестокость, доходящая порой до садизма, развязность, гнусные оскорбления по адресу «чистеньких мальчиков и девочек», которые «сидят дома, читают книги и хорошо учатся».

Криминологам и работникам правоохранительных органов хорошо известно, что подавляющее большинство лиц, совершивших насильственные преступления, в детстве подвергались унижениям, наказаниям, страдали от жесткого (а то и жестокого) обращения со стороны взрослых.

Избитые дети, как правило, не хотят возвращаться в семью. Кризисная служба не может обеспечить их убежищем. Ребята прячутся на квартирах знакомых, в приютах для беспризорников или бродяжничают. Очень часто их подбирают люди из криминальной среды.

Подросток не просто воспринимает и усваивает неблагоприятные внешние воздействия. Он может их и не воспринимать, отвергать, а может с ними бороться. И тогда в борьбе с неблагоприятными условиями формируются положительные качества личности.

Психологические особенности следствия по делам несовершеннолетних.

Знание психологических особенностей подростков способствует правильному решению задач расследования преступлений и перевоспитания несовершеннолетних преступников. Работники правоохранительных органов, и в первую очередь органов предварительного следствия, используя эти знания, обеспечивают правильную диагностику личности несовершеннолетнего, индивидуальный подход к нему, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации тактических приемов и др.

Наиболее удачный анализ личности несовершеннолетнего правонарушителя на предварительном следствии соответствует следующей схеме:

Наследственно-биологические факторы: отрицательно влияют алкоголизм, предрасположенность к нервным или психическим заболеваниям одного из родителей, патологическая беременность, ненормальные роды и др.

Ближайшее социальное окружение подростка: семья, социально-экономический статус родителей, братьев, сестер, особенности воспитания, школа, отношение к учебе, отношения с учителями (возможные конфликты), положение в классе, ценностные ориентации одноклассников, друзья, их социальное положение и ценностные ориентации, статус в группе друзей.

Личностные характеристики подростка: особенности характера и темперамента, ценностно-мотивационный блок, ценностные ориентации, мотивация достижения, уровень

притязаний, самооценка и возможные конфликты в области самооценки, отношение к профессии: сознательность выбора, место профессии в системе ценностей, планы на будущее.

Правосознание подростка.

Для изучения условий жизни и воспитания несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого необходимо изучать и другие сферы — семью, место работы и учебы. Для изучения семейных условий необходимо выяснить условия жизни несовершеннолетнего до и после совершения преступления. Это имеет большое значение при определении судом вида и размера наказания.

Однако не во всех случаях сами органы правосудия и лица, его представляющие, могут использовать все данные и методы современной психологической науки. В ряде случаев в связи с большой сложностью вопросов и необходимостью для их решения специальных знаний по уголовному делу назначается судебно-психологическая экспертиза (см. гл. XIV).

Объектом психологической экспертизы являются не показания свидетелей, обвиняемых и потерпевших, а индивидуальные особенности протекания психических процессов у лица, дающего показания, и влияние названных особенностей на адекватность восприятия и воспроизведения того или иного явления.

Заключение эксперта-психолога не есть оценка достоверности показаний, так как психологическая экспертиза решает вопрос только об объективной возможности того или иного лица адекватно отражать факты, интересующие органы следствия.

Большое значение имеет психологическая экспертиза по делам несовершеннолетних, когда у следователя возникает сомнение в умственном развитии несовершеннолетнего, в степени развития его интеллекта, в частности для решения вопросов, мог ли он полностью осознать значение своих действий (см. ч. II ст. 392 УПК).

При анализе причин антиобщественной ориентации личности подростка психолог исследует особенности формирования его правосознания, реальных жизненных ценностей, нравственно-нормативных установок и соотносит их с выделенными индивидуально-типологическими и характерологическими особенностями. При исследовании специфики принятия решения изучаются индивидуальные свойства личности.

При проведении большинства следственных действий с участием несовершеннолетних действуют специфические психологические закономерности, связанные с возрастными и другими особенностями их личности.

Следователь должен хорошо знать психологические особенности личности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия.

Допросу несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого должна предшествовать тщательная подготовка, для чего необходимо выяснить, какие люди окружают несовершеннолетнего, в каких условиях он живет, с кем дружит, как он работает или учится, а также определить уровень его развития, способности, круг его интересов и особенности характера. В это же время решается вопрос о том, кого имеет смысл пригласить для участия в допросе.

Каждый допрос несовершеннолетних можно разделить на следующие пять этапов.

1. На начальном этапе допроса следователь, как правило, в устной форме получает от несовершеннолетнего допрашиваемого его анкетные данные. На этом этапе оба собеседника приблизительно намечают линию своего дальнейшего поведения но

отношению друг к другу. Главная задача следователя — правильно диагностировать личность допрашиваемого.

2.Период вступления в психологический контакт между допрашиваемым и допрашивающим — сущность второго этапа допроса. Следует отметить, что контакт устанавливается не на каждом допросе, однако практически каждый следователь пытается его достичь. На этой стадии темой беседы являются обычные незначительные для существа дела вопросы; как правило, они касаются биографии допрашиваемого, его учебы, увлечений и т. д. Оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую линию поведения, а также определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседников, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях основная аргументация.

3.Главная часть допроса. В этот период следователь стремится получить от допрашиваемого основную информацию по делу. При правильно организованном допросе это обычно удается.

4. Затем следователь сопоставляет полученную на допросе информацию с уже имеющимися у него сведениями по делу и пытается устранить противоречия, неясности, неточности и т. д.

5.На заключительном этапе допроса следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись, стенограмма) заносит в протокол полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, его подписывает. На этой стадии важно сохранить лексические особенности речи несовершеннолетнего .

Подготовленный с глубоким знанием всех материалов дела и проведенный с учетом всех личностных особенностей допрос, несомненно, убеждает допрашиваемого не только в бесперспективности запирательства, но и наглядно показывает истинную цену его преступного поведения, неизбежность разоблачения и грядущего наказания со всеми вытекающими последствиями как для самого виновного, так и для его близких.

Для достижения намеченной цели следователю необходимо наряду с материалами уголовного дела анализировать сведения, полученные о несовершеннолетнем в соответствии с изложенной в данном разделе программой.

В процессе подготовки к допросу следователь должен не только планировать последовательность и формулировку вопросов, но и прогнозировать возможные варианты ответов и в зависимости от этого, основываясь на имеющейся у него информации и анализе всех обстоятельств, заранее подготовить необходимые дела.

В зависимости от материалов дела следователь должен определить линию взаимоотношений с допрашиваемым. Если преступление было совершено вследствие неблагоприятно сложившейся ситуации и допрашиваемый тяжело переживает, подавлен случившимся, следует помочь ему не только в выборе линии поведения на следствии, но и в дальнейшей повседневной жизни. Для этого следователю необходимо собрать материалы, которые дали бы возможность подвести несовершеннолетнего к правильной оценке не только совершенного им преступления, но и иных негативных поступков.

Когда из материалов дела или в процессе непосредственного общения следователь видит, что несовершеннолетний бравирует совершенным преступлением, недостойно ведет себя, необходимо сразу же пресечь такое поведение.

На допросе следователь должен избрать такую тактику общения с допрашиваемым чтобы тот убедился в объективности и беспристрастности следователя.

Следователю необходимо самому допросить родителей (или лиц, их заменявших), педагогов, мастеров, товарищей по учебе и работе, по совместному проведению свободного времени, а работникам органов дознания поручить проведение действий, не требующих обязательного участия следователя.

Добытая до допроса информация о личностных особенностях несовершеннолетнего (правдивость, лживость, жестокость, доброта, агрессивность и т. д.), несомненно, поможет следователю выбрать правильную тактику допроса.

Изучая личность несовершеннолетнего, следователь должен установить в первую очередь его положительные качества, время, когда его поведение стало меняться в худшую сторону, выяснить причины этих изменений. Они могут быть вызваны неурядицами в семье, другими неблагоприятно сложившимися обстоятельствами, болезнью или смертью одного из родителей и т. д. Собранные данные позволят следователю создать правильное представление о положительных и отрицательных качествах личности несовершеннолетнего, об условиях жизни, учебы, работы, о микроклимате среды, гдеращается несовершеннолетний, о его склонностях и т. д. Все это вместе взятое необходимо следователю не только для получения правдивых показаний, но в первую очередь для надежного воздействия на несовершеннолетнего в плане критического осмысления как совершенного преступления, так и негативного поведения в целом..

Наибольшую общественную опасность по делам о преступлениях несовершеннолетних представляет организатор, «главарь» преступной группы, поэтому еще на стадии подготовки к допросу несовершеннолетнего следователю надо учесть необходимость выявления такого «главаря» и установления его действительной роли. Следует помнить, что несовершеннолетние по самым разным причинам стараются скрыть действительных организаторов, «главарей» группировок и нередко их вину берут на себя.

В роли организаторов преступных групп несовершеннолетних в подавляющем большинстве выступают ранее судимые взрослые или близкие к совершеннолетию юноши, которые, как правило, уже привлекались к уголовной или административной ответственности. Они обычно опытнее и физически сильнее остальных. Бравируя «уголовным прошлым», превосходством в физической силе, «главари» Подчиняют других несовершеннолетних членов группы своей воле, нередко терроризируют их.

Успешность проводимого допроса во многом зависит от выбора места и обстановки его проведения. Недопустимо панибратское отношение с допрашиваемым-с самого начала встречи с несовершеннолетним необходимо, чтобы последний понял, что он попал в очень серьезную жизненную ситуацию и что от его правдивости, честности зависит его будущее. Однако обстановка допроса не может быть запугивающей; между допрашиваемым и следователем должны быть серьезные, подчеркивающие ответственность происходящего отношения. Л

Допрашивая несовершеннолетнего об условиях жизни семьи, об учебе в школе, техникуме, ПТУ, о работе, об отношении членов семьи к нему и т. д., следователю необходимо вести допрос тактично, помня, что несовершеннолетние, особенно из неблагополучных семей, стыдятся поведения близких и не всегда в связи с этим дают правдивые показания. Нарушение этого требования может привести к потере психологического контакта, к затруднению при допросе

Вопросы:

Какие факторы обуславливают преступность несовершеннолетних?

Чем характеризуется личность «трудного» подростка?

Чем определяется конфликтность в отношениях со взрослыми?

Охарактеризуйте понятие « подростковая гиперсексуальность».

Какими факторами порождается отклоняющееся поведение у подростков?

Может ли источником девиантного поведения служить социальное неравенство?

Что влияет на формирование субкультуры?

Назовите основные черты криминогенных групп.

Что лежит в основе выбора тактики допроса несовершеннолетнего преступника?

От чего зависит успешность проведения допроса?

Литература:

Юридическая психология, В.Л.Васильев, стр.422-464 (согласно новому пятому изданию).

Глава 13. Психологическая характеристика предварительного следствия.

Психология реконструкции события преступления.

Предварительное следствие — это целенаправленный процесс, целью которого является реконструкция (восстановление) прошлого события преступления по следам, обнаруженным следователем в настоящем (ст. 6, 17 УПК РФ). Можно выделить два направления такой реконструкции.

1. Реконструкция непосредственно события преступления и объективных условий, которые способствовали его совершению. Окончательной целью такой реконструкции является получение исчерпывающих сведений об объекте и объективной стороне состава преступления.
2. Исследование личности преступника в развитии механизма образования преступной установки, преступного умысла и субъективного отношения преступника к совершенному деянию. Целью такого исследования является получение полной информации о субъекте преступления и его субъективной стороне, о конкретных причинах преступления, которые проявляются через преступные установки и преступное поведение данной личности. Между реконструкцией события преступления и изучением личности преступника имеются некоторые различия.

Все сведения, которые получает следователь, можно разделить на две категории.

1. Материальные следы — объективная информация о событии преступления и личности преступника, которая может быть исследована и идентифицирована естественнонаучными методами (по следу рук, ног, крови, слюны, следам нарезки на оболочке пули и т. п.).
2. «Идеальные следы» — информация о событии преступления и личности преступника, которую люди знают и могут воспроизвести на допросе.

Судебная психология исследует преимущественно закономерности образования, хранения и воспроизведения следов второй категории.

Реконструкция события преступления совершается в результате целенаправленной деятельности следователя, которая имеет свою программу, а по ряду признаков отличается от других видов человеческой деятельности.

Процесс познания начинается с получения необходимой информации о предмете исследования с помощью органов чувств. Данная информация подвергается логической обработке, а полученные выводы — проверке практикой. Однако объектами чувственного восприятия являются при расследовании преступления не сами устанавливаемые события или деяния, а их отображение, остающееся в сознании людей и на различных материальных объектах (следы преступника, изменения, которые были вызваны его действиями, и т. д.). Что касается картины совершенного преступления, то она во всех случаях воссоздается опосредованно.

При осмотре места происшествия следователь сталкивается с совокупностью вещей и обстоятельств, которые либо никак не связаны друг с другом, либо связаны таким образом, что не позволяют сразу нащупать путь расследования. Элементы этой совокупности обладают бесчисленным количеством признаков, каждый из которых может иметь решающее значение для раскрытия преступления. Поэтому следствие, которое идет по пути полного перебора всех вариантов с отбрасыванием неудачных проб, нерационально или даже невозможно. Чтобы действовать целесообразно в условиях этой практически бесконечной среды, следователь избирательно связывает между собой элементы совокупности и создает систему доказательств.

На основе профессиональных знаний и профессионального опыта у следователя складываются устойчивые структуры, позволяющие делать прогноз относительно основных объектов, их содержания и внутренней связи на месте происшествия

Так, «схема убийства» имеет ряд ожидаемых признаков, которые должны получить в конкретных условиях определенное значение: труп потерпевшего со следами насильственной смерти, с возможными следами борьбы и сопротивления, следы прихода потерпевшего или следы перемещения на это место его трупа, следы прихода убийцы, следы их взаимодействия, следы, отражающие мотивы (вывернутые карманы жертвы), время события (по состоянию трупных явлений и т. д.).

«Схема убийства» предполагает определенное значение соответствующей информации, которая вычленяется на месте происшествия. Чем полнее схема, тем ближе следователь к раскрытию убийства. Чем меньше блоков схемы ему удастся заполнить, тем выше уровень неопределенности, который, как было показано выше, устраняется на различных этапах деятельности различными способами.

Второй этап в деятельности следователя характеризуется получением информации путем общения и реализуется с помощью коммуникативных структур.

В структуре общения условно выделяют три аспекта: коммуникацию, интеракцию и перцепцию. Коммуникация — это специфический обмен информацией между общающимися индивидуумами. Интеракция заключается в организации взаимодействия между людьми, отражая ее поведенческий аспект. Перцепция — процесс восприятия и взаимопонимания друг друга партнерами по общению. Общение — это неразрывное единство коммуникации, перцепции и интеракции.

Из-за того что следователь воспринимает в процессе расследования не сами устанавливаемые события, а их отображения, увеличивается опасность различных ошибок. В силу, например, того, что отображения содержат обычно не всю информацию о том, что произошло, а лишь ее часть, в тех случаях, когда речь идет об отображениях остающихся в сознании отдельных людей (потерпевших, свидетелей и др.), некоторые факты объективной деятельности могут запечатлеться в их сознании в искаженном виде. Возможны потери и искажения информации при ее получении. Кроме того, всегда существует опасность принять за следы преступления также отображения, которые являются следствием других причин.

Для того чтобы избежать возможных в этой связи ошибок, следователю необходимо хорошо разбираться в психологии формирования отдельных видов доказательств, психологические факторы, обуславливающие потери и искажения информации, и уметь ослабить их действие, проявлять постоянную заботу о проверке поступающей информации.

Поскольку полная картина совершенного преступления воссоздается при расследовании опосредованным путем, знание, которое должен получить в ходе расследования следователь, всегда появляется как результат сложной мыслительной работы. Это сближает деятельность следователя по раскрытию преступления и установлению виновных в нем лиц с научным исследованием.

Расследуя уголовное дело, следователь в процессе реконструкции события преступления имеет дело с несколькими системами.

- Объективная система предметов, их свойств и отношений (например, квартира, в которой обнаружен труп со следами насильственной смерти. Осматривая эти предметы и постигая имеющиеся между ними связи, следователь вычленяет криминалистически значимую информацию. При этом он имеет дело со знаками — сигналами (взломанный сейф и др.), иконическими знаками — изображениями (след протектора автомобиля, след руки, ноги и т. п.).

- Система, отражающая вещи, предметы, их свойства и отношения в закодированном виде: например, система документооборота при расследовании дела о хищении, техническая документация по делу о нарушении правил техники безопасности, проектно-сметная документация по делу о хищении на строительном объекте и т. п.

Процесс расследования уголовного дела можно рассматривать как ряд следственных ситуаций, которые должен решать следователь. Психологические аспекты следственной ситуации — это частный случай психологии деятельности субъекта вообще. Процесс ориентировки субъекта в ситуации, которая открывается «в психическом отражении, формирование, структура и динамика этой ориентировочной деятельности, определяющие ее качество, характер и возможности — вот что составляет предмет психологии».

Понятие «следственная ситуация» является частным случаем используемого в психологии термина «задача», в которой есть цель, поставленная в определенных условиях, и отсутствуют очевидные способы ее достижения. Поведение следователя — это последовательный выбор вариантов действий в ограниченных законодателем пределах.

В одной и той же следственной ситуации могут быть приняты различные решения. Их выбор в значительной степени связан с профессиональным потенциалом реконструктивных качеств, навыков и умений следователя. Эффективность разрешения следователем следственной ситуации во многом зависит от умения прогнозировать ее дальнейшее развитие. Степень точности прогноза зависит от профессионального опыта, правильности оценок индивидуальных особенностей личности (допрашиваемого, обыскиваемого и др.), от характера поступающей информации, от правильности оценки собственных возможностей, от способности руководствоваться «чувством близости решения».

Успешность разрешения следственной ситуации в значительной степени детерминирована профессиональным опытом следователя.

Обычно в мышлении следователя и других участников уголовного судопроизводства, особенно на первом этапе расследования, создается несколько вероятностных моделей складывающейся по уголовному делу ситуации. Степень адекватности этих моделей реальной ситуации может быть различной. Более того, нередки случаи, когда ни одна из них не соответствует объективной обстановке, фактическому положению и лишь в дальнейшем, на более поздних этапах, следователю удастся создать адекватную или, по крайней мере, более адекватную, чем раньше, модель реальной ситуации.

Психологические особенности деятельности следователя определяются экстремальностью условий, которая проявляется прежде всего в том, что следователь обязан раскрыть преступление и установить виновных в нем лиц в течение определенного срока.

Данное обстоятельство нередко весьма существенно «давит» на психику следователя, особенно в тех случаях, когда речь идет о расследовании уголовных дел о тяжких преступлениях (убийство, изнасилование, разбой и т. п.), а преступление длительное время раскрыть не удастся. Это порождает ряд опасностей, которые необходимо учитывать. Одной из них является поспешность и торопливость при производстве расследования.

Для следователя вполне естественно стремление быстрее раскрыть преступление и перевести расследование в более спокойное русло. Однако не нужно допускать при этом излишней поспешности и торопливости. Это приводит к серьезным ошибкам: увлечению одной версией, которая представляется наиболее реальной, в ущерб другим возможным объяснениям исследуемого события или деяния, поверхностному исследованию обстоятельств уголовного дела при производстве различных следственных действий и т. д. Для того чтобы успешно решить стоящие задачи, быстрее раскрыть преступление и изобличить виновных в нем лиц, необходимо идти по другому пути. Прежде всего вдумчиво, творчески подходить к определению направления расследования, путей и средств решения стоящих перед следователем задач.

Хорошего следователя характеризует объективность в оценке и анализе собранного им самим и полученного из различных источников материала. Опытные следователи подчеркивают, что умение вовремя отказаться от внешне заманчивой версии, которая находится в противоречии с другими объективными материалами дела, порой является залогом успеха. В особенности это имеет важное значение в делах, где может иметь место самооговор, в делах о преступлениях несовершеннолетних, а также в делах об убийствах, когда собранных доказательств бывает явно недостаточно для принятия однозначного решения.

Психология осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия, как правило, относится к первоначальным следственным действиям, а по большинству дел об особо опасных преступлениях против личности расследование начинается именно с осмотра места происшествия. Успех или неуспех при этом в значительной степени предreshает выдвижение правильной версии, раскрытие преступления, изобличение виновных. С другой стороны, ошибки, допущенные следователем при производстве осмотра, нередко отрицательно сказываются на дальнейшем ходе расследования, толкают следствие на ложный путь или заводят его в тупик.

Осмотр — самостоятельное следственное действие, имеющее цель обнаружение следов преступления и других вещественных доказательств, выяснение обстановки происшествия, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 176 УПК РФ). Вместе с тем осмотр (в качестве познавательного приема) может быть и составной частью других следственных действий, задержания, обыска, выемки, наложения ареста на имущество, следственного эксперимента, проверки показаний на месте.

В системе первоначальных следственных действий осмотр места происшествия занимает наиболее важное, ключевое положение. Обусловлено это не только тем, что на месте происшествия запечатлены и могут быть обнаружены следы преступления и иные объекты. Особая значимость данного следственного действия в не меньшей степени определяется сложным содержанием обстановки, объектов и обстоятельств происшествия, наличием между ними причинно - следственных и пространственно-временных связей.

Изучение предмета исследования как целого, как системы, как комплекса деятельности всегда имеет целью познание и раскрытие структуры этого предмета, того, что делает его системой, образует его интегральные свойства и закономерности.

Таким образом, мы приходим к пониманию деятельности как многоуровневого явления. В частности, при психологическом анализе деятельности следователя при осмотре места происшествия выделяются организационная, поисковая, реконструктивная и достоверительная стороны деятельности.

Каждая из этих сторон образует определенный цикл, достижение успеха в котором обеспечивается определенной системой личностных качеств, навыков и умений следователя.

Первыми в деятельность (с момента получения извещения о преступлении) включаются организационные структуры (волевые компоненты) личности следователя, обеспечивающие техническую и психологическую готовность к выезду, формирование группы работников, участвующих в осмотре. Далее организационная деятельность способствует своевременному прибытию на место происшествия, организации различных заградительных мероприятий, организации самого осмотра и координации действий всех его участников.

Актуальным аспектом организации осмотра является культура отношений между всеми его участниками. Отношения всех участников группы к следователю должны походить на отношения музыкантов оркестра к дирижеру, ассистентов к хирургу, делающему операцию, членов экипажа к командиру самолета и т. д.

С момента начала осмотра поисковая сторона деятельности обеспечивает выделение (вычленение) на месте происшествия криминалистически значимой информации, отражающей динамику события преступления, личность преступника (преступников), личность потерпевшего, способ совершения преступления, предметы преступного посягательства и т. д.

Событие преступления, как и всякое событие, оставляет во внешнем мире систему следов. Эти следы обладают специфическими особенностями и в целом образуют систему, существующую в пространстве и времени. Успешные осмотры предопределяются выделением системы следов. Одной из главных причин неудачных осмотров является неумение выделить ее из окружающей действительности

Явные признаки преступления обычно характеризуются тем, что резко выделяются из «фона», т. е., находясь среди разнообразных и часто многочисленных предметов на том месте, где произошло событие, привлекают внимание своей необычностью или несоответствием привычному порядку вещей и обстоятельств.

Следует помнить, что многие следователи при осмотре места происшествия ограничивают его пространство плоскостью (пола осматриваемой комнаты или квартиры, асфальтового покрытия, на котором остались следы транспортного происшествия, и т. д.), при этом нередко забывают, что всякое пространство имеет три измерения, и, в частности при осмотре места происшествия, кроме поисков следов в определенной плоскости, их следует еще искать выше и ниже ее уровня и в этом направлении активизировать свое внимание.

Поисковая деятельность следователя отличается нестандартным характером распознаваемой информации, а также уникальностью многих распознаваемых признаков. Трудность задачи следователя на этом уровне деятельности заключается в невозможности заранее предусмотреть все сочетания признаков и состояний объектов распознавания, так как последние имеют индивидуальный и нестандартный характер.

При исследованиях было установлено, что основная сущность поисковой деятельности заключается в вычленении из окружающей среды именно той информации, которая имеет значение для раскрытия данной категории преступлений.

У лиц, работающих в следственных органах, наряду с установкой на обычное восприятие, развивается установка на восприятие, направленное на раскрытие преступления, которая в результате накопления опыта следственной работы может превратиться в устойчивую профессиональную наблюдательность.

Даже талантливому следователю при осмотре места преступления, совершенного в условиях неочевидности, редко удастся сразу вычленить все следы, полностью отражающие динамику прошлого преступного события.

Внешний вид обстановки места происшествия, легко воспринимаемый при осмотре, как и внутреннее содержание предметной среды, включающее в себя связи и отношения с расследуемым событием, познаются в равной степени путем чувственного восприятия и рационального, логического мышления.

Реконструктивная сторона деятельности по самой своей сути заключается в упорядочении путем анализа и синтеза полученной в результате поисковой деятельности информации.

В результате реконструктивной деятельности следователь выдвигает гипотезы, которые благодаря новым доказательствам превращаются в версии. Каждая выдвинутая версия проверяется, и планируется дальнейшая работа по ней.

Успех раскрытия большинства преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в значительной степени зависит от своевременно и правильно выдвинутой версии (гипотезы).

Версия рождается на стыке реконструктивной и поисковой деятельности.

Созданная следователем система определяет вычленение им картины преступления. Эта более или менее образная динамическая картина событий и представляет собой форму существования версий.

Воображение имеет большое значение в мыслительной деятельности следователя при раскрытии преступлений. С его помощью следователь воссоздает картины прошлого, основываясь при этом на восприятии объективных фактов действительности.

Специфика следственного воображения и мышления заключается в выдвигании целого ряда взаимоисключающих предположений (версий).

Особенно высок удельный вес воображения в творческой работе следователя над раскрытием убийств- преступлений, совершенных очень часто без очевидцев, которые могли бы дать связанную картину события.

В зависимости от характера и содержания деятельности различают следующие виды воображения : художественное , научное, техническое и т. п. Учитывая своеобразие следственной работы, можно говорить о следственном воображении, которое имеет свои особенности.

Для успешного осмотра места происшествия рекомендуется следующие три задачи решать именно в той последовательности, в которой они будут изложены:

- Задача первая - собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому делу. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений только к одной версии.
- Задача вторая – проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии , которые бы объясняли происшедшее событие.
- Задача третья заключается в сопоставлении каждой выдвинутой версии со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия (негативные обстоятельства).

Психология допроса.

Для предварительно следствия характерно исследование генезиса различных социальных конфликтов, кульминационной фазой развития которых явилось преступление. Конфликтная ситуация редко исчерпывается событием преступления. Конфликт иррадирует, включая в себя большое количество лиц и целые группы. В процессе расследования, следователь сталкивается с различными формами сопротивления поиску истины, с той или иной интерпретацией преступного события.

Основные цели участников допроса (допрашиваемого и допрашивающего) могут быть противоположны, и это приводит к различным формам конфронтации: спору, полемике и

др. В подобных ситуациях переход к диалогу создает наилучшие предпосылки для обеспечения взаимодействия, взаимопонимания и в конечном счете сотрудничества.

Таким образом, в процессе предварительного следствия в условиях взаимодействия следователя с обвиняемым, а также с рядом других лиц (потерпевший, свидетель и др.) возникает диалог как одна из динамических характеристик процесса следствия. \

Умение использовать диалог для поисков и установления истины можно считать признаком высокой культуры расследования. Это требует от следователя хорошего знания действующего законодательства, умения эффективно взаимодействовать в соответствии с процессуальным законом, соблюдая этические нормы. Л/Гногим допрос представляется борьбой следователя с допрашиваемым.

Исходя из принципов гуманизма допрос следует рассматривать в первую очередь как диалог следователя и допрашиваемого, в процессе которого происходят поиск и установление истины.

Опытный следователь на допросе делает следующее : целенаправлен но воздействуя на личность допрашиваемого в рамках закона, следователь умеет: выбрать тот единственный ключ, который открывает интимный мир человека, его душу.

Одной из ведущих характеристик этого процесса является закономерность его динамики, установление последовательных этапов, выявление особенностей каждого из этих этапов, раскрытие внешних и внутренних (психологических) факторов, которые определяют особенности каждого из этапов .

Первая часть допроса — вводная, здесь следователь получает от допрашиваемого анкетные данные: фамилию, имя, отчество, год рождения, семейное положение и т. п. Но это только внешняя сторона. Подтекстом этой части, ее внутренним содержанием является определение обоими собеседниками линии своего дальнейшего поведения по отношению друг к другу.

Вторая стадия допроса — стадия перехода к психологическому контакту. Обычно на этой стадии задаются незначительные для существа дела вопросы. Речь идет о трудовом и жизненном пути допрашиваемого, может быть, даже о погоде, о видах на урожай и т. д. Но главной задачей этой части является установление контакта между следователем и допрашиваемым. На этой стадии определяются такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, уровень напряженности, основные состояния собеседников и главные аргументы, которыми они будут убеждать друг друга в своей правоте.

Третья часть. Именно здесь следователь организует получение от допрашиваемого основной информации, необходимой для расследования и раскрытия преступления. При правильно организованном допросе благодаря приемам, основанным на глубоко индивидуальном подходе к личности допрашиваемого, следователю удается решить эту главную задачу. Но и после получения правдивых показаний допрос далеко еще не окончен.

На четвертой его стадии всю полученную информацию следователь сопоставляет с уже имеющейся в деле, а затем приступает к устранению всех неясностей и неточностей.

Далее следует заключительная часть допроса, в ходе которой следователь различными способами (рукопись, машинопись, магнитофонная запись, стенограмма) фиксирует полученную в результате допроса информацию и представляет эту информацию уже в письменном виде допрашиваемому, который, подтвердив правильность записанного в протокол, подписывает его.

В ходе допроса между следователем и допрашиваемым происходит обмен информацией, в которой можно выделить два аспекта: словесный обмен информацией и получение

информации о состоянии допрашиваемого и даже о направлении его мыслей — путем наблюдения за его поведением (жесты, мимика, микродвижение конечностей, цвет кожных покровов и т. д.).

Различные методики, с помощью которых делались попытки диагностики причастности человека к тем или иным событиям, и в особенности к преступлению путем наблюдения и анализа его жестов, мимики, различных физиологических показателей, восходят к глубокой древности.

Так, у древних племен в Юго-Восточной Азии существовал обычай подозреваемым в краже давать зерно риса. Те из испытуемых, у которых рис во рту оказывался сухим (слюноотделение не происходило от страха перед грядущим разоблачением), признавались виновными в совершенной краже. Великий таджикский врач и ученый Абу Али ибн-Сина (Авиценна) в 1020 г. описывал методику выяснения у влюбленного юноши имени и местонахождения его любимой с помощью наблюдения за пульсом «испытуемого» и повторения различных женских имен в сочетании с названием улиц и домов. Колебания и в особенности прерывистость пульсовой волны, по мнению Авиценны, выдавали предмет любви с большой точностью, хотя юноша и пытался его скрыть.

Рассмотрим некоторые психологические закономерности мимики человека. Мимика — органический сплав биологического и социального. В этом заключается ее выдающееся значение как объективного фактора внешнего выражения личности. С развитием общества мимические функции все более совершенствуются, дифференцируются, обогащаются все новыми и новыми нюансами. На следствии особенно большое значение приобретает познание произвольных и непроизвольных компонентов мимики. К последним относятся такие компоненты, которые, не подчиняясь волевому управлению, как бы открывают душу человека перед собеседником .

Поскольку глаза не без оснований считают зеркалом души, мы начнем с анализа взгляда допрашиваемого. Близкая установка взгляда направляется всегда на нечто конкретное, подлежащее немедленному познанию. Взгляд, устремленный неопределенно вдаль, свидетельствует об отсутствии у человека активного интереса к конкретному окружению.

При опущенной, склонившейся вниз голове взгляд исподлобья, устремленный вверх, свидетельствует о некотором негативизме личности, ее недоверчивости, замкнутости. Этот же взгляд следует расшифровать как внешнее выражение покорности, сочетающееся со стремлением замаскировать от собеседника свои истинные переживания. Практический интерес представляет также явление сужения глазной щели. В норме этот мимический знак определяет состояние значительного утомления, при котором в связи с понижением тонуса ослабляется мышца, поднимающая верхнее веко. В мимическом аспекте это воспринимается как свидетельство усталости, вялости, равнодушия. Все описанные выше состояния взгляда допрашиваемого свидетельствуют об отсутствии психологического контакта и должны насторожить следователя, заставить его пересмотреть избранную им тактику.

Мимическую деятельность глаз, как правило, следует рассматривать совместно с лобной мимикой. Основное ее выражение заключается в сморщивании лба и подъеме бровей кверху. Некоторые исследователи определяют лобную мышцу не иначе как «мускул внимания».

В мимическом аспекте различаются два вида активного внимания: смотрение и наблюдение. Горизонтальные морщины лба характерны для смотрения, которое является пассивно-воспринимающей функцией; для более активной функции наблюдения характерно появление на лбу вертикальных складок, что свидетельствует о собранности и целеустремленности человека. Расслабление рта говорит о снижении активности личности, а также об изумлении, неожиданности, нервном потрясении. Явление расслабленной ротовой щели может также свидетельствовать о врожденной недостаточности мимики. Следует обращать внимание на углы рта. В состоянии депрессии они опускаются книзу, а

при переживаниях общего подъема наблюдается выравнивание углов рта, выпрямление его конфигурации.

Своеобразна мимика так называемого «внутреннего смеха» при закрытом рте. Для него характерно радостное выражение глаз и с трудом удерживаемое движение нижней части лица. В психологическом аспекте это следует рассматривать как сознательное подавление положительной эмоциональной вспышки с целью уклониться от контакта с собеседником.

В заключение следует отметить, что мимику следует воспринимать и анализировать как комплексное целое, в котором можно выделить следующие аспекты: подвижность, быстрота смены мимических формул и темп их чередования. Именно такой комплексный анализ позволяет следователю понять состояние допрашиваемого, распознать случаи симуляции тех или иных состояний и выйти победителем в «мимической дуэли».

Следователь должен уметь организовать свое психическое состояние. Хороший следователь, обладая навыками управления своей волевой и эмоциональной сферами, умеет управлять в рамках закона эмоциями допрашиваемого: в начальной стадии допроса тонкими профессиональными приемами гасить вспышки ненависти, злости, отчаяния. Следователю приходится выводить людей из состояния глубокой депрессии и только после этого переходить к диалогу.

Глубина контакта обычно связана с тем, на каком уровне он осуществляется. Опытные следователи меняют различные параметры беседы, применяют те или иные тактические приемы в зависимости от индивидуальных особенностей личности допрашиваемого.

Первый уровень — динамический контакт. Это темп, ритм и уровень напряженности. Первый уровень контакта связан с такими темпераментными особенностями нервной системы, как сила, подвижность и уравновешенность.

Второй уровень контакта на допросе — это уровень аргументации. Давно известно, что одни и те же аргументы по-разному воздействуют на различных людей.

Следователь выбирает доводы, учитывая возраст допрашиваемого, его специальность, интеллект, жизненный опыт и, главное, тип его высшей нервной деятельности.

Наконец, третий — уровень социально-психологических отношений, который связан с ролевыми позициями допрашиваемого. Вся динамическая сторона допроса связана с темпераментом допрашиваемого. Если следователь хочет добиться успеха, то он должен планировать темп, ритм, продолжительность, уровень напряженности, способы снятия излишнего психологического напряжения с учетом особенностей темперамента допрашиваемого.

Выбор правильной тактики допроса во многом зависит от определения специального типа допрашиваемого. Ведь одни и те же аргументы с разной силой действуют на людей разных типов.

При допросе лица, относящегося к «художественному» типу, наиболее действенными аргументами будут образные: предъявление фотографий, вещественных доказательств, фоторобота, рисунков и т. п. На указанных лиц большое эмоциональное воздействие оказывают факторы предъявления на опознание и производство очных ставок. В случае дачи показаний эти лица дают подробное описание малознакомой местности, сравнительно точный словесный портрет того или иного лица. При необходимости освежить воспоминания этих людей весьма целесообразно вывозить на место для воспроизведения показаний в конкретной обстановке.

При допросе лица, относящегося к «абстрактному» типу, предпочтительными аргументами являются ознакомление с материалами ревизии или с заключением

экспертизы, логический анализ доказательств. В своих показаниях эти лица склонны давать подробный анализ описываемых ими событий с выявлением причинно-следственных связей. При необходимости оживить воспоминания этих лиц рекомендуется предложить им последовательно воспроизвести весь связанный с исследуемым событием материал.

Одной из важнейших проблем психологии допроса является проблема тех отношений, которые в ходе допроса возникают между допрашиваемым и допрашивающим и в определенной мере влияют на разрешение последних целей допроса. Правильное разрешение этой проблемы зависит во многом от уровня знаний, профессионального опыта и навыков следователя. Характер отношений между следователем и обвиняемым влияет на ; результаты допроса, во многом определяет его успех или неудачу. Следственной практике известно немало случаев, когда обвиняемый свою причастность к преступлению скрывает только потому, что не доверяет следователю, относится к нему неприязненно или даже враждебно.

Например, при опросе заключенных было установлено, что большинство из них, несмотря на доказанность вины, не дали на следствии показаний из-за отсутствия нормальных отношений со следователями.

Способов, с помощью которых может быть достигнут психологический контакт, множество, однако все они подчиняются следующим общим закономерностям: исследуя личность допрашиваемого, следователь должен планировать обращение к ее лучшим сторонам, т. е. к социально положительным ролевым позициям данной личности. Этически и тактически недопустимо, чтобы следователь для установления контакта с допрашиваемым использовал отрицательные стороны его личности, даже если следователь хорошо знает их.

Следователь должен достаточно хорошо знать и любить ту область человеческих отношений, на базе которой у него возникает психологический контакт с допрашиваемым.

В зависимости от позиции обвиняемого криминалисты подразделяют ситуации допроса на бесконфликтные и конфликтные. Бесконфликтная характеризуется признанием объективно установленных фактов и готовностью давать правдивые показания. Бесконфликтность ситуации, разумеется, не гарантирует полной откровенности обвиняемого. Он может добросовестно заблуждаться, иногда даже ошибаться, неправильно понимать сущность тех или иных событий, наконец, обвиняемый, чистосердечно признавая свою вину, может подсознательно стремиться к ее преуменьшению. Таким образом, подготовка к допросу даже в бесконфликтной ситуации в некоторых случаях должна включать элементы основанного на знании психологии обвиняемого прогнозирования ошибок.

Мнимая бесконфликтность ситуации допроса возникает в случае самоговора обвиняемого. Вероятность самоговора повышается, если обвиняемый отличается повышенной внушаемостью, податливостью к внешнему воздействию, неумением отстаивать свою позицию, слабостью, склонностью к развитию депрессии, апатии, недостаточной выносливостью к психическому напряжению.

Известно, что наиболее типичными мотивами самоговора является стремление избавиться от наказания действительного виновника, которое формируется под влиянием родственных или дружеских чувств либо продиктовано определенными групповыми интересами (как это иногда бывает среди преступников-рецидивистов) или же достигается угрозами и воздействием заинтересованных лиц в отношении тех, кто находится в какой-либо зависимости от них (несовершеннолетний и т. п.). Нельзя исключить и возможности того, что обвиняемый оговаривает себя из боязни огласки каких-либо компрометирующих сведений или из желания получить от заинтересованных лиц определенную материальную выгоду.

Допрос — это борьба за истину. Силу в этой борьбе следователю дают различные научные знания, и одно из первых мест среди них занимает психология диалога.

Системный анализ предоставляет возможность выявить уровни использования диалоговой формы на предварительном следствии. Первым уровнем, очевидно, следует считать коммуникативный, характерный для процесса общения с подозреваемым (обвиняемым). Здесь происходит трансформация различных форм: конфронтация, спор, полемика, психологический контакт, диалог и сотрудничество.

Благодаря сотрудничеству с обвиняемым следователь может получить уникальную информацию о преступном событии, которой никто другой в данный момент не владеет. Далее встает вопрос о проверке достоверности этой информации и построении общей структуры доказательств по делу.

На этом этапе следователь переходит на более высокий уровень использования диалоговой формы — реконструктивную деятельность, для которой характерно снятие концептуальной неопределенности и проверка полученного результата (детекция ошибок).

Кульминацией диалога с допрашиваемым можно считать его исповедь как снятие комплекса противоречий, разрядку, снятие внутреннего напряжения (катарсис).

Современный следователь, проводя допрос, использует самые разнообразные области человеческих знаний, которые позволяют ему расширить и увеличить каналы информации. Психофизиология, логика и паралингвистика, уголовный процесс и тактика — эти науки в комплексе применяются следователем для организации получения необходимой информации, для раскрытия преступлений.

Психология очной ставки.

Как известно, очная ставка проводится следователем между лицами, в показаниях которых имеются существенные противоречия (ст. 192 УПК РФ).

Это обстоятельство накладывает своеобразный психологический отпечаток; очная ставка, как правило, связана с острой конфликтной ситуацией и высокой эмоциональной напряженностью.

Весьма сложной и важной является роль следователя на очной ставке. С одной стороны, он обязан объективно отразить в протоколе все основное содержание очной ставки, с другой стороны, для следователя как организатора раскрытия преступления небезразлична победа той или иной точки зрения. Он должен уметь подготовить и провести очную ставку таким образом, чтобы это в конечном счете привело к торжеству правды над ложью.

На результаты очной ставки оказывают влияние многие факторы, которые можно разделить на две группы. К первой относятся факторы, определяющие причину противоречий в показаниях сведенных на очную ставку лиц с учетом их социально-психологических характеристик. Далеко не всегда лица на очной ставке дают заведомо ложные показания. Причиной противоречия в показаниях может быть заблуждение одного или группы лиц, и в этом случае главная задача следователя — ликвидировать это заблуждение на очной ставке, не усугублять его. С другой стороны, причиной противоречий могут быть заведомо ложные показания одного или обоих участников очной ставки. В этом случае следователю необходимо знать мотивы заведомой лжи: Эти мотивы могут быть весьма разнообразны: стремление избежать уголовной ответственности или смягчить ее, нежелание выдавать соучастников, родственные чувства, боязнь мести, подкуп, стыд, ложно понятое чувство товарищества и т. п.

Противоречия на очной ставке могут быть также вызваны ролевыми позициями ее участников и в этом случае объясняются в значительной степени конфликтом, который связан со статусом той или иной роли: шофер и инспектор ГИБДД (ГАИ), милиционер и квартирный хулиган и т. п.

Противоречия в показаниях могут быть вызваны, наконец, темпераментом и состоянием того или иного допрашиваемого.

Все перечисленные выше факторы характеризуют противоречия в показаниях допрашиваемых как бы изнутри субъекта. Ко второй группе факторов, которые также связаны с противоречиями на очной ставке, но оказывают влияние на эти противоречия со стороны внешней ситуации, относятся в первую очередь действия самого следователя как организатора очной ставки.

Одним из первых следует назвать выбор времени. С проведением очной ставки можно поспешить и можно безнадежно опоздать. В ряде случаев правильный выбор времени очной ставки может оказаться фактором, главным образом определяющим ее успех.

Имеет существенное значение уровень подготовки к очной ставке. В понятие «подготовка» входит техническая готовность следователя и психическая готовность всех ее участников. При проведении очной ставки по многоэпизодным делам большое значение имеет подготовка для немедленного предъявления всех необходимых материалов: бухгалтерских документов, фотографий, выдержек из протоколов, вещественных доказательств и т. д. Все это должно быть систематизировано таким образом, чтобы в нужный момент следователь мог мгновенно предъявить эти материалы участникам очной ставки, не тратя времени на их поиски.

Далее, следователю необходимо контролировать свое собственное состояние. Острая конфликтная ситуация, высокая эмоциональная напряженность очной ставки требуют от следователя как организатора прекрасного волевого тонуса и хорошей эмоциональной устойчивости. Перед очной ставкой у следователя должны быть ясная голова, ровное, спокойное настроение и полная уверенность в торжестве правды над ложью. Если такое состояние отсутствует, очную ставку следует отложить, так как в противном случае сам следователь может ее провалить.

При производстве очной ставки между двумя преступниками для следователя имеется определенная степень риска. В конечном счете этот риск сводится к тому, что преступники используют очную ставку или для углубления противоречий, или для еще большего запутывания хода следствия. Этот риск может быть уменьшен благодаря всесторонней подготовке к очной ставке и активной роли следователя в период ее проведения.

Особенно большую сложность и ответственность для следователя представляет проведение очной ставки между двумя преступниками, каждый из которых дает ложные показания. Но и в этом случае не следует на основании одного только риска отказываться от проведения очной ставки, тем более что если следователь откажется ей использования этой сложной конфликтной ситуации в интересах раскрытия преступления, то преступники рано или поздно встретятся и поговорят без следователя (при ознакомлении с делом, или по дороге в суд, или на самом суде и т. д.).

Очная ставка обладает большой силой воздействия на лиц, в чьих показаниях содержатся преднамеренные искажения истины. Она часто играет роль кульминационного, переломного пункта в их дальнейшем поведении на следствии.

Изобличительная сила очной ставки выражается прежде всего в непосредственном впечатлении, которое оказывает живая речь одного ее участника на другого. Показания, произнесенные непосредственно в присутствии изобличаемого дающим их лицом, более впечатляют, чем те же показания, оглашенные следователем. Кроме того, устный рассказ на очной ставке обычно дополняется деталями и нюансами, интонационными и экспрессивными оттенками, которые придают ему убедительность и жизненную достоверность. Но впечатление от живой речи тем выше, чем последовательнее и логичнее она, чем решительнее и увереннее лицо, которое ее произносит. Это обстоятельство необходимо иметь в виду при определении очередности производства нескольких очных ставок по одному и тому же вопросу и/или при подготовке конкретной очной ставки.

Сила воздействия очной ставки кроется также в «эффекте присутствия».

Во время очной ставки показания даются в присутствии не только следователя, но и другого человека, с которым допрашиваемый, как правило, знаком.

При подготовке и проведении очной ставки с участием обвиняемого целесообразно изучить психологические особенности, характеризующие обычные для него приемы и способы общения с другими людьми. Например, нужно быть готовым к попыткам обвиняемого подавить волю второго участника очной ставки, если известно, что обвиняемый по характеру властен, агрессивен, стремится к лидерству в отношениях с людьми. Поэтому большое значение имеет выяснение позиций обвиняемого в межличностных отношениях в семье, на работе, в кругу друзей, характера прежних отношений со вторым участником очной ставки, нет ли моральной зависимости обвиняемого от него, не испытывает ли последний слепого Доверия, страха и т. п.

В острой конфликтной ситуации очной ставки ее участники, прежде чем говорить «да» или «нет», нередко должны для себя сделать выбор, с кем вместе и за что они борются. И следователь — как организатор очной ставки — должен способствовать тому, чтобы это был социально правильный выбор, означающий торжество справедливости, победы правды над ложью.

Психология следственного эксперимента и проверки показаний на месте.

Проверка показаний на месте сочетает в себе элементы ряда следственных действий. Ближе всего по своей психологической характеристике оно относится к допросу и осмотру места происшествия, в основном сочетает в себе психологические особенности этих следственных действий. Сам по себе повторный рассказ обвиняемого (или другого очевидца) о событии преступления на месте его совершения, естественно, никакой дополнительной доказательственной силой не обладает. Главная цель воспроизведения показаний — получить дополнительную информацию, кроме той, которая уже была получена в ходе допроса лица, показания которого подлежат воспроизведению.

При проверке показаний на месте у допрашиваемого путем ассоциативных связей улучшается память. На месте происшествия, находясь среди вещей и предметов, о которых во время допроса говорилось лишь по памяти, человек может вспомнить такие факты, о которых в кабинете следователя он просто забыл.

Следователь в ходе проверки показаний на месте может получить информацию значительно большую, чем при допросе, потому что он не только слушает, но видит и сравнивает..

В ходе проверки показаний на месте следователь нередко ставит перед собой задачи проверки достоверности той или иной версии, выдвинутой им самим или обвиняемыми.

В ходе проверки показаний на месте часто выявляются противоречия в собранных по делу доказательствах, которые иным способом выявить было трудно или невозможно.

Поскольку проверка показаний на месте производится только с согласия допрошенного лица, от следователя требуется проявить значительные коммуникативные качества для успешного поддержания контакта в период этого сложного следственного действия.

Чаще всего встречаются следующие основания для проведения проверки показаний на месте:

- Необходимость обнаружения места происшествия.

- Необходимость установления пути следования.
- Установление местонахождения имеющих значение для следствия предметов.
- Установление неизвестных следствию лиц.
- Установление и уточнение отдельных обстоятельств происшествия.
- Установление обстоятельств, способствующих совершению преступления.
- Установление осведомленности лица, чьи показания проверяются, относительно места происшествия, отдельных объектов или маршрута.

Успешная проверка показаний на месте требует от следователя организаторских способностей. Он должен одновременно руководить большой группой людей (специалисты, конвой, понятые и др.), воспринимать значительное количество информации, анализировать ее, направлять ход следственного действия, а также достаточно полно зафиксировать всю собранную информацию.

Прежде всего нужно, чтобы следователь хорошо изучил психологию центральной фигуры следственного действия — лица, чьи показания проверяются. Это поможет в налаживании необходимого психологического контакта, даст возможность избежать ненужных конфликтов и получить в ходе проверки максимум необходимых доказательств.

Следователь не должен забывать и об отрицательном влиянии, которое оказывают подчас на позицию лица, чьи показания подлежат проверке, его окружающие (сокамерники, соучастники, иные заинтересованные в исходе дела лица).

Есть люди, которые охотно рассказывают о совершенных преступлениях или проступках следователю наедине и вместе с тем испытывают большие трудности рассказывая об этом же самом группе людей. Очевидно, предполагая это, надо заранее провести с допрашиваемым определенную работу — разъяснить порядок проверки показаний на месте, рассказать, кто участвует в следственном действии, какие функции все будут выполнять.

Особенно много внимания требует проведение проверки с несовершеннолетними. Конечно, большую помощь следователю может оказать участвующий в проверке педагог, с которым есть смысл побеседовать до проверки об особенностях психики подростка, чтобы внимание подростка было сконцентрировано на рассказе и демонстрации того, что составляет существо проверки показаний на месте. Следует заранее подробно рассказать ему о порядке проведения этого следственного действия, о его участниках, о задачах, которые стоят перед подростком.

В ходе самой проверки необходимо сократить до минимума отвлекающие моменты (например, наличие посторонних лиц, возможно, знакомых или родственников, ненужная для данного действия аппаратура и т. д.).

Ряд проблем психологического плана следует иметь в виду и в отношении других участников рассматриваемого следственного действия. Подбирать участников надо заблаговременно, а не за полчаса до начала проверки

Если речь идет о подозреваемом или обвиняемом, участники проверки должны быть предупреждены о недопустимости проявления вонне чувств презрения, негодования, жалости и т. д., поскольку одно неосторожно брошенное слово может моментально разрушить атмосферу доверия к следователю и сделать невозможным дальнейшее проведение следственного действия.

Определенные трудности возникают тогда, когда проводится проверка показаний на месте при большом разрыве во времени с событием преступления. Изменяется растительность: вчерашние кусты стали высокими деревьями. Старое здание магазина разрушено, построено новое — в ста метрах от старого и т. д. В этом случае очень важно, не торопясь, принять всевозможные меры для того, чтобы оживить у допрашиваемого ассоциативные связи, помочь ему вспомнить те или иные обстоятельства, детали и т. д., которые дадут возможность правильно оценить результаты проверки.

В последнее время в практике разоблачения организованных преступных группировок используется так называемый «оперативный эксперимент».

Важен подбор участников следственного эксперимента. К проведению экспериментов обычно привлекается значительный круг лиц. Кроме следователя и понятых в экспериментах могут принять участие: обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, свидетель, специалисты различных отраслей знания, а также технический персонал, помогающий практически выполнить те или иные опытные действия.

Большое количество участников проведения этого следственного действия влечет за собой, с одной стороны, неизбежность влияния социально-психологических факторов, а с другой стороны, фактора индивидуальных особенностей, поскольку каждый из участников эксперимента обладает своими, только ему присущими качествами и свойствами, которые накладывают отпечаток на ход расследования и без учета которых нельзя быть уверенным в достоверности данных, полученных экспериментальным путем.

Необходимое условие достоверности результатов следственного эксперимента — воспроизведение в опыте обстоятельств расследуемого события должно быть максимально приближено к проверяемому. Это касается и используемых в эксперименте материальных объектов и условий, в которых они должны проявить те или иные свои качества и свойства.

Обычно при экспериментах применяются те предметы материального мира, которые оказались в орбите интересующего следствие события. Это в наибольшей мере обеспечивает получение экспериментальным путем того же результата, что и при фактическом развитии проверяемого события. Однако иногда этого сделать не удастся: одни существенные для дела предметы оказываются сильно поврежденными либо вовсе уничтоженными событием преступления; другие с течением времени изменили свои первоначальные качества и свойства, третьи недостаточны по количеству. Во всех этих случаях следователь вынужден при постановке экспериментов заменять подлинные предметы их моделями.

Модель в этих условиях выступает как аналог оригинала. А чтобы быть принципиально пригодным средством использования вместо оригинала, она должна быть сходна с ним во всех существенных признаках и свойствах. Поэтому можно сказать, что моделирование в эксперименте представляет собой опосредованное изучение объекта путем оперирования с его моделью.

Психология обыска и опознания.

Обыск — это следственное действие, одним из доминирующих элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому. В ходе обыска следователь и другие должностные лица осматривают и исследуют жилище, различные постройки, участки местности, одежду и даже тело человека с целью обнаружения информации, необходимой для расследования преступления (имеется в виду осмотр прически и естественных отверстий в теле человека с целью обнаружения спрятанных там предметов. Так, по делу о нарушении правил совершения валютных операций при личном обыске подозреваемой П. было обнаружено, что она спрятала платиновые драгоценности на голове в высокой искусно сделанной прическе). Эти цели следователя обычно

противоречат целям обыскиваемого. Принудительный характер обыска и противоречие целей у лиц, принимающих в нем участие, обуславливают конфликтную ситуацию. Кроме того, для обыска характерно отсутствие постоянного диалога с лицом, располагающим необходимой информацией, отсутствие контакта (обыскиваемый часто уже в силу одной ситуации обыска склонен отрицательно относиться к следователю).

Все перечисленные выше факторы оказывают отрицательное воздействие на получение следователем информации о местонахождении спрятанных предметов. Однако положение обыскивающего далеко не безнадежно. Он может и должен использовать факторы, которые способствуют успеху обыска.

В ходе подготовки к обыску следователю рекомендуется обдумать следующие вопросы.

- Что следует искать? Как выглядят разыскиваемые предметы (форма, цвет, запах и т. д.)?
- Что представляет собой объект, который подлежит обыску, площадь объекта, рельеф объекта, его планировка, количество помещений, количество дверей и окон и их расположение, мебель и ее расположение и т. д.?
- Кто кроме обыскиваемого может находиться на объекте в момент обыска?
- Каково искусственное и естественное освещение объекта обыска?
- Имеется ли на объекте телефон или другие средства связи (рация, звонок, селектор и т. п.)?
- Где могут находиться искомые предметы?
- Кто будет производить обыск?
- Какие технические средства и другие материалы следует взять с собой?
- Когда наиболее удобно начать обыск?
- Сколько времени он может продлиться?

Следует составить планы обыскиваемого объекта и порядка производства обыска в нем с четким распределением функций для каждого должностного лица.

Заранее подумать о выборе понятых.

Предусмотреть способы связи со следственным подразделением (телефон, радио, селектор).

Чем подробнее следователь ответит на указанные выше вопросы до обыска, тем меньше неожиданностей будет его подстерегать в момент производства обыска и тем больше шансов на успех при его проведении.

В практике известен случай, когда следователь на первых этапах обыска демонстрировал столь высокий уровень осведомленности об условиях жизни обыскиваемого, что последний вообще отказался от продолжения борьбы и выдал искомые предметы.

Как уже указывалось нами выше, одним из основных способов получения информации при обыске является наблюдение и анализ его результатов.

При обыске следует наблюдать за всей обстановкой на объекте, за поведением обыскиваемого и обыскивающих. В последнем случае кроме самонаблюдения рекомендуется заранее договориться о наблюдении друг за другом «со стороны».

Наблюдение за обстановкой предполагает немедленный анализ его результатов и выдвижение на основании этого анализа соответствующей рабочей гипотезы. Следует также обращать внимание на всевозможные отклонения в окружающей обстановке от «нормального порядка вещей».

Особенно много информации может дать наблюдение за поведением обыскиваемого. Для получения наиболее полных и достоверных результатов такого наблюдения надо знать основные психологические закономерности поведения конфликтной ситуации обыска. Поведение обыскиваемого определяется следующими факторами.

Во-первых, находясь в такой ситуации, он прогнозирует свое будущее в зависимости от результатов обыска. Это обстоятельство, как правило, приводит обыскиваемого в состояние сильного эмоционального возбуждения, которое он обычно стремится скрыть.

Во-вторых, приближение обыскивающего к месту хранения искомых предметов (например, заряженного пистолета) приводит к акцентированию в мозгу обыскиваемого тех очагов, которые связаны с событием преступления и его последствиями, и это обстоятельство не может не сказаться на поведении обыскиваемого так же как и удаление обыскивающего от «опасного места».

Наблюдать при этом рекомендуется за микродвижением рук и ног, мимикой лица, изменением голоса, цветом кожных покровов, потоотделением и т. д. челе века, который подвергается обыску.

В ходе опознания в специально регламентированном процессуальным законом порядке (ст. 193 УПК РФ) определенное лицо, ранее допрошенное по данным фактам следователем, опознает живого человека, труп, предмет или их фотографическое изображение. За редким исключением (ч. 4 ст. 193 УПК РФ), объект, интересующий следствие, должен быть предъявлен для опознания в группе с другими однородными объектами в количестве не менее трех. О результатах опознания составляется специальный протокол (ч. 9 ст. 193 УПК РФ).

В конечном счете процесс опознания сводится к сравнению образа объекта, хранящегося в памяти опознающего, с объектами, предъявляемыми следствием. Вывод, который получается в результате такого сравнения, сообщается следователю. *же мы рассмотрим факторы, которые влияют на формирование образа объекта, принятого в связи с событием преступления, факторы, влияющие на объективность восприятия и анализа информации об объектах, предъявленных следователем, и, наконец, факторы, влияющие на объективность окончательного вывода, который сообщается следователю опознающим.

На формирование образа объекта в момент его восприятия в связи с преступным событием оказывают воздействие объективные и субъективные факторы.

Среди факторов, которые в субъективном плане оказывают влияние на формирование воспринятого образа, а впоследствии — на его опознание, большое значение имеют социально-психологические установки воспринимающего («вор», «дружинник», «хулиган», «прохожий» и т. п.).

Существенное воздействие на объективность восприятия оказывает также эмоциональное состояние субъекта. В большинстве случаев событие преступления оказывает существенное воздействие на эмоциональную сферу его очевидца. Особенно это относится к потерпевшим. Чувства гнева, страха, стыда и т. п. далеко не всегда способствуют объективному восприятию как самого события преступления, так и лица, которое его совершило. В некоторых случаях потерпевшие в момент события преступления впадают в

обморочное или угнетенное состояние, что также не способствует объективности восприятия.

К объективным факторам следует в первую очередь отнести неблагоприятные условия, в которых в большинстве случаев происходит восприятие преступного события. Это — кратковременность восприятия, плохая видимость, быстрая смена отдельных эпизодов, значительное число объектов, сведения о которых представляют интерес для следствия. Это имеет отношение к делам о транспортных преступлениях, о групповых хулиганствах, групповых изнасилованиях и т. д.

Действие указанных выше объективных и субъективных факторов весьма желательно выявлять еще перед допросом того лица, которому впоследствии предстоит участвовать в опознании, с тем чтобы все нежелательные воздействия указанных факторов были своевременно учтены следователем.

Актуальной представляется психологическая классификация опознания по органам чувств, которые принимают в нем участие, а также по типам узнавания. Наибольшее распространение в следственной практике получило опознание зрительного образа, которое можно разделить на два типа: симультанное и сукцессивное. По первому типу происходит мгновенное опознание предъявленного объекта без выделения отдельных его деталей (примет), по второму — опознание предъявленного объекта на уровне логического анализа и сравнения его отдельных характерных черт с чертами образа, который был воспринят в прошлом. Опознание с использованием механизма первого типа в настоящее время считается более надежным. В следственной практике получило также распространение опознание звука, в основном человеческой речи.; Закон не ограничил времени производства опознания. Практически это означает, что опознающий может воспринимать предъявленные ему объекты, анализировать и делать выводы столько времени, сколько найдет нужным для получения объективного вывода. Все это полезно сообщить опознающему до производства опознания. Не следует навязывать при опознании излишне быстрый темп действий всем его участникам. Этот неправильный ритм невольно воспринимается опознающим и может явиться следствием его ошибки. Необходимо помнить, что темп, ритм деятельности обычно связан с такими характеристиками нервной системы, как сила и подвижность. Если потерпевший относится к слабому, инертному типу, опознание следует производить в возможно более замедленном ритме.

Готовя процедуру опознания, следует учитывать действие факторов, которые могут привести к тенденциозному восприятию опознающим того или иного объекта. Среди них могут быть детали, бросающиеся в глаза каждому, например наголо стриженная голова у одного из лиц, предъявленных на опознание; могут быть менее заметные: двухдневная щетина на щеках, отсутствие шнурков в ботинках помятая одежда, отсутствие пояса в брюках и т. п. Указанные детали, как правил свидетельствующие о нахождении лица в КПЗ, могут привести к тенденциозному восприятию образа и повлечь ошибки в опознании.

Психологические аспекты расследования преступлений в сфере организованной преступности.

Анализ уголовных дел об организованной преступности свидетельствует, что в большинстве случаев ошибки и просчеты, которые допускаются при расследовании дел этой категории, связаны со слабостью методического оснащения, применением «старых» приемов, слабыми знаниями следователя в этой области. Наиболее успешно данная категория дел расследуется с применением методов экономического анализа, позволяющих выявить скрытые формы организованной преступности, системный подход, а также психологический анализ структуры преступной группы. Именно психологический анализ позволяет выявить иерархическую зависимость между членами преступного сообщества, определить функции и связи между всеми участниками и, главное, выявить в этой структуре слабые звенья. В результате такого анализа следователь располагает

возможностями управления в рамках закона и решения вопросов раскрытия преступной деятельности «изнутри» преступного конгломерата.

Как уже отмечалось выше, для организованной преступности характерна иерархия уровней преступного сообщества, причем каждому уровню соответствуют свои функции исполнения намерений и управления преступной деятельностью. При достаточно длительном функционировании организованной группировки преступные действия нижних уровней обычно попадают в поле зрения правоохранительной системы, и по ним заводятся проверочные материалы, возбуждаются уголовные дела, выносятся приговоры, отражающие отдельные фрагменты деятельности преступной группировки. Все эти материалы следует внимательно изучить, чтобы знать основные приемы преступной деятельности, тактику поведения на предварительном следствии, основные сферы преступного воздействия и др. Много ценной информации можно получить от членов преступной группы, которые отбывают наказание и имеют «свои счета» с преступным сообществом и особенно с его лидером.

«Успешно» функционирующая преступная группа формирует у большинства своих членов чувство безнаказанности, корпоративной принадлежности и защищенности. Внезапное удачное расследование вызывает у многих преступников чувство страха перед разоблачением и стремление сохранить себя, уйти из-под обломков рушащейся структуры.

Одновременно с организованной группой следует исследовать и другие системы, с которыми эта группа взаимодействует и которые создали предпосылки для ее существования.

Таким образом, нужно исследовать социальную среду (коллектив предприятие, население данного города или поселка и др.)> в котором возникла и функционирует организованная группа.

По делам о хищении следует также достаточно глубоко исследовать технологический процесс и отражающий его документооборот, которые используют организованной группой в процессе преступной деятельности.

Психологический анализ организованно-преступной группы начинается* установления ее структуры, всех ее основных участников, исследования роле которые выполняет каждый из них, и их иерархической зависимости друг от друга, исследования личностных особенностей каждого участника организации

Подробному психологическому анализу подвергается лидер преступной организации.

Учитывая, что преступная группа может иметь блоки защиты в лице коррумпированных работников государственного аппарата и правоохранительных органов, планирование следует проводить с максимальным соблюдением тайны и конспирации. В плане должно отражаться проведение работ тактического характера, т. е. тактических операций и комбинаций, разработки психологических мероприятий по блокированию психологического воздействия на сотрудников следственной группы (бригады) со стороны коррумпированных лиц, так и разработки приемов проведения отдельных следственных действий. Планирование должно базироваться на социолого-экономико-правовом анализе экономической преступности в отрасли, регионе, где совершается преступление.

Важнейшим организационным мероприятием по расследованию многоэпизодных преступлений, совершаемых организованной преступной группой, является заблаговременный выезд членов следственной группы в другие города и регионы. При этом должна соблюдаться тайна (не следует выписывать проездные документы до места назначения или же сообщать об этом местным правоохранительным органам по телефону и т. п.), о месте и дне выезда членов бригады должен знать только руководитель бригады.

При расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой, рекомендуется создавать смешанную бригаду (из следователей нескольких ведомств) большой численности (включающую несколько десятков следователей) или супербригаду, так как у преступной группы может оказаться несколько направлений преступной деятельности.

В бригаде создаются группы, возглавляемые руководителями, по видам деятельности преступной организации, в которых формируются подгруппы по эпизодам.

Организованная преступная группа — это объединение высокого психологического развития, сплоченное и устойчивое. Ее члены взаимно зависимы, подчиняются общим принципам и нормам поведения, принятым в группе. Это довольно тесный союз, в котором каждый находит себе поддержку, дорожит оценкой своей личности и поведения, соучастники стараются не навредить своими показаниями другим членам группы, зная, что в противном случае их поведение будет расценено как предательство со всеми вытекающими из этого факта последствиями.

Вот почему при расследовании преступлений, совершенных организованными группами, весьма трудно получить от обвиняемого первые правдивые показания: боязнь осуждения его поведения соучастниками оказывает большее влияние, чем угроза возможного наказания.

Особую психологическую трудность представляет выявление организаторов преступной группы.

Выявление и разоблачение нужно начинать с изучения функциональной и психологической структуры преступной группы, сложившихся межличностных и межгрупповых отношений, наличия в группе противоречий и конфликтов.

Практическая сложность выявления главы заключается в том, что нет его материальных следов, он только возглавляет и руководит.

Расширению доказательственной базы в раскрытии преступлений способствовало бы и использование информации, полученной с помощью электронного наблюдения, тайных агентов, контролируемой поставки наркотиков¹. Расширение негласной сети способствовало бы также своевременности разоблачения преступных групп, когда уже набран достаточный доказательственный материал и выявлены слабые звенья. Практическое значение имеет рекомендация о создании возможности освобождения преступников от уголовного наказания в целях изобличения руководителей организованных преступных групп.

Отношения между представителями различных этнических групп определяются знаниями и пониманием коммуникативной символики и культуры другого народа, а также пониманием равноценности культур каждого народа.

При исследовании конфликтов на национальной почве в зонах совместного проживания существенное значение имеет психология двуязычия и многоязычия как фактор поддержания межэтнических контактов. При этом существенное значение имеет степень овладения вторым языком и то, на каком языке осуществляются мыслительные процессы при межэтнических контактах.

Актуальным является использование русского языка как универсального средства при общении представителей различных этносов, степень их овладения русским языком, адекватность понимания одного и того же текста, эмоциональное отношение к русскому языку как инструменту межнационального общения.

Существенным является значение и, главное, соблюдение национальных ритуалов и стереотипов поведения (поведение «гостя» в доме хозяина, поведение лиц противоположного пола, соблюдение религиозных обычаев, ритуалов и т. п.).

Психологически группа следователей, расследующих сложное дело, противостоит группе обвиняемых в этом преступлении, и успех в расследовании в значительной степени зависит от сплоченности, инициативы, чувства товарищества, которые, повышая общий эмоциональный тонус, способствуют решению сложных следственных задач. Характерными особенностями этих групп являются:

- большое количество следователей, в них задействованных;
- длительность их существования во времени.

При формировании группы следователей необходимо правильно подобрать руководителя. Он обязательно должен иметь большой опыт расследования дел этой категории. Кроме того, руководитель должен быть хорошим организатором, т. е. обладать высоким уровнем интеллектуального развития и определенными характерологическими качествами.

Опорным свойством организаторской деятельности следователя является способность тонко ориентироваться в действительности, в частности в состоянии дела и материалов. Организаторские способности характеризуются умением правильно подобрать людей, расчленив выполнение всей задачи на этапы и расположить их в такой последовательности, чтобы каждый следующий этап обеспечивался реализацией предыдущих.

Функциями организаторской деятельности следователя-руководителя группы является: обеспечение единства деятельности всей группы, их воспитание и обучение.

Помимо качеств способного организатора оперативно-следственной группы, которые были отмечены выше, можно назвать и такие: психологическая избирательность, способность наиболее полно постичь психологию других (сопереживание, психологический анализ), психологический такт — способность найти подход к людям (чуткость, внимательность, естественность); практический ум — умение распределить обязанности с учетом индивидуальных способностей, быстрая ориентация в ситуации; способность воздействовать на других; склонность к организаторской деятельности.

При расследовании преступлений в сфере организованной преступности особую сложность представляет полное и всестороннее раскрытие так называемых «заказных убийств».

Особую сложность в раскрытии этой категории преступлений представляет выявление и изобличение организатора (заказчика) совершенного убийства.

Во всех случаях оперативно-следственные органы использовали игровую ситуацию, в которой уровень (ранг) их рефлексии (антиципации) был выше рефлексии организаторов преступления и это способствовало их разоблачению¹.

Эффективность деятельности группы определяется правильным подбором ее участников. Желательно, чтобы если не все, то большинство из них имело и опыт в расследовании данной категории дел. Кроме того, эффективность группы зависит по крайней мере от следующих трех психологических критериев: положительное отношение к порученному участку работы, опыт в расследовании данной категории хищений, положительное отношение к командировкам и переездам, которые почти всегда бывают необходимы При расследовании дел, и т. д.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых организованными преступными группировками, связано для следователя, оперативных работников и других работников правоохранительных органов со значительными трудностями, которые определяются

целым рядом особенностей структуры и функционирования преступной организации. К этим особенностям относятся высокая степень «защиты» преступной группировки за счет коррумпированных связей в государственном аппарате и правоохранительных органах, иерархической системы организации преступного сообщества, имеющего трехзвенный и более высокие уровни управления, обеспечивающие контроль за каждым «рядовым» членом группировки и сравнительную безопасность «высших эшелонов управления».

Таким образом, можно говорить о психологических аспектах борьбы с организованной преступностью. Их можно сформулировать следующим образом.

- Необходимо уметь обобщить с помощью криминалистического и психологического анализа данные о преступной деятельности в определенном регионе, сфере экономики и др. и представить эти обобщенные факты как результат организованной преступной деятельности криминальной группировки.
- На основании анализа уголовных дел, оперативных данных, бесед с населением, данных правоохранительных органов нужно иметь представление об иерархической структуре преступной группы, о каждом ее участнике, его месте в этой структуре.
- Необходимо иметь представление о функциях «защиты» преступной группировки, осуществляемой путем коррупции и «внедрения» своих людей в государственный аппарат и правоохранительную систему.
- Следует определить слабые звенья в структуре преступной группы, выявить в ней оппозицию по отношению к лидеру и другим управленческим структурам.
- Необходимо иметь представление о рефлексии группы, управлять в нужном направлении этой рефлексией в особенности в момент раскрытия преступной деятельности; использовать внутригрупповые конфликты.
- Следует определить очередность допросов членов преступного сообщества с учетом указанных выше факторов.
- При формировании оперативно-следственной группы нужно учитывать психологические рекомендации о творческом потенциале ее членов, их психологической совместимости, профессиональном опыте, индивидуальном стиле деятельности и др.

Вопросы:

Назовите два основных направления реконструкции событий преступления.

Назовите две основные категории сведений, которые получает следователь.

Перечислите основные признаки «схемы убийства».

Дайте определение понятию «следственная ситуация».

Что предполагает осмотр места происшествия?

Какие стороны деятельности выделяются в психологическом анализе деятельности следователя при осмотре места происшествия?

Какие виды воображения различают в зависимости от характера и содержания деятельности?

Какие три задачи рекомендуется решить для успешного осмотра места происшествия?

Опишите основные стадии допроса. Дайте им краткую характеристику.

Что представляет собой «художественный» и «абстрактный» типы людей?

Перечислите основные факторы, влияющие на успешный исход очной ставки.

Опишите должное психическое состояние следователя в момент очной ставки.

Какие факторы следует учитывать при проведении очной ставки между двумя преступниками?

Что влияет на поведение обыскиваемого?

В чем сложность выявления лидера в совершенном преступлении?

Литература:

Юридическая психология , В.Л. Васильев, стр. 465-541 (согласно новому пятому изданию).

Глава 14. Использование психолога в качестве консультанта, специалиста и эксперта

Использование психолога в качестве консультанта и специалиста на предварительном следствии.

Применение психологических знаний способствует правильному решению задач раскрытия и расследования преступлений и перевоспитания лиц, совершивших преступления. Судебно-психологические знания в деятельности органов по поддержанию правопорядка реализуются различным образом и в первую очередь непосредственно работниками правосудия, обеспечивая правильную диагностику личности, индивидуальный подход к человеку, выбор и применение наиболее соответствующих ситуации тактических приемов и таким образом способствуют решению практических задач борьбы с преступностью на подлинно научной основе.

Однако не во всех случаях сами органы и лица, представляющие правосудие, могут использовать все данные и методы современной психологической науки.

Использование психолога в процессе предварительного следствия осуществляется в настоящее время в форме:

- консультанта по делу;
- специалиста;
- эксперта.

Высокий профессионализм и психологическая культура работников правоохранительной системы не исключают, а скорее создают предпосылки для использования психологов при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел.

В практике работы наиболее опытных следователей при раскрытии сложных уголовных дел уже сегодня имеется немало ситуаций, успешному разрешению которых способствовала помощь психолога в качестве специалиста-консультанта или эксперта. В ряде случаев (раскрытие серийных убийств, совершенных на сексуальной почве, планирование первоначального этапа раскрытия преступной деятельности организованной преступной группировки) такая помощь явилась главным фактором, определившим успех в раскрытии этих преступлений. Можно отметить, что чем выше профессиональная компетентность следователя, тем с большим успехом осуществляется его сотрудничество с психологом. Использование психолога в качестве консультанта носит внепроцессуальный характер. Такая форма сотрудничества может быть установлена для получения следователем информации справочного характера, которая известна специалисту-психологу. Это могут быть данные о типичных особенностях восприятия, памяти и мышления детей определенного возраста или людей преклонных лет, о характерном влиянии на психические процессы и поведение человека различных психических состояний — алкогольного или наркотического опьянения, стресса, сильного страха, дефицита времени. Консультации могут быть даны и по конкретным уголовным делам: психолог может задать направление изучения личности обвиняемого в зависимости от вида совершенного им преступления, подсказать возможные источники информации о человеке, дать рекомендации по установлению с ним психологического контакта и др.

Сотрудничество с психологом приобретает важное значение при расследовании дел об организованной преступности и групповых преступлениях. Психолог способен оказать содействие в выявлении внутренней структуры группы, характера взаимосвязей между ее участниками, выяснить сложившееся распределение ролей в группе, ее лидеров, способствовать поиску уязвимого звена и эффективного способа воздействия на него в процессе раскрытия преступления и расследования дела.

Сотрудничество "следователя с психологом не ограничивается взаимодействием в процессе следствия. Специфика деятельности следователя предъявляет повышенные требования к его стрессоустойчивости, саморегуляции психического состояния, работоспособности. Грамотный психолог может помочь следователю выработать оптимальный индивидуальный ритм деятельности, преодолеть негативные эмоциональные состояния, предупредить развитие профессиональной деформации. К настоящему времени в Институте повышения квалификации прокурорско-следственных работников разработан и внедрен в практику комплексный метод психологического консультирования в форме компьютерной психодиагностики и оказания разносторонней психологической помощи. Слушатели института имеют возможность на добровольной основе пройти достаточно глубокое всестороннее психологическое обследование, индивидуальное собеседование с психологом, в необходимых случаях принять участие в психологических тренингах и других формах психокоррекции.

Роль психолога в качестве специалиста регламентируется ст. 133 УПК. В этом случае психолог может быть привлечен к участию в производстве следственных действий — допроса, обыска, осмотра места происшествия.

Результаты деятельности специалиста фиксируются в протоколе следственного действия, задача следователя — придать им доказательственное значение.

Закон предусматривает участие педагога в допросе малолетних и несовершеннолетних. Эту функцию можно поручить детскому психологу как специалисту, обладающему научными знаниями в области психологии детей и подростков, владеющему профессиональными практическими навыками общения с ними. Здесь психолог может скорректировать формулировки вопросов следователя для их адекватного восприятия ребенком, дать сведения, которые следователь может использовать для оценки показаний малолетнего свидетеля. Психолог может подсказать тактику проведения допроса, помочь создать неофициальную атмосферу, предупредить возможное состояние скованности, настороженности, недоверия ребенка, негативистскую позицию подростка, стыдливость и стеснительность несовершеннолетней потерпевшей от сексуального посягательства.

Сходные задачи решает участие психолога в производстве следственных действий в отношении лиц с признаками умственной отсталости. Содействие психолога призвано способствовать установлению контакта, дифференцировать вопросы, тематику допроса с учетом особенностей познавательной сферы такого допрашиваемого.

Судебно-психологическая экспертиза : цели и задачи.

Судебно-психологическая экспертиза представляет собой исследование, проведенное сведущим лицом — экспертом — на основе специальных познаний в области психологии с целью дачи заключения, которое после соответствующей его проверки и оценки следователем либо судом будет являться доказательством по уголовному делу. Предметом судебно-психологической экспертизы является изучение конкретных процессов, свойств, состояний и механизмов психической деятельности человека, имеющих значение для установления истины по уголовному делу.

Объектом судебно-психологической экспертизы является психическая деятельность здорового человека.

В центре исследования всегда находится личность подэкспертного (обвиняемого, потерпевшего, свидетеля).

К компетенции судебно-психологической экспертизы относятся:

- установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью сознавать значение своих действий, руководить ими;
- установление способности обвиняемых, потерпевших и свидетелей адекватно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
- установление способности потерпевших по делам об изнасиловании (в том числе малолетних и несовершеннолетних) правильно понимать характер и значение совершенных с ними действий и оказывать сопротивление;
- установление наличия или отсутствия у подэкспертного в момент совершения преступления состояния аффекта или иных непатологических эмоциональных состояний (сильного страха, депрессии, эмоционального стресса, фрустрации), способных существенно влиять на его сознание и деятельность;
- установление наличия у лица, предположительно покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству. А также определение возможных причин возникновения этого состояния;
- установление ведущих мотивов в поведении человека и мотивации отдельных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность;
- установление индивидуально-психологических особенностей подэкспертного, способных существенно повлиять на его поведение и на формирование у него намерения совершить преступление;
- установление структуры преступной группы на основе имеющихся данных о психологических особенностях личности ее участников, которые позволяют занимать лидирующее или какое-либо иное положение в группе.

Кроме того, проводятся судебно-психологические экспертизы (СПЭ), направленные на определение наличия или отсутствия у лица, управлявшего техническим устройством, психического состояния, существенно повлиявшего на его способность управлять им (на транспорте, на производстве).

Новое применение получила в последнее время СПЭ социально-психологической структуры преступной группы, эту экспертизу используют в отношении участников организованных преступных формирований.

При назначении судебно-психологической экспертизы должны быть правильно сформулированы вопросы, ставящиеся перед экспертом. Они не должны выходить за рамки его профессиональной компетенции, в частности носить правовой характер.

Перед экспертом-психологом не могут быть поставлены вопросы относительно достоверности показаний допрашиваемых лиц.

Формулируя вопросы, необходимо учитывать: 1) общий предмет, объекты и научно-методические возможности СПЭ; 2) уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое значение фактов, устанавливаемых с помощью заключения экспертов и 3) конкретные обстоятельства дела, в которых возникли повод и основание для назначения СПЭ.

Основная функция вопросов, ставящихся на разрешение экспертов, состоит в том, чтобы с максимальной точностью и полнотой раскрыть перед ними предмет назначаемой экспертизы. Понятно, что исчерпывающий список вопросов составить невозможно, поскольку для этого потребовалось бы проанализировать все без исключения уголовные

дела, по которым СПЭ не является исчерпывающей и нуждается в совершенствовании; так и предлагаемые экспертам по каждому виду СПЭ вопросы следует рассматривать только как типовые, нуждающиеся в уточнении и конкретизации.

Любые психологические исследования в рамках судебно-психологической экспертизы состоят из следующих этапов:

- изучение экспертом поставленных перед ним вопросов и уяснение предмета судебно-психологической экспертизы;
- постановка задач исследовательского характера;
- отбор методов исследования в соответствии с поставленными задачами;
- непосредственное проведение исследования;
- а) психологический анализ материалов уголовного дела;
- б) наблюдение за подэкспертным;
- в) беседы с подэкспертным;
- г) применение инструментальных методов исследования индивидуально- психологических особенностей подэкспертного;
- анализ и обработка полученной информации;
- работа со специальной литературой;
- составление заключения эксперта.

Заключение эксперта наряду с другими фактическими данными является доказательством по уголовному делу.

В соответствии со статьей 68 УПК в предмет доказывания по уголовным делам входят мотивы преступления. Однако это обстоятельство по сравнению с другими наиболее трудно для исследования, поскольку мотивы не всегда осознаются преступником либо подменяются им социально приемлемой мотивировкой.

По некоторым делам практически отсутствуют прямые доказательства мотива преступления. Для их установления недостаточно обычных, традиционных доказательств. Такие преступления часто относят к безмотивным. Но поскольку полностью безмотивных преступлений не бывает, для выяснения мотива преступления следует использовать специальные познания в области психологии.

Судебно-психологическая экспертиза помогает полнее познать личность обвиняемого и мотивы его криминогенного поведения. С целью уменьшения ошибок, допускаемых иногда судами при квалификации преступлений, целесообразно обязательное проведение такой экспертизы по делам о преступлениях несовершеннолетних, при неосознаваемых мотивах взрослых преступников и при наличии данных, дающих основание полагать, что преступление было обусловлено аффектогенным мотивом.

При помощи судебно-психологической экспертизы удастся объяснить поведение обвиняемого, выяснить его психологическую установку и стимулы, побудившие его к действию.

Эксперты-психологи определяют мотив преступного поведения как процесс, отражающий влияние внешних и внутренних факторов на поведение человека. Их задача сводится к исследованию потребностей, убеждений, психических свойств личности, влияния среды. С учетом данных обстоятельств они могут дать ответ, что данный мотив чужд конкретной личности.

Таким образом, судебно-психологическая экспертиза в состоянии дать полную характеристику личности обвиняемого, без исследования которой нельзя установить юридический мотив совершения преступления по некоторым категориям дел.

Уголовно-правовое значение судебно-психологической экспертизы заключено в том, что она способствует установлению признаков личности, которые являются элементами состава преступления: возраста, внезапно возникшего сильного душевного волнения, беспомощного состояния потерпевшего, мотива преступления.

Судебно-психологическая экспертиза - одно из средств, обеспечивающих соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования и рассмотрения дела в суде.

В целом же судебно-психологическая экспертиза способствует раскрытию и расследованию преступлений. Данные, полученные в ходе экспертного исследования, также помогают правильной организации процесса оказания исправительного воздействия налицо, совершившее преступление.

До настоящего времени сохраняется известный разрыв между фактической потребностью судов в разъяснении особенностей поведения аномальной в психическом отношении личности и реальными возможностями удовлетворения этой потребности. Необходимость получения дополнительной информации помимо диагноза заболевания и заключения о вменяемости диктуется гуманистической направленностью судопроизводства. Судьи, заинтересованные в определении меры наказания и тактики исправления, которые будут максимально способствовать ресоциализации преступника, нуждаются в характеристике его индивидуальности не только с правовых, но и с социально-психологических позиций. Действительно, такие свойства, как эмоциональная несдержанность психопатов, внушаемость олигофренов, утомляемость и аффективная взрывчатость лиц с остаточными явлениями органического поражения мозга, повышенная чувствительность страдающих неврозами, могут обуславливать склонность к эксцессам, некритичное отношение со стороны непосредственного окружения, снижение прогностических возможностей мышления и ослабление волевого регулирования поведения. У этих лиц иначе формируется чувство вины, и способ восприятия исправляющего влияния властных санкций, которые связаны с наказанием, отличается от обычного. Названные свойства должны быть учтены и использованы для обоснования применения конкретных мер воздействия.

За последние десятилетия в нашей стране институт судебно-психологической экспертизы получил достаточное развитие. В настоящее время в ряде научных центров страны (Москва, С.-Петербург, Красноярск, Ярославль, Волгоград и др.) следственные и судебные органы в состоянии получить квалифицированную психологическую помощь по самым различным направлениям судебно-психологической экспертизы.

Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний.

Данный вид экспертизы назначается работниками следственных или судебных органов в тех случаях, когда возникает вопрос о возможности квалифицировать действия обвиняемого (подсудимого) как совершенные в состоянии сильного душевного волнения (физиологического аффекта). Это состояние предусмотрено законодателем в качестве

смягчающего вину обстоятельства по делам об убийствах и нанесении тяжких телесных повреждений (см. статьи 107,113 УК РФ).

Насильственные преступления против личности, в особенности убийства и нанесение телесных повреждений, нередко являются завершающей фазой конфликта, который происходил между преступником и потерпевшим. Развитие конфликтной ситуации между людьми обычно сопровождается возрастанием уровня эмоционального напряжения участников конфликта. При этом нередки случаи, когда один или несколько участников конфликта своими действиями провоцируют дальнейшее развитие конфликтной ситуации, и это обстоятельство, преломляясь через индивидуальные особенности личности, способствует возникновению состояния сильного душевного волнения на стадии, предшествующей совершению насильственного преступления. Подобные ситуации, как указывалось выше, учитываются законодателем, а для разрешения вопроса о соответствующей квалификации такого преступления работники правоохранительной системы должны получить заключение эксперта-психолога. Таким образом, уголовное право учитывает особенности состояний и условий, в которых находится лицо, совершившее преступление, причем эти обстоятельства существенно ограничивают меру его осознания, свободу волеизъявления и расцениваются как смягчающие обстоятельства.

Высокая степень эмоциональных переживаний специфически воздействует на характер познавательных процессов и на структуру сознания субъекта. Это воздействие приводит к феномену сужения сознания, что, в свою очередь, делает деятельность субъекта односторонней, негибкой. Психологии известен ряд эмоциональных состояний, характеризующихся высоким эмоциональным напряжением. К ним относятся состояние физиологического аффекта (сильного душевного волнения), стресс (психическая напряженность) и фрустрация. Ниже мы последовательно рассмотрим особенности этих состояний.

Состояние аффекта характеризуется краткостью и «взрывным» характером, которое обычно сопровождается ярко выраженными вегетативными (например, изменение цвета лица, выражения глаз и др.) и двигательными проявлениями.

Состояние аффекта формируется у субъекта очень быстро и в течение долей секунды может достичь своего апогея, оно возникает внезапно не только для окружающих, но и для самого субъекта. Обычно аффект протекает в течение нескольких десятков секунд. Как уже указывалось, он характеризуется высокой напряженностью и интенсивностью реализации физических и психологических ресурсов человека. Именно этим объясняется, что в состоянии аффекта физически слабые люди ударом высаживают дубовую дверь, наносят большое количество смертельных телесных повреждений, т. е. совершают те действия, на которые они не были способны в спокойной обстановке.

Состояние аффекта дезорганизующим образом воздействует на высшие психические функции. Как уже указывалось выше, происходит сужение сознания, что резко снижает контроль за поведением в целом.

Одним из последствий аффективного состояния является частичная утрата памяти (амнезия) в отношении событий, которые непосредственно предшествовали аффекту и происходили в период аффекта.

Существует несколько механизмов возникновения аффектов. В первом случае возникновению аффекта предшествует достаточно длительный период накопления отрицательных эмоциональных переживаний (серия обид и унижений пасынка со стороны отчима; травля молодого солдата в условиях «дедовщины» и др.). В этом случае характерно длительное состояние эмоционального внутреннего напряжения, и иногда незначительное отрицательное дополнительное воздействие (очередное оскорбление) может явиться «пусковым механизмом» развития и реализации аффективного состояния.

Подверженности аффекту способствуют предшествующие неблагоприятные условия, воздействующие на обвиняемого, — болезненное состояние, бессонница, хроническая усталость, перенапряжение и др.

Момент аффективной разрядки наступает неожиданно, внезапно для самого обвиняемого, помимо его волевого контроля. Происходит частичное сужение сознания — ограничивается поле восприятия, внимание концентрируется целиком на предмете насилия. Поведение приобретает черты негибкости, становится упрощенным, утрачиваются сложные моторные навыки, требующие контроля сознания, действия стереотипизируются, доминируют двигательные автоматизмы — в криминалистической картине преступления может присутствовать множественность наносимых ударов и ранений, их однотипность, скученность и явная избыточность. Произвольность, сознательный контроль действий при этом снижается, но усиливается их энергетика, движения приобретают резкость, стремительность, непрерывность, большую силу.

Длительность подобного состояния может колебаться от нескольких секунд до нескольких минут, после чего наступает резкий и стремительный спад эмоционального возбуждения, нарастает состояние опустошения, крайней усталости, происходит постепенное осознание содеянного, часто сопровождающееся чувством раскаяния, растерянности, жалости к потерпевшему. Нередко обвиняемые сами пытаются помочь жертве, сообщают о случившемся в милицию, реже — убегают с места происшествия, не пытаясь скрыть следы преступления. В дальнейшем нередко обнаруживается забывание отдельных эпизодов преступления,

Физиологический аффект необходимо различать от патологического. В отличие от физиологического, патологический аффект рассматривается как острое кратковременное психическое расстройство, возникающее внезапно и характеризующееся следующими особенностями:

- глубокое помрачение сознания;
- бурное двигательное возбуждение;
- полная (или почти полная) амнезия.

Действия в состоянии патологического аффекта отличаются большой разрушительной силой, а в постаффективной стадии наблюдается глубокий сон. Патологический аффект — это болезненное состояние психики, и поэтому его экспертная оценка должна осуществляться врачом-психиатром.

В ряде случаев, если у обвиняемого обнаруживаются признаки умственной отсталости, психопатические черты, если имеются данные о перенесенных им черепно-мозговых травмах, неврологических нарушениях и других отклонениях, не связанных с психическим заболеванием, является эффективным проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, на разрешение которой ставятся вопросы, относящиеся к компетенциям обоих видов экспертиз.

Сложным является вопрос о диагностике физиологического аффекта в состоянии алкогольного опьянения. Сведения об употреблении обвиняемым алкоголя до совершения преступления не снимают с экспертов необходимости тщательно исследовать его индивидуально-психологические особенности, анализировать развитие ситуации деликта, другие обстоятельства дела, чтобы в каждом конкретном случае решать вопрос о наличии или отсутствии аффекта. Поэтому правомерно назначение СПЭ на предмет аффекта в отношении обвиняемого, находившегося в состоянии алкогольного опьянения, особенно в случае легкой степени опьянения.

Квалифицированная оценка эмоциональных состояний подсудимого или свидетеля в значительной степени зависит не только от опыта психолога, но также от объема

информации о личности и поведении субъекта преступления в материалах уголовного дела. К сожалению, в процессе допросов и других следственных действий следователи редко фиксируют свое внимание на особенностях самочувствия, настроения подследственного перед случившимся. Очень важен также опрос свидетелей о том, как выглядел подследственный перед случившимся и в момент деликта, какие особенности в его поведении наблюдались после случившегося.

Мы рекомендуем в процессе допроса свидетелей или потерпевших задать им следующие вопросы.

1. Как выглядел подследственный в момент деликта:

- а) какой был цвет его лица?
- б) как выглядели его глаза (бегающие зрачки, суженные или расширенные)?
- в) наблюдался ли тремор рук или других частей тела? :
- г) каковы были особенности интонации его голоса?

2. Как выглядел подследственный? Каковы были особенности его поведения после случившегося:

- а) плакал?
- б) сидел неподвижно?
- в) пытался оказать помощь жертве?
- г) адекватно отвечал на вопросы?
- д) какой был темп его речи (ускоренный, замедленный, нормальный)?
- е) каково было содержание его высказываний? и др.

3. Каковы были особенности взаимоотношений между подэкспертным и жертвой?

4. Каковы особенности личности и поведения подследственного?

5. Каковы личностные особенности жертвы?

В процессе допроса подследственного, особенно на первых этапах следственных действий, следователю необходимо выяснить у него следующие моменты:

- соматическое состояние накануне деликта (наличие соматических, нервных и других заболеваний, наличие хронической усталости, бессонницы и др.);
- особенности межличностных отношений подследственного с жертвой (наличие конфликтов, их специфику и способы их разрешения);
- особенности личности жертвы (особенности темперамента, характера, особенности взаимоотношений в семье и др.);
- особенности и динамику взаимоотношений с жертвой (что послужило источником конфликта, были ли раньше конфликты; если были, то как они разрешались; есть ли общие знакомые с жертвой, общие интересы и др.).

В материалах уголовного дела обязательно должны быть характеристики на подследственного, причем не только бытовые и производственные, но и характеристики свидетелей. При опросе свидетелей рекомендуется задавать такие, например, вопросы: «Является ли для вас неожиданным поступок подследственного?» или: «Соответствуют ли особенностям личности подследственного его поступки?»

Ответы свидетелей на эти вопросы имеют высокую информативную значимость для эксперта-психолога. По данным ряда исследований и нашим собственным данным, лица, совершившие преступления в состоянии физиологического аффекта, отличаются повышенной заторможенностью, уравновешенностью, отсутствием агрессивности и выраженной аффективности. Содержательная сторона их деяний не согласуется с их личностными характеристиками.

В постановлении о назначении судебно-психологической экспертизы эмоциональных состояний следователем ставятся следующие вопросы:

- Каковы индивидуально-психологические особенности подследственного?
- Каковы особенности межличностных отношений жертвы и подследственного (социально-психологическая характеристика динамики их межличностных взаимоотношений, их конфликта, анализ способов разрешения конфликтных ситуаций и др.)?
- Как выявленные личностные характеристики могли повлиять на особенности поведения подследственного в исследуемой ситуации?
- В каком психическом состоянии находился подследственный в момент совершения деликта?
- Находился ли подследственный в состоянии физиологического аффекта или ином эмоциональном состоянии, оказавшем существенное влияние на его поведение?

Вопрос об ином эмоциональном состоянии уместен, так как подследственный в момент совершения преступления мог находиться в таком психическом состоянии, которое по своему дезорганизующему влиянию на поведение не достигало глубины физиологического аффекта, но оказало негативное влияние на сознательное регулирование его поведения. Такими эмоциональными состояниями, оказывающими дезорганизующее влияние на поведение человека в ситуации конфликта, могут быть стресс и фрустрация. Эти эмоциональные состояния диагностируются психологом и могут интерпретироваться юристом как состояния сильного душевного волнения и рассматриваться в качестве смягчающего ответственность обстоятельства.

В психологии стресс понимается как состояние психического напряжения, возникающее у человека в процессе деятельности в наиболее сложных, трудных условиях как в повседневной жизни, так и при особых экстремальных состояниях. Стресс может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на деятельность человека, включая даже полную ее дезорганизацию. Объективными признаками, по которым можно судить о стрессе, являются его физиологические проявления (повышение артериального давления, изменение сердечно-сосудистой деятельности, мускульное напряжение, учащенное дыхание и др.) и психологические (переживание тревоги, раздражительность, ощущение беспокойства, усталость и др.). Но главным признаком стресса является изменение функционального уровня деятельности, что проявляется в ее напряжении. В результате такого большого напряжения человек может мобилизовать свои силы или, наоборот, в результате чрезмерного напряжения функциональный уровень понижается, и это может способствовать дезорганизации деятельности в целом. Различают физиологический и психологический стресс. Физиологический стресс вызывается непосредственным действием неблагоприятного стимула на организм. Например, мы погружаем руки в ледяную воду, и у нас возникают стереотипные реакции (мы отдергиваем руки). Психологический стресс как более сложное интегративное состояние требует обязательного анализа значимости

ситуации, с включением интеллектуальных процессов и личностных особенностей индивида. Если при физиологическом стрессе реакции индивида стереотипны, то при психологическом стрессе реакции индивидуальны и не всегда предсказуемы.

Важным является также разграничение физиологического аффекта от такого эмоционального состояния, как фрустрация.

Фрустрация, как уже отмечалось, — это психическое состояние дезорганизации сознания и деятельности человека, вызванное объективно непреодолимыми препятствиями. Несмотря на многообразие фрустрирующих ситуаций, они характеризуются двумя обязательными условиями: это наличие актуально значимой потребности и наличие препятствий для осуществления этой потребности. Необходимым признаком фрустрации является сильная мотивированность личности к достижению цели, удовлетворению значимой потребности и наличие преграды, препятствующей достижению этой цели.

Поведение человека в период фрустрации может выражаться в двигательном беспокойстве, в апатии, в агрессии и деструкции, в регрессии (обращении к моделям поведения более раннего периода жизни).

Необходимо отличать псевдофрустрационное поведение человека от истинного фрустрационного поведения. Для фрустрационного поведения характерно нарушение мотивированности и целесообразности, при псевдофрустрационном поведении сохраняется одна из перечисленных выше характеристик.

Фрустрационное поведение — это то поведение, которое не контролируется ни волей, ни сознанием человека, оно дезорганизовано и не имеет содержательно-смысловой связи с мотивом ситуации. При таком поведении свобода осознания и волеизъявления ограничена. В связи с этим фрустрацию можно выделить как особое состояние, которое юристы могут рассматриваться как смягчающий фактор.

Исследования лиц, совершивших преступления в состоянии фрустрации, выявили у них основные личностные и поведенческие характеристики, предрасполагающие к преступлению. Это глубокая эмоциональная вовлеченность в ситуацию, тенденция оценивать свои потребности как высокосignимые, недостаточная адекватность поведения. Повышенная эмоциональная вовлеченность в ситуацию проявляется у них в эмоциональном отклике на любые, даже несущественные стимулы.

Фрустрация проявляется не только в агрессивных формах поведения. В некоторых случаях наблюдается «уход в себя» (эмоциональное замыкание) с целью ослабления эмоционального дискомфорта. Иногда наблюдаются регрессивные формы поведения.

На специфику поведенческих реакций существенное влияние оказывают личностные характеристики, особенно степень эмоциональной устойчивости. Эмоциональная неустойчивость является существенным предрасполагающим к фрустрации фактором, она проявляется у субъекта в повышенной чувствительности в возбудимости, эмоциональной раздражительности, в недостатке самоконтроля и тревожной самооценке. Тенденция оценивать индивидуальные потребности, как высокосignимые, у фрустрированной личности обусловлена как внешними, так и внутренними факторами. Внутренний фактор определяется интеллектуальными и личностными характеристиками подследственных. Исследования показали, что такие личности характеризуются неадекватной самооценкой, низким уровнем психической адаптации, эгоцентризмом, ригидностью, слабыми коммуникативными качествами. Причем если при физиологическом аффекте и стрессовом состоянии определяющую роль в развитии динамики этих состояний играет внешний фактор, то состояние фрустрации связано с внутренним фактором — с личностной структурой объекта. Состояние фрустрации может способствовать возникновению сильного душевного волнения, и его можно рас-

смаивать как смягчающее вину обстоятельство.

Эффективная оценка этих состояний зависит от профессионального опыта психолога, а также от объема и качества информации о личности и поведении подследственного в изучаемых ситуациях деликта, представленных в материалах уголовного дела.

Судебно-психологическая экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях.

Объектом данного вида СПЭ могут быть лица женского и мужского пола, пострадавшие от сексуального насилия. На практике этот вид экспертизы проводится, как правило, в отношении малолетних и несовершеннолетних потерпевших — жертв половых преступлений.

Одним из квалифицирующих признаков изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) является использование виновным беспомощного состояния жертвы. Правоприменитель определяет беспомощное состояние как невозможность жертвы преступления понимать характер и значение совершаемых с нею действий или невозможность оказывать сопротивление виновному из-за своего физического или психического состояния: малолетнего возраста, физических недостатков, расстройств душевной деятельности или иного болезненного или бессознательного состояния и т. п.

В компетенцию психологической экспертизы входит оценка способности психически здоровой потерпевшей (потерпевшего) понимать характер и значение преступных действий виновного и оценка способности оказывать сопротивление в зависимости от уровня психического развития, в частности уровня интеллектуальных способностей, от индивидуально-психологических особенностей и психического состояния в момент деликта.

Основаниями для назначения данной экспертизы могут быть малолетний возраст (до 14 лет) или несовершеннолетие (14-18 лет) потерпевшей. А также сведения о ее «неправильном» или провоцирующем поведении, непоследовательность и противоречивость ее показаний, сведения о пассивном и неоднозначном поведении потерпевшей в отсутствие явного насилия и угроз со стороны виновного и т. п. Поскольку следователь не является специалистом по оценке психического здоровья, следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу.

На разрешение судебно-психологической экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы.

1. Каковы основные индивидуально-психологические особенности потерпевшей и как они отразились при совершении в отношении нее противоправных действий?
2. Учитывая возрастные особенности и уровень интеллектуального развития, могла ли она понимать характер и значение совершаемых с нею действий?
3. В каком психическом состоянии находилась потерпевшая до, во время и после совершения в отношении нее противоправных действий, какова динамика развития этих состояний?
4. Могла ли она, с учетом ответов на 1-й, 2-й и 3-й вопросы, оказывать сопротивление?

Способность понимать характер и значение совершаемых действий означает достижение потерпевшей такого уровня психического развития, который позволяет ей на основе своих знаний и опыта своевременно и правильно раскрыть истинные намерения преступника, оценить криминальность ситуации, понять нравственно-этическую сущность происходящего и его возможных последствий.

В зависимости от уровня психического развития, тех или иных его особенностей возможно:

- непонимание потерпевшей ни характера, ни значения действий виновного;
- понимание характера, но непонимание значения действий виновного;
- понимание и характера, и значения действий виновного.

Первые два вывода означают и неспособность потерпевшей оказывать сопротивление, в последнем случае вопрос о способности сопротивляться требует специального изучения.

Одной из важных составляющих, определяющих поведение потерпевших в криминальной ситуации, является уровень их психосексуального развития.

Возраст до 7 лет соответствует первому этапу психосексуального развития. В это время происходит формирование полового самосознания — в первую очередь складывается правильное представление о своей половой принадлежности, к 3-4 годам дети могут дифференцировать окружающих по внешним половым признакам (одежде, внешнему виду, строению тела и половых органов, тембру голоса и др.). Затем появляется любопытство, направленное на половые органы, на поведение животных и людей с констатацией элементов сексуального взаимодействия, они спрашивают у взрослых о строении тела, деторождении, супружестве, играют в игры, имитирующие сексуальное взаимодействие — «в семью», «в доктора», нередко подобные игры сопровождаются раздеванием, демонстрацией и разглядыванием половых органов. Криминальную ситуацию в этом возрасте дети могут оценивать как игру или наказание. Будучи потерпевшими, они способны воспринимать лишь внешнюю, формальную сторону событий и не понимают ни характера, ни значения совершаемых с ними действий.

Возрастной период 7-13 лет соответствует второму этапу психосексуального развития, стержневой характеристикой которого является формирование стереотипа полоролевого поведения ребенка на основе его психофизиологических особенностей и стереотипов мужественности и женственности, господствующих в микросоциальном окружении. В это время около половины детей получают информацию о половом акте, не менее трети принимают участие в сексуальных играх с детьми противоположного пола, наблюдается разделение детей по половому признаку, таким образом вырабатывается, дифференцируется и усваивается мужской и женский половой стереотип.

В зависимости от степени сформированности полоролевого поведения потерпевшей можно сделать вывод о ее способности понимать характер и значение совершаемых с ней действий. Незавершенность формирования второго этапа приводит к выводу о способности такой потерпевшей понимать только характер, фактическую сторону совершаемых с нею действий, понимание значения действий виновного для нее недоступно.

Третий этап психосексуального развития характеризуется формированием психосексуальной ориентации и сопровождается последовательной сменой стадий платонического, эротического и физического влечения.

Сформированность первых двух этапов психосексуального развития потерпевшей и переход на третий этап чаще всего свидетельствует о ее потенциальной способности понимать и характер и значение совершаемых с нею действий.

Важным этапом экспертного исследования является анализ ситуации совершения преступления. В зависимости от внезапности развития, новизны условий, сложности ситуации, личности виновного оказывается и возможность потерпевшей к осознанию угрожающего характера ситуации, и способность противостоять действиям виновного. Анализ ситуации деликта требует соотнесения поведения потерпевшей с ее характерологическими особенностями. Если она в достаточной мере была способна к пониманию характера и значения совершаемых с нею действий, встает вопрос о

способности оказывать сопротивление, что во многом зависит от индивидуально-психологических свойств потерпевшей, типа и черт характера, особенностей эмоционального реагирования. Исследователи выделяют две группы, в зависимости от характерологических особенностей, наиболее часто встречающиеся среди потерпевших. В первую группу входят потерпевшие с чертами астенического, психастенического, сензитивного типов характера, у которых преобладают тормозные реакции. Им свойственны такие общие черты, как боязливость, пугливость, подчиняемость, доверчивость, несамостоятельность, эмоциональная неустойчивость, внушаемость, низкая стрессоустойчивость, легкость эмоциональной дезорганизации мыслительной деятельности. В ситуации деликта для них характерно пассивное подчинение воле насильника, выполнение его требований, состояние страха и растерянности, лишаящее их способности к активному сопротивлению, адекватному выбору верного поведения. При этом часто не сами агрессивные действия виновных, а только угрозы избиения, физической расправы парализуют волю таких потерпевших, они воспринимают их как весьма реальные. Отчасти это объясняется тем, что потерпевшим данной группы свойственна позитивная социальная направленность, они положительно характеризуются в школе и ранее не имели случаев избиения, не испытывали физической боли от побоев.

Вторую группу составляют потерпевшие с чертами возбудимого, истероидного, неустойчивого типов характера. Их общими чертами являются возбудимость, впечатлительность, расторможенность, слабый волевой контроль поведения. Нередко им свойственны асоциальность, педагогическая запущенность, искаженное представление о морально-этических нормах, раннее приобщение к курению, употреблению алкогольных напитков, раннее начало половой жизни, употребление наркотиков. Эти потерпевшие иногда оказываются вовлеченными в преступление из-за собственного провоцирующего поведения, самонадеянности, переоценки собственных возможностей под влиянием импульсивных побуждений. Слабость сформированности волевого контроля поведения, прогностических способностей не позволяет им своевременно осознать подлинную опасность ситуации и предпринять необходимые меры, а когда положение становится критическим, воля таких потерпевших, способность сопротивляться оказываются сломленными активными и грубыми действиями виновного. .

Для решения вопросов по данному виду психологической экспертизы от следствия требуется тщательный сбор материалов, отражающих поведение потерпевшей и виновного на всем протяжении деликта. В отсутствие прямых свидетелей преступления, что нередко встречается в такого рода делах, необходимо собрать максимум информации о поведении потерпевшей до преступления и после него, о состоянии потерпевшей, ее внешнем виде, высказываниях непосредственно после деликта, при проведении первоначальных следственных действий, медицинского освидетельствования. Важно при этом помнить о дополнительном травмирующем воздействии этих процедур на психику потерпевшей и при необходимости прибегнуть к консультативной помощи психолога или специалиста антикризисной службы. При назначении экспертизы предпочтительно приглашение психолога-женщины.

Экспертиза социально-психологических особенностей членов преступной группы.

Данный вид экспертизы, как правило, назначается в период предварительного следствия, когда преступление совершено в условиях сложившейся неформальной группы с асоциальной и криминальной направленностью. Перед следствием возникают вопросы о групповых ролях обвиняемых. Психологическая структура группы в значительной степени определяет индивидуальное поведение. Например, в группе воров-рецидивистов все связи и взаимоотношения ее членов подчинены аморальным преступным целям.

Структура преступной группы строго организована. Возглавляет преступную группу лидер, в функции которого входит организация и руководство преступлением. В группе можно выделить активных членов; это, как правило, «авторитеты» — лица, пользующиеся

уважением у лидера и других членов преступной группы и обычно уже имеющие некоторый криминальный опыт. Третья категория — это участники группы (рядовые исполнители) преступления. В преступной группе может существовать также оппозиционер, находящийся в скрытой конфронтации с лидером или в оппозиции.

При анализе преступной группы необходимо учитывать следующие факторы:

Причины объединения в данную группу или цель группового взаимодействия. Эти причины могут быть многообразны и зависят как от внешних факторов, например невозможности совершить преступление без объединения, так и от внутренних факторов — личной симпатии и психологической зависимости.

Особенности внутриличностного взаимодействия.

Должны учитываться специфика личностных контактов в группе, специфика конфликтов, ролевые функции членов группы. Преступные группы делятся на три категории в зависимости от жесткости функциональной структуры и специфики межличностных отношений.

Случайная преступная группа. Отличительным признаком случайной преступной группы является нестабильность ее личного состава, отсутствие четкой цели и предмета преступной деятельности. Это в значительной степени затрудняет следственный процесс, и психологическое исследование членов этой случайной группы дает нужную информацию о мотивах и специфике поведения ее членов.

Компания, в отличие от случайной группы, более организована, более стабилизирован ее личный состав, более выражена антиобщественная установка, преступная деятельность занимает в этой группе ведущую роль. В отличие от более организованных групп, компания не имеет четких планов деятельности. Психологическая и функциональная структура в компании еще не сложилась, отсутствует руководящее звено. Социально-психологическая структура компании отличается тем, что важное значение имеют сложившиеся эмоциональные связи, чувства привязанности ее членов. Психологический анализ специфики эмоциональных контактов внутри компании поможет следствию разобраться в мотивационной линии поведения ее членов, определить роль каждого из них в преступлении.

Большую трудность представляет и решение вопроса о дифференциации конкретной роли каждого участника в преступных эпизодах, в особенности в убийствах, совершенных членами преступной группы совместно.

Анализ дел данной категории показывает высокую эффективность привлечения судебных психологов. Эксперт-психолог способен дать заключение о степени влияния группы на отдельного участника, установить наиболее типичные формы взаимодействия между членами группы как при совершении преступлений, так и в процессе расследования. Психолог может установить неформальных лидеров, которые часто пытаются завуалировать, принизить свою истинную роль, активно противодействуют расследованию.

Организованные преступные группы отличаются стабильностью личного состава, у них вырабатываются групповые нормы поведения и ценностные ориентации. Нарушитель определенных норм поведения подвергается преследованию. В организованной группе имеется четко поставленная цель преступления. Интересы ее членов отличаются выраженной криминальной направленностью.

При психологическом анализе организованной преступной группы необходимо определить степень ее антиобщественной направленности, цели и мотивы, а также специфику эмоциональных связей между членами группы. При анализе эмоциональных связей необходимо тщательное изучение индивидуально-психологических характеристик каждого члена группы. Причем очень важным является выявление не только лидерских позиций

среди подозреваемых, но также позиции конформистов, которые обязательно присутствуют в любой преступной группе. В связи с этим перед экспертом-психологом целесообразно поставить вопрос: «У кого из подозреваемых членов группы имеются такие особенности личности, как повышенная внушаемость, робость, подчиняемость, слабые волевые качества?»

В любой преступной группе может быть и оппозиционер. Структура личности оппозиционера отличается высоким уровнем притязаний, повышенной активностью, нередко высокой эмоциональностью. Психологический анализ поможет следствию раскрыть психологическую характеристику мотивационной линии поведения оппозиционера и тем самым оптимизировать следственный процесс.

Данная экспертиза направлена на установление внутренней структуры группы, членами которой могут быть как несовершеннолетние, так и совершеннолетние лица.

Перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы:

- Каковы индивидуально-психологические особенности личности подследственных?

И кто из подследственных имеет психологические особенности личности, позволяющие ему занимать лидирующее положение в группе?

- Кому из подследственных присущи такие особенности личности, как повышенная внушаемость, робость, зависимость или повышенная агрессивность, жестокость (в зависимости от того что интересует следствие)? Имеются ли в группе социально-психологические признаки высокой организованности, сплоченности и если имеются, то в чем они конкретно выражаются?

Судебно-психологическая экспертиза определения способности несовершеннолетнего правонарушителя осознавать значение совершаемых им действий.

Практические работники правоохранительной системы по делам несовершеннолетних нередко сталкиваются с фактами, когда подросток, совершивший правонарушение, проявляет различные признаки отставания в психическом развитии. При анализе содеянного может отмечаться несоразмерность объективного содержания действий подростка субъективно поставленным целям.

Перед судебно-психологической экспертизой стоят задачи: определить уровень интеллектуального развития и уровень развития эмоционально-волевой сферы подэкспертного, а также индивидуально-типологические особенности личности, которые могут иметь значение при разрешении данного дела. Например, экспертиза может определить склонность подростка к фантазированию, его повышенную внушаемость и т.п.

В процессе судебно-психологической экспертизы определяется, способен ли данный подросток полностью осознавать характер и значение совершенных им действий, а также регулировать свою деятельность в процессе правонарушения. Решая этот вопрос, эксперт-психолог может ответить на него положительно, отрицательно, а в некоторых случаях может прийти к выводу о том, что подэкспертный не в полной мере осознавал и понимал значение своих действий или, осознавая их смысл, не мог в полной мере руководить своими действиями в процессе совершаемого преступления.

Общеизвестно, что юридически значимый поступок имеет объективную (действие подследственного) и субъективную стороны. В характеристику субъективной стороны включаются мотивы, цель, степень осознания содеянного, предвидение последствий совершаемых действий, характер волевого к ним отношения.

Знание основных мотивационных линий поведения подсудимого позволяет раскрыть внутреннюю картину преступления, проследить степень осознания поступка, предвидения последствий содеянного. Если подсудимый не мог в полной мере осознавать фактическое содержание своего поведения или способность к волевой регуляции у него была деформирована, то он не может в полной мере отвечать за свои поступки. Юридической оценке подвергаются только сознательные действия субъекта, которыми он может управлять.

Проблема осознания своих действий и способности руководить ими является стержневой проблемой судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних и малолетних правонарушителей.

Полное осознание человеком значения своих действий включает в себя: а) правильное понимание объективного содержания собственного поведения; б) понимание целей совершаемых действий; в) предвидение результатов своих деяний; г) оценка своих действий с точки зрения действующих моральных и правовых норм.

Способность руководить своими действиями выражается в свободном выборе как целей, так и способов их достижения. Выбор способа неразрывно связан с мотивами поведения.

Экспертная оценка способности преступника или потерпевшего осознавать значение совершаемых им действий требует тщательного анализа умственного развития субъекта преступления, особенностей его личности, самосознания. Важное значение в экспертной оценке проблемы осознания своих действий человеком играет психологический анализ формирования антиобщественного поступка.

В процессе изучения внутренней картины преступления на этапе формирования антиобщественного поступка следователю необходимо проанализировать формирование правосознания подростка, его самооценки, особенности развития реальных жизненных ценностей и нравственно-нормативных установок. Для выявления условий жизни и воспитания подростка, его поведения, увлечений, интересов, индивидуальных особенностей психики, а также ближайшего окружения целесообразно допросить педагогов, соседей, родителей. Полученные сведения имеют важное значение для эксперта-психолога.

Далее необходимо исследовать способы принятия подростком преступного решения. Принятие решения рассматривается как процесс взаимодействия личностных черт субъекта, его установок, ценностных ориентации с особенностями объективной внешней ситуации, в которой подросток действовал. В процессе принятия решения определяющее значение оказывают индивидуальные свойства личности. Получив информацию от психолога об индивидуальных особенностях личности подсудимого, следователь должен соотнести их с объективной внешней реальностью, со спецификой антиобщественного поступка.

Чрезвычайно важным в экспертной оценке противоправного поступка является психологический анализ ситуации деликта, анализ психического состояния подростка в момент деликта, его отношение к содеянному и осознание случившегося.

С целью анализа степени делинквентности и деморализации несовершеннолетнего целесообразно использовать классификацию Г. М. Миньковского, который предлагает выделить три типа делинквентности.

1. Последовательно-криминогенный тип, когда преступление вытекает из привычного стиля жизни подростка, обусловлено его специфическими взглядами, установками, ориентациями. Такие подростки сами формируют ситуацию преступления. Как правило, они имеют некоторый преступный опыт, опыт общения с судебно-следственными органами.

2. Ситуативно-криминогенный тип, где преступление в значительной степени обусловлено неблагоприятной ситуацией. Подростки этого типа, как правило, не осознают ситуации преступления, т. е. не являются его инициаторами, а совершают его под влиянием группы или в состоянии алкогольного опьянения.

3. Ситуативный тип характеризуется незначительной выраженностью негативного поведения. Преступление совершается под решающим влиянием ситуации, возникшей не по вине подростка.

Особое место в экспертной оценке занимает анализ личностной значимости цели действий у подростка.

Нередко следственным работникам в процессе следственных действий с подростками приходится сталкиваться с явлениями личностной незрелости подростка, что затрудняет решение вопроса о способности несовершеннолетнего полностью осознавать значение совершаемых им действий.

При назначении судебно-психологической экспертизы на предмет осознания подростками своих действий и умения руководить ими следователь, анализируя материалы уголовного дела, должен обратить внимание на следующие моменты:

- цель совершенного преступления;
- соотношение цели и средств ее достижения;
- определенность и стойкость цели;
- соответствие способов достижения цели личностным характеристикам подследственного.

Для оценки способности осознавать значение совершаемых действий и руководить ими рекомендуются следующие типовые вопросы:

1. Каковы интеллектуальные и индивидуально-психологические характеристики подростка?
2. Если учитывать особенности его психического развития, мог ли он полностью осознавать значение совершаемых им действий?
3. Каковы особенности психического состояния подэкспертного в период инкриминируемых ему действий?
4. Если принять во внимание особенности психического развития подэкспертного и особенности его психического состояния, в какой мере он мог руководить своими действиями? Дополнительно можно уточнить, имеются ли в структуре личности подэкспертного свойства, оказавшие существенное влияние на особенности его поведения в ситуации деликта и на особенности его показаний (например, агрессивность, внушаемость, лживость как устойчивая личностная характеристика, гиперсексуальность и др.).

Опыт нашей работы подсказывает, что при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних привлечение психолога не только повышает эффективность расследования, но и способствует оптимизации психологического контакта между следователем и подростком.

Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей.

Данный вид СПЭ проводится в тех случаях, когда: а) вызывают сомнения имеющиеся в деле данные о личности обвиняемого или подсудимого; б) имеются противоречивые оценки индивидуальных особенностей; в) требуется установить особенности ведущих мотивов поведения и мотивации конкретных поступков как важных обстоятельств, характеризующих личность; г) необходимо исследовать отдельные психологические особенности личности обвиняемого или подсудимого (такие, например, как повышенная внушаемость, импульсивность, ригидность, преобладающее настроение, темп и характер решения мыслительных задач и т. д.), способных существенно повлиять на поведение субъекта, в том числе на формирование у него намерения совершить преступление; д) необходимо дать психологическую интерпретацию отдельных действий субъекта с учетом его индивидуально-психологических особенностей.

Объектом этого вида СПЭ могут быть обвиняемые и подсудимые, в отношении которых возникают указанные сомнения. Практика показывает, что если предыдущие виды СПЭ проводятся в основном в период предварительного расследования, то СПЭ индивидуально-психологических особенностей — главным образом по ходу судебного разбирательства. Это понятно, так как судья бывает крайне заинтересован в получении квалифицированно составленного «психологического портрета» подсудимого, благодаря которому появляется возможность глубже понять психологический механизм совершения преступления и, следовательно, более тонко и правильно принять решение по делу. Вопросы к психологам-экспертам при проведении данного вида СПЭ могут быть различными. Ниже приводятся только те из них, которые наиболее часто встречаются при ее назначении.

- Каковы основные индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного (темперамента, характера, интеллекта, эмоционально-волевой и мотивационной сфер)?
- Каковы основные особенности мотивации поведения подэкспертного?
- Обладает ли подэкспертный повышенной внушаемостью (или каким-либо другим качеством личности, которое интересует суд, например ригидностью, импульсивностью, эмоциональной неустойчивостью и т. д.)?
- Обладает ли подэкспертный такими индивидуально-психологическими особенностями, которые могли повлиять на формирование у него мотива к совершению данного преступления?

Посмертно судебно-психологическая экспертиза.

Необходимость проведения посмертной судебно-психологической экспертизы может возникнуть при расследовании дел различных категорий. Прежде всего она проводится в отношении лиц, совершивших самоубийство, когда возникает вопрос о применении ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). На практике расследованием дел данной категории часто занимаются следователи военных прокуратур по фактам самоубийств среди военнослужащих. Посмертная психологическая экспертиза может быть назначена при проверке фактов насильственной смерти, когда следствие разрабатывает версии о возможном убийстве, замаскированном под самоубийство или, наоборот, о самоубийстве, замаскированном под убийство. Заключение данной экспертизы может также в необходимых случаях помочь разграничить самоубийство и смерть в результате несчастного случая.

При всем разнообразии условий, которые делают необходимой посмертную психологическую экспертизу, объектом ее всегда является погибший человек, и эксперты решают одни и те же задачи:

- исследование личности, индивидуально-психологических особенностей погибшего;

- исследование психического состояния погибшего, в котором он находился в период, предшествовавший его смерти; решение вопроса о том, являлось ли оно predisposing к самоубийству;
- исследование причин и условий развития у погибшего психического состояния, спровоцировавшего его самоубийство.

Вопросы экспертам-психологам лучше всего сформулировать следующим образом:

1. Каковы были индивидуально-психологические особенности погибшего и как они проявились в обстоятельствах его смерти?
2. Не находился ли погибший в период, предшествовавший его смерти, в психическом состоянии, predisposing к самоубийству, и если да, то чем это состояние могло быть вызвано?

Данный вид экспертизы специалисты относят к числу наиболее сложных и ответственных, поскольку эксперты лишены возможности проведения очного экспериментально-психологического обследования. Человека уже нет в живых, но необходимо воссоздать его образ, личность, психологический статус, восстановить и исследовать внутренний мир, образ мыслей, мироощущение, чтобы выяснить причины, побудившие его уйти из жизни, или констатировать отсутствие этих причин. Решение экспертных задач целиком основывается на собранных следствием материалах уголовного дела, и от их качества, полноты и объективности зависит обоснованность, надежность и эффективность выводов экспертов. При расследовании подобных дел представляется полезным непосредственное участие эксперта во время допросов свидетелей, предоставление эксперту в рамках экспертизы возможности опроса родственников, друзей и близких погибшего.

Материалы уголовного дела, подготовленные к производству данной экспертизы, должны содержать не только показания лиц, знавших погибшего, но и его письма, записные книжки, личные дневники, записки, а также, если имеются, образцы творчества погибшего — рисунки, стихи, прозу и т. п. Важная информация может содержаться на магнитных носителях — аудио-, видеокассетах, в памяти компьютера и на дискетах.

Для обоснованного ответа на вопросы эксперты должны располагать по возможности исчерпывающими сведениями о личности погибшего, его характере, особенностях эмоционального реагирования, стиле поведения в конфликтных ситуациях, а также о ситуации, сложившейся вокруг погибшего накануне расследуемого события, и его отношении к этому.

По мнению исследователей, суицид (самоубийство) является следствием социально-психологической дезадаптации личности, когда человек не видит для себя возможности дальнейшего существования в сложившихся условиях.

Может быть множество причин возникновения такой ситуации. Так, вероятность дезадаптации личности объективно повышается в периоды социально-экономической нестабильности в обществе, что находит беспристрастное отражение в статистике самоубийств. Особенно критическим оказывается «время потери надежд», когда общественный подъем сменяется упадком, что усугубляет кризис общественного сознания, угнетающе действует на членов общества и способствует добровольному отказу от жизни наиболее слабых его членов. Сильнее всего это проявляется в обществе, переживающем упадок и не имеющем перспектив для развития.

Неприспособленными в этой ситуации оказываются социально незащищенные и те, кто больше других подвержен депрессии, подавленности, у кого легко развивается чувство безнадежности, кто больше других уязвим, подвержен стрессу, импульсивен, неуверен в себе, склонен к сомнениям, зависим от окружающих. Слабыми оказываются и те, кто недостаточно гибок, бескомпромиссен, обладает повышенной требовательностью к себе.

Острое состояние дезадаптации может возникнуть вследствие тяжелой болезни, жизненных неудач, потери близкого человека. В любом случае при оценке тяжести и глубины социально-психологической дезадаптации личности рассматриваются три компонента:

- серьезность нарушений привычных условий жизни;
- их интерпретация человеком (жизненный крах, безвыходная ситуация, личностная катастрофа или тяжелый, но преходящий эпизод);
- желание или готовность проявить усилия, чтобы приспособиться (усталость от жизни, нежелание «начинать жизнь сначала», отвращение при одной мысли об этом или готовность собраться, пересмотреть жизненные ориентиры, справиться с ситуацией).

Самоубийства различаются по своему значению и психологическим мотивам. В их основе часто осознанно или неосознанно содержится мотив-апелляция к чувствам близких людей или к общественному мнению, стремление получить от окружающих помощь и поддержку. В таком случае суицидальные действия могут принимать демонстративную окраску, являться истинными или быть имитацией, шантажом. Они нередко совершаются на глазах либо за несколько минут до прихода кого-нибудь, их способ часто не представляет серьезной угрозы — принимается небольшое количество таблеток, делается неглубокий надрез кожи, используется гонкая или старая веревка, двери оставляются открытыми.

Суицид может принимать парадоксальный характер поступка, выхода из конфликтной ситуации (как последний, неоспоримый аргумент в споре), косвенно означая включенность самоубийцы в жизнь, в отличие от полной отстраненности от жизни человека, совершающего самоубийство вследствие одиночества, тяжелой потери и т. п. В последнем случае выбираются грубые и надежные способы, не оставляющие шансов выжить.

В генезисе суицида нельзя не учитывать роли семьи — ближайшего социального окружения человека. Характер семейных взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми имеет исключительное значение в развитии социально-психологической дезадаптации личности. Внутрисемейная атмосфера способна успешно компенсировать, сглаживать суицидогенные проявления личности, но может и усиливать или даже провоцировать их.

Суицидологи указывают на следующие семейные факторы, которые могут predispose к самоубийству:

- отсутствие отца в раннем детстве;
- недостаточность материнской привязанности к ребенку в родительской семье;
- отсутствие родительского авторитета;
- матриархальный стиль отношений в семье;
- сверхавторитарность слабого взрослого, стремящегося утвердить себя с помощью эмоциональных взрывов и телесных наказаний ребенка;
- развод родителей;
- семьи, где суицид или суицидную попытку совершали родители или близкие родственники.

Наряду с этим выделяют определенные социально-психологические типы семей, стиль взаимоотношений в которых создает потенциальную опасность самоубийства. К ним относят:

1. ТИП ДЕЗИНТЕГРИРОВАННОЙ СЕМЬИ, характерной особенностью которой является обособленность ее членов, формальность отношений, отсутствие эмоциональных связей между ними; особенно опасная ситуация может сложиться в частично дезинтегрированной семье, в которой кто-то оказался изолированным в одиночестве перед коалицией объединившихся против него родственников.
2. Противоположный дезинтегрированному ТИП СУПЕРИНТЕГРИРОВАННОЙ СЕМЬИ, где нарушается чувство личной автономности членов семьи, которые настолько «вжились» друг в друга, что и не мыслят существования врозь, отдельно; в такой семье смерть одного обнажает абсолютную беспомощность другого.

ТИП ДИСГАРМОНИЧНОЙ СЕМЬИ, характеризующийся рассогласованием целей, потребностей ее членов, отсутствием взаимной ориентации на общность и согласие, нежеланием поступиться собственными интересами и привычками. Соблюдение принятых норм принимает здесь характер принуждения, связан для кого-то с фрустрацией. Постоянное навязывание одним другому своих привычек, требование изменить поведение, стремление заставить его вести себя в соответствии с неприемлемыми для него жизненными ориентациями может создать в такой семье опасную ситуацию.

ТИП ЗАКРЫТОЙ САМОДОСТАТОЧНОЙ СЕМЬИ, для членов которой семья является основной сферой приложения сил, единственным смыслом жизни, все остальное — работа, внесемейные отношения и др. — рассматривается лишь как средства для поддержания и обеспечения семейного благополучия. Какой-либо кризис в главной области жизнедеятельности — семье — грозит обернуться для ее членов суицидоопасной ситуацией.

ТИП КОНСЕРВАТИВНОЙ СЕМЬИ, основной особенностью которой является неспособность адаптироваться к изменчивым внешним условиям. Если член такой семьи оказывается вовлеченным в конфликт, развернувшийся вне этой семьи, другие члены в силу консервативной установки не могут прийти ему на помощь и дистанцируются от конфликта или принимают сторону противника. Подобная ситуация может восприниматься как предательство и привести к самоубийству вовлеченного в конфликт члена семьи. Как отмечают исследователи, таков механизм большинства так называемых «школьных» самоубийств.

Завершая этот раздел, хочу заметить, что проблема самоубийств в нашем обществе приобрела в последнее время угрожающий характер. Назрела необходимость более активного обращения к ней правоохранительной системы, подкрепленной компетентностью судебной психологии и психиатрии.

Психолингвистическая экспертиза.

Интересными и важными объектами исследования в уголовном процессе являются письменные документы. Для установления их авторства следователь и суд прибегают, как правило, к помощи экспертов-криминалистов, назначая судебную почерковедческую экспертизу. Такая экспертиза выявляет признаки, особенности и детали, характерные для письма конкретного лица. Другие моменты, относящиеся к содержанию текста документов (логика, характер, содержание, тема и идея изложения), она не анализирует.

Имеющийся опыт производства почерковедческих экспертиз свидетельствует о довольно высоком уровне их эффективности, но на сегодняшний день необходим выход за эти традиционно сложившиеся рамки. Исследование письменной речи в уголовном процессе

может помочь ответить на вопрос, принадлежит ли определенный текст именно данному автору, дать материал для выявления его личностных качеств.

Однако анализ письменной речи с целью установления ее автора, проведенный специалистами в новой отрасли психологической науки — психолингвистике, дает гораздо более полные и интересные данные. В отличие от экспертов-почерковедов, которые устанавливают идентичность почерков исполнителя исследуемого документа и подозреваемого, обвиняемого и т. д., эксперты-психолингвисты могут установить истинного автора письменного документа (в том числе и печатного), позицию пишущего, его эмоциональное состояние, личностные и другие особенности.

Устанавливаемые признаки речи психолингвисты группируют следующим образом:

- звуковые особенности (для устной речи);
- семантико-грамматические (характер выполнения фраз, выбор слов и конструкций, мера выразительности, правильности, организованности текста);
- категориальные (возрастные, социальные, профессиональные, территориальные, национальные).

Указанные особенности могут проявляться как в устной, так и в письменной речи. Они свидетельствуют не только о расстройстве определенной сферы психической деятельности обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, но могут указывать на недуг, которым страдает человек. Так, для болезни Корсакова характерно употребление одних терминов вместо других; для эпилепсии — замедленность, неясность, вязкость, витиеватость, уменьшительные формы; для шизофрении — резонерство, замена конкретных понятий абстрактными, и наоборот, для маниакально-депрессивного психоза — скачка идей, отвлекаемость, «телеграфный» стиль. Психолингвистическая экспертиза, исследуя речь в качестве основного объекта, может таким образом подтвердить и данные судебно-психиатрической экспертизы.

Психолингвистическая экспертиза только начала применяться в судебной практике, еще недостаточно разработаны ее методики и практические рекомендации, однако она становится все более популярной, так как может помочь суду и следствию, ответив на многие вопросы, касающиеся конкретного дела, — об авторстве письменного документа или речи, записанной на магнитную пленку, об эмоциональном состоянии и внутренней позиции автора. Такую экспертизу следует проводить после почерковедческой. Поручать ее производство можно психолингвистам, психологам и лингвистам, филологам.

Судебно-психологическая экспертиза по делам о происшествиях, связанных с управлением техникой.

Основным объектом данного вида СПЭ являются люди, которые в силу своей профессии или иных причин являются операторами различного профиля: водителями автомобилей, железнодорожных составов, летчиками, операторами энергетических установок и т. д., по вине или при участии которых произошли какие-либо происшествия (аварии, поломка техники и т. п.), а у следователя или суда возникают при этом сомнения в психофизиологических возможностях, которые обеспечивают выполнение ими функций управления техникой.

В роли экспертов по данному виду СПЭ выступают специалисты в области психологии труда и инженерной психологии.

В настоящее время СПЭ применяют при расследовании происшествий на всех видах транспорта: железнодорожном, авиационном, автомобильном, морском, хотя, безусловно,

наиболее часто экспертов-психологов приглашают для участия в расследовании дорожно-транспортных происшествий (ДТП). СПЭ направлена здесь на установление момента, когда водитель, с учетом его индивидуальных психофизиологических особенностей, имел техническую возможность предотвратить данное дорожно-транспортное происшествие. Поэтому объектом СПЭ могут быть не только водители, но и потерпевшие и свидетели-очевидцы.

Перед экспертами-психологами прежде всего ставится вопрос о том, мог ли водитель (обвиняемый или потерпевший), исходя из его индивидуальных психологических и психофизиологических особенностей, правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства ДТП в своих показаниях. Кроме того, могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением психофизиологических особенностей водителя, а также вопрос об оценке его действий (с психологических позиций) в нормальных условиях и в тех условиях, в которых произошло ДТП.

В отношении других участников автодорожного происшествия эксперт может установить (в случае наезда) вероятную скорость движения пешехода с учетом его физических возможностей, особенностей и конкретной обстановки наезда.

СПЭ потерпевших может выявить особенности их восприятия и формирования оценочных суждений. Конкретные вопросы могут касаться характеристик памяти, внимания, восприятия, времени реакции в условиях, в которых имело место ДТП.

Особый интерес представляют выводы экспертов-психологов относительно психического состояния водителя в момент ДТП, поскольку наряду с устойчивыми индивидуально-психологическими особенностями психическое состояние оказывает влияние на течение всех процессов, участвующих в обеспечении деятельности водителя. В связи с этим перед экспертами могут быть поставлены вопросы о том, не является ли данная ситуация экстремальной и если является, то какими признаками она характеризуется; не находился ли водитель в каком-либо особом психическом состоянии в момент ДТП (стресса, фрустрации, напряжения, тревоги, страха, утомления и т. д.).

Учитывая многообразие ситуаций, в которых происходят происшествия, связанные с управлением техникой, представителям правоохранительных органов необходимо иметь в виду, что назначению данного вида СПЭ должна обязательно предшествовать консультация со специалистами в области психологии труда и инженерной психологии, которая позволит правильно сформулировать вопросы, выносимые на разрешение экспертов.

Психологическая экспертиза в составе комплексных экспертиз по делам о дорожно-транспортных происшествиях (ДТП).

Комплексная медико-психологическая экспертиза проводится с участием специалистов в области автодорожной медицины и медицинской психологии. Она назначается для оценки действий участников ДТП, их трудоспособности до и после происшествия, а также их способности давать правильные показания об обстоятельствах ДТП с учетом влияния психофизиологических факторов, изменяющих параметры психической деятельности человека в сторону их ухудшения, в частности под влиянием так называемого «эмоционального шока», возникающего в результате, эмоциональной перегрузки, потрясения либо физических травм, полученных при наезде или столкновении.

Комплексная психолого-автотехническая экспертиза проводится в сложных случаях для установления научно обоснованных характеристик механизма ДТП во всех его фазах, определения вызвавших его причин, в том числе и тех, которые определяются индивидуально-психологическими особенностями водителя, других участников ДТП. Данный вид экспертизы проводится совместно специалистами-автотехниками и

инженерными психологами. В ходе ее проведения психологи дают ответы на вопросы, раскрывающие степень инженерно-психологического соответствия дорожной обстановки индивидуальным психофизиологическим возможностям водителя и других участников ДТП..

Комплексная психолого-светотехническая экспертиза поручается специалистам в области инженерной психологии и светотехники. Она назначается в тех случаях, когда для оценки действий водителя, механизма и причин ДТП необходимо учитывать динамику условий освещенности с точки зрения их влияния на психофизиологические особенности восприятия водителя. Формулировки вопросов определяются конкретными обстоятельствами ДТП и частично содержатся в предыдущих разделах.

Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе.

Последние годы в гражданском судопроизводстве установилась практика проведения судебно-психологических экспертиз для решения вопросов, относящихся к компетенции эксперта-психолога.

Судебно-психологическая экспертиза проводится по делам о признании недействительными сделок, заключение которых связано с пороками воли; о причинении вреда гражданами, не способными понимать значение своих действий или руководить ими; о возмещении вреда, причиненного по грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и самого причинителя, а также по делам о регрессных исках возмещения вреда. В случае, если участниками данных дел являются несовершеннолетние и лица с сенсорными нарушениями, суды в обязательном порядке назначают судебно-психологическую экспертизу. Судебно-психологическая экспертиза назначается также по спорам о праве на воспитание детей, а также по другим делам, связанным с личными и семейными отношениями.

Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде.

Данный вид экспертизы проводится как в уголовном, так и в гражданском процессе.

В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Толкование этого понятия дано в постановлении пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», где указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная или семейная тайна и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Согласно ст. 151, 1101 ГК РФ, размер компенсации морального вреда определяется судом.

Судебно-психологическая экспертиза по уголовным делам о создании финансовых пирамид.

В последние годы по инициативе следствия и суда в стране был проведен ряд судебно-психологических экспертиз по материалам уголовных дел о так называемых «финансовых пирамидах».

Главная задача, которую ставили перед экспертами органы правосудия, заключалась в раскрытии психологических механизмов воздействия на потерпевших со стороны организаторов финансовых пирамид. В ряде случаев ставился вопрос о раскрытии психологического механизма блокирования личностного контроля и защиты личности потерпевших в результате указанного выше воздействия.

Ниже будет дан анализ результатов судебно-психологических экспертиз, проведенным в Санкт-Петербурге по делам этой категории.

В ходе следствия было установлено, что фактическая деятельность вышеуказанных организаций заключалась в вовлечении граждан в члены клуба, распределении по их поручениям принятых от них денежных средств (так называемых «вступительных взносов») среди иных членов структуры по соответствующей иерархической цепочке, с последующим вовлечением членов (при условии привлечения ими лиц, внесших средства для распределения) в соответствующую цепочку распределения денежных средств.

С целью набора новых членов клуба и получения от них денежных средств по выходным дням в арендованных залах крупнейших гостиниц и бизнес-центров города вышеуказанными организациями проводятся презентации (информационные семинары), на которых выступают руководители филиалов, обещая вновь вступающим успешный бизнес, связанный с возможностью заработать до 26 тысяч долларов США, в ходе выполнения «высокоинтеллектуальной работы», предоставляемой клубом, суть которой сводится к вовлечению в деятельность клуба новых лиц. Согласно разработанным в данных организациях методикам (правилам) приглашения, с которыми новый член может ознакомиться только на учебных семинарах, проводимых в будние дни (понедельник, среда, пятница), при условии внесения им большей части суммы взноса, «пригласитель» привозит своих «гостей» (кандидатов в члены организации) на машине к месту проведения презентации, за час до ее начала, В течении часа, как следует из показаний свидетелей и потерпевших по настоящему уголовному делу, в фойе «гостя» окружают так называемые «подставные» лица, которые рассказывают о своих накоплениях, о приобретениях предметов роскоши, которые якобы стали возможными в связи с их работой в данной организации. При этом «пригласитель» все время находился рядом с «гостем», сопровождая его повсюду. Подчеркивается, что только в случае привлечения им нового члена он может получить вознаграждение, которое выплачивается в долларах США.

После презентации (семинара) проводится персональное собеседование «гостя» с «менеджером» («ведущим бизнесменом», «экспертом»), на котором обсуждается вопрос внесения денежной суммы. При этом подчеркивается, что часть суммы (как правило, не менее 500 долларов США) «гость» должен внести в этот же день до определенного времени, в ином случае он больше не сможет стать членом данной организации и лишится шанса заработать. В момент собеседования продолжает звучать музыка. Громкость музыки устанавливается так, чтобы, сидящие за соседними столами люди, не могли слышать, о чем идет разговор.

Из показаний потерпевших по делу следует, что обстановка, в которую они попали — большое количество людей, их респектабельный вид, громкая музыка, постоянная «опека», рассказы о материальных благах, якобы полученных за счет работы в данной организации, манера выступления ведущего со сцены, оказывали на них психологическое воздействие, и к моменту внесения денежных сумм они находились в состоянии гипноза (эйфории), которое продолжалось у них в течение одного дня после презентации.

В результате большинство потерпевших испытывали состояние депрессии, некоторых из них охватывало чувство безысходности, что способствовало обострению у них соматических заболеваний, а в ряде случаев провоцировало психические расстройства.

С каждым годом расширяется круг проблем, которые возникают в органах правосудия и в разрешении которых принимает участие эксперт-психолог. К таким проблемам относятся:

- комплексная медико-психологическая экспертиза;
- комплексная психолого-сексологическая экспертиза;
- комплексная психолого-искусствоведческая экспертиза печатных изданий эротического и порнографического содержания;
- судебно-психологическое исследование фонограмм и видеозаписей;
- комплексная психолого-лингвистическая экспертиза и др.

Вопросы:

В какой форме осуществляется деятельность психолога в процессе предварительного следствия?

Цели и задачи судебно-психологической экспертизы

Виды судебно-психологической экспертизы

Какова структура преступной группы?

Категории преступной группы

Литература:

Васильев В.Л. «Юридическая психология» (стр.516-566)

Глава 15. Психология судебного процесса (при рассмотрении уголовных дел).

Общая психологическая характеристика судебного процесса.

Психология рассмотрения уголовного дела в суде исследует закономерности, связанные с психической деятельностью всех лиц, участвующих в рассмотрении дела, а также воспитательное воздействие судебного процесса и приговора на подсудимого и других лиц, роль общественного мнения как фактора, влияющего на судебный процесс, и др. С этим разделом тесно связаны науки: уголовное право, уголовный процесс, социальная психология, судебная этика.

Психологический анализ судебного процесса дает возможность разработать рекомендации, направленные на повышение эффективности правосудия, культуры процесса, максимального воспитательного воздействия на всех его участников.

Судебное следствие и вынесение приговора по делу являются неизбежной стадией, логически следующей за событием преступления и предварительным следствием. Деятельность суда, участников судебного процесса весьма многообразна.

Правосудие, которое в большей степени, чем многие другие виды деятельности, выступает как сфера общения между людьми, связано с целым рядом социально-психологических явлений, например эффективностью деятельности социальных групп, особенностями оценочных суждений в группе, восприятием и пониманием людьми друг друга, внушением, авторитетностью, социально-психологической ролью личности и т. д. При этом в сфере судопроизводства закономерности социальной психологии могут служить и улучшению, и ухудшению результатов деятельности. Коллегиальное начало при осуществлении правосудия отвечает закономерностям социальной психологии. Согласно этим закономерностям, решению сложных задач (а к таковым относится большинство уголовных дел) благоприятствует взаимодействие группы лиц при принятии решения. В ходе совместной деятельности смягчаются крайние показатели психических процессов всех членов группы, повышается эффективность мышления, уменьшается действие тех субъективных факторов, которые могут привести к ошибочному результату. Коллективная оценка доказательств является максимально объективной (особенно в суде присяжных).

В судебной практике довольно редко встречаются случаи разногласия в судебской коллегии. Вынесение приговора по единогласному мнению состава суда можно рассматривать как дополнительную гарантию законности и обоснованности приговора, так как внутреннее убеждение всех членов судебской коллегии совпадает, что делает его несомненным. Однако подобное единогласие нередко имеет место и при вынесении приговора, отмененного впоследствии вышестоящим судом, что может свидетельствовать о давлении неправильного мнения большинства в судебской коллегии на формирование у каждого члена суда собственного убеждения. Существует ряд субъективных и объективных условий, которые могут способствовать преодолению конформизма в судебской коллегии. Прежде всего члены суда должны постоянно помнить о тех опасностях, которые подстерегают их при формировании коллективного мнения при разрешении уголовных дел. Они должны подвергать внутреннему контролю свои выводы по делу, чтобы лишний раз проверить, не формируют ли они их под влиянием большинства. Существуют возможности преодоления этого психологического фактора. Состав суда действует при такой внутренней обстановке, которая может усиливать проявления конформизма. Эта обстановка характеризуется тем, что судья среди членов судебской коллегии находится в особом положении. От него исходит наибольшее количество информации, связанной с рассмотрением дела, что, согласно основам социальной психологии, обосновывает положение судьи как руководителя - лидера в группе совместно действующих лиц. Кроме того, в судебской коллегии существует неравный социальный статус взаимодействующих лиц. Такой неравный социальный, а не правовой статус выражается в том, что судья выполняет свою профессиональную деятельность, а остальные члены суда - непрофессиональные судьи.

Наличие уже восстановленной модели события в материалах предварительного следствия существенно облегчает познание всех фактов, их всестороннее исследование. Однако эта модель всегда должна восприниматься судом только как вероятная истина, которая обязательно подлежит проверке и исследованию в каждом ее отдельном элементе.

Именно на основе анализа всей совокупности собранных по делу доказательств, главным критерием которого является истина, строится обвинительная речь или речь защиты, выносятся приговор по делу. Вместе с тем доказательства в подавляющем большинстве носят личностный характер (показания потерпевшего, свидетеля, подсудимого, других участников уголовного процесса), поэтому деятельность судьи, прокурора, адвоката в судебном заседании невозможно ограничить формально-логической группировкой и оценкой полученных данных и результатов, она перемещается в область этических взаимоотношений, а именно: установление доверительного контакта с субъектами судебного разбирательства, преодоление в них чувства скованности, неуверенности, выявление причин расхождения в оценке события теми или иными лицами и многие другие вопросы, касающиеся моральной стороны рассматриваемого преступления.

А. Ф. Кони утверждал: «Из всех обстоятельств дела самое важное, без сомнения, — личность подсудимого, с его добрыми и дурными свойствами, с его бедствиями, нравственными страданиями, испытаниями». Поэтому определение этих свойств является для каждого судебного деятеля — будь то судья, прокурор или адвокат — первой обязанностью.

Нельзя забывать, что подсудимый никогда не находится в спокойном состоянии.

Характеристика подсудимого должна быть обстоятельной, объективной и соответствовать тем этическим требованиям, на которые указывалось ранее.

Остановимся на некоторых важных признаках, характеризующих личность свидетеля и определяющих специфику отношения к нему со стороны следователя, прокурора, адвоката.

Во-первых, темперамент свидетеля. В частности, давая показания на суде, сангвиник обычно сильно волнуется, в описываемых им картинах преобладают личные переживания, граничащие с преувеличениями и искажениями фактов. Поэтому при допросе свидетеля данного темперамента необходимо быть наиболее терпимым, не выражать мимикой и эмоциями свое согласие или неодобрение, поскольку такие люди склонны к приспособленчеству и могут резко менять данные ранее показания, подстраиваясь под желаемое.

Меланхолики обычно драматизируют события, но так как в силу своего характера стремятся проникнуть в глубь явления, необходимо чутко реагировать на поведение свидетеля, помня, что большинство меланхоликов — эгоцентрики; поэтому контакт с таким свидетелем возможно установить лишь через интерес к его собственной личности.

Холерик невнимателен, взгляд его поверхностен; он эмоционально взрывоопасен, что требует особой осторожности в его допросе с целью предупреждения конфликтов в зале суда.

Флегматик — наиболее обстоятельный свидетель, но обычно стремится избежать встреч с властями, неохотно выполняет свой свидетельский долг.

Во-вторых, пол свидетеля. У мужчин более развиты обоняние, слух, зрение; у женщин — вкус, вазомоторная возбудимость. Мужчинам время кажется длиннее на 35 %, а женщинам — на 111 %.

В-третьих, возраст свидетеля. Дети ближайšie факты помнят сильнее отдаленных; наоборот, память стариков сохраняет воспоминания отдаленных лет и юности отчетливо и слабеет относительно ближайших событий. Особой деликатности требует допрос

свидетелей-детей относительно преступлений, совершенных на сексуальной почве, событий, касающихся взаимоотношений родителей и близких родственников.

В-четвертых, поведение свидетеля. Замешательство не всегда означает желание скрыть истину, улыбка или смех при даче показаний не служат признаком легкомысленного отношения к выполнению свидетельских обязанностей. Он может страдать навязчивыми состояниями без навязчивых идей. Свидетель может быть глуп по природе, но глупость необходимо отличать от своеобразности, которая тоже может отразиться на показаниях.

В-пятых, некоторые физические недостатки, делая показания свидетелей односторонними, в то же время увеличивают достоверность в другом отношении. Например, у слепых чрезвычайно тонко развит слух. Безнравственно акцентирование внимания на недостатках свидетеля: такой свидетель, призываемый для оказания помощи правосудию, достоин уважения, а не неприкрытого сострадания.

Потерпевшие от преступления иногда склонны неумышленно преувеличивать обстоятельства или действия, которыми нарушены их права. Это касается применения сильных выражений в описании впечатлений и ощущений, гиперболизировании размеров, быстроты и силы. Следовательно, явно выраженное недоверие или подозрение в неискренности унижает достоинство этих людей, и без того пострадавших от преступления. Необходимо крайне осторожно относиться к показаниям детей: впечатлительность и живость воображения при отсутствии должной критики по отношению к себе и окружающей обстановке делают многих из них жертвами самовнушения.

Наиболее часто встречающийся вид лжесвидетельствования — это навязанная ложь, источником формирования которой является иное лицо. В подобной ситуации лучшим средством оценки достоверности показания является перекрестный допрос, так как, выполняя добросовестно данное поручение, такой свидетель теряет при непредусмотренных заранее вопросах, путается и раскрывает игру.

Процессуальный закон определяет содержание и форму государственного обвинения, криминалистика — методику, «технологии» участия прокурора и адвоката в исследовании доказательств. Но есть и третий компонент, неразрывно связанный с первыми двумя, без которого невозможен действительно высокий уровень деятельности прокурора в суде. Это психологическая и этическая культура, которые позволяют уяснить нравственную основу процессуальных правил и запретов и оценить допустимость тех или иных приемов обвинения с точки зрения требований морали.

Участие в судебном процессе, где прокурор действует не в тиши кабинета, а в живом и подчас остром публичном споре, предъявляет к нему особо высокие нравственные требования. Здесь наиболее явно видны и поэтому особенно нетерпимы любые проявления тенденциозности, предвзятости, бестактности, отсутствия психологической культуры, несовместимые с положением прокурора.

Это — принципы, которые позволяют прокурору правильно определить свое поведение в любых, самых сложных ситуациях, нужно только, чтобы они были им поняты и приняты, стали его внутренней сущностью. Нравственная позиция прокурора формируется на протяжении всей его сознательной жизни, но наиболее важен период учебы в вузе и практики.

Самое главное для прокурора — осознать свою роль в судебном разбирательстве, общественную значимость своей деятельности, чувствовать себя не чиновником, обязанным во что бы то ни стало отстаивать ведомственные интересы, а полноправным, самостоятельным участником правосудия, призванным способствовать правильному осуществлению этой важнейшей государственной деятельности.

Для некоторых прокуроров постановка этих целей потребовала коренного пересмотра привычных подходов. В недавнее время, когда самостоятельность суждений отнюдь не

поощрялась, у нас сложился весьма распространенный тип прокурора-конформиста, пассивно воспринимающего господствующие мнения при отсутствии собственной позиции. У такого прокурора постоянные выступления в суде постепенно вызвали профессиональную деформацию, вырабатывали привычку быть обвинителем, идти по проторенному пути. Складывался образ мышления, который А. Ф. Кони назвал ленью ума. Такой прокурор не способен к деятельности в условиях правового государства. Здесь нужен человек, не связанный прежними решениями, стремящийся отыскать истину, относящийся к делу творчески, самостоятельный и вместе с тем полностью ответственный за свои решения.

Объективность как одно из основных требований к обвинителю — принцип столь же юридический, сколь и этический. Обвинение человека, вина которого не доказана, любая несправедливость в отношении подсудимого не только нарушают закон, но и противоречат элементарным нормам морали. В соответствии со ст. 20 Уголовно-процессуального кодекса прокурор обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, независимо от того, идет это на пользу обвинению или защите. Он должен оставаться объективным в оценке доказательств, не преувеличивая значения обвинительных улик и не преуменьшая веса доказательств, ослабляющих или опровергающих обвинение. Прокурор должен поддерживать обвинение со всей энергией, настойчивостью и умением, помня, что именно на нем лежит обязанность изобличить преступника, доказывать правильность предъявленного подсудимому обвинения. Но он обвиняет подсудимого лишь в той мере, в какой его вина доказана в суде, и если придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения, то ему придется отказаться от него (ст. 248 УПК, ст. 31 Закона о прокуратуре РФ).

Поддерживая государственное обвинение, прокурор не должен забывать о воспитательном воздействии как судебного процесса в целом, так и его выступления в частности. Прокурор не сможет выполнить стоящих перед ним задач, если сам не будет следовать закону. Требования обвинителя, противоречащие закону, не будут авторитетными в глазах граждан. Нарушения законности недопустимы в любом государственном учреждении, особенно в деятельности органа, на который возложена государственная обязанность охранять закон и бороться с его нарушениями. Глубокое уважение к закону, нетерпимость к любым его нарушениям, искажениям, пусть даже на первый взгляд незначительным, — важнейшие элементы морального облика прокурора; это должно удерживать его от каких бы то ни было попыток необоснованно усилить ответственность подсудимых.

Требование объективности во многом определяет не только позицию прокурора в судебных прениях, но и все его поведение в процессе, отношение к другим участникам судебного разбирательства. В подготовительной его части, главная задача которой состоит в создании условий для полного и всестороннего исследования доказательств на судебном следствии, прокурор обязан прежде всего правильно, непредубежденно отнестись к разрешению ходатайств подсудимого, защитника, потерпевшего об истребовании дополнительных доказательств. Как бы ни был обвинитель убежден в виновности подсудимого, он не может не считаться с тем, что осуществление права обвиняемого требует удовлетворения его ходатайства о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела. Лишь при условии, что подсудимому были предоставлены все возможности защищаться от обвинения, у прокурора будет не только юридическое, но и моральное право поддерживать обвинение, требовать наказания подсудимого.

Один из самых сложных с этической точки зрения элементов обвинительной речи прокурора — характеристика подсудимого. Она необходима прежде всего потому, что выводы обвинителя относительно наказания, которое, по его мнению, следует применить к подсудимому, в значительной мере определяются именно личностью виновного (ст. 37 УК). Без освещения данных о личности подсудимого невозможно вскрыть причины совершения преступления, способствовавшие ему обстоятельства. Однако, говоря о подсудимом, прокурор не может забывать, что имеет дело с человеком, вина которого еще не установлена, в отношении которого действует презумпция невиновности.

Характеристика должна быть основана на имеющихся в деле данных, являться выводом из этих данных. В ней не может быть места голословным утверждениям, субъективному мнению о подсудимом. Совершенно недопустимы необъективность, игнорирование положительных качеств человека. Характеристика должна ограничиваться свойствами подсудимого, проявившимися в преступлении или обусловившими его и имеющими значение для разрешения дела. Самое важное — показать, явилось ли преступление закономерным результатом поведения подсудимого, проявлением его личных качеств или это случайный эпизод, противоречащий всей его жизни. Но копаться в биографии подсудимого, собирать порочащие его данные, которые не имеют отношения к делу, недопустимо и безнравственно.

Если при производстве обыска и выемки (ст. 170 УПК) следователь обязан принимать меры к тому, чтобы не были оглашены обстоятельства интимной жизни лица, у которого производился обыск (в том числе, разумеется, и обвиняемого), то тем более это требование относится к прокурору, выступающему с судебной трибуны.

С особой осторожностью прокурор должен использовать в речи данные о поведении подсудимого на предварительном следствии и в суде. Подсудимый имеет право защищаться от предъявленного обвинения всеми допускаемыми законом средствами, может признавать или не признавать себя виновным. Чистосердечное раскаяние служит по закону обстоятельством, смягчающим ответственность. Но отсюда не следует, что отрицание вины, оспаривание обвинения может рассматриваться как обстоятельство, отягчающее ответственность: в исчерпывающем перечне обстоятельств, установленном законом (ст. 63 УК), его нет. Другое дело, если подсудимый фальсифицирует доказательства, пытается воздействовать на свидетелей, обвинить в преступлении невиновного. Это действия противозаконные, они характеризуют подсудимого, об этом можно и нужно сказать в речи.

При характеристике подсудимого от прокурора требуется сдержанность, умеренность в выражениях. Сила обвинителя — в доводах, а не в эпитетах, писал А. Ф. Кони. Обвиняя подсудимого в преступлении, давая порой самую острую оценку его поведению, прокурор тем не менее не может опускаться до грубости и оскорблений. Ни при каких обстоятельствах нельзя допускать по отношению к подсудимому издевательского тона. Подобные приемы несовместимы с отправлением правосудия — ответственной государственной деятельностью, в процессе которой решаются судьбы людей. Нередко прокурор пользуется оружием иронии — действенным средством разоблачения лжи, обмана, надуманных утверждений. Но это требует умения, осторожности, такта. И если обвинитель еще не выработал в себе этих качеств, лучше обойтись без иронических замечаний, которые легко могут перейти в пошлость, зубоскальство, совершенно неуместные в столь серьезном деле.

Эти основные требования должны определять не только нравственно допустимые пределы характеристики подсудимого в речи прокурора, но и вообще отношение его к подсудимому на всем протяжении судебного разбирательства. При всей настойчивости прокурора в изобличении виновного это отношение не может быть лишено гуманности, человечности. Обвинителю должны быть чужды злорадство, насмешка, стремление унижить человека.

Отношение прокурора к потерпевшему определяется прежде всего положением последнего в уголовном судопроизводстве. Принимая меры к справедливому наказанию виновного (в чем потерпевший обычно заинтересован прежде всего), прокурор в случае необходимости должен выступить в защиту прав и законных интересов потерпевшего. По делам о преступлениях против жизни, здоровья, достоинства граждан, например об убийстве, изнасиловании, клевете, порой приходится защищать доброе имя потерпевшего от необоснованных обвинений со стороны подсудимого и других лиц, которые пытаются таким образом избежать ответственности или смягчить ее. Бывает и так, что прокурор вынужден сказать в адрес потерпевшего слова осуждения, поскольку именно его неправомерные действия, легкомысленное поведение в той или иной мере явились причиной или поводом к преступлению. Конечно, замалчивать, обходить эти обстоятельства прокурор не вправе. Но отрицательная характеристика потерпевшего, так же как и характеристика подсудимого, должна быть строго обоснована, сдержанна, корректна.

Объем информации, которую использует суд, в подавляющем большинстве случаев существенно меньше общего объема информации, собранной в уголовном деле. Объясняется это тем, что процесс удостоверительной деятельности на предварительном следствии включает и факты, в отношении которых позднее будет установлена их неотносимость к рассматриваемому событию. Такое предварительное определение относительности доказательств помогает суду концентрировать свое внимание на более узкой группе обстоятельств и фактов.

Особенность деятельности суда заключается в том, что процесс опосредствованного познания фактов здесь занимает большее место, чем в деятельности следователя. Это определяется еще большим удалением суда по времени от совершения преступления, особыми процессуальными условиями его деятельности, восприятием многих фактов через восприятие следователя. Это приводит к необходимости еще раз на предварительном следствии принимать меры к тому, чтобы полнее закрепить воспринятое и тем самым существенно облегчить познание фактов судом, построение мысленных моделей исследуемого события.

Психологические основы полемики в судебном процессе.

Весьма важное значение в судебном процессе имеет установление правильных взаимоотношений государственного обвинителя с защитником подсудимого. Poleмика между ними служит эффективным средством отыскания истины и помогает суду принять правильное решение. Но эта цель может быть достигнута лишь при условии, если полемика носит исключительно деловой, сдержанный, корректный характер. Отношение прокурора к защитнику требует такта и выдержки. Государственный обвинитель должен исходить из того, что защитник выполняет важную процессуальную функцию, что он должен использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность (ст. 51 УПК), в конечном счете содействуя суду в вынесении законного и обоснованного приговора. Деятельность защитника, добросовестно выполняющего свой долг, достойна уважения. Как бы ни был прокурор убежден в своей правоте, какими бы необоснованными ни казались ему возражения и доводы защитника, он не должен возмущаться и раздражаться из-за того, что адвокат защищает подсудимого, поскольку в этом и состоит главная его обязанность. Если государственный обвинитель не согласен с позицией защитника, он должен, опираясь на закон и факты, доказать необоснованность его утверждений. Совершенно недопустимо прибегать к недозволенным методам, в частности требовать осуждения позиции адвоката, не соглашающегося с обвинением, настаивать на этом основании на вынесении судом частного определения и привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности и т. п. Крайне неблагоприятное впечатление производят на судебную аудиторию такие выступления прокурора и адвоката, когда за потоками красноречия и взаимной пикировки как-то тускнеет, исчезает суть дела, забывается и сам подсудимый, который ожидает решения своей судьбы.

В ходе судебного следствия государственный обвинитель вступает в диалоговую форму общения с разными участниками судебного процесса. Это может быть допрос подсудимого или потерпевшего, полемика с адвокатом — во всех случаях успех обеспечивается достижением психологического контакта с участником диалога, способностью в поисках истины не допустить конфронтации или преодолеть ее. В течение диалога с оппонентом реализуются основные профессионально значимые стороны личности государственного обвинителя: коммуникативная, благодаря которой достигается психологический контакт и организуется сотрудничество с оппонентом; конструктивная, в процессе которой осуществляется тактика и стратегия проведения диалога, формулируются вопросы, адресованные оппоненту, происходит оценка полученной информации, ее сопоставление с версией обвинения, формулируются дополнительные вопросы; наконец, организационная, обеспечивающая достижение тактических и стратегических задач, стоящих перед обвинителем, которые он разрешает в процессе диалога со своими оппонентами.

Некоторые прокурорские работники, особенно молодые специалисты, обучавшиеся в ИПК прокурорско-следственных работников, говорили о сложностях, которые возникают в процессе формирования личности государственного обвинителя. С одной стороны, это жесткие рамки закона, который регламентирует практически всю деятельность государственного обвинителя, с другой стороны — высокое эмоциональное напряжение, которое сопровождает его деятельность. Во-первых, это связано с самим характером рассматриваемых дел (убийства, групповые изнасилования, бандитизм и др.), а во-вторых, с той социальной атмосферой, в которой происходит деятельность прокурора, в частности допросы подсудимых и потерпевших в процессе судебного следствия, провоцирующее поведение некоторых участников процесса — в первую очередь, подсудимых, их отказ от прежних показаний в сочетании с обвинениями в адрес органов предварительного следствия в нарушении по отношению к ним норм закона и этики. Эта обстановка, по мнению многих прокуроров, требует выработки навыков управления своей эмоциональной сферой, а также умения влиять на эмоциональную сферу участника диалога и достигать с ним необходимого психологического контакта благодаря снятию эмоционального напряжения.

Для государственного обвинителя важно умение донести свои мысли до всех участников процесса, которым они адресуются, в также слушать других участников процесса. Необходимость быть объективным во многом определяет позицию и отношение обвинителя к другим участникам судебного разбирательства. В подготовительной части, главная задача которой состоит в создании условий для полного и всестороннего исследования доказательств в судебном следствии, прокурор обязан прежде всего правильно, непредубежденно отнестись к ходатайствам подсудимого, защитника, потерпевшего об истребовании дополнительных доказательств. Как бы обвинитель ни был убежден в виновности подсудимого, он не может не считаться с тем, что осуществление права обвиняемого требует удовлетворения его ходатайства о выявлении дополнительных обстоятельств, имеющих значение для дела. Лишь при условии, что подсудимому были предоставлены все возможности защищаться, у прокурора будет не только юридическое, но и моральное право поддерживать обвинение, требовать наказания подсудимого.

Объективность и чувство меры должны быть присущи защитнику и прокурору при участии его в исследовании доказательств, в особенности при допросах подсудимого, потерпевшего, свидетелей. В уголовном судопроизводстве нередко можно столкнуться с противодействием лиц, заинтересованных в том или ином исходе дела. Поскольку обвинителю в подобных случаях приходится преодолевать это противодействие, допрос нередко приобретает весьма острый характер. В интересах обнаружения истины, с одной стороны, и в интересах обеспечения воспитательного воздействия судебного процесса — с другой, особенно важно соблюдение при допросе этических правил, выработка собственных нравственных критериев и определение пределов допустимого в поведении прокурора. В работах, посвященных государственному обвинению, правильно указывается, что допрос должен вестись прокурором спокойно и корректно, что недопустимо проявлять раздражительность, бестактность, грубость, нельзя запугивать допрашиваемого. Это несомненно, но главное — направленность допроса. Решающее значение имеет цель, которую преследует прокурор: стремится ли он объективно выяснить действительные обстоятельства дела или пытается любой ценой подтвердить обвинение. Недопустимо использование судебной трибуны для удовлетворения личных амбиций, желаний «порисоваться» перед присутствующими.

Полемика между государственным обвинителем и адвокатом служит эффективным средством отыскания истины и помогает суду принять правильное решение. Но эта цель может быть достигнута лишь при условии, что полемика носит исключительно деловой, сдержанный, корректный характер. Отношение прокурора к защитнику требует такта и выдержки. Государственный обвинитель должен исходить из того, что защитник выполняет важную процессуальную функцию, что он должен использовать все указанные в законе средства и способы защиты для выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность (ст. 51 УПК), в конечном счете содействуя суду в вынесении законного и обоснованного приговора. Как бы ни был убежден прокурор в своей правоте, какими бы необоснованными ни казались ему возражения и доводы защитника, он

не должен возмущаться и раздражаться по поводу того, что адвокат защищает подсудимого, ибо в этом и состоит главная его обязанность.

Совершенно недопустимо прибегать к недозволенным методам, в частности требовать осуждения позиции адвоката, не соглашающегося с обвинением, настаивать на этом основании на вынесении судом частного определения для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и т. п. Если государственный обвинитель не согласен с позицией защитника, он должен доказать необоснованность его утверждений, опираясь на закон и факты.

В задачи настоящей работы не входит рассмотрение приемов красноречия и ораторского искусства, но некоторые из них заслуживают особого внимания, поскольку затрагивают этическую сторону взаимоотношений обвинения и защиты.

Кроме того, надо учитывать, что неэтичное поведение защитника не может не отразиться на отношении присяжных к подсудимому.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В СПОРЕ

- Во всем, что продумано, различайте необходимое и полезное, неизбежное и опасное.
- Не забывайте различия между соображением, касающимся существа спора, и аргументацией, направленной на человеческое, нравственное.
- Остерегайтесь так называемых обоюдоострых доводов.
- Не доказывайте очевидного.
- Если вам удалось найти яркое доказательство или сильное возражение, не начинайте с них и не высказывайте их без известной подготовки.
- Доказывая и развивая каждое отдельное положение, не упускайте из виду главной мысли и других основных положений.
- Отбросьте все посредственные и ненадежные доводы.
- Не бойтесь согласиться с противником, не дожидаясь возражения.
- Если улики сильны, следует приводить их порознь, подробно развивая каждую в отдельности; если они слабы, следует собрать их в одну горсть.
- Старайтесь как можно чаще подкреплять одно доказательство другим.
- Не пытайтесь объяснить то, что сами не вполне понимаете.
- Не старайтесь доказывать большее, когда можно ограничиться меньшим.
- Не допускайте противоречий в своих доводах.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ В СПОРЕ

- Не разделяйте обобщенные доводы противника.
- Не оставляйте без возражения сильных доводов.
- Не доказывайте, когда можно отрицать.

- Отвечайте фактами на слова.
- Возражайте противнику его собственными доводами.
- Не спорьте против несомненных доказательств и верных мыслей противника.
- Не опровергайте невероятного.
- Пользуйтесь фактами, признанными противником. - Если защитник обошел молчанием неопровержимую улику, обвинителю

следует только напомнить ее присяжным и указать, что его противник не нашел объяснения, которое устранило бы ее.

- Следует помнить общее правило всякого спора: чтобы изобличить неверные рассуждения противника, надо устранить из них побочные соображения, отделив положения, составляющие звенья логической цепи, расположить их в виде одного из нескольких силлогизмов; ошибка тогда станет очевидной.

В процессе спора нелишне обратить внимание не только на то, что вас разъединяет, но и на то, что вас объединяет.

Существуют некоторые психологические особенности допроса в судебном следствии в отличие от предварительного следствия.

1. Допрос в суде ограничен во времени, поэтому для быстрого налаживания делового контакта большое значение имеет то, как говорить и что именно.
2. Следует учитывать роль адвоката, его личностные особенности и стиль мышления, т. е. предвидеть то, как он может обыграть ситуацию, прогнозировать с достаточно большой долей вероятности характер его выступления и наметить действенные методы спора с ним.

Допрос в суде по времени дальше отстоит от момента рассматриваемых событий, что неизбежно ведет к забыванию ряда деталей, и в первую очередь — мелких.

Допрос в суде публичен, и не каждый может в подобной обстановке повторить то, что рассказывал следователю в кабинете.

Иная тактика допроса — вопросы могут быть очень различными по содержанию и неожиданными для допрашиваемого; возможен переход допроса в публичную очную ставку.

Могут быть использованы новые для допрашиваемого формы допросов — перекрестный и шахматный.

В процессе организации общения государственный обвинитель может столкнуться с проблемой так называемого психологического барьера, препятствующего достижению контакта и дальнейшему взаимодействию с участником диалога. Возникновение психологического барьера может быть вызвано разными причинами. В первую очередь это может быть эмоциональное состояние партнера по диалогу и, главное, отрицательный эмоциональный фон, на котором он воспринимает личность своего оппонента. Понимание особенностей личности такого человека и его состояния помогает преодолеть этот барьер. Нам приходилось наблюдать, как изменения уровня напряженности, а также темпа и ритма общения при допросе находившейся в состоянии депрессии потерпевшей помогли опытному прокурору помочь ей преодолеть угнетенное состояние и начать давать показания, которые существенным образом повлияли на установление истины по делу.

Возникновение психологического барьера может определяться также особенностями восприятия и переработки информации данным субъектом. В этом случае существенную роль в преодолении этого барьера играет выбор аргументов, которые для него предпочтительны.

При допросах участников преступных группировок существенным психологическим барьером является их принадлежность к группировке, так называемое ролевое положение, которое в значительной степени может определять отношение к даче показаний других участников преступной группы об их деятельности. Для преодоления этого барьера государственному обвинителю важно знать структуру преступной группы, распределение в ней ролей и, главное, систему отношений между ее участниками. В ряде случаев при таком анализе следует использовать консультации психолога.

Чтобы достичь высокого уровня мастерства в ораторском искусстве, необходимо знать и уметь применять риторические методы аргументирования в публичных выступлениях. Приведем наиболее полный перечень этих методов, описанных С. С. Миронченко и Л. Г. Павловой.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ МЕТОД. Представляет собой прямое обращение к собеседнику, которого мы знакомим с фактами и сведениями, являющимися основой нашей доказательной аргументации, или же — если речь идет о контраргументах — пытаемся, насколько это возможно, опровергнуть и опровергнуть факты и доводы собеседника. Важную роль здесь играют заключения экспертов, цифровые примеры, которые являются прекрасным фоном как для поддержки наших тезисов и положений, так и для опровержения тезисов и положений собеседника.

МЕТОД ПРОТИВОРЕЧИЯ. Основан на выявлении противоречий в высказываниях противника.

МЕТОД «ИЗВЛЕЧЕНИЯ ДОВОДОВ». Основывается на точной аргументации, которая постепенно, шаг за шагом, посредством частичных выводов приводит нас к желаемому результату. При контраргументации это означает опровержение ошибочных выводов противоположной стороны или требование корректных и логически правильных доказательств. В таком случае этот метод имеет название «опровержение демонстрации», иными словами, выявление того, что тезис противоположной стороны логически не вытекает из аргументов. Задача состоит в том, чтобы проанализировать ход рассуждения оппонента и показать отсутствие в изложении действительной логической связи.

МЕТОД СРАВНЕНИЯ. Имеет исключительное значение, особенно когда сравнения подобраны удачно, что придает выступлению большую яркость и силу внушения. При контраргументации, когда наш собеседник приводит какое-то

сравнение, нужно попытаться рассмотреть это сравнение критически и, если возможно, доказать его шаткость.

МЕТОД «ДА - НО». Случается, что собеседник приводит достаточно взвешенные аргументы, однако они охватывают преимущественно слабые стороны предложенной альтернативы; поскольку действительно редко случается так, что все говорят только «за» или только «против», легко применять метод «да—но», который позволяет рассмотреть и другие стороны решения. Мы можем спокойно согласиться с собеседником, а потом пустить в ход так называемое «но».

МЕТОД «КУСКОВ». Состоит в расчленении выступления собеседника таким образом, чтобы были ясно различимы отдельные части: «это точно», «на это существуют разные точки зрения», «это полностью ошибочно». При этом целесообразнее не касаться наиболее сильных аргументов собеседника, а преимущественно ориентироваться на слабые места и пытаться именно их и опровергнуть.

МЕТОД ИГНОРИРОВАНИЯ. Очень часто бывает так, что факт, изложенный собеседником, не может быть опровергнут, но зато его ценность и значение можно с успехом проигнорировать. Собеседник придает значение чему-то, что, по нашему мнению, не столь важно. Мы констатируем это и анализируем.

МЕТОД ВИДИМОЙ ПОДДЕРЖКИ. Весьма эффективен. Суть его заключается в том, что после аргументации собеседника мы ему вообще не возражаем и не противоречим, а, к изумлению всех присутствующих, наоборот, приходим на помощь, приводя новые доказательства в пользу его аргументов. Но только для видимости. А затем следует контрудар: «Вы забыли в подтверждение вашего тезиса привести еще и такие факты... (перечисляем их). Но все это вам не поможет, так как...» — теперь наступает черед ваших контраргументов.

МЕТОД «ДОВОД К ЧЕЛОВЕКУ», ИЛИ «АССОЦИАТИВНОСТЬ». Апелляция к сопереживанию, через воздействие на эмоциональную и рациональную память слушателей. При этом используются аналогии, ссылки на прецеденты, образность высказываний. Следует, правда, подчеркнуть, что этот метод применяется только в сочетании с использованием достоверных и обоснованных аргументов.

Формирование убеждения и принятие решения судом.

Формирование судебного убеждения — не просто результат воздействия на сознание судей определенной совокупности доказательств, установленной и проверенной в ходе судебного разбирательства. Оно всегда складывается на основе рационального познания причинно-следственных и иных связей между фактами объективной действительности, ценностного к ним подхода, их соотношения с запретами уголовного права, чувственного переживания полученных по уголовному делу результатов, сделанных из них правовых выводов.

Осознание судьей своей роли в осуществлении правосудия способствует появлению критического отношения к выводам органов предварительного расследования. Такое отношение способствует критическому взгляду на результаты предварительного расследования, помогает вскрыть допущенные при расследовании ошибки или нарушения закона.

Анализ данных анкетирования приводит к выводу, что на формирование судебного убеждения также влияют социально-психологические (поведение подсудимого в суде и т. д.) и внесудебные факторы (требование общественных организаций, оценка средств массовой информации). По анкетным данным, 57,6 % судей считают, что их убеждение формируют следующие факторы: предварительное изучение материалов уголовного дела, доказанность (недоказанность) обвинения в ходе судебного следствия, а также прошлая преступная деятельность подсудимого; 19,8 % опрошенных добавили к этому еще социально-психологические факторы.

В философской литературе процесс формирования убеждения передается формулой «познано—понято—пережито—принято за истину». Например, В. Ф. Бохан переносит эту формулу на формирование судебного убеждения с некоторыми дополнениями, а именно: «познано—понято—пережито—принято за истину—подготовлено решение». Составные части этой формулы он рассматривает как элементы судебного убеждения. Н. Л. Гранат и Ю. Н. Погибко полагают, что приведенная выше формула должна иметь выражение «познал—определил ценность—принял как истину—принял решение».

В гносеологическом аспекте процесс формирования судебного убеждения разворачивается в системе «незнание—знание»: от вероятностного знания — к знанию истинному и достоверному, полученному в результате исследований совокупности доказательств.

Так, решая вопрос о предании обвиняемого суду, судья предполагает два окончательных вывода по делу: обвинительный тезис, сформулированный в обвинительном заключении, может подтвердиться или не подтвердиться в судебном разбирательстве. Оба мнения как вероятностные предположения результата доказывания представляются для судьи равнозначными. В ходе доказывания одно из них перерастает в достоверный, истинный вывод, исключаящий любое иное решение по уголовному делу.

В психологическом аспекте существенным для процесса формирования судьейского убеждения является перерастание сомнения (как следствия вероятностного знания) в убежденность судьи, характеризующую достоверность полученных знаний и готовность действовать в соответствии с ними.

Сказанное позволяет наметить следующие этапы формирования убеждения: а) предварительное изучение материалов уголовного дела с целью решения вопроса о предании обвиняемого суду; б) планирование судебного разбирательства и выдвижение судебных версий; в) проверка материалов предварительного следствия в судебном разбирательстве; г) судебные прения и сопоставление своих оценок с оценками обвинения и защиты и, наконец, д) окончательное формирование убеждения судьи в совещательной комнате при выработке коллективного убеждения. Два первых этапа характеризует убеждение в гносеологическом аспекте как вероятностное знание, а в психологическом — наличие сомнений. В ходе судебного следствия судья, изучая доказательства, направляет свою деятельность на устранение возникших сомнений, подтверждает вероятные предположения или приходит к выводу, что они были необоснованными. На двух последних этапах происходит окончательное формирование судьейского убеждения. Безусловно, это деление имеет схематический характер. Но сейчас важно подчеркнуть, что процесс формирования убеждения не только основывается на исследовании собранных доказательств, но и является выражением личностной позиции судьи, его этических взглядов, профессионального правосознания, требований закона. Как организатор процесса судья должен обладать высоким уровнем организованности, целеустремленностью, настойчивостью, собранностью и другими волевыми качествами. Кроме того, председательствующему в процессе необходимо иметь незаурядные организаторские способности, которые реализуются в сложных условиях состязания между сторонами уголовного процесса.

Вопросы:

Судебный процесс. Общая характеристика судебного процесса.

Поведение прокурора в судебном разбирательстве.

Обвинительная речь прокурора. Характеристика подсудимого.

Полемика в судебном процессе.

Элементы спора по П.Сергеичу

Какие существуют риторические методы аргументирования в публичных выступлениях?

Формирование судьейского убеждения и принятие окончательного решения судом.

Литература:

Васильев В.Л. «Юридическая психология» (стр.567-603)

Глава 16. Исправительно-трудовая психология.

Предмет и задачи исправительно-трудовой психологии.

Исправительно-трудовая психология исследует психологические стороны перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в нормальной социальной среде, динамику личности осужденного, факторы, влияющие на его перевоспитание, структуру коллектива осужденных, а также разрабатывает практические рекомендации по перевоспитанию и ресоциализации осужденных. Исправительно-трудовая психология тесно связана с исправительно-трудовым правом, педагогикой, психологией труда и социальной психологией.

Перед исправительно-трудовыми учреждениями стоят чрезвычайно сложные задачи перевоспитания лиц, совершивших преступления, приобщения их к трудовой деятельности и адаптации к нормальному существованию в обществе.

Эти задачи не могут быть решены без использования данных различных наук, изучающих личность человека, его взаимоотношения с коллективом, а также роль различных факторов, положительно или отрицательно воздействующих на личность осужденного. Одной из наиболее актуальных наук, способствующих решению указанных выше задач является исправительно-трудовая психология, которая исследует закономерности психической деятельности человека, отбывающего наказание, и основные факторы, влияющие на него в процессе перевоспитания.

Попадая в ИТУ, почти каждый осужденный планирует для себя только освобождение. Перед воспитателями ИТУ стоит гораздо более сложная задача: планирование нового человека, умение видеть этого нового человека в каждом осужденном и с помощью мер воспитательного воздействия добиваться, чтобы осужденный тоже стремился к перестройке, переделке собственной личности.

Под влиянием определенных условий жизни у каждого человека образуется устойчивая система реагирования на факторы окружающей среды, складывается динамический стереотип. У преступника (вора, хулигана, грабителя и т. п.) при длительном занятии преступной деятельностью также вырабатываются своеобразные привычки и навыки, и в этом случае порой можно говорить о динамическом преступном стереотипе. Человек привыкает к отсутствию постоянного жилья, перестает систематически трудиться и теряет трудовые навыки, зато приобретает преступные и впоследствии каждую ситуацию рассматривает только с одной точки зрения — можно ли в данных обстоятельствах безнаказанно совершить преступление?

Прежде чем приспособлять такого человека к существованию в нормальной социальной среде, необходимо разрушить его преступный стереотип и заменить трудовым. В ИТУ преступный стереотип начинает постепенно «таять», поскольку не подкрепляется преступной практикой и мысленным повторением преступных операций. Этот положительный процесс идет тем быстрее, чем активнее осужденный включился в трудовую, учебную и общественную деятельность. Исправительно-трудовая психология исследует динамику личности осужденного, факторы, положительно влияющие на него и способствующие активной перестройке его личности: режим, труд, коллектив, воспитательное воздействие, а также факультативные факторы семья, дружеские связи с лицами, находящимися на воле, учеба, увлечение самодеятельностью и т. д.

Среди преступников, признанных виновными, значительное количество невротиков и психопатов. Для перевоспитания и ресоциализации этих лиц наряду с обычными мерами необходима разработка медико - психологических методов воздействия.

Как известно, в юридическом аспекте наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая судом лицу, умышленно или неосторожно совершившему преступление. В

наказании выражается отрицательная оценка, даваемая государством антиобщественному, противоправному деянию и лицу, его совершившему. Являясь карой за совершенное преступление, уголовное наказание преследует взаимосвязанные и взаимообусловленные цели исправления, перевоспитания осужденного и предупреждения совершения преступления.

Таким образом, наказание преследует три цели: покарать, исправить и перевоспитать осужденного, а также предупредить преступление (общая и специальная профилактика). Все они имеют различное психологическое обоснование, и каждой из них присущ свой психологический механизм.

В психологическом аспекте наказание как кара есть фактор отрицательного подкрепления. Карательная функция выражается в причинении осужденному физических и моральных страданий. Мера этих страданий и переживаний определяется судом, и всегда величина ее является индивидуальной.

Наказание имеет ряд особенностей, заставляющих осужденного переживать отрицательную реакцию государства. Прежде всего — отрыв от общества и от привычной для каждого человека среды, сознание длительности этого отрыва. Кроме того, это лишение определенных прав и преимуществ, и среди них основным является лишение свободы. Последнее — это ограничение ряда потребностей. Наиболее важным является лишение человека возможности планировать свое поведение.

Возможность исправления и перевоспитания осужденного основана на присущей человеческой психике способности претерпевать изменения под воздействием специально организованной внешней среды, т. е. на ее пластичности. Пластичность психики выступает, следовательно, как основная психологическая предпосылка возможности исправления и перевоспитания. Наиболее отчетливо фактор целенаправленной организации внешней среды проявляется в деятельности исправительно-трудовых учреждений. Указанные две цели наказания достигаются различными путями. Причинение страданий — «карательный эффект» достигается реализацией требований режима и срока действия наказания и осуществляется изоляцией и принудительной регламентацией личностных проявлений осужденных, их жизни и быта. Напротив, исправительно-трудовое воздействие («исправительный эффект») достигается путем применения специальных средств исправления и перевоспитания, путем ресоциализации личности.

Превентивные цели наказания имеют другие психологические основы. Специальное предупреждение, т. е. предупреждение в отношении отдельных лиц, уже совершивших преступление, достигается созданием в процессе исполнения наказания таких условий и такого «психологического климата», которые, как предполагается, должны исключить или в значительной мере затруднить совершение этими лицами новых преступлений. Действенно уже само изъятие из той среды, в которой могло бы совершиться преступление и предоставлявшей возможность его совершения. Общее предупреждение как цель наказания выходит за пределы его исполнения в отношении какого-либо конкретного осужденного. Оно, как известно, представляет собой угрозу причинения физических и моральных страданий, обращенных к неопределенно широкому кругу лиц, склонных к антиобщественному поведению. Психологическая сторона общего предупреждения состоит в том, что в сознании лиц, помышляющих совершить преступление, всегда возникает образ возможных страданий, основанный на восприятии ряда конкретных дел. Таким образом, у этой группы лиц создается представление о неотвратимости наказания и в то же время создается система антикриминогенных мотивов, способных победить в случае борьбы мотивов.

Предметом исследования здесь являются закономерности социального иммунитета, толерантности личности по отношению к антисоциальным воздействиям со стороны преступной среды, в острых конфликтных ситуациях, в период высокого эмоционального напряжения, под воздействием различных фрустраторов и т. п. Исследуются личностные структуры, способствующие преодолению разрушающего воздействия антисоциальной среды, разрабатываются методы социальной поддержки, саморегуляции, самоуправления,

управления острой конфликтной ситуацией и преодолением ее в рамках, определяемых законом, моралью и этикой.

При этом наряду с личностным потенциалом правонарушителя исследуются факторы, которые воздействуют на него в процессе ресоциализации: воспитательный процесс и его методы, личность воспитателя и организация отношений с заключенным, режим и его положительные стороны, труд и наличие в нем элементов творчества, а также ряд факультативных факторов: например, любовь к семье и стремление с ней соединиться, увлечение самодеятельным творчеством, стремление овладеть профессией, раскрывающей творческий потенциал заключенного, получить высшее образование и т. д.

Юридическая психология разрабатывает также новые направления ресоциализации: участие в формировании личности заключенного психологов, психотерапевтов (особенно это относится к людям с психическими отклонениями: психопатам, невротикам, наркоманам, алкоголикам и др.). Исследуются в этом процессе роль религиозных учреждений и исповеди, способствующей глубокому переформированию личности преступника.

В настоящее время система органов, обеспечивающих реализацию судебных приговоров в части отбытия наказания и перевоспитания преступников, явно не соответствует тем требованиям, которые к ней предъявляет общество. С одной стороны, в структуре коллектива заключенных нередко преобладают криминальные, «воровские» традиции преступного мира, которые оказывают жесткое отрицательное воздействие на процесс ресоциализации отдельной личности, человека, лишённого свободы. С другой стороны, администрация мест лишения свободы, и в том числе ее воспитательский корпус, не обладает достаточной психолого-педагогической культурой, гуманным отношением к заключенным, и это приводит нередко к формальным мерам и формальной организации процесса отбытия наказания, превращая этот процесс в школу приобретения преступных навыков и традиций и способствуя дальнейшей деформации личности заключенного.

Субъективное восприятие и переживание кары зависят от вида режима, отношения осужденного к приговору, количества судимостей, времени нахождения в ИТУ, индивидуальных особенностей осужденного, возраста, пола, социального и семейного положения и т. д. Например, женщины, как правило, сильнее и глубже, чем мужчины, переживают ограничения связей с семьей и детьми; изоляция от внешнего мира в тюрьме глубже, чем в колонии; сельский житель более болезненно переживает лишение свободы в помещениях камерного типа, чем горожанин. Работникам ИТУ важно знать, как каждая группа осужденных и каждый осужденный воспринимают и переживают те или иные режимные ограничения.

Функции режима необходимо рассматривать в единстве, взаимосвязях и взаимопроникновении. Так, карательная функция, воздействуя главным образом на потребности человека, несет в себе и элементы воспитания; воспитывающая, регулируя поведение человека и вырабатывая привычки, включает элементы принуждения, а обеспечивающая функция включает в себя элементы и кары, и воспитания. Вместе с тем в некоторых случаях эти функции режима противоречат друг другу, их трудно согласовать между собой. Например, известно, что лучшими воспитывающими свойствами обладает труд на современном автоматизированном и механизированном производстве. Однако на первом этапе трудового воспитания особо опасные рецидивисты должны привлекаться к тяжелому физическому труду. Это диктуется необходимостью усиления карательной стороны их наказания. Так возникает противоречие между карательной и воспитывающей функциями режима. Умелое разрешение этих противоречий — одна из задач, стоящих перед исправительно-трудовыми учреждениями. В ходе ее решения психологические исследования режима помогают праву определить эффективные нормы, отвечающие психологическим возможностям человека, а педагогика — совершенствовать методику применения режима в педагогических целях. Определение правил режима должно быть всегда психологически обоснованным, соответствующим научным требованиям организации жизни и деятельности осужденных. В этом случае они окажут максимальное воздействие.

В исправительно-трудовой доктрине карательная функция должна уступить место более тонким методам индивидуального воздействия, которые основаны на глубоком психологическом анализе личности осужденного и преследуют цели психологической коррекции его поведения. Актуальным становится диалог с осужденным как альтернатива репрессии. Это потребует участия в воспитательном процессе в стенах тюрем и колоний специалистов по социологии, психологии, священнослужителей и др.

Среди осужденных (особенно молодых) растет количество лиц с различными отклонениями от психической нормы: психопатией, легкой дебильностью, акцентуациями характера и др. Успешное воспитательное воздействие на этих лиц обеспечивается в результате комплекса медицинских, психологических и педагогических методов, а это требует взаимодействия психологов, психиатров и педагогов.

Реальная гуманизация исправительно-трудовой системы должна привести к сокращению сроков наказания, ибо длительное лишение свободы (свыше трех лет) ведет к деградации личности заключенного и далее к деградации коллектива осужденных, являясь почвой для культивирования «воровских» традиций, нравов и стереотипов. Однако относительно краткое лишение свободы требует высокого уровня психолого-педагогической культуры со стороны всех работников ИТУ, которые могли бы достаточно точно диагностировать личность и применить надежную систему психолого-педагогических методов коррекции.

Значение прогрессивной системы состоит в том, что, предоставляя льготы осужденным, снимая ограничения и расширяя в зависимости от степени исправления их связи и контакты с внешним миром, она способствует активному включению самих осужденных в процесс исправления, перевоспитания и практической подготовки к жизни на свободе. Градация мер лишения свободы в зависимости от степени усердия в труде и стремления осужденного встать на правильный, честный путь способствует закреплению этого стремления. Создание определенной системы параллельных и последовательных целей, рубежей (далеких и близких), стимулов благотворно отражается на личности; поддержание психологической напряженности, связанной со стремлением личности улучшить свое положение путем получения льгот, благоприятствует более быстрому закреплению складывающихся положительных взглядов, установок и форм поведения. Все это способствует эффективной перестройке направленности личности.

Динамика личности осужденного и воспитательный процесс.

Воспитание наряду с трудом и воздействием коллектива является одним из главных факторов, определяющих формирование личности осужденного. Роль воспитателя заключается также в использовании всех этих факторов, организации их воздействия на личность. Воспитательный процесс в условиях ИТУ — процесс творческий, учитывающий особенности личности каждого осужденного, группы осужденных и всего коллектива в целом.

Люди, посвятившие себя тяжелой и благородной воспитательной деятельности в ИТУ, должны быть волевыми, талантливыми педагогами. В деятельности воспитателя можно отметить по крайней мере четыре направления, на каждом из которых мы остановимся ниже.

1. Одной из главных в воспитательной деятельности является СОЦИАЛЬНАЯ. Воспитатель должен привить осужденным принятое в обществе мировоззрение, а также ряд других важных качеств: патриотизм, гуманность, честность и т. д. Для того чтобы выработать эти качества, воспитатель должен твердо верить в конечный успех своей работы, с какими бы трудностями ему ни пришлось столкнуться. Эта его вера должна передаваться осужденным, он должен уметь заражать ею самых апатичных из них.

2. КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ - это организация общения с осужденными, в ходе которого происходит направляемый воспитателем обмен информацией. Здесь действует следующая закономерность: важно не только то, что говорится, но также и то, как говорится и кем. Исправительно-трудовой психологии известны многочисленные случаи, когда умный и идейный воспитатель не мог донести свои слова до сознания и сердца осужденных в связи с возникновением между ними так называемого «психологического барьера». Воспитатель должен обладать умением слушать людей и, разговаривая с ними, находить индивидуальный подход к каждому из них. Большое значение в решении этих вопросов имеет знание воспитателем индивидуальных особенностей собеседника.

К этим особенностям относятся, в первую очередь, темперамент, специальный тип, черты характера, направленность личности и состояние осужденного. Суровый строгий тон в беседе с уклоняющимся от работы осужденным сангвинического темперамента принесет положительные плоды. Но этот же тон будет совершенно неприемлем в беседе с осужденным слабого типа, у которого взаимоотношение с коллективом и трудовой процесс не ладятся из-за таких черт характера, как робость и застенчивость. В последнем случае человеку надо посочувствовать, подбодрить его, вселить уверенность в себе.

3. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. Воспитатель ИТУ, постоянно работая с людьми, для того чтобы правильно решить производственные и воспитательные задачи, должен быть хорошим организатором, волевым человеком. Талант воспитателя как организатора проявляется в создании коллектива осужденных, в руководстве этим коллективом и производственными процессами. Мало наметить стратегию воспитательного воздействия, нужно уметь провести в жизнь свои замыслы и при этом преодолеть открытое и скрытое сопротивление окружающих. Для решения сложных организаторских задач воспитатель должен обладать определенным авторитетом в глазах осужденных. Этот авторитет предполагает, во-первых, знание воспитателем своего дела, обладание специальными знаниями, навыками и умениями; во-вторых, творческое решение им воспитательных задач, отсутствие шаблона; в-третьих, высокоразвитое чувство ответственности как за свои действия, так и за действия подчиненных ему людей; в-четвертых, высокий уровень общей культуры и, наконец, индивидуальный стиль в своей работе¹.

4. КОНСТРУКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ воспитателя связана с проектированием воспитательного процесса, созданием планов, воспитательной тактики и стратегии. Конструктивная деятельность является основанием, на котором строятся организационная и коммуникативная деятельность. Она включает в себя следующие аспекты:

- содержание будущей деятельности (планирование);
- систему и последовательность собственных действий (тактику и стратегию воспитательного действия);
- систему и последовательность действий воспитуемых (при этом проектируется деятельность коллектива в целом, а также отдельных групп и отдельных осужденных). Здесь реализуются качества воспитателя, образующие творческое начало его личности: интеллектуальный уровень, хорошая память, творческая интуиция и т.д.

Воспитательный процесс в ИТУ, как уже отмечалось ранее, имеет ряд трудностей: масса осужденных представляет собой не вполне доброкачественный человеческий материал, имеющий пороки в правосознании, в нравственных, моральных и этических программах.

Осужденные оказывают скрытое, а порой и открытое сопротивление воспитательному процессу. Условия изоляции в ИТУ не позволяют использовать все меры воспитательного воздействия на личность. Среди осужденных имеется большое количество педагогически запущенных людей, требующих строго индивидуального подхода.

Открыв перед осужденным перспективы активной перестройки личности во имя будущего освобождения и приобщения к трудовой деятельности, мы получаем в его лице хорошего

союзника, который будет помогать в решении сложных педагогических задач переделки личности. Одна из главных задач в этом процессе постановка правильного диагноза: решение, какие качества в осужденном следует укреплять и развивать и с какими качествами, взглядами, чертами и привычками следует бороться. Исправительно-трудовая психология в анализе и оценке личности осужденного исходит из оптимистического прогноза: в каждом человеке можно обнаружить положительные черты, какие бы страшные преступления он ни совершил. Опираясь на эти положительные черты, можно приступить к переделке и формированию социально-положительной личности. В ряде случаев в одних обстоятельствах можно говорить о так называемой реституции — восстановлении в личности положительных ее аспектов, которые были утрачены ею вследствие длительной преступной деятельности и неблагоприятных внешних воздействий.

ЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО. Успеха в переубеждении и формировании установки на исправление можно добиться, если воспитатель знает специфику направленности личности осужденного, действительные его взгляды и убеждения, а не просто его высказывания на занятиях, которые иногда диктуются корыстными соображениями, а подчас являются просто бравадой.

Как уже отмечалось, кроме главных факторов (труд, режим, коллектив и воспитание), которые действуют постоянно, на осужденного могут влиять и так называемые факультативные факторы. К ним относятся семья осужденного, его дружеские связи с людьми на воле, участие в художественной самодеятельности, занятия художественными ремеслами, учеба и некоторые другие. Однако наличие указанных факторов вовсе не означает, что гарантировано положительное их влияние. Так, неурядицы в семье осужденного могут отрицательно сказаться на его настроении, дружеские связи с людьми, находящимися на воле, далеко не всегда положительно влияют на перестройку личности осужденного и т. д. Но неверно и вообще игнорировать факультативные факторы, пренебрегать их положительным влиянием на результаты воспитательного процесса, когда это возможно. Одним из наиболее сильных факторов этой категории является семья осужденного. Если у него есть дети, жена, родители, целесообразно использовать этот фактор как доминирующий при воспитании чувства перспективы на будущее. Осужденный, любящий своих родственников, должен видеть в своем будущем возможность соединиться с ними и осознавать, что эта возможность тем быстрее реализуется, чем лучше он будет работать, соблюдать требования режима и способствовать положительной перестройке своей личности.

Лишение свободы разрушает сложившуюся ранее систему отношений человека с другими людьми, в его общении возникает вакуум. Страдая от вынужденного одиночества, осужденный с первых дней пребывания в колонии начинает подыскивать себе друга, товарища, единомышленника, руководствуясь или общими интересами, или общими целями совместной деятельности (работа на производстве, учеба в школе и т. д.), или одинаковыми отношениями к наказанию, требованиям режима, воспитательным воздействиям, или же чувством симпатии, личной привязанности. Друг может выбираться также по национальному признаку, по профессиональным интересам, по схожести судеб (чаще всего в семейной жизни), по возрастному признаку и т. д. Первоначально, как правило, осужденный ориентируется на одного человека, но так как тот уже связан с другим или с другими осужденными, образуется малая группа.

Малые группы, таким образом, возникают самостоятельно, независимо от

администрации, стихийно. Практически в любом коллективе осужденных на любой стадии его развития имеются малые группы. В исправлении и перевоспитании осужденных они играют особую роль: в них создается тот микроклимат, который оказывает нередко решающее влияние на поведение осужденных, здесь же со всей силой действуют механизмы подражания, соперничества и самоутверждения. В малой группе воспитателю приходится иметь дело с групповой убежденностью, групповыми интересами, повседневными традициями. Между воспитателем и осужденным, как и между коллективом и личностью осужденного, всегда стоит малая группа. Взгляды и убеждения, а также установки осужденного, образ его поведения существенно зависят от господствующих

взглядов и мнений в группе, трансформируются под их воздействием. Это обязывает воспитателя иметь полное представление об этих взглядах и убеждениях. В противном случае он не сумеет заранее подготовить контраргументы и будет вести работу с тем или иным осужденным вслепую. Важно также уметь максимально использовать социально-психологические механизмы (заразительность, групповое давление).

Возникнув, каждая группа проходит свой путь развития, внутри нее выкристаллизовывается определенная структура, выражающаяся в установлении иерархии отношений членов группы. Любой член каждой из этих групп выполняет обязанности в соответствии с отведенной ему ролью. В группе всегда выделяется лидер («вожак», «первый номер»), «вторые», «третьи» и т. д.

В процессе организации и становления отрицательно направленной малой группы нередко возникает нездоровое соперничество, а порой и борьба между лидерами. Побеждает тот, кто сумеет подчинить себе остальных осужденных. Но, захватив лидерство, «вожак» перестает сам лично творить суд и расправу. Всю черную работу он поручает обычно другим осужденным, оставляя за собой функцию организатора, вдохновителя, «верховного судьи». Поэтому ни о какой истинной дружбе между членами отрицательно направленной малой группы не может быть речи. В то же время в малой группе с положительной направленностью обычно складываются товарищеские, дружеские отношения, проявляются взаимные симпатии.

Выявление групповых лидеров связано с расшифровкой ролей, которые играет та или иная личность в коллективе. Существует опасность допустить в этом ошибку, во-первых, потому что личность может играть разные роли в официальных и неофициальных отношениях, и во-вторых, потому что лидеры отрицательных групп и преступных группировок тщательно маскируют свои истинные отношения к администрации, установленным порядкам в ИТУ и свою роль в группе.

Все это важно знать для профилактики, предупреждения и разрешения конфликтов. Правильное разрешение конфликтов и психопрофилактика имеют исключительное значение для исправления и перевоспитания осужденных.

Гуманизация исправительно-трудовой системы, очевидно, будет осуществляться через разработку и внедрение более мягких мер наказания, сокращение сроков наказания, введение альтернативных лишению свободы мер наказания, индивидуализацию мер наказания по отношению к лицам, совершившим преступление. Все это потребует более серьезных и всесторонних психологических исследований по разработке и внедрению широкого спектра психолого-педагогических методов воздействия на личность, группу, коллектив осужденных.

Перспективным является исправление правонарушителя через исповедь, покаяние, примирение с потерпевшим, что создает предпосылки для подлинной перестройки личности, ее ресоциализации и создания перспективы социальной адаптации.

Психологическая характеристика адаптации освобожденного к условиям жизни на свободе.

Изучение личности осужденного к моменту его освобождения из ИТУ имеет большое значение для решения вопросов борьбы с рецидивной преступностью. С этой проблемой тесно связана проблема адаптации (приспособления) освобожденного к условиям нормального существования в нормальной социальной среде на свободе. Как уже отмечалось, главным видом готовой продукции ИТУ является социально здоровый человеческий материал — освобожденные из заключения. К сожалению, еще нередко случаи, когда лица, вышедшие из ИТУ, вновь совершают преступления. В этой связи встает

проблема доказательства исправления человека, которая не менее актуальна, чем проблема доказательства виновности.

Обобщение опыта деятельности ИТУ убеждает в необходимости проведения специальной работы по психологической подготовке осужденных к жизни в новых условиях. Значение психологической подготовки существенно возросло в связи с тем, что в последние годы в криминологии подвергся глубокому анализу психологический фактор, и в частности его роль в рецидивной преступности. Именно в последние годы была выявлена недостаточность нравственной и практической подготовки осужденного к жизни в нормальных условиях. Психологическая подготовка выступает начальным и завершающим звеном в процессе исправления и перевоспитания осужденных. Психологическая подготовка осужденных заключается в активизации их психики, настрое их чувств, привычек, психических состояний и формировании установки на то, чтобы вести себя подобающим образом в новых условиях. В результате таких целенаправленных психических воздействий у осужденного формируется психологическая готовность жить в новых условиях, которая обеспечивает быстрое включение его в новую социальную среду и деятельность в ней без дополнительной затраты энергии на преодоление внутреннего сопротивления и напряжения. Необходимость психологической подготовки вызвана тем, что человек, попадая в новые условия жизни и социальную среду, встречается со специфическими трудностями, к преодолению которых он не всегда психологически готов. Такая встреча для осужденных часто бывает неожиданной и вызывает реакции, неадекватные условиям ситуации и требованиям норм морали. Нередко это усугубляется неправильным отношением окружающих к осужденным, что ведет к чрезмерному возбуждению или торможению нервных процессов и к нервным срывам. Осужденный начинает неверно оценивать свое поведение и поступки других людей и, как следствие, неправильно действовать. Психологическая подготовка помогает преодолеть инертность человеческой психики, ускоряет ее перестройку в связи с изменением обстоятельств.

Выделяют:

- психологическую подготовку осужденных к отбыванию уголовного наказания в конкретном виде ИТУ;
- психологическую подготовку при перемещении осужденных в рамках ИТУ, в связи с изменением условий их содержания;
- психологическую подготовку осужденных при переводе из воспитательно-трудовых в исправительно-трудовые колонии при достижении совершеннолетия;
- психологическую подготовку освобождаемых к жизни на свободе.

Важнее всего активизировать положительные качества личности в процессе психологической подготовки осужденных к жизни в новых условиях. Это можно сделать обращением к лучшим сторонам личности, напоминанием ее былых заслуг, активизацией позитивных установок, морально-политических и правовых чувств, выражением уверенности, что осужденный оправдает доверие воспитателей и т. п. Можно напомнить и о прошлых ошибках, но излишнее напоминание об отрицательных качествах личности осужденного и неправильном поведении обычно вызывает у людей, решивших порвать с преступным прошлым, психологический барьер, делает их невосприимчивыми к психологическим воздействиям.

СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ. По современным воззрениям, психологическая подготовка состоит из двух основных разделов: общей и специальной психологической подготовки. Система общего воздействия на осужденных является неотъемлемой частью их исправления и перевоспитания. В ней принято различать способы индивидуального и коллективного (группового) психологического воздействия. Индивидуальное психологическое воздействие осуществляется воспитателем на отдельную личность; коллективное — направлено на группу осужденных с целью вызова таких групповых психических состояний, которые благоприятно влияли бы на всех членов

данного коллектива по закону психологической инерции. Психологическое воздействие, при котором осужденный получает информацию непосредственно, называется прямым. Иллюстрацией этого вида воздействия могут служить психотерапевтические беседы с осужденным и совместный с ним анализ причин его прошлых действий и поступков.

Психологическое воздействие называется косвенным, когда в процессе психопрофилактической беседы осужденный делает вывод о том, как ему поступать в том или ином случае на основе опыта других людей. Следовательно, как индивидуальное, так и коллективное воздействие может быть прямым или косвенным.

Методы внушения (суггестии) с их основным средством воздействия — словом — могут помочь осужденным в подготовке к жизни в новых условиях. Внушение, в отличие от убеждения, — это психологическое воздействие, рассчитанное на некритическое восприятие осужденным воспитательной информации в силу авторитетности личности воспитателя. Внушение может осуществляться только в бодрствующем состоянии. Воспитатель не имеет права пользоваться гипнозом и наркогипнозом; эти методы внушения могут применять только врачи: психотерапевт или психиатр. Выделяют два способа проведения внушения: словесное — путем прямого речевого воздействия на осужденного и косвенное, опосредованное каким-либо предметом или действием.

Механизм самовнушения заключается в реализации осужденным заданной воспитателем схемы. Поэтому самовнушением осужденных воспитатель может управлять. Механизм самовнушения схож с механизмом психологической тренировки, при которой воспитатель стремится развивать у осужденных стремление заниматься определенной деятельностью (например, выработка адаптационных механизмов к ближайшему окружению).

Всех лиц, освобождающихся из мест заключения, можно разделить на три категории.

ЛИЦА, ВПОЛНЕ ИСПРАВИВШИЕСЯ В ПЕРИОД ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ. После освобождения эти лица стремятся активно включиться в честную трудовую жизнь. Иногда это стремление способно преодолеть значительные трудности, с которыми освобожденный сталкивается в период адаптации.

ЛИЦА С ДЕФЕКТАМИ ВОСПИТАНИЯ. Эти дефекты у освобожденных могут быть в мировоззрении, в правосознании (обычно в отдельных его аспектах), в моральных и нравственных программах, а также в области трудовых навыков. Положительный прогноз поведения лиц этой категории после освобождения в значительной степени зависит от условий окружающей среды, в которую они попадут.

ЛИЦА, НЕ ИСПРАВИВШИЕСЯ В ПРОЦЕССЕ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ.

В процессе пребывания в местах лишения свободы по ряду причин эти лица не избавились от своих преступных взглядов, наклонностей, установок, а порой даже преступного мировоззрения. Что еще хуже, в иных случаях в местах лишения свободы они обогатили свой преступный опыт, развили преступные навыки и преступное мировоззрение. Освобождение эти лица рассматривают как возможность продолжения преступной деятельности. При длительном занятии преступной деятельностью (в особенности у воров) может сформироваться так называемый динамический преступный стереотип поведения. В этом случае человек рассматривает каждую «благоприятную» ситуацию как возможность совершить очередную кражу.

Процесс адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы — сложное явление, требующее активных волевых усилий, высоких нравственных и моральных качеств, хорошо развитого правосознания. Человек должен в короткий срок восстановить или приобрести целый ряд навыков. Он должен уметь тратить заработанные деньги, обеспечивать себя одеждой, питанием, жильем, активно перемещаться в пределах иногда довольно значительных расстояний и т. д.

Успех адаптации зависит по крайней мере от трех групп факторов. К первой группе относится личность самого освобожденного: его мировоззрение, черты характера, темперамент, интеллект, правосознание, мораль, нравственность, этика, образование, специальность, трудовые навыки и т. д.

Ко второй — условия внешней среды, окружающей личность освобожденного; наличие жилья, прописки; семья и взаимоотношения с ней; работа, удовлетворенность ею и взаимоотношения с трудовым коллективом; отношения с членами малых групп, в которые освобожденный входит по месту работы, жительства и т. п.; тактика работников милиции, которые осуществляют надзор.

К третьей группе относятся условия, в которых находился осужденный ИТУ и которые сказываются на его поведении в первые месяцы свободы: организация трудового процесса, структура коллектива осужденных, срок пребывания в ИТУ, учеба, воспитательное воздействие администрации, структура малых групп, в которые входил осужденный.

Социальная адаптация считается успешной, когда социально полезные связи освобожденного в основных сферах жизнедеятельности установлены и не имеют существенных отклонений (нормальные отношения в семье, наличие жилья, прописки, постоянного места работы, участие в общественной работе, полезное проведение досуга, повышение общеобразовательного и культурного уровня и т. д.). Нормально адаптированный освобожденный порывает связи с преступной средой и другими лицами, чье поведение характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем, не допускает правонарушений.

В качестве новых подходов предлагается в случаях, когда отсутствует необходимость жесткого контроля за поведением индивида, для ряда категорий освобожденных организовывать через центры социальной адаптации патронат (данная форма социального контроля несколько строже общественного наблюдения, но значительно мягче административного надзора). В то же время за лицами, которые не подпадают под административный надзор, не встали на путь исправления во время отбывания наказания или нарушают правопорядок после освобождения от наказания, также по инициативе совета центра социальной адаптации и под его контролем следует организовывать общественное наблюдение.

Важными являются усилия церкви, ее вклад в восстановление и укрепление общечеловеческих норм и ценностей. Речь идет не о религиозных объединениях как коллективном субъекте центра социальной адаптации, а об участии в работе центра верующих и религиозных деятелей.

Сложный процесс ресоциализации, перевоспитания и возвращения в общество лица, совершившего преступление, начавшийся на первом его допросе у следователя, заканчивается после его полной адаптации к условиям нормального существования в социальной среде.

Вопросы:

Предмет и задачи исправительно-трудовой психологии

Наказание. Цели наказания

Какова роль ресоциализации и насколько она эффективна?

Труд как главная цель воспитательного процесса осужденного.

Роль психологической подготовки к условиям жизни на свободе

Способы и методы психологического воздействия

Категории лиц, освобожденных из мест заключения

От чего зависит успех адаптации к условиям нормального существования в нормальной социальной среде после длительного срока лишения свободы?

Литература:

Васильев В.Л. «Юридическая психология» (стр.604-632)